

Дмитрий Брянцев

16+

Первый Джин

Дмитрий Брянцев

Первый Джин

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Брянцев Д. А.

Первый Джин / Д. А. Брянцев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Действие начинается в 1997 году в Египте, где во время дорожных работ, в пещере, находят замурованного в каменную глыбу демона-джина. находку, которой, по мнению учёных, было несколько тысяч лет, сначала перевозят в научно-исследовательский институт, а потом, по непонятным причинам, отправляют в музей Бостона, где она и остаётся навсегда в качестве экспоната. Проходит десять лет. Действие уже разворачивается в городе Бостоне, куда прилетает потомок индейского племени асантов, грек Джасир аль Гази, к своему другу, ректору Гарвардского университета, Картеру Уайту, узнав очень странную весть. В городе повсюду стали появляться крысы. А это было знамение того, что джин, замурованный в глыбу и находящийся в данный момент в музее Бостона, в самом скором времени может ожить и выйти из своего заточения.

пролог

1997 год. Ранним утром, в квартиру профессора Гарвардского университета, Мэтью Хайзвика, раздался телефонный звонок. Профессор, открыл глаза лишь после пятого вызова, и то, лишь когда его в бок толкнула жена. Он прищурил глаза, и бросил взгляд в окно, за которым стояла непроглядная темень. Потом встал с кровати, и покашливая, пошёл в гостиную, к телефонному аппарату.

– Господи. Кому не спится в такую рань...

Проклиная про себя незваного нарушителя его покоя в столь ранний час, профессор поднял трубку:

– Да! Слушаю!

– Алло. Профессор? – раздался резкий, мужской голос на том конце провода. – Профессор, простите, что разбудил вас...

– Не разбудили! – нервно перебил профессор, – Кто это?

– Извините еще раз... Но у нас тут такое дело! Сенсационная находка...

– Постойте, постойте! Картер Уайт, это вы? – профессор еще спал и никак не мог проснуться и собраться с мыслями.

– Да, это я! Здравствуйте!

– И вам доброе утро...

– Да! Понимаете, профессор, у меня для вас очень хорошая новость.

– Какая ещё новость?

– Мы тут с Хопкинсом наткнулись во время раскопок на такое...

– Постойте! – мысли профессора, наконец то собрались вместе и он полностью вышел из сна – Чёрт возьми. Вы откуда звоните сейчас? Из Бенни – Хассана?

– Из Бенни..? Нет. Мы от туда уехали еще позавчера. Хопкинс пригласил меня съездить в Оскинаринх. Помните, там, в тридцатых годах еще, проводили раскопки Бернард Гренфелл и Артур Хант? Древний город на юге Египта...

– Да...Помню!

– Так вот. Рабочие местной фирмы проводили в тех местах трубопровод и неожиданно наткнулись, вернее сказать, буквально провалились в огромную пещеру. Получилось так, что они рыли траншею, их экскаватор провалился в яму, а под тяжестью экскаватора дно этой ямы обвалилось дальше. Глубина – метров шесть семь, не меньше. Я сам видел. Я... я спускался! Экскаваторщик погиб...

– Сожалею...Что дальше?

– Пещера очень странная. Мы успели немного ее изучить. Она состоит из какого-то непонятного материала.

– Как это понять? – удивлено произнес профессор.

– Мы взяли пробы. Смесь по своему составу нам не понятна! Ничего подобного ранее мы в природе не встречали. Очень твердые соединения. Но, все же, самое главное, профессор, это то, что находиться в этой пещере...В общем, вам надо самому все увидеть. Вы должно срочно приехать...Срочно!

– Да? И что же там находиться? Что вы там нашли? – заинтересованно спросил профессор, – Древнюю гробницу?

– Нет! В этой пещере мы нашли обломок стены. А в ней...

– Стоп! – оборвал Хайзвик, боясь как бы их не прослушивали, – Давайте сделаем так. Я прямо сейчас вылетаю первым же самолетом в Египет! Вы сможете меня встретить в Аэропорту, мистер Картер?

– Да. Конечно!

– Хорошо. И не говорите лишнего! – шепотом произнес Хайзвик, – Я позвоню вам перед вылетом, сообщу время прилета, хорошо?

– Хорошо. Договорились!

– И еще, вопрос. Кому-нибудь говорили о находке?– профессор вдруг почувствовал своим профессиональным чутьем, что произошло что-то очень серьезное,– Сколько человек присутствовало при раскопках?

– Ну не знаю! Присутствовало, наверное, человек десять, двенадцать из нашей группы, и человек десять рабочих.

– Полиции сообщили?

– Да! А что. Не надо было?

– Нет, надо, надо. Правильно сделали!

– Не переживайте профессор! У нас все под контролем! Ну ладно. Мне надо ехать. Много дел. До встречи... Ждем вас.

Мужчина на том конце провода положил трубку.

Профессор задумчивый, как сам Сфинкс, стоял на месте и ни как не мог прийти в себя от услышанного. Сердце как никогда вдруг тревожно застучало в груди. Он присел на стул и задумался, почесав подбородок. Откуда в тех местах могли что-то найти? По существу, если только какую ни будь мелочь. А, по словам Картера, тот столкнулся с чем-то не понятным. Бред какой-то. Может шутка? Хотят поиздеваться над бедным профессором. Но внутренний голос подсказывал ему, что все не так, что в словах помощника не было ни чего кроме искренности. Не было и намека на розыгрыш. Слишком взволнованным был голос Картера.

Профессор вернулся в спальную, и, скинув домашний халат, стал быстро надевать брюки и рубашку. Потом, вдруг вспомнив что-то, в наполовину застегнутых брюках и распушенной рубашке быстро прошел в свой кабинет, открыл ящик письменного стола, порылся и вытащил оттуда небольшой справочник. Полистав, нашел нужную страницу и ткнув толстым пальцем в самую середину, радостно произнес:

– Отлично!.. У меня есть еще больше часа. Подняв телефонную трубку, профессор набрал нужный номер и когда на том конце провода ответили, он забронировал один билет на рейс до Египта. Потом вернулся к себе в спальную.

Загорелась настольная лампа.

– Ты куда дорогой?– из-под одеяла показалась голова жены профессора, Эстелы.

– Я улетаю!– коротко ответил профессор, застегивая рубашку и заправляя ее в брюки. Затем достал чемодан и стал запихивать в него самое необходимое: бритву, зубную щетку, мыло, носки с майкой... всё это он быстрыми движениями вытаскивал из разных ящиков огромного шкафа, стоявшего в спальне.

– Деньги не забудь, как в прошлый раз!– Эстела привыкла к неожиданным поездкам мужа. Пятнадцать лет супружеской жизни приучили ее к этому. Что поделаешь. Такая работа у него. Сплошные поездки, экспедиции. Раньше он брал ее с собой. Но сейчас дома приходится вести небольшой бизнес и приглядывать за восьмилетней дочерью: поздний ребенок, желанный и избалованный.

Эстела встала, помогла мужу собрать свои вещи. Миниатюрная, она рядом с ним, высоким и статным, казалось куклой.

– Ты, надолго?– спросила она, помогая ему в прихожей застегнуть пиджак.

– Не знаю, дорогая!– ответил профессор, обнимая ее и целуя в губы. Какая-то неожиданная находка. Ты не поверишь, но, по-моему, как мне подсказывает мое чутье, что-то очень серьезное. Поэтому извини, надо лететь.

– Что за открытие?

– Не могу сказать. Сам еще толком не знаю. Прилечу, позвоню и расскажу. Хорошо? Ну, все. Прости. Ехать надо.

– В Аэропорт хоть звонил, рейс узнавал?– встревожилась Эстела, зная излишнюю рассеянность мужа.

– Да! Посмотрел уже расписание. Ну ладно. Все. Пора... Поцелуй за меня дочь...

Через несколько часов самолет приземлился в Шари-Эль-Шейхе. В фойе здания Аэропорта профессора Мэтью Хайзвика встретил молодой, привлекательный мужчина лет тридцати, высокий, спортивного сложения. В джинсах и свободной, на выпуск, белой, льняной рубашке, он то и дело зачесывал назад пальцами упрямо не хотевшие ложиться черные как смоль волосы.

– Здравствуйте, мистер Картер!– поздоровался первым профессор.

– Здравствуйте, профессор!– улыбнулся молодой человек.

– Вы не хотите подстричься?– спросил Хайзвик, глядя на не послушные волосы Картера, и передавая ему в руки чемодан.

– Да жалко!– ответил тот и пригладил волосы, – Красота требует жертв.

– Ну да. Особенно в нашей профессии: Целыми днями подметать ими пески Египта – сыронизировал профессор.

Они вышли на улицу, где их поджидал мощный джип, созданный специально по заказу, для тяжелых работ в труднопроходимых местах, в том числе и в песках.

Профессор сел на переднее сиденье.

– Здравствуйте, Джон!– поздоровался он с бородатым громилой, сидящим за рулем и выполняющим так же роль охранника.

– Добрый день, профессор!– водитель завел машину и та громко урча, рванула с места.

В Оскинаринх прибыли через три часа. Еще издали, профессор заметил палатки экспедиции, расставленные перед небольшой возвышенностью. Повсюду, куда ни глянь, возвышались песочные холмы и росли колючие кустарники. Десятка два машин, среди которых было несколько полицейских, стояли кто где, по всему периметру лагеря. Рабочие в оранжевых касках и такого же цвета жилетах, сидели на песке и о чем-то оживленно разговаривали. Было видно, что работа приостановилась. Два грузовика и экскаватор стояли немного поодаль за лагерем.

Джип остановился возле самой большой палатки, прямо посреди лагеря. Из нее вышли четверо полицейских в форме. Было жарко. Двое из них сняли шляпы и устало вытирали мокрые лица.

– Жара!– сказал один из них.

– Ага! И пыль!– добавил другой, лет сорока, майор Ронни Дауман.– Наконец то приехали. Здравствуйте, мистер Хайзвик!– он протянул вперед свою влажную от пота руку.

Профессор вылез из джипа и пожал крепкую пятерню майора Даумана.

– Здравствуйте, здравствуйте майор! Египетские власти уже в курсе, что вы здесь и раньше их оцепили это место?

– Да! Наше посольство первым узнало о находке и послало нас. А они,– он указал на двоих египетских полицейских,– обещали лишь молча наблюдать и не вмешиваться. Экспедиция наша и раскопки ведем мы, правильно? Но они обязаны составить протокол и тому подобное. Пускай даже это их экскаватор провалился на месте наших раскопок. Все равно, это вся площадь в документах значиться за нами.

– Да, да! Вы молодец майор,– профессор дружески похлопал его по плечу, а ФБР? Уже поставили в известность?

А как же?! Часа через два будут здесь!– сказал майор и, указывая рукой за палатки, добавил – Пойдемте, покажу место...

Мужчины дошли до огромного котлована, находящегося в ста метрах от лагеря. Неровная яма, диаметром в сорок, сорок пять метров, словно мрачная преисподняя, открылась перед глазами профессора Хайзвика. Рабочие огородили яму по всему периметру деревянными стропилами. С середины ямы, вглубь, вела, хорошо закрепленная, прочная железная лестница. Профессор подошел к самому краю и заглянул в низ, в зияющую пустоту, почувствовав, как оттуда

резко повеяло холодом. На дне ямы, он разглядел лежащий на боку, словно краб с задранной клешней, разбитый экскаватор. От восьми до десяти мощных софитов освещали все пространство вокруг. Очень много людей столпилось в низу, возле широкого туннеля, ведущего из пещеры, куда-то вглубь. Слышно было, как они о чем-то оживленно говорили.

– Осторожнее, профессор!– Майор Дауман поддерживал Хайзвика за локоть, когда они стали спускаться в низ.

– Ни чего. Все нормально!– ответил тот, отстраняя руку и держась за стропила,– Я сам. Ого, как глубоко.

В низу к ним подошли люди из экспедиции. Среди них выделялся белым свободным балахоном из льняной рубашки и брюк, очень полный мужчина. Редкие рыжие волосы его блестели от пота. То и дело, вытирая лицо и шею платком, он периодически покрикивал на своих людей.

– Тут очень прохладно, мистер Хопкинс, а вы словно из парной выскочили, приветствовал толстяка профессор.

– А, здравствуйте, мистер Хайзвик!– заулыбался Хопкинс. Как же тут не вспотеть. Когда встречаешь такое. Смотрите. Видели что-нибудь подобное?

Профессор остановился в самом центре пещеры и огляделся. И то, что увидел он, поразило его. Спускаясь вниз, он не обратил внимания на это. Мешали, отсвечивая сафиты. Все стены пещеры были выложены из черного, словно смоля камня. Что это был за камень, было не понятно, Гладкий, словно стекло, он лениво переливался глянцем. Профессор удивленно подошел ближе и прищурясь, стал осторожно гладить рукой поверхность стены. Потом постукал кулаком. Стук был глухим.

– Мы пытались сверху подкопать, посмотреть какова толщина плит,– сказал Хопкинс.– Плиты очень толстые... Вообще, не понятно, с чем мы столкнулись... Вот. Ждем вас!

– Ну, ждать меня не обязательно! А что там?– профессор указал рукой в сторону туннеля.– Далеко он уходит?

– Да не очень!– на этот раз ответил Картер Уайт.– Метров тридцать. И заканчивается пещерой, которая вас, профессор, уверен, заинтересует, больше чем эта... Пойдемте.

Мэтью Хайзвик в сопровождении Хопкинса, Картера Уайта, полицейских и людей из экспедиции вошел в туннель.

Вторая пещера была намного меньше в размерах; не более десяти метров в диаметре, и обложена была все тем же, черным камнем. В самом центре находился обломок стены, около трех метров в ширину и почти столько же в высоту. Толщина ее была метра полтора. Словно памятник, возвышалась он посреди пещеры.

– Что это?– взволнованно спросил профессор, походя ближе.

– Вы не там смотрите!– произнес Картер,– Сюда подойдите.

Профессор обошел стену с другой стороны и обомлел. Обратная сторона стены была черно красного цвета, и вся отливала каким то непонятным фосфоресцирующим светом. Свет периодически менялся: переходил то в голубоватый, то в зеленоватый оттенок. Но не это привлекло внимание Мэтью Хайзвика. И даже ни то, что от стены веяло таким мертвым холодом, что стоять было жутко, нет. То, что увидел он, в ней, поразило его до самой глубины души, и заставило содрогнуться всем телом.

На самом верху, и это сразу броилось в глаза, прямо из середины стены, на него уставилась огромная голова непонятного существа, даже скорее не голова, а нечто похожее на голову, череп страшного до ужаса монстра. Впалые глазницы зияли бездонными дырами на его неестественном, уродливом черепе, обтянутого высохшей, чёрной кожей. Из черепа, в разные стороны отходили вперед длинные, загнутые внутрь рога. А огромные клыки, торчащие, словно сабли, вверх и вниз в угрожающем оскале, повергли Хайзвика в тупое иступление. Голова существа, замурованная, торчала из стены. Наверняка тело было там же.

– Бог ты мой! Что это??– прошептал ошарашенный профессор. Он стоял, не в силах отвести взгляда от ужасной находки. Там, где должно было быть тело, профессор увидел, торчащие по локоть из стены две высохшие как у мумии, чёрные руки, жилистые, с огромными когтями. Одна из рук сжимала огромный, железный молот с шипами, почерневший от времени, а другая, испещрённый топор, с деревянной рассохшейся ручкой. Оба оружия повисли в воздухе, едва доставая до пола. Почему-то профессор на них не обратил сразу внимание. Создавалось ощущение, глядя на монстра, что его замуровали намеренно, и скорее не по его воле.

– Господи..?!– Хайзвик чувствовал, как спина покрылась потом.– Что это за... тварь?

– Мы думаем, это демон,– ответил Картер,– И по всей видимости, кто-то замуровал его в эту стену. Вот только что это за демон и кто, и когда его замуровал его здесь, мы так и не узнали...Пока не узнали.

Профессор дотронулся до шипастого молота и тут же отпрянул.

– Это кровь!– сказал Хопкинс. И что интересно, кровь не до конца высохшая, представляете себе такое? Хотя этой твари, не одна тысяча лет. Мы проверили кровь на ДНК. И что вы думаете. Не смогли установить, чья это кровь, животного, или человека.

– Это как?– удивился профессор.

– А так! Кровь лишь схожа с человеческой, но... А вот еще кое-что. Посмотрите. Не заметили?

Хопкинс показал на правый угол стены. Еле заметными, там выделялись нарисованные точные копии такого же существа, но только в уменьшенном виде. Хайзвик несколько минут стоял, словно парализованный, не в силах, что-либо сказать. Наконец он еле выдавил из себя, сделав глубокий выдох:

– Я шокирован, признаюсь...и теряюсь в догадках. Ничего подобного в своей жизни не встречал...

Профессор повернулся к толпе. Но люди лишь тупо смотрели.

– Да мы и сами не меньше вашего удивлены!– произнёс Картер.– Представляете наше состояние. Когда мы это увидели...

– Н-д-а-а-а! Это уж точно не гробница фараона – проговорил Хопкинс, не сводя глаз со стены.– Откуда же этот демон мог здесь взяться?

В толпе мочали. Профессор еще раз обошел стену, ощупывая ее и вглядываясь в малейшие искажения в стене. Даже понюхал.

– Запах неприятный,– проговорил он. Чёрт возьми. Откуда же, все таки он тут взялся?

– Я могу предположить лишь,– сказал Картер,– Что, она старше египетских пирамид.

– Успели сделать анализы?– спросил Хайзвик

– Да! Поверхностно. И как я уже успел заметить, стена не понятного для нас происхождения, очень прочная. И материал и эта тварь, замурованная в стене, создали профессор нам, одну большую проблему. Мы бьемся над ней уже второй день. Пока безуспешно. Ни в одной книге об этом непонятном существе не сказано ни слова...

Долго ещё профессор стоял в раздумьях, разглядывая замурованное в стене существо. А потом сказал:

– В общем, так. До приезда ФБР и особого комитета, ни чего тут трогать не будем. И скоро наедет пресса. Без нее ни куда, сами понимаете. Все, так или иначе, станет всеобщим достоянием. Будем собирать консилиум. Изучать. Работы много будет. Но сдастся мне,– профессор помолчал и добавил, глядя на вмурованный череп,– Мы еще поломаем голову над этой загадкой...

Через два часа приехало ФБР и военные. Оцепив все вокруг, они ни кого не выпускали из лагеря. Чуть позже, понаехали ученые из научно-исследовательского института и института археологии.

Еще через день, стену вытащили с огромными усилиями на поверхность. И тут произошло не понятное. Фосфоресцирующее сияние исчезло, а сам камень к всеобщему удивлению, стал из черно-красного, обыкновенным, темно серым базальтом. Таким же базальтом преобразилась вся пещера. Ученые пришли в полное недоумение. Исследование приобрело гриф секретности, и находку увезли в неизвестном направлении...

Прошло очень много времени и в середине 2000-х стена с чудовищем, оказалась в музее археологии Бейгеля, Гарвардского университета, штата Массачусетс. Она дополнила собой одну из очередных находок 21 века, относящихся к раскопкам в Египте, затрагивающая времена царствования эпохи фараонов...

До этого, ученые археологи долго спорили по поводу точных дат, происхождение стены, но к единому мнению так и не пришли, как и не пришли к общему мнению касательно того, что, вообще это за существо, замурованное в камне, лишь установив приблизительную дату её существования: 1280-1310 гг. до нашей эры. Но еще больше удивились они, когда узнали, что находку в срочном порядке перевозят в музей... в Бостон.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛИ ДЖОНС.

(год 2006)

В одном из особняков respectable района Бостона – Бек Бей, обнесенном высоким забором, у себя в кабинете, с занавешенными шторами на окнах, на кожаном черном диване, сидел грузный мужчина в сером костюме. Брюзгое лицо с пухлыми губами и сломанным носом, выражало полное безразличие. Полуприкрытые веки с холодными серыми глазами, смотрели, не отрываясь, в одну точку на полу. Время от времени человек, затягивался сигарой, и, выпустив струю дыма, продолжал дальше, задумчиво смотреть в пол, на желтый, начищенный паркет.

Бывший профессиональный боксер – Сэм Ли Джонс, по кличке Бульдог, в свои 48 лет, достиг, казалось бы, всего, о чем мог мечтать обыкновенный человек. Решив 15 лет назад завязать со спортом Ли Джонс, погрузился в мир криминала. Рэкет, грабежи и убийства, обнажили до конца всю его жестокую и грубую натуру. В этой стихии он плавал не хуже, чем дрался на ринге. За долгие годы своей криминальной деятельности он завоевал славу человека, который ни когда не лезет за словом в карман. Они никогда не вели долгие беседы на бандитских разборках и чаще, сразу убивал или избивал до полусмерти каждого, кто вставал у него на пути. Таким образом, он за короткий срок сумел подмять под себя весь Бостон, с его наркопритонами, казино, проститутками и так далее. Он щедро платил полицейским и чиновникам, чтобы те не лезли в его криминальный бизнес, и закрывали когда надо глаза! Бульдог снискал дружбу сильных мира сего, и часто скрытыми подлогами и шантажом, заставлял тех плясать под свою дудку. Он научился жонглировать их жизнями, словно кукольник, марионетками, и откровенно наслаждался своим цирком. Все шло, казалось бы, как по расписанному на сто лет сценарию, только успевая выгребать деньги из этого огромного финансового конвейера. Но, как правило, чем больше денег у человека, тем больше ему их хочется. Во время одной из игр в гольф с сенатором Чарльзом Хендерсоном, на которой Ли Джонс сунул ему очередной пакет с сотенными купюрами, тот имел неосторожность на радостях проговорится, что держит у себя дома, коллекцию бриллиантов в сейфе, сказал он в подвыпившем состоянии и забыл. Ли Джонс на ус намотал, дал команду и через день его «медвежатники» решили нагреть беднягу сенатора, да были пойманы с поличным на месте преступления. А на допросе с пристрастиями, во всем сознались и выдали заказчика. Сенатор не дал делу ход, так как Ли Джонс знал многое о его махинациях. Но простить не простил, и аккуратно направил на него федералов, сдавая потихоньку его криминальный бизнес. Продажные полицейские каждый день стали доносить

Бульдогу, что им все тяжелее становится прикрывать его грязные дела, с частыми убийствами и продажей наркотиков, отказываясь брать взятки.

Федералы за последние полгода, так стали больно наступать на пятки, и подкапывать под него, да так, что он перестал ночами нормально спать, постоянно думая, что же ему предпринять и как действовать далее. Все чаще стали арестовывать его людей. Ли Джонс давно догадался, откуда дует ветер, но предпринимать какие либо действия не решался. Не решался, сидел, напряженно размышлял, как выйти из этого положения, что делать дальше?! Да, он допустил ошибку, проколовшись с сенатором. Сожаление о допустимой глупости жгло его коленным железом. Бегство было единственным правильным решением в данной обстановке. Но для того, что бы скрыться и залечь на дно, нужны были большие средства, а он ими как сейчас и не располагал. Все наличные были вложены в постройку нового отеля в Массачусетсе, даже пришлось занять...

Выручил несколько дней назад звонок нужного человека, сообщившего о бронированном грузовике, который якобы будет в определенное время перевозить около сорок миллионов долларов, принадлежащих банку «Нью Джайстис» и предназначенных для нефтяной компании, находящихся в Нью-Йорке. Сведения были сто процентов верны, и сорвать такой куш, было бы непростительной глупостью. Бульдог взвесил все «за» и «против» и решил рискнуть.

Адвокаты не подпустят в ближайшее время к нему федералов, а он за короткий промежуток времени, обтяпает дело и скроется. Другого выхода он не видел.

Так сидел он и размышлял, когда в дверь неожиданно постучали.

– Да. Кто там? – голос у Ли был грудной и хриловатый. Он повернулся вполоборота к двери и встретился глазами с Хью Батлером, бригадиром его гангстеров. Высокий в черном выглаженном костюме с короткими черными волосами, подстриженными по последней моде, тот скорее походил на киноактера, чем на гангстера.

– А, привет Хью! – поздоровался Бульдог, вставая и протягивая руку. Батлер улыбаясь, пожал ее, почувствовав уже не первый раз при этом, медвежью силу босса.

Бульдог пригласил Хью сесть на диван, предложил выпить, а когда тот отказался, произнес:

– Ну, рассказывай тогда, Хью, как дела?

– Да ничего босс, все как обычно! – мужчина почесал переносицу и продолжил, – опять повязали наших ребят, Рикка и одного торговца с парка Авеню. Федералы наглеют прямо на глазах. За нас взялись всерьез, босс. Девочки боятся выходить на работу. Только сколько стоит им выйти на улицу, тут же налетают федералы, черт бы их подрал. Букмекеры перестали делать нужные нам ставки. В общем, много чего происходит.

Ли Джонс молча сидел и слушал, потом погасил сигару, произнес:

– Я все это знаю, Хью. Мне постоянно звонят и говорят почти то же самое. Сотовый разрывается.

Словно в подтверждение его слов раздалась мелодия с телефона, лежащего рядом с ним на диване.

– Вот, видишь, – Ли Джонс ткнул пальцем в сторону телефона, – Да, – ответил он, беря его в руку и отвечая на звонок. – Я уже в курсе событий, решайте сами, что с ним делать. Что? Можете его заодно с Уиллakitом, похоронить. Всё! Я занят! – Бульдог бросил телефон на диван, – Вот же бывает, – рявкнул он раздраженно, – Парень с Парк Авеню, оказывается, стукач. Джонсон теперь в бегах из-за него. И этот стукачек, вроде, не при делах теперь, сволочь.

– Кто бы мог подумать, – удивился Батлер, – Он вроде давно у нас. Да уж! Что теперь с ним делать?

– Я уже отдал команду... что с ним делать! – ответил Ли Джонс. Помолчав несколько секунд, продолжил, – Ладно, что у тебя там по поводу броневика?

– Да, босс извини, сейчас! – Батлер достал из кармана листок бумаги, и раскрыв его, показал план улиц и домов. – Вот. Мы с Греком и Кувалдой два дня потратили, объездив город взад и поперек. Выискивали удобные места отхождений, в случае если что то пойдет не так. Время конечно было мало. Ну да ладно. Тут вот, я думаю самое удобное место для засады. Мы перекроем улицу, после того как тот выедет на нее. Тут и тут – показал он пальцем – засядут наши ребята с гранатометами. Трое на прикрытие. Еще один снайпер на крыше. На всю операцию отводится три минуты. В случае как я уже говорил форс-мажора, в начале и конце улицы будут находиться наши ребята, по двое на каждой. Они прикроют. Взрываем броневик, забираем деньги быстро перекидываем их в машину «скорой помощи», и уходим по Оксфорд стрит на Кириг стрит.

– Все же решили задействовать «скорую»? – перебил Ли Джонс,

– Думаю это самый надежный вариант! – ответил Батлер. Вряд ли кто захочет остановить ее.

– Согласен! – покачал головой Бульдог. – План не плохой. Хорошо если бы все прошло без заморочек. Он, пристально, прищурился, посмотрел на Батлера. Тот всегда нравился ему, и чем-то напоминал его самого в молодости. Такой же жестокий, как он думал, и расчетливый. Хорошо умел вести дела и часто пускал в ход кулаки и нередко пистолет. Последний, был весьма самым лучшим аргументом в доказательство своей правоты. Хью работал у Бульдога около 5 лет. Пришел к нему с улицы, без гроша в кармане и год работал простым торпедой. Но быстро освоился и сумел показать свои не только физические, но и умственные способности. Прирожденный лидер, Батлер в свои 28 лет, встал во главе всей гангстерской армии Ли Джонса и был вроде как, его правой рукой. Контролировать криминал в Бостоне было сложно и опасно, но он хорошо справлялся с этим. Его боялись и уважали все деляги преступного мира Бостона. Хью служил верно и преданно. Деньги не утаивал и не воровал. За это Ли Джонс платил ему более чем хорошо... Новый мерседес, квартира в самом центре города, все это было куплено Батлером в короткие сроки и вызывало зависть у многих гангстеров. Он не курил, мало пил, активно занимался спортом – боксом каратэ. А так же, встречался с молоденькой танцовщицей со стриптиз клуба, принадлежащего, Ли Джонсу.

– Далее, – продолжил Батлер, – мы доезжаем до порта и там, загнав машину в один из грузовых контейнеров, выжидаем время до захода солнца. Потом перегружаем деньги на арендованную яхту.

– Что будет с остальными? – многозначительно спросил Ли Джонс.

– С парнями, я разберусь, – так же многозначительно ответил Батлер, – Ну а остальное по плану. Я дам вам условный сигнал, как договаривались.

– Давай ка, все же выпьем, – предложил Ли Джонс, – завтра будет завтра. А пока можно немного и расслабиться. Не против? – он встал и подошел к письменному столу, на котором стояла начатая бутылка виски. Налив два бокала, протянул один Батлеру.

– Раз ты просишь босс, – улыбнулся тот, – Я, правда, за рулем...

– Да ладно, брось! – махнул рукой Бульдог, – Ерунда какая.

– Просто, если честно босс, не люблю садиться за руль выпившим.

– Что? Не смейся Хью! Кто тебя остановит? Иногда, даже полезно прокатится под кайфом, – парировал Ли Джонс, – Представляешь, с ветерком, с какой-нибудь красоткой!.. помню, в молодости, с покойным Расселом, так бывало полицейским нервы щекотали... Напьемся до чертиков и лихачим с криками...

– Извини босс, – прервал его Батлер. – Но меня, откровенно говоря, одолевают сомнения. Вернее было бы сказать предчувствие что ли – Хью откинулся на спинку дивана и, крутя нервно бокал с виски в руке продолжал. – Непокойно у меня, что то на душе босс...

– Ты боишься что ли? удивленно пожурил того Бульдог. Запрокинув нога на ногу, он посмотрел прямо в глаза Батлеру... Хью ты меня удивляешь. Я то думал, что у тебя вместо крови железная лава.

– Я не боюсь босс!– отрезал Хью, не отводя глаз. Просто... я не знаю, как это объяснить, но что-то внутри меня – интуиция или еще что-то другое, предчувствие в общем плохое. Как еще объяснить не знаю. Не хотел я об этом говорить. Чтобы вы не подумали, что я трушу.

–Ты не трус! В этом переубедить меня не надо! Я не первый год тебя знаю, только вот не пойму. Ты намекаешь на то, что дело надо остановить?

– Не знаю – Батлер вскочил с дивана – К черту все! Не знаю, как объяснить босс, но я чувствую запах крови, как волк...

– Ну, это же хорошо...

– Нет,– Батлер подошел к окну и посмотрел на улицу, на бассейн, возле которого лениво нежилась на шезлонге очередная любовница босса. Посмотрел на деревья, на зеленую лужайку окаймлявшую дорожку, ведущей к воротам, и вдруг каждой клеточкой своего мозга почувствовал, как его охватывает страх... Он понял, что что-то произойдет. Прежде предчувствие – это предвестник будущего – никогда не обманывало его! Но на этот раз предчувствие не просто давало понять, оно ему гудело пароходным гудком по всему телу, било молотком в мозг, кололо в сердце иглой. И говорило, ты – покойник! Ты не трус, поэтому ты – покойник. Есть еще шанс уйти. Но упрямый характер противился этому голосу. Нет – я Хью Батлер, мне наплевать на все, идите все к чертям. Он выдохнул из себя летний теплый воздух, насыщенный кислородом, повернулся от окна, и, подойдя к столу, долил себе в бокал виски. Ли Джонс сидел и молча наблюдал за ним, словно пытаясь разгадать его мысли.

– Не узнаю тебя Хью!– наконец, вымолвил Бульдог,– что с тобой? Ты ведь можешь сам не участвовать в деле. Пусть вместо тебя едет Грек. А ты встретишь его в порту. Ты же ведь ему доверяешь.

– Да. Доверяю. Грек смелый парень. Но просто дела, которые обычно веду я, я и заканчиваю. Хью опять сел на диван, посмотрел на босса, улыбнулся и сказал:

– Да все будет хорошо. Не в первой же. Предчувствие ведь бывает и обманывает. Он хлопнул слегка босса рукой по плечу,– Смелым- сопутствует удача.

– Вот так и продолжай! – улыбнулся в ответ Ли Джонс, – такой ты мне больше нравишься. Ксати, ты мне скажи вот что. Когда ты был на улице, тебе не попадались крысы?

– Что?– удивился Хью, – крысы? Какие еще крысы?

– Какие, какие. Самые обыкновенные крысы. Охранники утром штук двадцать уже убили. Они бегают как оглашенные повсюду, на улице и нападают на прохожих. Откуда только взялись. Раньше ни когда такого не было. Люди звонят отовсюду, и сообщают то же самое.

– Странно, нет, я не обращал внимания,– ответил Батлер,– может какой-нибудь брачный сезон... Ладно, босс. У меня через час встреча с ребятами. Надо еще обговорить много деталей. Поеду я. Часам к трем мы с Греком к тебе заскочим. Заодно наших китайских дельцов к тебе привезем. Они просят вернуть долг за прошлую партию наркоты.

– Хорошо, Хью. Я вас буду ждать!– ответил Ли Джонс, и встав проводил своего бригадира до двери.

Хью дошел до машины, сел за руль своего новенького черного «мерседеса» и завел двигатель. Раздался телефонный звонок. Он достал из кармана сотовый. Звонил Грек.

– Да. Привет, Грек!

– Привет, Хью!– услышал из телефона взволнованный голос Батлер,– как дела?

– Дела так себе! Бывало и лучше! Ты сам где?

– Только что встречался с Джеком. Уточняли детали. Немного позже еще рас съезжу в порт. Проверю.

– Понятно! Ты только из-за этого звонил?

– Нет, не из-за этого. Слушай, может ты, и удивишься, но тут такое дело. В общем... ты не заметил, что в городе с недавнего времени развелось множество крыс? Я весь день езжу по городу, и очень часто наблюдаю одну и ту же картину; по улицам бегают крысы, ты представляешь, гуляют себе, как будто, так и надо, народ пугают.

– Что??– напрягся Батлер.

– Я говорю, крысы повсюду!

– Вот черт! Мне о том же говорил босс недавно. Спрашивал, не видел ли я, этих тварей на улицах. Я, откровенно говоря, даже не воспринял это всерьез! А тут ты звонишь...

– Да?? А где босс их видел?

– Да говорил, прямо возле особняка, охрана целую кучу перестреляла.

– Странно! Что за крысиное нашествие?!– усмехнулся Грек в телефоне.

– Ну да! Я сам теперь удивлен. Ладно. Ты ко мне подъедешь?

– Да. Уже еду.

– Ну, тогда жду,– закончил Хью, направив машину в сторону своего дома.

Заехав в подземную парковку многоэтажного дома, в котором он жил, Батлер нашел свободное место и припарковал свой «мерседес» рядом с новеньким «бентли» своего соседа по этажу. Он закрыл машину и направился к лифту, но, подойдя к нему, остановился в изумлении. Около дюжины крыс сидели на задних лапках возле дверей лифта и вытянувшись в рост, словно суслики, молча взирали на Батлера своими маленькими красными глазками. Мужчина замер, с удивлением глядя на них а в следующую секунду машинально потянулся за пистолетом, висевшим у него в кобуре под мышкой. Неожиданно крысы зашипели и словно по команде, перебирая своими мелкими лапками, стали приближаться Батлеру. Он отдернул руку и отступил назад.

– Что за черт!– невольно вырвалось у него.

Неожиданно он услышал позади себя какой-то подозрительный шорох и оглянувшись, увидел, как еще около двух, трех дюжин крыс, выползли из-под машин, стоявших на парковке и побежали в его сторону. Но, не добежав до него нескольких метров, они остановились и угрожающе зашипели, встав как по команде на задние лапки, окрыв рот с длинными передними зубами. Батлер застыл на месте, растерянно водя из стороны в стороны пистолетом. Крысы же стали понемногу сужать кольцо, волоча за собой тонкие хвосты.

Необычную картину нарушил шум двигателя машины. Черная «бмв» влетела на стоянку. Водитель несколько раз нажал на сигнал. Крысы тут же бросились врассыпную, и скрылись с глаз. Припарковав машину возле «мерседеса», водитель буквально выскочил из нее, рванув, навстречу Батлеру.

– Грек, ты видел? Крикнул тот, указывая на крыс.

– Да, видел!– они стояли возле стены, оба с пистолетами в руках, в недоумении глядя по сторонам.

– С ума сойти!– сказал через минуту перепуганный Батлер, засовывая пистолет в кобуру,– ты себе представить не можешь, эти гребанные крысы, словно дрессированные стояли и смотрели на меня, как под гипнозом. Еще секунду, и напали бы.

Они стали с осторожностью заглядывать под машины, но грызунов больше нигде не было.

– Ну и куда они подевались?– Грек, непонимающе смотрел на Батлера,– что за ерунда происходит?

– Да если бы я знал!– Батлер толкнул локтем друга и направился к лифту,– пошли ка отсюда, вдруг у них эпидемия и они бегут из города, как с тонущего корабля...

– Обычно они бегут, когда тот тонет, – сказал Грек, заходя за Батлером в кабину лифта.

– Ну, значит наш город, тонет!– мрачно произнёс Хью.

Они доехали до пятого этажа, Батлер открыл ключом дверь квартиры и, войдя, вдохнул приятный и стойкий аромат духов Памеллы, девушки с которой он уже больше года встречался, и которая часто савалась у него начевать.

– Кофе будешь? – спросил Батлер Грека, который на правах друга уже бесцеремонно развалился на мягком диване, стоявшем посреди гостиной.

– Да. Давай! – Грек, обожал кофе.

– Хорошо, подожди минуту!

Батлер ушел варить кофе, а Грек, облокотившись на мягкую спинку дивана, включил, висевший на стене огромный плазменный телевизор и стал бесцельно шелкать каналы. Это было его одним из любимых занятий. По своей натуре он был ленив. В отличие от Батлера спорт не любил, хотя от природы был атлетично сложенный. Тренажерный зал посещал изредка и не отказывался от спиртного. Звали его Уилл Бинн. Греком прозвали, за его греческие корни, за смуглую кожу, и чайного цвета с поволокой глаза. К тому же он был абсолютно лысым и следил за тем, что бы кожа головы всегда блестела, начищая ее специальным кремом.

– На держи! – Хью поставил перед ним на журнальный столик, чашку дымящего ароматно кофе.

– Ну вот, это я понимаю! Грек втянул носом струйку дыма – умереть хочется за такой кофе.

– Да ладно тебе! – улыбнулся Батлер, – подхалим...

– Ну почему же подхалим!? – Грек сделал маленький глоток, – Кофе и правда, отменный. Батлер уселся на диван, поставил на стол чашку кофе, и сказал, глядя на друга:

– Ты сам как считаешь, получится все у нас?

Грек положил рядом с собой пульт, оставив канал, на котором шел профессиональный бокс.

– Хороший бой! Третий рас смотрю его. Хьюстон красавчик. Только удар слабоват, – Грек как-то непонятно покосился на Батлера, приподняв правую бровь, словно собираясь в чем-то укорить его. – Знаешь, Хью! – сказал он, ухмыльнувшись, – Мы с тобой давно дружим, не первый год. У нас даже часто мысли сходятся одни и те же. Что скрывать. Да. У меня не очень хорошее предчувствие. У тебя тоже самое?

Батлер сделал глоток из маленькой, фарфоровой чашки. Черви сомнения грызли его изнутри. Да. Грек был прав. Они хорошо понимали друг друга. И часто думали одинаково. Он покачал головой.

– Да. Что-то гложет меня. Знаешь, я об этом даже сказал Бульдогу.

– И он конечно же отмахнулся? – спросил, глядя в телевизор Грек, – Старый морж. Слушай, а может, ну его, этот броневик.

– Смеешься что ли!? – бросил Батлер, закинув нога на ногу. Знаешь ведь, что обратной дороги нет.

– Да знаю я! – не отрываясь от телевизора отвечал Грек, – Нда. Молодец все таки это Хьюстон, – неожиданно Грек повернулся к Батлеру и стукнул его кулаком по ноге, от чего тот дернулся, расплескав кофе на одежду.

– Черт тебя подери, Грек! Ты с ума сошел что ли...

– Дружище, извини! – улыбнулся мужчина, обнажив крупные, белые зубы, – Не хотел. Не заметил, что ты еще пьешь кофе, – Ладно. Знаешь что. Давай ка еще рас проработаем детали операции. В конце концов, лишние деньги нам не помешают. Может, это лишь наши предрасудки. Не стоит обращать внимание, на интуицию. Она бывает и обманывает...

ФЕЛИКС ЛИНШТАЙН.

За окном стоял теплый майский день. Солнце, ласково гладило своими лучами распутившиеся листья деревьев. Зеленая трава, пробивавшаяся из-под земли, ковром лежала повсюду, куда ни кинь взгляд. Щебетание птиц музыкой разносилось в воздухе. Весна с ее

упоительными ароматами заглядывала в каждый дом, в каждый уголок города Бостона, заставляя людей выходить на улицы, нежится на зеленых лужайках, сидеть на лавочках или просто совершать прогулки. Начало мая выдалось особо жарким. Ни кому не хотелось учиться. Весна кружила голову, щекотала нежностью сердце и путала мысли. До конца сессии оставались, какие то три недели и первый год учебы в университете останется позади. Феликс Линштайн задумчиво смотрел в окно на голубя, который грелся на подоконнике под жаркими лучами солнца, изредка поглядывая на него. Ему хотелось скорее поехать домой, родители давно уже ждали его и часто названивали. До дома было, каких то три часа езды. Учеба в гарвардском университете давалась ему легко. Успеваемость была на высоте, и поэтому ему не было стыдно перед родителями и перед своим любимым Торонто, городом, в котором он вырос.

– Феликс расскажите всем нам, что вы там увидели интересного за окном? – раздался вдруг голос профессора Хемерса, – лекция для вас потеряла уже интерес?

– Извините, профессор, – Феликс поправил пятерней, смутившись, русые волосы и принял вид прилежного ученика.

Профессор Хемерс, полный мужчина пятидесяти пяти лет, с плешью на голове, сокрушенно произнес:

– Я понимаю, ребята, что вы все рветесь, скорее домой. Прекрасно это понимаю! Год выдался тяжелым и все устали! Ваши родители ждут вас на каникулах, но извините, учебу никто не отменял и у вас еще два экзамена, которые вы должны сдать. Правильно?! Кто знает, может, кто то и не сможет их осилить, – он сделал паузу и продолжил, – вы студенты и хотите стать кем-то в этой жизни, так будьте добры сидеть и слушать все, что я говорю на лекциях. Феликс Линштайн, вы можете повторить всё, о чем я рассказывал вам последние полчаса?

– Да, конечно, профессор – Феликс без запинки изложил почти всю тему лекции.

– Ну, похвально, похвально – остановил его профессор, – Но все равно я попрошу вас, впредь не отвлекаться.

– Хорошо, извините, профессор, – Феликс положил перед собой руки, как бы этим извиняясь за свою невнимательность.

Закончилась лекция и Феликс, собрав учебники, направился к выходу, где его догнал товарищ по совместному проживанию в кампусе, Джендри Бенгитт.

– Ты чего меня не дождал? – спросил он, поравнявшись с Феликсом и не дождавшись ответа, продолжил, – ты, куда на обед?

– Да, а ты?

– Я тоже!

– Ну, тогда вместе идем! А Белла, что не с нами? – поинтересовался Феликс.

– Да она осталась с профессором поговорить, по поводу предстоящих экзаменов, сказала, что бы, не ждал ее.

– Понятно!

Они дошли до общежития и, переодевшись, отправились в столовую, где уже собралось очень много студентов. Друзья, взяли подносы, и заняли очередь перед стелажам с едой. Приятный запах щекотал ноздри, что ещё больше разжигало аппетит.

– Тебе родители звонили? – спросил Феликс.

– Да, все ждут, не дождутся! – но если что меня не очень-то тянет домой.

– Почему?

– Да и сам не знаю...

– Ну да... Белла.. как же, мой друг влюблен.

– Почему сразу влюблен?! просто нравится, она мне очень. Хорошая девушка.

– Ага, – усмехнулся Феликс, – хвост она тебе крутит. И мозги пудрит.

– Это ты решил, что крутит? – обиделся Джендри.

Джендри был симпатичным, высоким брюнетом с приятной, располагающей к себе улыбкой. Он знал это, также как и знал то, что нравится девушкам. С Беллой у них были хорошие отношения со всеми вытекающими отсюда последствиями. У Беллы, правда, был немного капризный своенравный характер, но это ни сколько не мешало их отношениям. Наверняка Феликс просто завидует. Белла высокая и статная блондинка, которая нравилась всем. И Феликс был не исключением.

– А разве не крути?– спросил тот.

– А разве крутит?– вопросом на вопрос, ответил Джендри,– у всех свои тараканы бывают, и что...

– Слушай, ну что встал? давай двигайся, Феликс двинул в плечо, какого то парня в спортивном костюме и кепке, стоящего впереди, – не видишь что ли, впереди тебя уже никого нет...

Парень в кепке оглянулся, и на Феликса уставилась пара огромных голубых глаз, из-под челки черных волос. Накрашенные губы девушки разошлись в ухмылке.

– А что обязательно толкаться надо?– девушка окинула его взглядом сверху вниз. Она была на голову ниже Феликса. На ногах были одеты кроссовки.

– Ой, извините, девушка,– выдавил, Феликс, оглядываясь на Джендри,– Я... я думал, что это парень. Извини, пожалуйста.

– Парень? Я?– удивилась, девушка расмеявшись,– Вот так да!– она сняла кепку, и копна длинных, чёрных волос, волной упала ей на плечи, словно водопад, окончив свое низвержение на уровне талии.– Что похожа я, по-твоему, на парня?– уставилась она на Феликса,– где ты таких парней видел?

Девушка была красивой и уж точно менее всего походила на парня и, хотя на ней был надет спортивный костюм, стройность фигуры была заметна невооруженным взглядом.

– Ну, что я могу сказать?!– только и мог вымолвить Феликс,– Извини еще раз.

Он стоял и в полном изумлении смотрел на девушку, не в силах отвести от нее глаз и, пытаясь вспомнить, где он ее мог видеть.

– Да ладно, все нормально,– произнесла девушка, пройдя вперед, взяла со стеллажа тарелку с едой,– Ты что застыл?– спросила она, когда, оглянувшись, увидела, что Феликс стоит на месте, в каком-то тупом оцепенении и не сводит с неё глаз.

Сзади начала напирать толпа и громко возмущаться.

– Феликс, что с тобой?– спросил Джендри, мягко, подталкивал его вперед,– у тебя лицо, словно приведение увидел... Ха-ха!

– Скажи, что она красивая, да?– тихо, прошептал Феликс,– видел ее раньше?

Молодой человек проводил девушку глазами до столика, где ее ждали подружки.

–Ты что, хочешь сказать, впервые увидел эту красотку?– удивился Джендри.

– Ну да!

Феликс накидал себе разной еды в поднос, выбрал стол, находящийся ближе к столу, за который села незнакомка, и опустился на стул. Подошел Джендри, и присел рядом.

– Хочешь, скажу, как ее зовут?– спросил он, улыбаясь.

– А ты знаешь?– Феликс не сводил с девушки глаз. Сама же красавица, казалось бы, не замечала его и оживленно о чем-то беседовала с подругами.– Скажи...

– Ее зовут Глэдис Хайзвик!– торжественно произнес Джендри,– Два месяца назад перевелась с другого университета. Спросишь, откуда знаю, отвечу, она часто заходит к Белле. Оказывается, они живут на одной улице в Сиэтле.

– В Сиэтле? Эх, ты! Огромный город и далеко.

Ну, она ничего так, хорошенькая!– сказал Джендри, – хочешь, узнаю у Беллы подробнее о ней?

– Нет, не хочу. Наверняка у нее есть парень. Такая девушка не может быть одна.

– Ну, не знаю, приятель, – задумчиво ответил Джендри, – По-моему, она одна. Я все равно узнаю.

– Не надо! – огрызнулся Феликс, – Даже не думай.

– Думаешь? Ну, не надо так не надо! – пожал плечами Джендри, – мое дело предложить.

Глэдис пообедала и ушла раньше. Сидя на лекции, Феликс постоянно думал о ней. Слова лектора до него доносились словно издалека. Весна поцеловала Феликса в сердце и прожгла до самых пяток. Огромная, шаровая молния с именем Глэдис, пронзила насквозь будущего бакалавра Гарвардского университета Феликса Линштайна. И сколько бы он не пытался отогнать мысли о ней, они упрямо лезли в голову, словно назойливые мухи. После лекции его приятель куда-то пропал, а когда появился, то сообщил ему радостную новость.

– Я звонил Белле, и узнал кое, что о ней.

– О ком, о ней? – Феликс сделал вид, будто не понял, о ком идет речь.

– Ой, да не прикидывайся, я говорю о Глэдис.

– А-а-а! – отмахнулся Феликса, – И что?

– Ты удивишься. Оказывается, она чемпионка Сиэтла по стрельбе из лука.

– Да ты что? – искренне удивился Феликс, – Эх. А я-то думал, где я ее видел?! Все, вспомнил, по телевизору как то показывали.

– И парня у нее нет. По крайней мере, так сказала Белла.

– Мне это неинтересно – вымолвив безразлично Феликс, но в душе порадовался.

– Но тебе надо спешить друг, в таком случае, – сказал Джендри, похлопав друга по плечу, – учеба заканчивается и она уедет...

– Ой, слушай, – скинул руку с плеча Феликса, – Хорош тебе, я все равно к ней не подойду.

– Стесняешься что ли?

– Не знаю...

– Ну, так давай я все устрою, познакомлю через Беллу.

– Я подумаю, – с сомнением ответил Феликс.

– Ну, я не думал, что ты у нас такой скромняжка, – пытался поддеть друга Джендри, – смотри, смелым, сопутствует удача.

Подошло время и друзья ушли на лекцию. Стараясь не думать о Глэдис, Феликс пытался сосредоточиться на учебе. Весь следующий день он провел в библиотеке. Был воскресный день, но надо было много заниматься, готовится к экзаменам. У Джендри учеба протекала легче, он обладал уникальной памятью. Прочитав страницу, он мог безошибочно ее пересказать, с завидной точностью. Поэтому меньше всех проводил времени за чтением книг.

К вечеру усталость все же дала о себе знать. Джендри заглянул в библиотеку, где в конце, измученный Феликс, пытался осилить последнюю главу нужной темы.

– Ты что, Феликс, решил книжным червем стать? – засмеялся Джендри, – давай ка пойдем, глотнешь немного свежего воздуха. А ну... – он отобрал у друга книгу, захлопнув, сунул ее себе под мышку.

– Эй, ты что делаешь, – рассердился Феликс.

– Все, все. Давай-ка, вставай! – деловито проговорил Джендри, хватая друга за руку и вытаскивая его из-за стола. – Доучишь завтра. На выход, – и подтолкнул Феликса с силой вперед.

– Ну, ты, по осторожней...

– Это ты по осторожней, – веселился Джендри, – Смотри, глаза как у рака красные, так и чокнуться можно.

– Ладно, ладно, – согласился Феликс, – Куда пойдем? Ты вроде как собирался к Белле.

– Она сегодня занята, – махнул рукой Джендри, – хочешь, пойдем в бассейн, поплаваем.

– Ой, нет, только не бассейн.

– Ну, тогда просто прогуляемся возле реки.

– В принципе можно,– согласился Феликс.

Пока шли до реки, вели разговоры об университете, о том, кто, что будет делать дома, и кто как проведет каникулы.

– Я впервые очередь, хорошенько выплюсь,– сказал Феликс, провожая взглядами прохожих девушек – сокурсниц. С одной из них, по имени Сидни, Феликс встречался не продолжительное время, и недавно расстался, узнав, что она параллельно встречается еще с одним парнем. Сидни, заметив его, улыбнулась, но Феликс, тут же отвел взгляд, показав этим свое безразличие.

– Приезжай, ко мне на каникулах, погостить?!– произнес Джендри,– хотя бы на пару недель. Познакомлю с друзьями. У нас очень красивый город. И девушки.

– Ты слишком далеко живешь,– ответил Феликс, качая головой.

– А самолеты на что? Два часа и ты у нас.

– Не люблю самолеты, ни разу не летал, побаиваюсь.

– Да ладно, чего бояться то.

– Легко сказать тебе сказать. Только моего страху, это не поубавит.

– Ясно!– словно понимая, покачал головой Джендри,– Ну, в общем, решай сам.

Так перекидываясь с темы на тему, они подошли к излюбленному месту всех студентов на реке. Взору открылся песчаный пляж, метров сто, стопятьдесят шириной. Спокойная гладь реки, небольшая, но глубокая, приятно радовала глаз. По кромке пляжа и дальше по берегу прорастал камыш и в них лягушки, то тут то там заводили свои бесконечные лягушачьи концерты. Одиноко росли, свесив свои длинные ветви в воду, ивы. В метрах пятидесяти от берега, начиналась густая поросль леса. Джендри шумно втянул носом воздух.

– Эх, красота какая! А воздух! Жаль вот только купаться еще рановато, – он пошел к воде, и присев на корточки, опустил пальцы руки в воду,– Холодноватое еще. Но скоро здесь будет не протолкнуться. А может, все же нырнем, а Феликс?

Феликс стоял позади него и задумчиво смотрел на воду.

– Что замер? проснись,– Джендри брызнул на друга водой.

– Эй, да ты что! – юноша вытер с лица капли,– совсем, что ли...

– Да ладно...

Джендри оглянулся, выпрямившись, потянувшись всем телом, пошел в сторону леса,

– Ты куда? окликнул его Феликс.

– Я сейчас.

Он подошел к ближайшему дереву, как вдруг, откуда то позади, послышался тихий свист и длинная белая стрела с цветным оперением, рассекла воздух, глубоко воткнувшись в дерево, буквально в полуметре у него над головой. Джендри замер от неожиданности и в испуге поднял голову. Увидев, торчащую над ним стрелу, он в ужасе оглянулся. Вторая стрела воткнулась аккуратно сантиметрах в двух от первой.

– Ой, черт! крикнул Джендри. Он бросился плашмя на землю, и быстро перебирая руками и ногами, пополз в кусты. Из ближайших деревьев, раздался чей-то веселый смех.

– Эх, вот так герой!– навстречу к нему вышла, буквально заливаясь смехом, девушка в спортивном костюме и джинсовый кепке.

– Ты там живой? Ха-ха!

Подбежал Феликс.

– Что случилось?– он стоял и смотрел на Джендри, который поднялся с земли и отряхивал от песка одежду. Девушка повернула голову, и Феликс узнал в ней Глэдис Беннет, девушку из столовой.

– Здрасьте!– произнесла она и посмотрела на Джендри.– Вы меня извините, ребята,– я не ожидала такой реакции. Не очень удачная шутка!

– Шутка!?!– вспыхнул Джендри! – Я со страху чуть не умер! С ума, что ли сошла?

Феликс посмотрел на большой лук в руках Глэдис, поднял глаза и, увидев стрелы, торчащие в дереве, сразу все понял. Он и сам вдруг рассмеялся, не в силах сдержать эмоций.

– Ну, вот еще один!– недовольно проговорил Джендри.

– Да ладно тебе!– Глэдис повела на него луком,– я им отлично, владею и стреляю не первый год. Поверь, тебе ничто не угрожало.

– Да ну!– рассердился Джендри,– А если бы рука дрогнула...

– Не дрогнула, не переживай.

– Ладно, я отойду ненадолго, ребята.– Джендри исчез за кронами деревьев.

– Ты откуда тут взялась, Робин Гуд?– спросил Феликс, словно влюбленный Ромео, пялясь на Глэдис.

– Да это вы, откуда тут появились? Я здесь, например, часто упражняюсь в стрельбе. Поддерживаю форму,– девушка резко повернулась и посмотрела на Феликса,– а я тебя, по моему, знаю. Мы, кажется, только вот встречались в столовой, да? Да точно, ты меня принял за парня. Вот надо же...

– Да, это был я,– смущенно произнес Феликс.

– А меня...ты разве не помнишь?– появился вдруг из кустов Джендри,– Ты же к Белле часто заходишь. Я ее парень.

– Ах, ну да точно!– согласилась Глэдис, делая вид, что и вправду его помнит,– она много о тебе рассказывала. Кстати,– она протянула руку Феликсу – Меня зовут Глэдис Беннет.

– Очень приятно,– ответил на рукопожатие Феликс,– меня Феликс.

Глэдис взглянула на Джендри, кивнув головой. Прежде чем пожать руку девушки, он вытер ее об штаны.

– Джендри! Очень приятно.

– А вы, что на прогулке тут?– спросила она, сверив обоих взглядом.

– Ну да, решили развеяться после учебы.

– Понятно,– Глэдис подошла к дереву, облокотила об него лук и вытянув руку потянулась за торчащими в стволе стрелами,– Черт высоко!

– Давай я,– Феликс подпрыгнул, обхватил одной рукой сразу обе стрелы и вырвал их из дерева,– Вот держи!

– Спасибо!– Глэдис вложила стрелы в колчан, который висел у нее за спиной,– Хотите, научу стрелять? Это не так и сложно.

– Ой, спасибо не надо,– отказался Джендри.– У меня нет желания, покалечить свои пальцы.

–Ну почему же так сразу покалечить? Делаеть все правильно и ничего не покалечишь. Я покажу как правильно, держать лук и натягивать тетиву.

–А я бы не отказался!– сказал Феликс,– но только завтра, если можно.

– Можно, без проблем!– обрадовалась Глэдис,– Если конечно и правда, хочешь.

– Он хочет, хочет!– многозначительно произнес и подмигнул другу, Джендри,– Еще как хочет Глэдис.

– Пойдемте, на берегу посидим,– перебил его Феликс.– Можно посмотреть лук?– спросил он, когда они втроем сели на песок.

Глэдис протянула лук, и заглянула при этом ему в глаза. Феликс посмотрел также на нее, взгляды их встретились и она, улыбнувшись, сказала:

–У тебя руки дрожат!

– Да?– Феликс посмотрел на пальцы, по которым пробежала мелкая дрожь,– это от предстоящей стрельбы, наверное.

–Ну да, я так и подумала,– опять улыбнулась Глэдис, отвернувшись, посмотрела на воду,– классно здесь, да?

–Да, очень!

– Я сюда обычно вечером прихожу,– продолжила она,– я тут на одном дереве нарисовала мишень и часа полтора стреляю по ней. Упряжнюсь.

– Давно ты этим занимаешься?– спросил Феликс, Стрельбой.

– Ну, лет с 10! Папа захотел, чтобы я занялась этим видом спорта.

– А кто у тебя папа? тоже...

– Нет, он у меня ученый, профессор. Раньше, кстати, преподавал в нашем институте на кафедре археологии.

– Да? А как его фамилия?– заинтересовался Феликс.

– Мэтью Хайзвик,– ответила Глэдис,– но он уже три года как ушел из института. Теперь сидит дома.

– А почему ушел?

– Не знаю,– уклончиво ответила девушка,– если честно я об этом его не спрашивала.

Она замолчала, дав этим понять, что разговор об отце хотела бы закончить.

– Ты чемпионка?– сменил разговор Феликс.

– В этом году взяла золото на чемпионате Сиэтла.

– Ух ты ! Молодец! – удивился Феликс.

Глэдис посмотрела на Джендри и произнесла:

– А ты не хочешь позвонить Белле? Позвонил бы, пригласил ее к нам на берег. Вчетвером лучше, чем втроем.

– Хорошая идея. Я сейчас,– Джендри встал и, отойдя немного в сторону, достал телефон.

Они не слышали, о чем разговаривал с Беллой Джендри, так как были полностью поглощены друг другом.

– А почему у тебя фамилия другая?– осторожно, поинтересовался Феликс.

– Моя мама настояла. Пусть никто не знает, что я дочь известного ученого.

– Ясно!– Феликс поднял с песка, мелкие камешки и стал швырять их по одному в воду.

– С какого города ты приехал сюда?– поинтересовалась Глэдис.

– С Торонто!– Феликс несколько секунд смущенно молчал, а потом предложил обменяться номерами телефонов.

– Да без проблем!– и Глэдис продиктовала цифры.

Сохранив ее номер в записной книжке, Феликс радостно подумал: «Хорошо, что она не слышит, как в этот момент стучит у него сердце». Даже в мечтах он не мог представить себе знакомство с такой красивой девушкой. Он почему то представлял ее высокомерной и заносчивой, когда увидел в столовой. На самом деле она оказалось очень даже простой и веселой девушкой. Как хорошо, что он ошибся! Общаясь с ней, он поймал себя на мысли, что ему теперь, как и его другу Джендри, все меньше и меньше хочется покидать стены университета, уезжая на каникулы домой. Если бы можно было задержаться хотя бы еще на неделю, другую...

– Эй,– окликнул их Джендри,– Предлагаю пойти поужинать. Вы со мной?

– Идем!? – Феликс вопросительно посмотрел на девушку.

– Да. Конечно!– увидел в ответ он в ответ ослепительную улыбку.

Феликс понес лук и колчан Глэдис. Колчан он повесил на плечо, лук держал в руке. Лук был большой, метра полтора в длину, а тетива на нем настолько упругой, что Феликсу стоило огромных усилий, чтобы ее хоть не намного натянуть.

– Да ты неправильно ее тянешь,– засмеялась, останавливая его Глэдис,– пошли. Я тебе завтра покажу. На руку, ведь еще перчатку надевают. Так кожу сорвать недолго,– она взяла его под локоть,– Пошли..

ГОСТЬ ИЗ КАИРА

Ранним утром в аэропорту Бостона «Саус Раил» приземлился самолет, прилетевший из Каира. Словно огромная птица плавно приземлился он на взлетное поле и мягко с амортизировав, через пятьсот метров остановился. К нему подвезли трап, открылась дверца и из самолета

вышла стройная стюардесса, которая улыбнувшись молодыми, белыми зубами, стала выпускать пассажиров. Больше ста человек спустились по трапу, и расселись в небольшой автобус, стоявший тут же и предназначенный для встречи прилетающих пассажиров и доставки их к зданию аэропорта.

Среди прилетевших пассажиров, сидевших в автобусе, находился мужчина, который своей импозантной внешностью отличался от общей массы, находящихся рядом с ним людей. Ему было лет шестьдесят, но выглядел он намного моложе. Высокий, около ста восьмидесяти сантиметров роста, он был одет в черную рубашку и белые, холщовые штаны. На ногах были модные белые туфли. Он мог бы сойти за важного чиновника, если бы не поседевшие длинные волосы, доходившие ему до самых плеч. Тонкая борода и усики придавали мужчине брутальность. Смуглая кожа и жгучие черные глаза, хорошо подчеркивали весь общий облик.

Выйдя из автобуса, он вместе со всеми прошел в фойе аэропорта, где прилетевших встречала большая толпа, встречающих. Не останавливаясь, мужчина, проследовал по мраморным плитам, устлавшим хол к выходу, где на улице его поджидала, машина. Открыв дверцу, он сел на переднее сиденье и поздоровался с водителем:

– Доброе утро, мистер Картер!– мужчина протянул вперед руку и почувствовал в ответ сильное рукопожатие.

– Доброе утро, мистер Джасир аль Гази!

Человек за рулем крутанул стартер, и машина быстро понеслась вперед.

– Вы сильно изменились мистер Картер!– сказал прибывший, поглядывая на водителя,– Похудели, возмужали.

– Так ведь годы идут!– ответил тот, в свою очередь, взглянув на прилетевшего,– Зато вас, я смотрю, годы совсем не берут.

Гость в ответ лишь усмехнулся.

– Мы с вами не виделись шесть лет!– выдохнул он,– Как я понял, мой вызов многое означает.

– Грядет что-то ужасное,– сказал Картер,– Извините, ни чего, если я буду с вами на «ты»?

– Да, ничего!

– По телефону я не мог все откровенно выложить.

– Я понимаю. Теперь можете рассказывать.

– Главное?– Картер, шумно выдохнул из груди воздух,– Главное то, что город полон крыс.

Об этом я уже сообщал.

– Крысы это не показатель!– отрезал Джасир.– Я это уже говорил.

– Да? Вы думаете нашествие крыс, это такое уж частое явление в городах?

– Я знаю много подобных случаев. В Индии, например, их столько, что на них не обращают никакого внимания. И постоянно у них нашествие. С ними уже устали бороться.

– Ну не знаю. Тут у нас не Индия. Ты мне сказал, когда то, следи за появлением крыс, вот и слежу. Если что, звони, правильно?

– Да, правильно!– Джасир посмотрел в окно на улицу,– Что то я не вижу крыс.

Картер также мельком взглянул за окно.

– Они разве должны кишить повсюду? Кстати, почему ты налегке, без багажа?

– Я всегда так, путешествую, все необходимое у меня с собой!– ответил тот,– Не люблю себя отягощать лишним. Все что мне надо, я могу купить и здесь. Куда мы сейчас едем, кстати? В музей?

– Нет, сначала ко мне. Отдохнете немного, а потом уже и в музей.

– Хорошо. Кстати, как жена твоя?

– Да как всегда, существенных перемен нет.

– Ясно. Детей так и не завели? Ты уже взрослый, и Джессика, наверняка мечтает.

– Успеет еще!– отмахнулся Картер.

– Понимаю,– кивнул головой Джасир, поглядывая на мелькавшие мимо улицы. Вскоре они подъехали к многоэтажному зданию, находящемуся в одном из спальных районов Бостона.

– Все, приехали,– Картер заглушил машину и открыл дверцу,– Хотелось бы Джасир, чтобы твоя поездка, осталась всего лишь поездкой, с хорошими воспоминаниями.

– Мне бы тоже этого хотелось,– улыбнувшись, ответил тот,– меня тоже ждут жена и дети.

Картер закрыл машину, они зашли в подъезд и на лифте поднялись на пятый этаж. Выходя из лифта Джасир спросил:

– Кстати, как поживает профессор Хайзвик? Давно ничего не слышал о нем.

– Да как! После позорного увольнения из университета старик впал в депрессию, сидит дома днями напролет. Ему стало просто на все наплевать. Сколько ни бился головой об стену, сколько не доказывал, все равно ему не поверили! Хорошо хоть, в психушку не упрятали.

– А как его дочь?

– Ну, за дочь, я присматриваю,– ответил Картер, открывая дверь. Прошу.

В широкой прихожей их встретила жена Картера Джессика, невысокая миловидная женщина средних лет, с короткими русыми волосами. Облаченная в шелковый, домашний халат, она раскинула в стороны руки, увидев Джасира, зеленые глаза ее расширились от радости и удивления.

– О, Джасир, здравствуйте, как поживаете? Она слегка обняла его, подставив под поцелуй щеку.

– Здравствуй ,здравствуй Джессика! Джасир чмокнула ее в щеку и, отстранив от себя, добавил,– А ты все хорошеешь и хорошеешь. Завидую Картеру. Отхватил такую красавицу.

– Ой, да ладно, вам,– рассмеялся Джессика. – Вы все также щедры на комплименты.

– Ну, какие же это комплименты! Это всего лишь констатация факта, не более.

Картер улыбнулся и пригласил Джасира пройти в гостиную.

– Дорогая,– крикнул он оттуда,– Приготовь, пожалуйста, чтонибудь перекусить.

– Хорошо, сейчас. – И Джессика убежала на кухню.

Джасир прошел в просторную гостиную и осмотрелся. Он давно здесь не был. Джессика два года назад сделала ремонт. Светло кремовые стены, на которых висели в большом количестве предметы старины; сабли, луки и топоры, все, что когда то нашел при раскопках Картер, производили впечатление, что вы попали в музей. Об этом говорили и другие предметы старины; китайские вазы, стоявшие по углам комнаты, деревянные статуэтки, в половину человеческого роста и даже каменный идол, времен правления ацтеков. Джасир сел в мягкое кресло у стены с улыбкой глядя по сторонам. Он заметил так же, что даже занавеси на окнах были выполнены в египетском стиле, желто зеленые, с рисунками в виде иероглифов и замысловатых фигур жрецов, с собачьими головами. Картер сел рядом на диван.

– У теперь здесь прям как в музее!– сказал Джасир,– По-моему, многого из того, что я сейчас вижу не было.

– Да!– махнул рукой Картер, кинув мимолетный взгляд на коллекцию оружия, висевшего на стене,– Это в основном все подарки моих учеников. У них очень много этого барахла. Вот, что-то и мне перепало. Кое какие вещи, еще передали в музей.

– Ясно!– Джасир почесал бороду,– Ладно. Пока Джессика готовит обед, давай поговорим о деле. Кстати, у тебя курить можно?

– Да кури. Сейчас только окно открою. – Картер подошел к окну и, отдернув занавес, широко распахнул раму. Джасир достал трубку с кисетом, набил табаком и, прикурив от зажигалки, откинулся в кресле, глубоко затянувшись.

– Откровенно говоря, у меня очень плохое предчувствие!– с досадой произнес он. – Очень плохое! Предчувствие меня не обманывает,– он выпустил струю дыма в потолок. – Что нам делать, если Он проснется? Ведь Хранителей ты так и не нашел. Хотя без них он проснуться не сможет. Но он-то их ждет. И он проснется, это лишь дело времени.

– Знаю, знаю!– задумчиво изрек Картер,– Понимаешь, Джасир. Проблема в том, что у меня нет ни премет, ни еще каких-нибудь аргументов или примет, указывающих на их принадлежность к клан, или еще каких-нибудь доказательств, что выделяло бы их из толпы. Как распознать их? Они может, сами не знают, о том, кто они есть на самом деле.

– В этом я с тобой согласен!– Джасир затаился опять и, выдохнув витееватое облако в сторону, добавил.– Если Он их и правда, незримо зовет к себе, а я уверен, что уже зовет, то нам надо теперь находиться рядом с ним. Надо скорее ехать в музей и установить за Ним слежку.

– Я несколько раз уже ездил в музей,– произнес Картер. – Но, не видел, что бы кто-то подходил к Нему. Мне одному тяжело все время там находиться. Если хочешь, сейчас пообедаем и поедем в музей... – Дорогая, ты скоро?– крикнул Картер в сторону кухни.

– Да, да уже несусь,– донеслось из кухни.

Джессика вынесла на подносе две дымящиеся тарелки с мясом и картошкой, большую тарелку с хлебом, салатом и две маленькие чашки кофе.

– Вот,– произнесла радостно она. – Все как ты любишь, твое любимое.

– М-м-м!– Грек в изумление закатил глаза, вдыхая ноздрями аромат, который источали стоявшие на подносе блюда,– Ты, я смотрю, не забыла про мои слабости...

– Ну как же я могу забыть. Слишком частым гостем ты был у нас когда то. Ну ладно, не буду мешать, приятного аппетита.

Улыбнувшись, Джессика ушла обратно на кухню. Мужчины молча забрали с подноса тарелки с едой, поставили их перед собой, взяли в руки столовые приборы, и на время, забыв про все проблемы принялись за обед. Потом выпили по чашке кофе и только после решили вернуться к прежнему разговору.

Джасир снова набил трубку, прикурив, затаился и спросил:

– Чем занимаешься сейчас?

– Читаю лекции по археологии,– ответил Уайт, откинувшись на спинку дивана,– А Джессика неплохо зарабатывает на продаже недвижимости. В общем, все у нас неплохо. По крайней мере, было, до недавнего времени.

– Ты сам я смотрю, не куришь?

– Бросил лет пять назад. Теперь веду здоровый образ жизни.

Воцарилось короткое молчание, во время которого, Джасир поднялся с дивана, подошел к окну, и, покуривая старую, вязовую трубку, пристально стал смотреть на улицу.

– Знаешь, – наконец, произнес он повернувшись. – Когда ты мне позвонил и сообщил о том, что крысы стали появляться на улицах, я долгое время не мог уснуть, размышляя. Потом, встречался со старейшинами, долго разговаривал с ними. Они три раза бросали кости во время обряда. И каждый раз кости показывали одно и то же. Джасир вернулся и сел на прежнее место, рядом с Уайтом.

– Что они показывали?– напрягся Картер.

– Приход Сатаны...– словно выстрелил гость.

Лицо Картера побелело. Он опустил голову, закусив губу.

– О, господи!

– Мы будем бороться!– грозно произнёс Джасир. – Хотя бы попытаемся остановить его приход в этот мир.

– Да? Как? – Картер вскочил и принялся нервно ходить по комнате.

– Знаешь, что,– Джасир вдруг направился к выходу,– Поехали ка в музей.– В дверях он остановился, глядя на удивленное лицо Уайта. – Что сидишь? Поехали. Джессика,– крикнул Джасир ушедшей на кухню жене Уайта,– Спасибо за обед. Все было великолепно.

– Что, вы уезжаете уже? Так быстро?– вышла в прихожую женщина.

– Да, надо ехать. Мы ненадолго.

Картер поцеловал Джессику и вместе со своим гостем они вышли к лифту.

Поездка к музею заняла полчаса. Почти всю дорогу молчали, разглядывая улицы и дома, возле которых они проезжали. Движение было оживленное. Но Уайт, будучи хорошим водителем, ловко маневрировал в потоке сигналищих и недовольных более медлительных и нерасторопных владельцев авто. Заворачивая к парку Кэмбридж Коммон, Джасир вдруг попросил остановить машину.

– Смотри. – Он указал пальцем на толпу людей, бегущих по парку и мелькавших среди деревьев.– Как думаешь, чем вызвана такая беготня? – он открыл дверцу и вышел из машины. За ним следом вышел Картер. Оба услышали вдруг и увидели, как толпа, что то кричит, но что, разобрать было невозможно, расстояние было слишком большое. Видно лишь было, что людьми движет страх. Мужчины ускорили шаг и дошли до середины парка, где двое молодых людей, стоя возле деревянной лавочки, о чем-то перешептывались, глядя вслед убегающим.

– Что случилось? – Спросил одного из них Джасир.

Молодой человек обернулся на него, посмотрел и сказал:

– Да тут мамыши с детьми гуляли, испугались нескольких крыс. Одна из них вроде пыталась напасть на ребенка, ну и началась паника.

– Крыс, и правда, что то стало слишком много в городе,– сказал второй парень.

– Поехали!– Джасир схватил за локоть Картера и быстро направился к машине. Через пять минут они уже были возле огромного, двухэтажного здания музея с большими окнами и изящно, выполненной лепниной. Выкрашенный в свежий, темно оранжевый цвет, он резко контрастировал со стоявшими возле него серыми, мрачными высотками. Поднявшись, по широким ступеням, мужчины открыли тяжелые, дубовые ворота и попали в шикарный вестибюль с очень высокими потолками и выложенными из серого мрамора полами. На входе стояло двое охранников, в черных брюках и белых рубашках, с бейджиками на груди. Они молча и с равнодушием встретили очередных посетителей. В музее Бейгеля в этот день, было немало народу. По многочисленным залам сновали зеваки, шумно обсуждали увиденное. Каждый зал был заполнен картинами, скульптурами и археологическими находками разных времен и эпох. Мужчины, не задерживаясь, быстрым шагом направилась к месту, которое они хорошо знали, проходя мимо, окружающей их созидательной красоты. Им было не до того. Они дошли до, одного из многочисленных залов музея. Помещение было небольшое. Ни скульптур, ни картин в нем не было. Вместо них в самом центре стояла огромная стена из камня, имевшая высоту почти три метра, и метра полтора в ширину. Огромная, высохшая голова монстра, с пустыми глазницами, длинными рогами, выступающими далеко вперед, и большими, жёлтыми клыками, угрожающе торчала из камня на высоте двух метров от пола.. Две мощно узловатые руки торчали так же из стены, на уровне его невидимого, замурованного в камень торса. Одна из рук монстра держала большой, шипастый молот, а другая испещренный, чёрный топор. Сами руки демона были шестипалые, с длинными загнутыми когтями. Он внушал ужас и страх каждому, кто его видел.

– Господи Иисусе! – прошептал Джасир, подходя близко к камню. Он поднял голову, посмотрел в пустые глазницы чудовища и почувствовал вдруг, как по телу его пробежал мерзкий холодок.– Даже не могу поверить, что эта тварь может изменить мир.– он еще долго стоял перед камнем, словно загипнотизированный отвратительным созданием, замурованным в камень. Потом резко повернулся и направился к выходу, бросив Картеру, не пожелавшему приближаться близко к демону,– Пошли отсюда!

Но выйдя из музея и спустившись по ступеням вниз к припаркованному у тротуара автомобилю, они замерли от неожиданности. Весь асфальт на улице буквально кишел крысами. Огромные, и грязные, они бегали возле машины Картера, распугивая своим видом прохожих. Увидев двух мужчин, крысы все, как один повернулись в их сторону и поднявших на задние лапки, угрожающе зашипели. Картер в испуге попятился назад и выхватил из-за пояса небольшой револьвер.

– Стой! Не стреляй! – Джасир положил руку Картеру на пистолет. – Не надо!

Он сделал шаг вперед и, остановившись в полуметре от крыс, которые вот, вот готовы бли уже наброситься на него, вытянул вперед руки, сложил их вместе и начал очень тихо, почти шепотом произносить какие то слова. Глаза его при этом были полуприкрыты. Так продолжалось с минуту. И вдруг, крысы, как по мановению бросились в рассыпную. Когда Джасир открыл глаза, их уже не было.

– Что это было? – Картер испуганно развел руками. – Как это у тебя получилось? Джасир стоял, вытирая вспотевшее лицо.

– Да так. Знаю кое-что, из того, чему меня научил Абуль Диар.

– Я не на шутку испугался! – озираясь по сторонам, сказал Картер, быстро открывая дверцу машины и садясь на сиденье. – Откуда они, черт возьми, здесь взялись? – Он завел двигатель, и вопросительно посмотрел на Джасира.

– Думаю, что все это демон, он уже пытается вернуться! – Джасир не сводил глаз с музея. – Крысы – это его глаза! Они с ним с тех пор, как его привезли сюда.

– И что нам теперь делать? – Уайт глядел возбужденный, на опустевшую улицу.

– Остается ждать появления Хранителей! Джин их уже зовет к себе. Думаю, в скором времени кто-то из них придет его освободить, сам того даже не зная. Только, вот когда они это сделают, я не знаю...

– И мы не знаем, чт ужасно, как выглядят потомки Хранителей! – недовольно констати- ровал Картер, положив револьвер на колени, и заглушив мотор.

– Будем ждать! – тревожно глядя по сторонам, сказал Джасир. – В скором времени они появятся, я в этом уверен... Они не могут не появиться.

МУЗЕЙ БЕЙГИЛЯ

С утра и до самого обеда Феликс был снова занят подготовкой к экзаменам. Он сидел в библиотеке и рассеяно листал учебники, отыскивая нужные ему темы. Оставалось всего два дня до окончания сессии. Читая, он время от времени поглядывал на часы. Ровно в двенадцать они договорились с Глэдис встретится у реки, она обещала его научить стрелять из лука. Она заверила, что за неделю научит его попадать в мишень. Стрелки часов остановились на назна- ченном времени. Он, боясь быть не пунктуальным, набрал номер Глэдис.

– Алло, – раздался приятный, волнующий душу голос, – Привет!

– Привет, как дела?

– Спасибо, отлично! – У тебя как?

– Хорошо! – взволнованно ответил Феликс. – Сижу, заканчиваю подготовку к экзамену. Уже почти освободился!

– Извини, я еще занята, услышал он в ответ, – Тут у нас небольшие проблемы. Сможешь подождать часок? Я как закончу сразу тебе позвоню.

– Договорились! – стараясь не показаться расстроенным, ответил Феликс. – Буду ждать.

Закрыв учебники, он пошел обедать. В столовой он поискал глазами Джендри, но това- рища нигде не было. Тот через минуту подошел вместе с Беллой.

– Ну, рассказывай Ромео, как дела на любовном фронте? – пошутил Джендри.

Стоявшая позади Белла, хихикнула.

– Через час мы встречаемся, сейчас она занята, ответил Феликс, с немой тоской, посмот- рев на часы.

– Она хорошая девушка! – проговорила Белла. – Не то, что многие вертихвостки.

Беседа продолжилась уже за столом.

– Какие планы на вечер? – поинтересовался Джендри. – Мы идем играть в баскетбол, нет желания, присоединится к нам?

– Я подумаю, до вечера еще далеко.

Тут раздался телефонный звонок, Феликс посмотрел на часы, до обещанного звонка оставалось десять минут. Он потянулся за телефоном.

– Вот и Глэдис звонит, – произнес Джэндри.

– Да алло!– не обращая внимания на друга,– ответил Феликс. – Да, конечно, жду. Хорошо, буду через пять минут.

– По-моему мы теряем нашего Ромео,– произнесла Белла, заметив, как засияло лицо Феликса. – Ты нас уже покидаешь?

– Да, извините, – быстро допивая компот, ответил Феликс. – Мне уже пора.

– Передай привет Глэдис,– напутствовал его Белла.

– Хорошо, предам. – Вскакивая со стула и прощаясь с парочкой, – бросил напоследок Феликс.

Глэдис его уже ждала. Облегающие черные трико и белая футболка подчеркивала ее фигуру. Джинсовую кепку, Глэдис сменила на белую. На ногах были спортивные черные кроссовки. Она дала ему нести лук, и колчан со стрелами.

– Хорошо выглядишь! – сделай комплимент, Феликс.

– Спасибо!– улыбнулась Глэдис.

Они направились к реке. Было тепло и безветренно. Погода отлично подходила для таких упражнений, как стрельба из лука. Дышать было невообразимо приятно. Феликс украдкой поглядывал на девушку.

– Как сдача твоих экзаменов? – спросила вдруг Глэдис. – Кем ты планируешь стать в будущем, тоже археологом?

– Да, мне это очень нравится. Раскопки, древности.

–Мне тоже. У меня ведь папа археолог. Я, наверное, в него.

–А как же спорт?

–Ну, для меня спорт уже не цель,– ответила Глэдис,– Спортсом надо серьезно заниматься. – На первом месте у меня теперь учеба.

Они шли вдоль берега, и девушка на ходу срывала первые, распусившиеся полевые цветы, собирая их в небольшой букет. Феликс чувствовал, что не идет, а плывет рядом с Глэдис. Присутствие ее рядом, делало его счастливым. Когда она, смеясь, как бы невзначай прижалась к нему, Феликсу стоило больших усилий, что бы, не поцеловать ее. Вскоре они оказались у опушки леса.

Природа вокруг была невероятно разнообразна: густой лес, представлял собой удивительное царство вечнозеленых деревьев, воздух был наполнен запахом трав и разогретой солнцем древесины. Вокруг цвели кусты крыжовника и смородины. На земле распускались дикие цветы, покрывалом уходящие далеко вперед.

Глэдис подошла к огромному дубу, на котором мелом, была нарисована, большая, круглая мишень. По расщепленной коре сразу можно было бы понять, что упражнялись здесь довольно таки часто.

– Это твоя цель!– сказала Глэдис.

Они отошли на небольшое расстояние от дерева. Девушка взяла у Феликса лук, проверила прочность тетивы. Потом вложила стрелу и показала, как правильно держать лук и целиться. Отцепив от пояса кожаную перчатку, протянула ее Феликсу.

– Держи, это тебе, что бы, не поранить руку. Надел? Молодец. Так, теперь прицелься. Натягивай плавно тетиву и резко отпускай...

Феликс сделал все в точности, как ему сказали. Стрела со свистом воткнулась в дерево рядом с самым нижним кругом мишени.

– Ну, для первого раза очень даже не плохо!– улыбнувшись, произнесла Глэдис,– она подошла к дереву и, выдернув стрелу из дерева, отошла в сторону.– Давай еще раз.

Второй выстрел оказался более удачливым. Стрела попала в ободок нижнего круга. Третья и четвертая стрелы полетели немного в разброс.

– Вот. Уже лучше! Талант прямо.

– Ага!– засмеялся Феликс,– В бегемота точно, попаду. Талант...

Засмеялась и Глэдис.

–Да я, правда, говорю! У тебя хорошо получается.

Она подошла к Феликсу и быстро поцеловала его в щеку. Потом как ни в чем, ни бывало, вернулась на свое место.

–Это в место похвалы!

–Да?– удивился юноша,– Ну тогда я буду стараться еще больше.

Они тренировались еще около двух часов. Глэдис увеличила расстояние до ста метров. Объяснила, как и насколько делать поправку на ветер. Раскрыла еще пару секретов. Феликсу понравилась стрелять из лука. Но в конце занятий он признался, что очень устал и сильно ноют руки.

–Завтра они еще больше будут болеть,– напугала его Глэдис.

–Ни чего. Будут болеть, тебя позову на помощь. Ты же виновница.

–Да? Хитрый какой. Я тебя не заставляла, сам вызвался. Ладно. Что, будем еще заниматься?

–Нет. Хватит на сегодня,– Феликс протянул девушке лук, собираясь ей самой предложить пару раз стрельнуть, но та вдруг неожиданно изменилась в лице, глядя ему, куда-то за спину.

Юноша повернул голову и увидел в нескольких шагах от себя большое количество крыс. Они молча сидели, не сводив с них глаз.

– О, черт!– молодой человек схватил за руку девушку и отскочил с ней на несколько шагов.

Крысы зашипели и стали двигаться на них.

– Откуда здесь крысы? – воскликнула, перепуганная Глэдис.

– Не знаю,– Феликс, не моргая смотрел на грызунов.

Девушка выхватила у Феликса лук, вложила стрелу и, натянув тетиву, пустила стрелу в серую массу. Крысы бросились в рассыпную, юркнули в ближайшие кусты, и исчезли.

– Ты видел, когданибудь такое?– спросила девушка, опуская лук, но, не спуская тетивы.

– Нет! – испуганным голосом проговорил Феликс. – Я ни когда не видел, ни чего подобного!

Они посмотрели друг на друга.

– Тебе не кажется, что пора уходить от сюда? – предложила Глэдис.

– Да, согласен, пошли!

Молодые люди спешно удалились в сторону университета, а им в след, из кустов, шипя и сверкая, смотрели красные злые глаза.

Взявшись за руки, они шли по дороге, которая вела к общежитию. Феликс нес лук и колчан со стрелами. Изредка они с опаской оглядывались назад.

– Испугалась? – спросил Феликс, обнимая Глэдис за плечи.

– Еще бы ответила она,– прижимаясь к нему, положив руку ему на талию. – Вообще не понятные, какие-то крысы. Поведение их! Ты когданибудь видел, чтобы животные так себя вели? – Такое ощущение, будто их адрессировали.

– Может они, просто охраняли свое жилище? – спросил Феликс. – Хотя, ни каких нор я поблизости не видел.

Они дошли до кампуса, где в гостиной встретили Джендри и Беллу, которые мило беседовали, сидя за столиком среди сокурсников. Молодые люди помахали им руками, позвав их к себе.

– Всем привет,– поздоровались Феликс и Глэдис.

–Вы, откуда такие встревоженные?– спросил Джендри, и, заметив в руке Феликса лук, добавил.– А-а! Глэдис все же, взяла тебя к себе в ученики!? И как успехи?

–Да вроде, получается,– ответил Феликс,– Только вот руки болят с непривычки.

–Но толк с него будет,– пообещала Глэдис, садясь за стол и приглашая сесть Феликса.

–А меня вот учить не хотела,– обиженно буркнул один из студентов, полный парень с тонкими губами.

–А ты еще не подрос,– пошутила тощая девушка в очках.

–Ты я смотрю, подросла,– надулся толстяк.

–Ой, да ладно вам ребята,– Захочешь, научу потом,– сказала Глэдис.

–Ни хочу. Не нужно мне одолжений.

Сидящая за столом Бэлла, тихо хихикнула. Заулыбались и остальные студенты. Все знали, что их полный сокурсник был влюблен в Глэдис. А она, словно не заметив глупой реплики обиженного толстяка, произнесла:

– Представляете, что с нами сейчас приключилось...– и девушка рассказала о происшествии на реке. Все сидящие за столом открыв рты, изумленно слушали.

– Вот это ни чего себе,– охнула высокая девушка с длинными, русыми волосами,– Удивила. Ей богу. Ни за что больше не пойду туда.

– А может, стоит все рассказать директору,– предложил парень в синей футболке,– Пусть примут во внимание. Вдруг крысы заразные. Покусают еще когонибудь.

– Думаете, стоит об этом говорить ему?– произнесла Глэдис.

– Ну конечно,– возмутилась Бэлла,– Ты что. Это же просто кошмар какой-то. Сказать обязательно надо.

– Хорошо,– вмешался Феликс,– скажем чуть погодя.

Молодежь замолчала, наверняка переваривая в голове рассказ Глэдис. Вскоре молчание нарушил Джендри.

– Слушайте,– вдруг произнес он,– Я вспомнил. Вчера в музее Бейгеля было открытие нового выставочного зала. Помните, рассказывали в новостях о раскопках в долине Фараонов? Может, съездим?

– Я поеду!– тут же подняла руку Бэлла.

– Ну и мы тоже поедим!– откликнулся Феликс, посмотрев на Глэдис. Та кивнула, улыбувшись головой.

– Я только за!

В музей согласились ехать еще двое. Девушка с длинными, русыми волосами и толстяк. Девушку звали Гретта, а толстяка Джефф. Остальные, сославшись на дела, покинули компанию.

Студенты дошли до остановки и стали ждать автобус. Минут через десять подъехал желтый фольксваген и молодежь, весело переговариваясь между собой, заняла место в салоне. Феликс сел возле окна, вместе с Глэдис.

– Ты до этого был в музее?– спросила Глэдис.

– Знаешь, нет! Наши многие были. А мне вот не повезло. Болел.

Автобус остановился возле музея, и студенты высыпали на улицу.

– Ну, показывай, давай!– сказал Феликс своей подруге,– сегодня ты будешь вместо гида у меня.

Компания прошла мимо припаркованной у тротуара черной машины, в которой сидело двое мужчин, молча наблюдавшие за ними. Поднявшись по ступенькам, студенты вошли в раскрытые двери музея.

– С чего начнем?– спросил у всех Джендри и предложил сам,– будем ходить, смотреть все подряд или пойдем сразу на новую выставку?

– Мне, например все равно!– заявил толстяк,– Я бы все заново посмотрел.

– Я бы тоже!– поддержала его Гретта.

– А вы, с нами?– все вопросительно посмотрели на Феликса и Глэдис.

– Нет!– ответил Феликс,– Мы, наверное, по- своему пойдем. Вы идите. Если что, найдем вас потом.

Большую часть музея Бейгеля составляла живопись, картины старинных и современных мастеров – Клода Моне, Жюста, Кораваджо и многих других мастеров ранней и поздней эпохи возрождения.

– Никогда не понимал импрессионизм!– сказал Феликс, останавливаясь у картины французского художника.– Да и вообще, всех этих импрессионистов. Я больше отдаю предпочтение реалистичному направлению.

– Я тоже!– поддержала его Глэдис.

Они прошли в следующий зал, где в огромном количестве находились скульптуры античных героев и полуобнаженных рабынь. Геракл с атлетично сложенным торсом, Аполлон, богиня Венера – все это, собранное в разных местах и в разное время, поражало своим величием и красотой.

– С ума сойти, насколько все это хорошо сохранилось до наших дней,– Глэдис наслаждалась увиденным,– А вот смотри, какая тонкая работа,– она стояла перед витриной, под которой, на стеллаже, лежали золотые украшения.– А это,– она указала на огромный, резной, римский щит, принадлежащий, по всей видимости, какому то римскому военачальнику, расшитый серебром и со вставками из золота, в обрамлении драгоценных камней,– Ты посмотри, какие были мастера!

– Иди-ка сюда!– позвал ее Феликс,– смотри какая интересная резьба...

Но юноша не успел договорить. Его прервали раздавшиеся с улицы выстрелы. Он резко вздрогнул, запнувшись.

– Что это?– вскрикнула напуганная Глэдис. Она замерла на месте, вопросительно глядя на друга.– Выстрелы. Ты слышал?

– Да, Кто то...

Он опять не успел договорить. Выстрелы повторились снова и снова. Стреляли, по всей видимости, из автоматов. Потом один за другим раздались оглушительные взрывы, такие мощные, что стекла в музее задрожали, едва не разбившись.

– Господи, что происходит?– воскликнул растерянный Феликс. Он повернул голову туда, откуда они пришли, быстро соображая, что предпринять. Потом вдруг рванул к выходу, крикнув девушке, – Стой тут! Я посмотрю, что происходит.

Выстрелы не прекращались, а наоборот, казалось только, увеличивались.

– Я не останусь тут одна! – крикнула девушка и бросилась догонять Феликса.

Через секунду они оба оказались у выхода, где двое охранников, спрятавшись за толстыми дубовыми дверями, через вставленные в них толстые стекла, наблюдали за происходящим на улице. Возле них уже собралась толпа напуганных посетителей, так же желающих узнать, что стряслось. Почти одновременно с Феликсом и Глэдис, подбежали и их сокурсники.

– Что случилось?– еще, издали крикнул Джендри.– Что за выстрелы?

–Что тут происходит?– спросила ошарашенная Гретта. Рядом с ней тарачил обезумевшие глаза толстяк Джефф.

Охранники, вытянув вперед руки, стали отгонять напуганных людей подальше от дверей.

– Так. Отойдите все отсюда, пожалуйста, – резко выкрикнул один из них. – Тут стоять опасно. – А ну...

Люди отпрянули к стенам, а охранники повернулись, снова заняв свои позиции. Оба достали револьверы. На какое-то мгновение выстрелы прекратились. Но через секунду возобновились с новой силой и стали быстро приближаться к музею.

– Все прочь от выхода!– взбешенно закричал один из охранников,– Прячьтесь, все прячьтесь.

Сами охранники попытались запереть двери. Но не успели. Под чьим-то сильным напором те резко распахнулись, и охранников буквально откинуло в стороны. Один упал на пол, а второй, ударившись об стену головой, поскользнулся, присев на корточки.

В музей ворвались двое мужчин, в черных комбинезонах, с окровавленными лицами и с автоматами в руках. Оба тяжело дышали. Один из них прижимал руку к груди, из-под которой на пол капала кровь. Увидав их, посетители музея, кто куда, с криками, бросились врассыпную, ища спасения в многочисленных залах.

Упавший охранник, привстав с пола на одно колено, вскинул руку с пистолетом и попытался выстрелить. Но один из нападавших, не останавливаясь, прямо на ходу прострелил ему голову и бросился бежать дальше. Второй охранник в страхе бросил свое оружие и поднял вверх дрожащие руки.

– Все прочь!– крикнул раненный нападавший, стрельнув из автомата вверх. Его товарищ обернулся, прикрывая напарника, но не успел поднять оружие, как с улицы прогремело несколько выстрелов, и он замертво упал на мраморный пол музея.

БАЛЬФАГОР

В это же самый день, рано утром, на заброшенном старом заводе, не далеко от города, в километре от пролегающих трасс, собралось двенадцать человек. Три машины, с забрызганными грязью номерами стояли бок о бок, внутри цеха. Они въехали туда через распахнутые, огромные железные ворота и встали возле разобранных, ржавых станков. В большие, разбитые окна высоких, кирпичных стен лесообрабатывающего завода, прорывался теплый, весенний воздух.

Гангстеры Хью Батлера доставали из заранее приготовленных тайников завернутые в непромокаемый брезент оружие. Кто на капоте, кто на земле, а кто присев на какойнибудь старый ящик, все готовились, проверяя свое оружие.

– Ну вот, моя старушка готова!– любовно отозвался о своем автомате, здоровый верзила, по имени Джек Малыш. Малышом его назвали в шутку, за его большой рост. В бандитской среде часто было принято давать клички друг другу. Это выделяло их из общей среды и нравилось им самим. К примеру, еще один из них, Башмак. Свое прозвище он получил за свою чрезмерную любовь к красивой обуви, которую он менял практически каждый день. Сегодня, к примеру, он надел лакированные туфли, вчера мог надеть фирменные кроссовки. Огромная гардеробная его дома, была завалена модной обувью. Другой, садист по кличке Артист. Когда то он учился на актерских курсах, мечтая сниматься в кино. Смазливая внешность располагала к этому. Но после того, как он перерезал горло своему менеджеру, который пытался заставить его работать по его правилам, и отдавать большую часть заработанных денег, карьера Артиста на этом закончилась. Разыскиваемый полицией, он от безысходности решил податься в банду Хью Батлера.

Рядом с Артистом, чистящим американскую винтовку, сидел длинный, худой наркоман по кличке Гвоздь. Чуть далее маленький азиат по кличке Китаец. Он стоял возле капота машины и разбирал свой любимый, никогда не подводивший в бою пулемет.

Весь состав группировки Хью Батлера был отлично оснащен боевым арсеналом, имея самое новейшее оружие. Хью доставал его через своего человека в одной из военных частей. Сам он отдавал предпочтение штурмовой винтовке морпехов. Его друг Грек, сидел рядом с ним, проверяя небольшой пистолет пулемет.

– Не забудь одеть бронежилет!– бросил он Батлеру.– Помню, в последний раз ты был без него. И в результате чуть не словил пулю.

– В нем бегать неудобно!– ответил Хью.– Движение стесняет.

– Да он не очень то и тяжелый.

– Все равно, не люблю.– Чему быть, того не миновать,– отмахнулся Хью,– На голову бронник не надеть, а в нее тоже могут попасть.

– Однозначно!– усмехнулся Батлер, вставляя в винтовку магазин с патронами. После он прислонил свое оружие к ящику с патронами, прицепил на тело ремень с двумя кобурами, в которых торчали рукояти пистолетов,– Я привык рисковать.

Грек молчал, искоса поглядывая на своего друга. Непонятное у того было в последнее время поведение. Безразличие ко всему, сквозило в каждом его движении. И Грек не замедлил ему об этом высказать.

– Тебе кажется!– отрезал тот,– Просто устал, не более того.

Грек встал, надел прямо поверх рубашки бронежилет, в специальные карманы на нем рассовал запасные обоймы, прицепил рядом кольт. Все это он еще рас проверил, даже попрыгал на месте.

– Ну, ты как, готов?– спросил он Хью.

– Да, готов! – Батлер так же проверил свою амуницию. Кинув взгляд на подопечных, крикнул,– Так! Давайте-ка все сюда. Проверим, еще рас все как следует,– Он подошел к одной из машин и разложил на ее капоте карту. Все гангстеры столпились возле него. Батлер повел пальцем по карте, поясняя роль каждого участвовавшего в операции.

Через час машины выехали из ворот завода и устремились в сторону города.

Ни сам Батлер и уж тем более ни кто из его бригады, не могли знать того, что, за несколько дней до намеченного ими ограбления, их босса, Сэма Ли Джонса, навестили агенты ФБР и провели с ним очень неприятную для него беседу. В результате беседы агенты выложили столько улик и доказательств, против него, что их с лихвою хватило бы для того, что бы упрятать его пожизненно за решетку. Ли Джонса поставили перед выбором, или он будет работать с ФБР, и сдаст своих людей, или его посадят, скорее всего, на электрический стул.

Думал Ли Джонс не долго. Своя шкура была дороже, и он сдал всю свою гангстерскую систему. В конце даже рассказал о готовившемся ограблении инкассаторской машины. Федералы предложили ему, без особого выбора, отныне работать на них и отдавать половину всего дохода. Взамен, он будет иметь более чем надежную крышу в их лице. Так же, в его бандитскую среду будут внедрены их люди, которые будут контролировать всю его работу. В конце агенты взяли с него письменное согласие о его сотрудничестве.

После того, как федералы уехали, Ли Джонс, находясь в угнетенном состоянии, откупорил бутылку виски, закурил сигару, и, чувствуя себя полным дерьмом, сел на диван и погрузился в свои горестные мысли. Он не жалел об упущенных тридцати миллионах, черт бы с ними. Ему было противно пред самим собой. Хотелось жить, но при этом не хотелось совершать того, что он совершил. Впервые за много лет, его жизни стала угрожать реальная опасность. И он струхнул. Ну да. Кому хочется в его годы сесть в тюрьму? Он сидел, пил, и искал оправдание себе и своему поступку. Но чем больше пил, тем больше ему казалось, что он поступил правильно. Вскоре, вконец захмелевший, Ли Джонс мечтал уже, о будущих перспективах процветания его нового сотрудничества. Конечно, работа с федералами открывала новые горизонты перед ним. И это уже что то. А уж обвести их вокруг пальца и утаивать доходы ему не составит большого труда. Ни такой он уж идиот, в конце концов, что бы взять, вот так и отдать часть своего бизнеса. Так Ли Джонс и уснул на диване, купаясь в своих мечтах о будущем, с потухшей сигарой в одной руке и с недопитым бокалом виски в другой.

Броневик должен был появиться в 16.00. Улица Икзер – стрит, где Батлер планировал совершить дерзкое ограбление, была очень длинной и оживленной. В конце она расходилась по разным направлениям. Ограбив инкассаторов, Батлер намеривался перегрузить деньги в машину скорой помощи, которая должна будет их уже ждать в небольшом кармашке между домами. Далее, не включая проблесковые маячки, она должна была ехать напрямиком в порт,

где ее спрятали бы в грузовой контейнер. Что будет дальше, знал лишь один Хью. Ли Джонс приказал ему убрать всех, включая Грека. Но убить друга Батлеру было тяжело. Он бы скорее, с огромным удовольствием убил самого Бульдога...

По плану, расставив людей в начале и конце улицы, по двое на каждой, на случай появления полиции, Батлер нападает на инкассаторский броневик таким образом: один снайпер, сидя на крыше, держит под прицелом всю улицу. Двое с гранатометами, спрятавшись в подъезде одного из домов, ждут сигнала. Двое на улице у дороги. Четверо, включая его и Грека, сидят в машине, на повороте улицы. Еще двое сидят в скорой помощи. При появлении броневика Хью по радиации дает сигнал. У тех же, кто прикрывал начало и конец улиц, был спрятан мотоцикл во дворе дома. При любом исходе дела, они на нем должны были скрыться переулками. Снайпер же, выполнив свою работу, бросив на месте свою винтовку, спокойно смешивался с толпой прохожих. Казалось, все было продуманно до мелочей...

Броневик с деньгами появился с небольшим опозданием. Но сидящий на крыше шестиэтажного дома Башмак, уже этого не увидел. Пуля, выпущенная снайпером из соседнего дома, оборвала его «башмачную» жизнь. С простреленной головой он упал на настил крыши.

Гвоздь и Артист стояли в начале улицы. Своё оружие они спрятали, один в футляре из-под скрипки, другой автомат просто положил в черный полиэтилен, поверх старых газет. Оба с видом праздных гуляк, пялились на витрину магазина, не обратив внимания на серебристый минивэн, который ехал следом за броневиком. На минивэне красовалась яркая надпись «доставка пиццы». Оба бандита еле заметно, глазами проводили броневик и как ни в чем не бывало, продолжили смотреть по сторонам. Минивэн медленно припарковался у обочины, в двух метрах от гангстеров. Людей на улице в этот день было больше обычного. У Гвоздя, от постоянного шума проезжающих машин, появилась нервозность. Но скорее это было от желания принять дозу. От нервного напряжения он весь покрылся испариной. Он не мог дождаться начала операции. Когда раздался первый взрыв, Гвоздь машинально возбужденно сунул руку в пакет и вытащил оружие. Но он даже не успел снять его с предохранителя, как тут же упал сраженный двумя выстрелами в грудь и голову. Так же бесшумно, снайпер успел снять повернувшегося к нему лицом Артиста. Из минивэна тут же выскочили люди в черных масках и черных комбинезонах и затащили тела убитых в машину.

Батлер и его подельники сидели наготове. Приготовив оружие, напряженно ждали.

Наконец, то появился броневик. Большой, словно ленивый морж, он медленно двигался в потоке машин, отсвечивая на солнце стальной броней.

– Черт, почему так много машин!?! – Батлеру не хотелось, чтобы в перестрелке пострадали прохожие.

– Да, сегодня, что то слишком оживленно, – согласился Джек.

Мальш, сидящий спереди, на пассажирском сидении, удерживал автомат между коленей. Хью и Грек расположились на заднем сидении. За рулем ждал начала операции Китаец, пряча под рулем пулемет. Когда броневик оказался на нужной дистанции, из подъездов, с обеих сторон выбежали люди с гранатометами. Но не успели они прицелиться, как из догнавшего броневика минивэна, по ним раздались выстрелы. Гангстеры, пригнувшись, отбежав назад, и выстрелили по броневику. Один снаряд пролетел в метре от него, попав в стену дома от которого в разные стороны полетели осколки разбитого кирпича, другой все-таки попал в самую его середину. Броневик подбросило вверх, от удара он тут же завалился на бок и загорелся.

– О, черт! – крикнул Батлер, – Вперед, вперед!

Накинув на лицо черные вязаные маски, с прорезями для глаз, четверо бандитов выскочили на улицу. Тут же навстречу к ним из серебристого минивэна выбежали люди в черных комбинезонах, касках, и с оружием в руках.

– Чёрт, спецназ! – Выкрикнул Хью. – Это засада! – недолго думая он стал поливать нападавших, огнем из винтовки. Вдвоем, с Греком, они укрылись за машиной, на которой приехали.

Джек, Малыш и Китаец, спрятались за припаркованным у тротуара, «шевролетом» и принялись вести перестрелку по напиравшим со всех сторон спецназовцам. Люди кричали, в панике разбегались по улице, ища спасения в магазинах и за машинами. В собственной луже крови в нескольких метрах от Батлера неподвижно лежал гранатометчик. Хью не знал о том, что на противоположной улице, возле броневика лежал мертвым второй человек с гранатометом; кирпичом от взорванной стены ему разворотило голову. Китаец, лежа возле заднего колеса «шевролета», короткими очередями обстреливая то и дело пытавшихся побежать на них людей в черных комбинизонах. Батлер увидал, как двое упали. Что-то сильно ударило его сверху по виску. Сознание помутилось от боли, и Хью почувствовал, как кровь стала заливать ему глаза. Он сорвал маску и провел рукой по голове. Кожа на виске была содрана, но кость была цела. Вторая пуля глухо ударила по капоту рядом с ним.

– Грек, снайпер!– крикнул он, указывая окровавленной рукой поверх своей головы – Сними его скорее!

Грек резко повернулся, перезаряжая автомат, и посмотрел вверх, в направлении, указанном Хью. Уилл Бинн не был хорошим бойцом в драке, но зато отлично стрелял из любого вида оружия и равных ему в этом, не было. Увидев человека, с нацеленной на него винтовкой в проеме окна на пятом этаже, он, почти не целясь, выстрелил. Снайпер исчез и уже больше не появлялся.

– Надо уходить!– крикнул Батлер,– Иначе нас всех перебьют. Малыш,– окликнул он громилу,– Давай к нам, мы тебя прикроем. Китаец, ты тоже...

Хью и Грек поднялись и стали стрелять по спрятавшимся в укрытии спецназовцам.

– Живее ну,– позвал он Малыша.

Тот помедлил лишь мгновение, но когда они с Китайцем бросились в их сторону, у Батлера и Уилла как назло, закончились патроны, и это стоило жизни Малышу. Сразу три или четыре пули на вылет прошили его мощное тело в нескольких местах. Он свалился, как подкошенный.

– О, черт, Малыш!– с досадой и злобой выкрикнул Грек.

Но Китаец до них добежать успел.

– По ходу, мы остались втроем,– проговорил Китаец, перезаряжая свой пулемет.– Все, это последний магазин, больше нет, – и он показал на пустые карманы своего бронезилета.

– Остались еще Сэм и Ромми!– прокричал Батлер, – Они должны стоять, ждать нас в конце улицы, и если что, прийти на помощь. Только почему-то их нет...

– Так им было дано точное указание, не при каких обстоятельствах не покидать своих позиций,– выкрикнул Грек.

– Они что, идиоты?– недовольный отозвался Китаец,– Потому, как долго идет бой, могли бы догадаться, что тут что-то не так.

– Я уверен, их уже нет в живых!– произнес Батлер,– Если это засада, да еще спланированная, то их, наверняка, давно убили.

По машине сразу с двух сторон застучали пули.

– Вот, что,– крикнул сквозь шум выстрелов Китаец,– Бегите к ним, может, кто знает, они живы и ожидают вас. А я вас прикрою, сколько смогу. Давайте же... Ну!

Не дожидаясь ответа, он резко оттолкнулся от машины, откатился в сторону и, заняв позицию, открыл огонь.

– В пере-е-е-д...– заорал он.

Батлер и Грек вскочили и со всех сил рванули, не оборачиваясь по улице, низко пригибаясь к земле. Позади, надрываясь, застучал пулемет. Оба пробежали порядком больше ста метров, когда пулемет вдруг резко замолчал. До того места, где их должны были ждать Сэм и Ромми, оставалось совсем не много. Они намеривались добежать до скорой помощи, которая

должна была стоять в переулке. И черт с ними с деньгами, лишь бы самим уйти отсюда живыми – добраться до порта, сесть на яхту и уплыть к чертям собачьим, лишь бы подальше отсюда.

Но и тут бандитов ждало разочарование. Путь им преградило сразу несколько полицейских машин, кучей сгрудившейся поперек улицы.

– Вот дьявол! – с ненавистью прокричал Батлер. – Давай сюда, – он юркнул в подъезд дома, – Грек, за мной...

Но Грек и так не отставал от него. На их счастье, у дома был сквозной подъезд. Они выскочили с другого выхода на улицу и бросились дальше бежать дворами. Прохожие в недоумении оглядывались им в след.

Они неслись словно гончие, полагаясь лишь на свой инстинкт. Но преследователи их вскоре стали нагонять. Над головой пару раз просвистели пули.

– Петляй! – крикнул на бегу Батлер другу. – Не дай им попасть в себя.

Вывернув на следующую улицу, они чуть ли не лицом к лицу столкнулись с тремя полицейскими, бежавшим им на перехват. Все пятеро моментально вскинули оружие. Выстрелили почти одновременно. Грек изрешетил сразу двоих, а Батлер уложил третьего. Но полицейский выстрелил чуть раньше, и пуля попала ему в грудь. Рану Хью заметил, пробежав шагов сто. Дотронувшись до одежды, он понял, что ранен. Только теперь он пожалел о том, что не послушал друга и не надел бронежилет.

– Что, задело? – крикнул Грек, обернувшись и увидав, что Батлер начал отставать. Он давно уже сбросил с себя маску. Его лицо заливала кровь – задело шальной пулей.

– Все нормально! – задыхаясь, прокричал Хью. Но самого, как он чувствовал, начинало пошатывать.

И тут им наперерез выскочили сразу три машины, смигалками и воющими сиренами. Из них по бандитам открыли огонь. Хью и Грек заметались на месте, не зная, что им делать. Они лишь беспорядочно отстреливались. Грек, одну за другой бросил гранаты. Но позади стали раздаваться крики, и засвистели пули.

– За мной! – крикнул вдруг Батлер. Он бросился к ступеням музея, за дверями которого маячили перепуганные лица двух охранников. Он знал, что те могут быть вооружены, но времени для раздумий уже не оставалось.

Увидав, что к ним бегут двое с оружием, да еще и окровавленные, охранники музея попытались было закрыть двери, но не успели. Буквально слёту, Батлер и Грек отбросили секьюрити сторону и ворвались внутрь. Громко вопя, кто куда, по залам в страхе разбежались посетители музея. Один из охранников попытался выстрелить в Батлера, но тут же упал с простреленной головой.

– Все прочь! – крикнул Батлер, пальнув в потолок. С улицы слышались выстрелы. Хью обернулся, что бы окрикнуть Грека, но успел лишь увидеть, как тот замертво падает на пол. Сожалеть о смерти друга времени не было. Истекая кровью, собравшись силами, он побежал, громыхая ногами по мраморным плитам музея, ища себе спасения.

Пуля пробила ему ногу. Он упал, поднялся и, прихрамывая, сжав от боли зубы, поковылял дальше, выискивая глазами место, где можно было бы спрятаться. Взгляд его остановился на полутемном зале. Он бросился туда. Уже буквально из последних сил, волоча за собой простреленную ногу, он втащил свое израненное тело в помещение, чувствуя, что вот, вот потеряет сознание. Перед ним возникла стена. Прислонившись к ней спиной, он медленно сполз на пол. В голове все помутилось. Но, даже находясь в полуобморочном состоянии, бандит сумел различить приближающиеся к нему фигуры людей. Он насчитал троих... А потом вдруг понял. Это конец. Не будет больше ничего. Ни этого яркого, весеннего дня. Ни денег, ни Памеллы, любившей, наверное его. Ни чего этого уже не будет... Ему вдруг, захотелось заплакать, так как стало страшно из-за приближающейся смерти. Но сил даже на это уже не осталось. Дрожащей

рукой он вытащил из кобуры оставшийся один пистолет, другой он потерял во время погони, и, прицелившись, нажал на курок.

– Я не дамся вам просто так!– прошипел Хью.– Шесть пуль в вас, седьмую себе ...

Но выстрела не последовало. Заело собачку. Обессилившая рука упала. Пистолет выпал из онемевших пальцев.

– Да и... пошли вы все к черту!

Еще не до конца потеряв сознание, он увидел и услышал, как преследовавшие его люди пробежали буквально в сантиметрах от него и, не останавливаясь, устремились дальше.

– Где он?– уже проваливаясь в темноту, слышал он.– Что за чертовщина! Кто его видел? Он только что был тут! Прямо здесь! Он что, испарился что ли?

Прошло очень много времени, так, по крайней мере, подумал Батлер, открывая глаза. Хотя на самом деле прошло всего полчаса. Все произошедшее, мелкой мозаикой стало собираться у него в голове. Весь ужас дня, все отчетливее и отчетливее всплывал перед ним. Он вспомнил перестрелку, гибель своих товарищей, как упал расстрелянный в упор Грек, как сам, раненный в грудь и в ногу, еле живой притащился сюда.

Хью обвел глазами зал, в котором находился. Припомнил последние секунды своей жизни, силуэты нападающих. «Черт! – подумал он.– Я же вроде был ранен». «А где мое оружие, черт возьми?», «И почему я не чувствую боли?». Он согнул колено. Странно, боли, как и не было. Дотронулся до груди, куда попала пуля. Но боль пропала. Не было даже и намек на нее. Оружия рядом не было. Кто-то успел его забрать. И тут он припомнил фразы преследовавших его людей. Они его не заметили. Вопрос, почему? Он ведь лежал прямо перед ними. Как его можно было не заметить? Мимо пробежало сразу несколько человек. Что за бред. Он что, стал невидимым?? Батлер ни чего не понимал. Может это ему все сниться? Да вряд ли! Или он с ума сошел? Что-то тут не так. Куда подевались его преследователи? Наверняка, они должны быть где-то рядом. Батлер почувствовал сильный прилив энергии, будто в него вкололи мощную порцию адреналина. Мышцы налились.

Одновременно с этим он почувствовал, вдруг, как стена, о которую он сидел, облокотившись, задрожала, будто по ней пронесся электрический разряд.

– Что за...– Батлер задрал голову и оцепенел, увидав, как на него сверху из темноты смотрят, чьи то глаза...и не просто глаза.

Развернувшись в пол оборота, Батлер отпрянул от стен. То, что предстало его взору, повергло бы в ужас даже самого бесстрашного и хладнокровного человека. Стена, возле которой упал, теряя сознание Батлер, была очень высокой и широкой. В самом верху ее, к ужасу и удивлению, смотревшего на нее бандита, была замурована голова какого-то страшного чудовища, с торчащими далеко впереди него рогами, которые росли прямо из его уродливой головы. Огромная пасть его была приоткрыта в оскале. А челюсти были сплошь усеяны длинными клыками. Но не этого так сильно испугался Батлер, а его чёрные глазницы, из которых, источая гнев и ярость, на него, потерявшего дар речи от страха, подобно двум адским факелам взирали красные глаза.

Он тут же опустил свои глаза и уставился на две большие уродливые руки, торчащие так же из стены. Руки были шестипалые. Одна из них сжимала огромный молот, с шипами, другая большой испещренный топор. Пальцы на руках вдруг зашевелились, то сжимая, то разжимая оружие.

Хью почувствовал, как сердце от страха ушло в пятки, а на лице выступил холодный пот. Он застыл, не в силах сдвинуться с места. И тут клыки вмурованного в стену чудовища, резко лягнули друг об друга, пасть на мгновение закрылась, после чего, чуть не сошедший с ума бандит услышал:

– БА-ЛЬ-ФА-ГО-О-О-ОР!! БА-ЛЬ-ФА-ГО-О-О-О-ОР!! БА-ЛЬ-ФА-ГО-О-О-О-О-ОР!!

Батлер не помнил того, как дрожащие ноги его, вынесли из чертово зала и понесли к выходу. Он успел пробежать не больше пятидесяти шагов, когда позади него раздался оглушительный грохот, будто обрушился потолок. Удар был такой силы, что Хью не устоял на ногах и упал на колени. Но быстро поднялся и побежал дальше.

И тут из зала, из которого он выбежал, раздался ужасный рев. Вернее, это даже был не рев, а рык зверя, такой ужасающей силы, что в музее разлетелись в дребезги почти все стекла.

Батлер добежал, все-таки до выхода, где уже собрались посетители, попрятавшиеся до этого, в залах, в момент, когда начиналась пальба и вбежали бандиты, и теперь желавшие скорее покинуть это опасное место. Сюда же примчались Феликс, Глэдис и остальные студенты.

– Что случилось?– раздавались крики.

– Что это был за взрыв?

Перепуганные люди пытались поскорее выбежать на улицу. Со второго этажа бегом спускались полицейские и солдаты. Больше половины посетителей уже маячило в низу. Увидав Батлера в окровавленном комбинезоне, полицейские направили на него оружие, крикнув, что бы тот немедленно лег на пол и скрестил над головой руки. Но Хью совершенно ни чего, не соображая, кричал охрипшим голосом, что в музее чудище и что всем надо скорее убежать из музея.

– Быстро ляг на пол! Руки за голову!– не обращая внимания на его слова, орали бешено солдаты.– Иначе мы откроем огонь!

– Да я же без оружия!– кричал им словно пьяный Батлер.– Уходите все отсюда, немедленно. Он сейчас будет здесь. Да послушайте же вы меня, идиоты.

Феликс, с друзьями и еще кто-то из посетителей стояли, в недоумении и растерянности наблюдая за происходящим. Полицейские пытались выгнать их на улицу, но те стояли с включенными камерами, и снимали все на видео.

– Там, монстр!– не унимался Батлер, то и дело, поворачивая голову в сторону зала, откуда до сих пор доносился рев. Четверо солдат подскочили к нему, и стали выкручивать ему руки.

– Черт! Да пошли вы!– крикнул Хью и вдруг, сам не ожидая такого от себя, схватил двоих солдат за шеи и с такой силой бросил их вперед, что те, пролетев метров десять, грохнулись на пол, потеряв тут же сознание. Двое других последовали вслед за ними.

Наблюдавшие за всем этим и полисмены, и солдаты, включая посетителей, на мгновение потеряли дар речи. Но в следующее мгновение, самые храбрые из них, все же решили наброситься на бандита. Но, не сделав и нескольких шагов, остановились. Ужасный грохот раздался оттуда, откуда прибежал Батлер. Раздались, чьи то быстро приближающиеся, тяжелые шаги, словно это ожил вдруг динозавр, чьи останки находились в одном из залов. Но то, что вышло вдвурк к людям, было отнюдь не экспонатом.

– Бальфагор!– вдруг услышали все.– Бальфагор!– и это был даже не голос, это был взрыв. И существо, произнесшее это, вышло к ним навстречу.

В высоком проеме, разделявший холл музея от первого смотрового зала, стоял огромный красно-коричневый монстр, около трех метр в высоту. Его, абсолютно лысый, весь в складку череп, венчали большие, загнутые вперед рога. На мощном, словно вылепленном из камня теле, покрытого мелкими черными волосками, буграми выделялись мышцы. Тяжелая шея сливалась с плечами. Огромные клыки нижней и верхней челюстей постоянно двигались, словно монстр пытался, что то переживать. На поясе висел большой лоскут из темной, ссохшейся, по всей видимости, человеческой кожи. Большие, уродливые, шестипалые руки, с длинными когтистыми пальцами, держали оружие, чудовищно огромный шипастый молот, и почерневший от грязи и крови, весь в зазубринах топор. Из-под нависавших далеко вперед надбровных дуг, с нескрываемым гневом и ненавистью, на людей смотрели красные глаза существа. Он застыл, молча, словно изучая их. Те же, глазели на ожившего демона, с отвисшими ртами. В воздухе повисла тишина, и лишь чувствовался страх, который исходил от каждого. Люди стояли пара-

лизованные, не в силах воспринять происходящее. Но стоило монстру сделать шаг вперед, как большинство из присутствующих тут же с криками бросились врассыпную.

Феликс и Глэдис ближе всех стояли к выходу, и поэтому за долю секунды успели выскочить на улицу, перепрыгнув через мертвые тела Грека и охранника. За ними, тут же выскочили Джендри и Белла. Следом бежал Хью Батлер, с хлынувшими из музея, словно крысы с утопающего корабля, посетителями. Внутри остались только полицейские и солдаты, попытавшиеся застрелить чудище.

Раздались беспорядочные выстрелы. Автоматные и пистолетные, они перемешались с грозным ревом монстра, почти заглушавшего их.

Выбежавшие из музея люди, перепрыгивая сразу несколько ступенек, добежали до тротуара. Некоторые тут же решили уносить прочь ноги, а некоторые, из любопытства, остались, желая дожидаться того момента, когда полицейские и военные убьют монстра.

– Кто мне скажет, откуда взялась эта тварь?– С перекошенным от страха лицом, выкрикнул Феликс. Он стоял вместе с друзьями на дороге и не сводил глаз с музея, откуда не переставали доноситься выстрелы.

– Эта тварь вылезла из камня!– проговорил Батлер, стоявший в двух метрах от студентов. Страх и любопытство вперемешку, раздирали его всего изнутри.

– Что-о-о?– Удивленно воскликнула, обернувшись Белла.– Из какого еще камня??

– Из того, в который он был замурован...– Хью не успел договорить, так как в этот самый момент стрельба неожиданно прекратилась. И тут же, следом раздался крик чудовища, да такой силы, что его наверняка было слышно за много кварталов.

– Господи!– дрожа от страха, пролепетал толстяк Джефф, отходя подальше от тротуара.– Мне с-с-страшно! Я не хочу тут умирать,– и он бросился бежать в низ по улице.

– Я тоже не собираюсь тут оставаться,– бросила девушка по имени Гретта,– и побежала следом за Джеффом. Подавшись общей панике, бросились прочь почти все оставшиеся посетители музея.

В этот самый момент, входные двери музея, сделанные из тяжелого, крепкого дуба, разлетелись в прямом смысле в щепы под ударами огромного молота и топора демона. Его окровавленная голова показалась в разбитом проеме. Держа перед собой испачканное в крови оружие, он вышел на улицу. До стоявших на дороге людей было метров пятнадцать. Одним длинным прыжком он преодолел это расстояние и, приземлившись, с ходу ударил молотом стоявшего ближе всех к нему Джендри. От удара такого страшного оружия, Джендри сплюснулся, словно губка. Раздался звук переломанных костей. Во все стороны фонтаном брызнула кровь.

– Дже-е-ендри!– не помня себя от ужаса, почти теряя сознание, вскрикнула Белла. Кровь друга попала ей на лицо.

Но не успела она опомниться, как топор демона разрубил ее саму пополам.

Одна девушка, из тех, кто рискнул остаться, упала в обморок. Другие, молодой парень и взрослая женщина успели пробежать несколько шагов, спасая свою жизнь, когда монстр настиг и их. Истерзанные тела обоих остались лежать кучей костей и мяса на окровавленном асфальте. Все, произошло в один миг. Никто ни чего толком даже не понял. Феликс успел лишь схватить за руку Глэдис и с криком – Бежим – бросился, что было сил, вниз по улице. За ним рванул и Хью Батлер. Демон обернулся, оскалив желтые клыки, и бросился их догонять. Бежали, не чуя под собой ног. Но обернувшись и увидав быстро догонявшего их монстра, Феликс крикнул:

–Бесполезно! Нам не убежать. Стойте...

И тут неожиданно из переулка к ним навстречу вылетела машина.

– Глэдис!– из машины с пистолетом в руке выбежал мужчина. За ним следом показался еще один, высокий, азиатской внешности, с короткой седой бородой. – Живее в машину!

Глэдис к своему удивлению, узнала в мужчине с пистолетом профессора Картера Уайта, декана из университета. Уайт, не целясь, несколько раз выстрелил в монстра, который оказался

уже в нескольких метрах о них. Пули попали чудищу в голову, но он даже не покачнулся. Пули отскочили от него словно горошины. Картер всадил в монстра всю оставшуюся обойму. Но этим лишь разозлил его, не более. В следующее мгновение, тот поднял свое смертоносное оружие и двинулся на оцепеневших, стоявших возле машины людей. Картер едва успевал перезарядить свой пистолет. Джасир аль Гази замешкался с застрявшим в кобуре револьвером. Батлер же стоял растерянный, не понимая, что надо делать, загипнотизированный видом демона. Ситуация сложилась угрожающая.

– Стой!– выкрикнул вдруг Феликс. Он закрыл собою Глэдис, которая стояла не живая не мертвая, и шепнул ей.– Садись в машину. Уезжай быстрее...

– Нет!– прошептала Глэдис. Тело ее била мелкая дрожь. По лицу текли слезы.– Я тебя не брошу!– она пыталась схватить Феликса за руку как утопающий за соломинку.

Но Феликс ее уже не слышал. Он отскочил в сторону, освободившись из ее объятий, и заорал, глядя на демона:

– Убей меня, сволочь! Ну...

Рядом с ним выхватив из чехла, висевший на поясе нож, встал вдруг Батлер.

– Я с тобой, парень! – с яростью в голосе проговорил он. Но у самого от страха тряслись поджилки. Зачем он решился на этот поступок, Хью и сам не мог понять. Словно чья- то невидимая рука подтолкнула его вперед, навстречу смерти. Джасир и Уайт с пистолетами в руках встали по бокам, приготовившись драться не на жизнь, а на смерть.

Но Бальфагор вдруг остановился в шаге от них и опустил оружие. Он словно передумал нападать. В место этого он почему-то, нагнувшись, втянул в себя ноздрями воздух. Все отшатнулись от него, сделав пару шагов назад. Поведение монстра казалось странным. Никто не стрелял в напряженной паузе. Демон сверкал красными глазами, глядя на Феликса и Батлера. Кроме них он ни на кого больше не смотрел. Он явно медлил. И казалось, думал, нападать или нет. Потом вдруг резко выпрямился, повернулся к ним спиной и, издав грозный рев, помчался длинными, тяжелыми прыжками по улице.

ХРАНИТЕЛИ

Машина мчалась по Икзетер Сити, не останавливаясь на перекрестках и светофорах. Сидевшие в ней четверо мужчин и одна девушка с бледными, как мел лицами то и дело оглядывались назад. Глэдис охватила истерика. Она рыдала, не в силах остановиться.

– Господи! Что это за тварь? Откуда она взялась?– девушка закрыла лицо руками. Ее всю трясло! – Джендри... Бэлла...! Мамочка! Он же их просто...– речь ее путалась,– дядя Картер, вы можете мне сказать, Кто это??? Что происходит?

Феликс как мог, пытался успокоить девушку. Он прижал ее голову к себе и гладил волосы, чувствуя, как ее слезы капают ему на руку.

Сидевшему возле окна Батлеру, казалось, что он, как и все остальные, находится на грани умопомешательства. Встреча с ожившим монстром, как и то, что у него у самого каким-то непонятным чудом вдруг затянулись раны, все это, большим вопросительным знаком зависло у него перед глазами. Он ни чего не понимал, тупо глаза по сторонам. Сидевший за рулем седой водитель и рядом с ним молодой мужчина, постоянно оборачивались, бросая взгляды на улицу и на пассажиров. Картер Уайт жалостливо и со страданием поглядывал на девушку.

– Успокойся Глэдис!– возбужденно говорил он.– Я понимаю, то, что сегодня произошло, может свести с ума кого угодно. Но, пожалуйста, постарайся успокоиться и взять себя в руки. Я все объясню, как только мы уедем отсюда подальше, – Уайт посмотрел на Батлера.– Как тебя зовут?

– Что? – отрешенно выкрикнул гангстер,– А разве это имеет значение? – Батлер находился на грани нервного срыва и вопрос Картера показался ему не совсем уместным. – Хью Батлер... А что?

– А что?– ухмыльнулся Уайт.– С этой самой минуты, ты для нас дороже всего золота Америки...

Через полчаса, едва не попав по дороге несколько раз в аварию, все сидели в квартире Уайта, устроившись на диване и двух креслах. Лишь Джасир аль Гази стоял посреди гостиной, на мягком персидском ковре, дымя трубкой. Джессика сидела рядом с мужем. Картер в нескольких словах рассказал ей о том, что произошло в музее. На ней не было лица. Джессика была напугана не меньше остальных, вопросительно глядя на Джасира, который, стоял перед ними, напряженно от чем то думая.

– Если честно, даже не знаю, с чего начать!– растерянно произнес он, бросая взгляды то на Феликса и Глэдис, которая вроде как немного стала приходить в себя, то на Батлера, сидевшего в кресле с бледным, восковым лицом. – Зовут меня Джасир аль Гази. Вот. Я друг мистера Картера Уайта. Глэдис, ты его знаешь. Я взял на себя обязательство, всё вам рассказать. Уайт и его жена обо всем уже давно знают. Поэтому, слушайте меня. Хотя, я уверен, что все мои слова будут звучать, как сущий бред...

– Бред?– воскликнула Глэдис. Она согнула под себя ноги, обняла руками колени и пыталась унять сотрясающую ее всю, мелкую дрожь.– Бре-е-ед!?! Да вы же сами только что видели все, что произошло в этом проклятом музее. Этого огромного монстра! Это...это кто? ...Дьявол???

– Да! Можно сказать и так! – кивнул головой Джасир. Он мимолетом взглянул в зеркало, висевшее в гостиной, и не узнал в нем самого себя. Лицо осунулось, и его темно коричневая кожа стала бледно зеленой.

– В том, что это дьявол, в этом нет никаких сомнений!– воскликнул Батлер.– Ясам, собственными глазами видел, как он, будучи замурованным в камень, вдруг ожил и вылез из него!

– Значит, это благодаря тебе он освободился из своего плена!?!– удивленно произнес аль Гази, бросив на бандита полный недоумения взгляд.

– Благодаря мне-е-е?– Батлер приподнялся в кресле, явно збитый с толку таким обвинением.– Не понял! Что это значит?? А ну ка, объясните...

Все уставились на Хью.

– Хорошо!– затянувшись трубкой, произнес Джасир. Пальцы предательски дрожали.– Я расскажу все, как есть. Только просьба, меня не перебивать. Все, что я расскажу вам сейчас, все это-правда. Пусть она и звучит как сказка... Хотя, после увиденного вами сегодня, вряд ли кто-то усомнится в моих словах. Картер не даст мне соврать, так как он в курсе всех дел. Так вот... Дела наши обстоят весьма и весьма паршиво! Мы стоим на пороге просто ужасных по своим масштабам глобальных катастроф. И боюсь, что человечеству грозит полнейшее истребление! Этого монстра, с которым вам, и нам пришлось сегодня познакомиться, этого исчадия ада, я называю вещи своими именами, зовут Бальфагор! Он джин, сын самого Сатаны. Появился он, если не ошибаюсь, во времена правления ацтеков и майя, в Южной Америке. Точно, этого уже ни кто не знает. Земля же, которая в данное время называется Северной Америкой, в скором времени стала принадлежать этому джину. Он был хозяином тех земель, царем, владыкой! Насколько я могу помнить из рассказов своих предков, Бальфагор был сотворен Сатаной из одного из людей племени Хранитов, то есть, нынешних Хранителей. Цель его появления на земле, уничтожение человечества и властвование демонов. Бальфагор этим сразу и занялся. Но все оказалось не так просто. Те люди, из кого он был сотворен, могли противостоять ему в бою, благодаря тому, что у них была одна с ним кровь... так сказать, родственная! Наверняка Сатана не учел этого. Или просто не придавал значения. Но, так или иначе, люди племени Хранитов стали для него серьезной помехой. Сила, которой наделил Бальфагора Сатана, позволяла ему воскрешать мертвых. Джин создал себе Армию страшных существ из людей и с их помощью, принялся беспощадно истреблять Хранитов. Тем же ни чего не оставалось, как мигрировать подальше со своих земель. Они мигрировали из Южной Америки в Северную. Но всевластный

джин настиг их и там. Место, называемое сейчас городом Бостоном, стало его, что называется домом. Бальфагор назвал его Анкарабурд. Здесь он обосновался со своей армией мертвецов. И принялся дальше искоренять местное население индейцев, а заодно с ними разыскивая, и убивая уцелевших Хранитов. Воины индейских племен объединились с Хранителями и сообща стали вести беспощадную войну с Бальфагором и его армией. Индейские шаманы узнали о том, что существует камень, в котором была заключена жизнь джина. Но найти его, сколько не пытались, так и не удалось, хотя к этому было приложено, немало усилий. Отчаявшись, шаманы предприняли последнюю попытку, и, заманив Бальфагора в ловушку, с помощью магии, замуровали его в колдронит, камень, из которого джину было невозможно выбраться. Теперь уже мои предки, предки племени Ассанты, перевезли его через океан, подальше от их земель, и захоронили в песках Египта, в полной уверенности, что с Бальфагором раз и навсегда покончено!

Джасир достал из кармана зажигалку и прикурив ею потухшую трубку продолжил:

– Несколько лет назад, гробницу случайно обнаружил Картер Уайт. Естественно, он извлек ее на поверхность, тем самым наполовину сняв наложенный на камень заговор шаманов...

– Что значит наполовину?– спросила Глэдис.

– Сейчас объясню! Стена, с замурованным в нее Бальфагором, была помещена в глубокую яму, полностью выложенную из такого же камня. Это позволяло сдерживать силы, которой обладал джин. Но стоило Бальфагора вытащить из этой ямы на свет, как тут же какая-то часть его силы к нему стала возвращаться. Даже оставаясь заточенным в камне, он, тем не менее, мог влиять на события, влиять на разум людей, заставляя их делать, то, что надо ему. И доказательство этому то, что его привезли именно туда, в тот город, который когда-то был его и где теперь жили потомки Хранитов. Ведь только кровь Хранитов могла оживить джина. Так-то вот. Бальфагор быстро нашел их.

Джасир подошел ближе к Батлеру.

– Скажи мне, Хью, как ты оказался в музее? Ты забежал туда, раненный, спасаясь в месте со своим товарищем от преследовавшей вас полиции? Ведь так? Это вы устроили перестрелку в городе?

– А какое это имеет значение?– встрепнулся Батлер, удивлённый вопросом Джасира.

– Я объясню сейчас. Уверен, имеет. Так это был ты? Хотя и так понятно, что ты! Иначе бы джин...

– Ну, даже, если я! Что из того.

– И ты вроде как был ранен.

– Да, был...

– А сейчас раны у тебя затянулись вроде?

– Кстати, да! – Батлер вдруг вскочил со своего места, – Я до сих пор не могу понять. Раны у меня и правда затянулись. Вот, – ганкстер, расстегнув комбинезон с засохшей на нем кровью, показал всем то место, где должно было быть ранение. Кожа была чистая, без каких либо следов, указывающие на то, что там недавно была рана. – Видите, прямо тут была дыра! А теперь ее нет! Из-за чего это? Это все камень?

– Нет, это не камень!– ответил Джасир, – Это все Бальфагор.

– Вот как!?

– Да! Ты мне вот, что скажи, Хью. Родители твои, они живы?

– Нет! У меня их никогда не было. Я вырос в приюте, куда меня подбросили, когда я только родился. А к чему вопрос?

– Дело в том, – вздохнул аль Гази, – что, как я уже говорил, это ты, разбудил Бальфагора.

– Ч-т-о-о?– Хью в недоумении посмотрел Джасира. – Вот опять! С чего вы решили, что это я??? Это что, шутка? Какое я могу к этому иметь отношение?

– Да какие тут могут быть шутки!?! – развел руками мужчина. – Судя по тому, что ты тут рассказал сейчас, ты, Батлер, являешься потомком Хранитов!

На мгновение в гостиной повисло молчание. Все взгляды были устремлены на застывшего, словно изваяние Батлера, который не сводил удивленных глаз с серьезного лица Джасира.

– Да! – повторил аль Гази. – Ты Хранитель! Иначе бы у тебя ни за что не получилось освободить Бальфагора. Ты был ранен, и кровь твоя, попавшая на камень, воскресила его.

Батлер рассеянно попятился назад, и опустился на кресло, упершись взглядом в пол.

– Б... быть того не может! – проговорил запинаясь он. – Я Хранитель...

– Я это понял, – сказал Джасир, – когда вы с Феликсом приготовились драться с Бальфагором. У джина на мгновение, глаза стали черными при виде вас! А это первый признак того, что он учуял Хранитов. Он сейчас сильно ослаб, после своего долгого заточения. Поэтому, с вами двумя, он бы вряд ли справился. Но и вы бы с ним сами не справились. Отпор, конечно, вы дать смогли бы. И кстати, Батлер, Бальфагор сам того не желая, дал тебе силы. Зажившие раны твои – это тоже его рук дело. Хотя, он все равно бы тебя убил.

– Да. Но как получилось так, что солдаты пробежали мимо, меня не заметив?! – спросил Хью. – Тоже он?

– Да. Тоже он!

– Стойте, Джасир! – воскликнул вдруг Феликс. – Извините, вы только что сказали, что джин учуял нас! Нас – это кого? Я не понял.

Джасир резко повернулся и посмотрел на Феликса.

– Нас? – переспросил он. – Вас – это тебя и Хью! Ты тоже Хранитель, Феликс!

Если бы молодого человека в этот момент ударили молотком по голове, то произвели бы меньший эффект, нежели произвели слова Джасира. Феликс застыл, подобно джину в камне. Он бросил растерянный взгляд на Батлера, потом встретился взглядом с Джасиром, на чьих губах появилась жалкая улыбка.

– Вы смеетесь надо мной?! – но беря во внимание всю серьезность положения, в котором они сейчас находились, Феликс почувствовал, что сейчас тут ни кому не до шуток.

– Это правда! – произнес аль Гази. – Ты и Батлер-Храниты!

– Да, но как такое возможно?! – воскликнул Феликс, нелепо улыбаясь. – Не может такого быть. Мои родители, они простые люди. Отец, насколько я помню, всю жизнь работает на ферме. А мама учитель в школе.

– Кем работают твои родители, это не имеет ни какого значения, – ответил Джасир. – они могут все скрывать, или даже вообще, не знать своего истинного предназначения. Прошли сотни лет...

– Вот черт! – Феликс, вдруг вскочил, возбужденный, и заходил по комнате. – Вы меня ошаршили, Джасир...

– И не тебя одного! – произнес Батлер. – Я тоже думал, что являюсь совсем другим человеком...

– Кем, бандитом?! – бросил Уайт.

– Какая разница! Это имеет значение?

– Все равно, я в шоке! – Феликс сел на свое прежнее место, посмотрев на Глэдис. – Похож, по-твоему, я на Хранителя?

– Скажите, – спросила девушка у аль Гази, – А как вы познакомились с Картером Уайтом, нашим деканом?

– После того, как мы случайно, из новостей узнали о том, что в научно исследовательский институт был перевезен найденный в Египте Бальфагор, я и еще несколько человек сами нашли и связались с Уайтом. Я позвонил ему и предложил встретиться, после того как джина привезли в музей Бейгиля. При встрече я рассказал ему почти все, что считал нужным тогда

рассказать. Рассказал о крысах, появление которых символизирует в скором времени появление их хозяина Бальфагора. Так было в те далекие времена...

– Да, господи, боже мой!– взорвалась вдруг Глэдис, сжимая кулаки.– Как такое возможно? В наш современный век. Да это же бред какой – то! Его что, нельзя убить ни как?

Джесика, понимая состояние девушки, вскочила и, сбегав на кухню, вернулась от туда со стаканом воды. Молча, она протянула его Глэдис.

– Спасибо!– закивала та головой, и несколькими глотками, трясущимися руками опустошила стакан.

– К сожалению,– продолжил Джасир, и развел в сторону руками,– убить демона если и возможно, то только с помощью Черного камня. Но вот где искать его?

– А почему его просто, не выбросили в море?!– удивился Батлер.– Утопили бы и дело с концом.

– Под водой защитную стену вокруг джина не выстроишь! А учитывая власть джина над стихиями, представляете, что произошло бы.

– Что теперь, по-вашему, Бальфагор будет делать?– Спросила Глэдис.

– Думаю, он теперь захочет вновь обосноваться здесь, в Бостоне! Ведь он считает эти земли по праву своими.

– И что, для этого он теперь всех будет убивать?

– Да! Именно этим, эта тварь теперь и займется! Армия мертвых, которая была у него, её всю уничтожили, после того, как его самого замуровали в стену. Боюсь, что он теперь захочет свою Армию воскресить.

– Час от часу не легче! – воскликнул Батлер.– Ты хочешь сказать, что вся эта не чисть, может как-то ожить и вылезти на поверхность?

– Предполагаю, что да.

– А что это за армия...чудищ? – спросил Феликс.

– Я не знаю!– ответил Джасир.– Из того, что мне рассказывали, помню лишь, что зовут этих тварей Изгоями, которые в дальнейшем превращались в других существ. И что, они чудовищно живучие.

– Не могу понять одного,– произнесла задумчиво Глэдис,– Почему мы никогда не знали о существовании Бальфагора? Неужели в старых летописях тех времён ничего не написано о нём?

– Я часто думал об этом!– ответил Джасир,– И пришёл к одному лишь выводу. Что Сатана сделал всё для того, что бы человечество не запомнило о том, что Бальфагор когда-то существовал...

– Что бы он смог потом снова воскреснуть. И что бы Бальфагора не смогли найти!?!– сказал Уайт.

– Да!

– Ладно. Это все понятно!– проговорил Батлер.– Что нам теперь делать? То, что я и Феликс – Хранители, мы уже поняли. Что дальше то?

– Дальше? А дальше нам надо как можно скорее ехать к родителям Феликса!– ответил Джасир.

– К моим родителям? – удивился Феликс.– Зачем?

– А затем, что если твои родители знают о том, что они потомки Хранитов, то они могут знать и о камне. Они далеко живут?

– Могут знать? Да ну! Быть того не может! Они давно бы мне об этом сказали. И что, вообще, это за камень?

– Что за камень? Врать не буду, я сам точно не знаю. Знаю лишь, что необычный камень, на первый взгляд. Но, его почувствовать могут только Храниты. Где живут твои родители, Феликс?– во второй раз спросил Джасир.

– В Торонто!– пожал плечами юноша.– Но я что-то сомневаюсь...

– Торонто? Это не так далеко.

– Я могу позвонить!– Феликс достал телефон.

– Нет. Не надо!– сказал Джасир.– Мне надо будет самому с ними переговорить.

Но Феликс уже набрал номер и поднес телефон к уху.– Странно. Полное молчание. Даже гудки не идут.

– Может, я попробую,– произнесла Глэдис и вытащила из кармана свой сотовый.– Я сейчас папе позвоню.

Джасир стоял, молчал, глядя на девушку, дожидаясь, когда она дозвонится. Но и её телефон почему-то не отвечал.

– Странно! У меня тоже нет связи,– девушка с укором уставилась на телефон, словно тот был в этом виноват.

– Перебой в связи!– предположил Уайт.

– Да нет! Такого никогда не было. – Глэдис задумалась.– А может нам пойти в полицию? А? Там наверняка уже в курсе того, что произошло в городе.

– Какая еще полиция?!– Джасир в недоумении развел руками,– Ни сегодня, ни завтра, в городе начнется настоящий хаос. Бальфагор уже наверняка начал свою кровавую жатву. Вы не понимаете, что он вернулся сюда, что бы убивать. Полиция вам не поможет.

– А может просто уехать отсюда подальше?– предложил Батлер.– Пока еще не поздно. У меня желание, поскорее исчезнуть из этого проклятого города.

– Нет!– голосом, не терпящим возражений, произнес Джасир,– Ты, отсюда не уедешь, Хью.

– Как это, не уеду?– поднял брови бандит. Обладая взрывным характером, он не привык, что бы ему кто то перечил. – Надо будет, уеду.

– А я сказал, не уедешь!– глаза Аль Гази гневно сверкнули.– Ты теперь, так же, как и Феликс, несешь ответственность за жизнь людей! Теперь, это ваша миссия.

– Да иди ты к черту!– Батлер и без того, находившийся на грани нервного срыва, вскопчил, взбешенный тем, что кто- то решил распорядиться его жизнью.– Плевать я хотел на свою миссию и на то, кем я являюсь.

Джасир резким движением выхватил пистолет и направил его на Хью. Все, кто находился в гостиной в недоумении уставились на него. Поступок аль Гази всех удивил.

– Ты не уедешь ни куда! Я тебе еще раз говорю. Ты даже представления не имеешь, насколько все серьезно! Весь город, и все, что за пределами его, тысячи, десятки, а может и сотни тысяч людей могут погибнуть. И помочь остановить джина можете только вы с Феликсом, по крайней мере, пока не будет найден камень. Сядь... пожалуйста!

Батлер мгновение колебался, но решил все же послушаться и сел на свое прежнее место. Он словно петух смотрел на холодное лицо аль Гази, не испытывая впрочем страха перед направленным на него оружием. Просто внутренний голос второй раз за день уже, приказал ему успокоить свой нрав и поступить так, как его об этом просили. Тем более что, как не крути, а Джасир был прав. Ко всему прочему, они спасли ему жизнь, взяв с собой.

– Ладно. Я останусь!

– Спасибо.

Глэдис тем временем пыталась снова дозвониться до родителей. Она набирала их номер, но гудков не было.

– Да что же это такое...

– Давай я со своего тоже попробую,– сказал Уайт. Он набрал чей-то номер, но с большим огорчением заметил, что и у него связь отсутствовала.

– Что за ерунда!

Он стал звонить себе домой.

– Хочешь сказать, это все Бальфагор?– спросил Батлер, засовывая в карман ставший не нужным сотовый.

– Да!

– Думаешь, это его появление повлияло на связь?

– Уверен, что так!

Джасир подошел к окну и выглянул на улицу. Погода начинала портиться. Хотя совсем недавно светило солнце, и небо было совершенно безоблачным. Но сейчас на нем, подобно черной лаве быстро накатывались тучи. Подымался ветер.

– Он ест людей, после того как их убьет?– спросила бледная Глэдис.

– Не знаю!– ответил аль Гази, отходя от окна.– На улице суматоха. Не нравится мне это.– Надо ехать в Торонто, и чем быстрее, тем лучше.

– Тихо!– негромко воскликнул Батлер. Он вскочил с кресла и прижал палец к губам, указав на дверь.

Все замолчали, услышав едва уловимый шорох. Как будто кто-то скребся за входной дверью. Хью осторожно, на цыпочках подкрался к двери, и приложился к ней ухом.

Ширк...ширк. Ширк...ширк.

Батлер вытащил нож и взялся за дверную ручку. Джасир, подойдя к двери, неторопясь начал открывать замок. Картер с пистолетом в руке встал напротив. Вся гостиная в квартире Уайта была увешена коллекцией старинного оружия, в основном, найденных при раскопках. Алебарды, сабли, кинжалы, все было найдено в разное время и в разных местах. Феликс указал Глэдис на большой лук, висевший на стене, и знаком показал, что бы та его взяла. Но девушка покачала головой. Тогда юноша взял со стены для себя длинную пику.

Шорох за дверью не прекращался. Сжав губы, Джасир сделал последний поворот ключа. Картер рванул дверь и замахнулся ножом. На пороге квартиры, в двух шагах от двери, вытянувшись во весь свой рост, стояли две огромные крысы. От них исходил такой ужасный запах, что мужчины отпрянули назад. Серые твари выглядели так, как будто только что вылезли из-под земли, где они пролежали мертвые не один день. Обе стояли грязные, у одной была сильно объедена и гноилась шея. У второй не было глаза, а в пустой глазнице копошились белые черви. При виде людей крысы зашипели, обнажив гнилые зубы.

– О, господи!– истошно крикнул Картер и машинально нажал на спусковой крючок. Два выстрела раздалась один за другим.

Когда пороховой дым рассеялся, то все увидели мертвую крысу без глаза, лежащую у порога квартиры. Вторая крыса исчезла. Мужчины подошли к мертвому животному.

– Черт подери, что это за тварь такая?– выругался Уайт.– Откуда взялись тут эти дохлятины? Ты только посмотри. Да это же прямо крыса зомби...

Джасир нагнулся над мертвой крысой, ножом перевернул ее на другой бок.

– Да, ты прав. Настоящая зомби.

Картер принес большой мусорный пакет, закинул ножом туда мертвую крысу и отнес пакет подальше от двери.

– Потом выкину,– сказал он.

Начинало смеркаться, солнце садилось и тени от соседних домов, словно огромные пауки заползали в гостиную, где сидели люди. Страх и неизвестность поселились в каждом из них, дергая за тонкие, нервные окончания. Джасир предложил разделить на две группы. Одна должна была остаться здесь и следить за тем, что происходит в городе, вторая должна была поехать в Торонто, к родителям Феликса.

– До Торонто 700 километров, – сказал Аль Гази.– При быстрой езде, это часов шесть. Если мы там даже и пробудем пару часов, то обратно уже вернемся только утром. Взяв еще в расчет, что обратно ехать придется ночью. Думаю, будет лучше, если мы выспимся, а рано утром на свежую голову и поедем. Надо хорошенько отдохнуть.

– Да, если только в такой обстановке, вообще будет возможно уснуть,– усомнился Батлер.
– Соглашусь с тобой Хью, но, тем не менее, отдых нам нужен. Думаю, всем нам понадобится очень много сил в ближайшие несколько дней.

– Это все хорошо!– вмешался Картер.– Но я не хотел бы оставлять жену одну.

– Дорогой, не беспокойся за меня,– Джессика обняла мужа,– Со мной все будет хорошо. Я же немаленькая. И тем более я буду под надежной охраной. Со мной остается Глэдис и Хью!

– Я не согласен!– теперь уже, возмущался Феликс.– Я бы хотел, что бы Глэдис поехала со мной. А вы,– обратился он к Картеру,– останетесь со своей женой. Так будет правильной.

Джасир покачал головой.

– Нет. Мы не знаем, что с нами может произойти в дороге. Нас трое мужчин. И мы в случае чего, сможем постоять за себя. Я тебя понимаю, Феликс. Ты переживаешь за Глэдис. Но поверь, ей здесь будет безопаснее.

– Вы думаете, что Глэдис такая уж и незащищенная?– усмехнулся вдруг юноша.

– А разве нет? Она ведь девушка...

Феликс, вместо ответа, подошел к стене с коллекцией оружия, и взглянув на Картера, спросил:

– Простите, можно позаимствовать ваш лук? Из него как, стрелять можно?

– Ну, вообще то можно!– удивился Картер,– А что?

Феликс молча снял со стены лук и колчан со стрелами и, подойдя к Глэдис, протянул все это ей.

– Покажи им, что ты можешь!?

Девушка замешкалась, смущенно глядя на Феликса.

– Ну же, давай!– юноша прошел в самый конец комнаты, по пути выхватил, со словами «извините» остывшую трубку из рук опешившего Джасира, всунул палец в чубук, обтер его там, и, вытащив, нарисовал на стене небольшое, пятно.

– Давай!– сказал он, обращаясь к Глэдис.– Только отойди по дальше! Извините, что немного испортим вашу стену,– кинул он Картеру.

Все изумленно уставились на Глэдис. Та посмотрела с упреком на Феликса, проверила лук, тетиву, достала из колчана стрелу, встала и прошла в дальний конец гостиной. Натянув тетиву, произнесла:

– Не привычно. Ни когда из такого не стреляла.

Не успел Картер открыть рот, что бы сказать, что этот лук надежен, как девушка не целясь, выстрелила. Стрела, просвистев, воткнулась в серое пятно на стене.

Джасир удивленно приподнял брови, а Батлер даже присвистнул. Только один Феликс остался совершенно невозмутимым.

Глэдис опустила лук.

– Хорошая вещь!– произнесла она.– Не совсем, правда, удобная. Но, ни чего, пойдет.

– Надо же!– удивленно воскликнул Джасир.– Кто бы мог подумать! Ты, занималась стрельбой из лука?

– Вообще-то она чемпионка Сиэтла,– ответил Феликс, преисполненный гордостью за подругу.

– Даже так?– искренне удивился аль Гази,– Ну тогда, это все меняет. Беру свои слова обратно. Молодец Глэдис.

– Спасибо.

Джасир немного подумал и сказал:

– Ладно, Ты едешь со мной и Феликсом. Картер,– аль Гази взглянул на археолога,– тогда ты останешься дома.

– Да я и сам хотел предложить,– сказал Уайт, прижимаясь к жене.

– Ну, вот и хорошо! Теперь поговорим об оружии. Что мы имеем в наличии?– с этими словами он достал кольт,– Правда, у меня всего две запасные обоймы. Мало, но больше нет.

– Зато у меня есть кое-что!– Поднялся с дивана Картер,– он прошел в самый дальний угол гостиной и нажал там скрытую кнопку. Отодвинулась крышка и взору всех открылся хорошо спрятанный тайник.

– Ого!– произнес Джасир,– Да ты конспиратор.

К тайнику подошел Батлер.

– М.м.м. . . Две береты, винтовка и винчестер! Не плохо для декана.

Аль Гази нагнулся, взял винчестер и две коробки с патронами к нему.

– Оружием умеешь пользоваться?– спросил он Феликса.

– Откуда?! Я его и в руках то не держал.

– Ни чего. Научишься. На, держи,– и протянул юноше многозарядный пистолет,– Вот. Это хорошее оружие. Я научу, как им пользоваться. Ни чего сложного.

Феликс не уверенно взял в руки, черный, вороненный пистолет, взвесил его на руке.

– Тяжелый!

– Свой кольт Джасир отдал Джессике,– Возьми. Надежный. Если, что, Картер покажет тебе, как им пользоваться.

– Да я умею!– заверила женщина.

Уайт оставил себе винтовку, а Батлеру вручили берету.

Глэдис вдруг посмотрела на Джасира.

– Скажите, дядя Джасир. А вы до нас, разве не искали раньше Хранителей?

– Искали. Одного нашли. Но он умер лет восемь назад. И кроме него, больше, сколько не искали, найти не удалось. Да и как искать. Прошли сотни лет. Поди, найди кого-нибудь из потомков. . .

Они еще долго сидели, вели разговоры и чистили оружие, готовя его к завтрашнему дню. Мужчины учили Глэдис и Джессику, как пользоваться оружием. После, расстелив диван и на полу матрацы, все легли отдыхать.

Джасир уснул только под утро. Сон не шел. Голова была забита предстоящей поездкой. Сон сморил его лишь за два часа до восхода солнца, когда небо едва начинало светлеть, пробиваясь сквозь плотно задвинутые шторы гостиной.

Громкие крики и вопли, вперемежку с выстрелами, неожиданно разбудили спавших людей. Не вполне еще проснувшись, с испуганными лицами, все бросились к окнам. То, что увидели они там, в низу, заставило похолодеть и наполниться страхом их сердца. . .

БАЛЬФАГОР

Пожилой водитель желтого форда, с пашечками на дверях, и надписью «такси» на белых, светящихся плафонах на крыше, сидел за рулем и нервно барабанил по нему пальцами. Пол-часа они уже стояли в пробке на улице и со скоростью черепахи продвигались вперед. Пассажир такси нервничал, сидя на заднем сидении. По виду менеджер или клерк, он зло поглядывал в окно и то и дело поправлял на переносице, сползавшие на нос очки. Мужчина опаздывал на работу, изредка кидая взгляд на ручные часы.

– Ну что там?! Почему так долго?– не выдержал он,– Посигнальте, что ли. . .

– Да куда ж я буду сигнальте?– проворчал таксист,– Не видите что ли, что там твориться.

Но всё-таки, посигналил. А в ответ получил такой же не довольный гудок:– Мол, чё ты, идиот, не видишь, впереди затор!? Иди к черту!

И в этот момент оба услышали откуда-то позади быстро нарастающий гул, настолько быстро приближающийся, что казалось, что это летит самолет. Послышались крики. Водитель взглянул в зеркало дальнего вида, потом посмотрел в боковые зеркала.

– Вы слышите?– воскликнул клерк,– Что там такое?

– Да я сам не. . .

Но слова буквально застряли у него в горле, когда он увидел, оглянувшись и потом еще рас, взглянув в боковое зеркало, что послужило причиной такого не понятного шума.

Прямо по крышам машин, стоявших тесными рядами по всей улице, протяженностью в несколько сот метров, бежал огромного роста человек, в маске какого-то непонятного чудовища с рогами. В одной руке он держал большой молот, а в другой, что-то похожее на топор. Ими Чудовище размахивало на бегу и рубило и кромсало направо и налево всех, кто попадался ему на пути. Люди в ужасе, с криками, шарахались от него в стороны. А кто не успевал убежать, падал мертвым или покалеченным на асфальт. Двое полицейских на мотоциклах, обгоняя перепуганных пешеходов, пытавшихся спасти свою жизнь, разбегааясь по улицам, выскакивая из своих авто, догнали маньяка и попытались застрелить его. Но великан, словно раненный на охоте лев, издал громкий рев, поднял обе руки и искромсанные тела полицейских вместе с их мотоциклами разлетелись в разные стороны.

– О господи! Матерь бо... – хотел договорить испуганный водитель такси, но не успел, когда под тяжестью ног бегущего чудовища, крыша его машины смялась и провалилась внутрь. Голова водителя резко ударилась об руль, позвонки хрустнули и он обмяк всем телом в кресле своего старенького форда. В это самый момент, из машины пытался вылезти, в конец, разозленный пассажир. Но не успел он открыть дверь, как голова его буквально лопнула, словно переспелая тыква, от удара железного молота демона. Мозги его разлетелись по всему салону такси, а обезглавленное тело упало на мостовую.

Крики разносились по всем улицам. Не соображавшие и не понимающие ни чего люди, носились с искаженными от страха лицами и истошно вопили. Детские крики, плач женщин, лай собак, все смешалось в общем хаосе. Люди бросали свои машины, и пытались, подавшись общей панике, спрятаться кто где : в магазинах, подъездах, подворотнях домов, где угодно, лишь бы не встретиться с ужасным монстром, появившемся, непонятно откуда, в городе.

В рациях полицейских машин можно было услышать одни и те же тревожные и ужасающие известия о том, что в городе бегают непонятное, нечеловеческое существо и убивает людей. Просили принять срочные меры к его уничтожению. Передавали координаты, где он часто появлялся. Но монстр так быстро передвигался, что полицейские машины, стягивавшиеся со всех районов города к местам его появления, просто не успевали за ним.

И тут он вдруг пропал. Пропал на какое-то время из поля зрения тех, кто его искал. Нашли его следы у въезда на территорию скотобойни, в конце города. Большие, железные ворота не большого завода были сорваны с петель и смятые, словно жестяные крышки, валялись в десятке метров от въезда.

Около десятка полицейских машин скопилось перед скотобойней. И еще прибывало и прибывало. Но сами полицейские топтались возле своих машин, не решаясь зайти на территорию завода. Подъехал начальник полиции города полковник Хирлемс. К нему тут же подбежало несколько офицеров.

– Что происходит? – начал он орать на капитана Неда Бикенса, высокого, крепкого полицейского, двадцать лет прослужившего под его началом. – Что за цирк вы тут устроили по рации? Какие монстры? Какие чудовища? Вы что все, с ума по сходили что ли? Я всего третий день в отпуске, а вы мне уже весь телефон оборвали своими звонками.

Нед Бикенс виновато изрек:

– Я и сам не совсем понимаю, что происходит. Я сидел у себя в отделе, как вдруг по рации буквально отовсюду стали поступать сведения о каком-то монстре, который носится по городу и убивает людей.

– И вы поверили? Это наверняка, какойнибудь взбесившийся идиот, психопат. Или обкурившийся наркоман. Навел на всех страху... Кстати, почему никто не заходит внутрь? И почему вырваны ворота?

– Так, насколько я слышал, – отвечал капитан Бикенс, – ворота вырвал этот самый монстр, или маньяк, как хотите. А заходить, – он оглянулся, – парни боятся.

– Господи, ну и трусы! – усмехнулся Хирлемс, и презрительно окинул взглядом толпу своих подчиненных. – Так. Кто видел этого самого маньяка?

Стояла тишина. Никто не ответил.

– Что никто не видел?

Вперед вышел молодой сержант.

– Я видел. Но издалека. Метров с трехсот. Я погнался было за ним, но, – сержант запнулся, – Может это и смешно звучит, но он прыгал так быстро, что я просто не успевал за ним. Он очень большой... рогатый, так мне показалось... И потом, он вдруг пропал. И вот, только что нашли... здесь.

– Понятно все с вами! – презрительно покачал головой полковник. – Теперь слушать всем. С оружием наизготовку, мелкими группами заходим внутрь...

Вдруг из-за поворота вылетела еще одна полицейская машина. Из нее выскочили двое в штатском, и напрямиком направились к Хирлемсу.

– Здравствуйте, полковник! – произнес худой мужчина в костюме. – Мы повсюду разыскиваем вас.

– Что у вас тут такое? Спросил второй, пониже ростом, тоже в черном костюме. – Мы отовсюду слышим слухи, о каком то монстре...

– Да ерунда! – отмахнулся полковник, – Я думаю, просто какой-то идиот, сбежал из психушки.

– Вы уверены? – серьезным тоном произнес высокий. – Пару часов назад, в музее Бегиля произошло массовое убийство. Убили целую группу спецов, и нескольких полицейских. Людей в прямом смысле раскромсали на части. Очевидцы рассказывают, что это дело рук какого-то рогатого чудовища.

– А где то за час до этого, – добавил второй, – Было совершено нападение на инкассаторский броневик, в двух кварталах от музея. Почти все нападавшие были уничтожены теми самыми спецами, в ходе заранее спланированной операции. Двоим уцелевшим, удалось сбежать и укрыться в музее. Одного, правда, застрелили прямо на ступенях того музея, а второй забежал внутрь.

– От куда вам так быстро стало все известно? – спросил Хирлемс. Хотя он знал, что эти двое из особого отдела. А они всегда узнают все раньше всех.

– Один из спасшихся посетителей все рассказал нам! Он нам так же рассказал, что именно из музея появился ужасный рогатый монстр с огромными клыками и начал всех убивать своим огромным топором и еще чем то. Мы решили, что парень тронулся умом...

Тут вдруг, рассказ человека в черном прервал громкий рев, раздавшийся из за ворот скотобойни.

Высокий замер на полуслове. А полковник Хирлемс, вздрогнув и открыв рот, дернул головой в сторону развороченных ворот скотобойни. Среди полицейских послышался испуганный ропот.

– Что это сейчас было? – произнес высокий, он стоял, нахмутив лоб, и не сводя удивленных глаз, с территории цеха.

Рёв вдруг повторился опять.

– Вот, снова...

Хирлемс молчал, не зная, что ответить. Он словно проглотил язык, растерянно, как гусь, мотая головой. Рев был явно не человеческий.

– Это так ваш маньяк там кричит? – издевательски бросил невысокий мужчина в костюме.

И тут раздался такой страшный и пробирающий до самых костей рев, что все полицейские, включая самого полковника, присели.

– Ну, это уж точно, не маньяк!– воскликнул высокий и выхватив пистолет, быстро направился на территорию скотобойни.– Все за мной!– махнул он рукой, стоявшим возле своих машин полицейским.– Живее...

Но не успели они сделать и нескольких шагов, как кирпичная кладка стены, огораживающая территорию скотобойни от внешнего мира, разлетелась, словно по ней стрельнули из пушки. Всех, кто стоял рядом со стеной, разметало по сторонам. Полковнику Хирлемсу начисто оторвало голову большим осколком кирпичной кладки. Его изуродованное тело отлетело на несколько шагов назад. Двоих в штатском, покалеченных, отбросило к машине. Какому-то полицейскому кирпичом размозжило грудную клетку. Другому расплющило лоб. Еще несколько человек было убито и ранено осколками, которые словно шрапнель изрешетили их тела. Повезло лишь капитану Бикенсу. Его самого едва оглушило и осколками разбило запястье и щиколотку на ноге. Он упал в полубессознательном состоянии, возле трупа Хирлемса. Уже лежа на асфальте, он сквозь кровавую пелену, застилавшей ему глаза, увидел, как огромное тело Бальфагора показалось из-за стены, а затем услышал бес – порядочную стрельбу, которую окрыли по нему насмерть перепуганные оставшиеся в живых полицейские. Монстр поддел рогами ближайшую к нему машину, поднял ее и швырнул в стражей порядка. Пятеро из них погибли тут же на месте.

Полицейские стреляли в Бальфагора из всего имеющегося у них оружия. Но пули отскакивали от него как от стены. Тогда, поняв бесполезность своих действий, полицейские в панике бросились кто – куда, в россыпную. Но джин молниеносно догонял их, и очень быстро расправлялся с ними, с помощью молота и топора. Предсмертные крики раздавались отовсюду. Ломались кости, брызгами летела в стороны кровь, хрипели в предсмертной агонии полицейские...

Когда Бикенс открыл глаза, Бальфагора уже не было. Все закончилось. Кривясь от боли, капитан поднялся и оглядел место трагедии.

Те, кто когда то было полицейскими, его друзьями, его товарищами по работе, все эти теперь изуродованные до неузнаваемости тела, куски разорванных и изрубленных рук и ног, обезображенных лиц, все они теперь лежали перед ним, среди помятых и искореженных машин. Всего около тридцати тел...

Нед Бикенс словно находясь в каком то другом измерении, смотрел на ледяную душу побоище и отказывался воспринимать действительность. Он опустил на землю, прямо на еще невысохшую кровь и не в силах сдержать боль... заплакал.

В жарком, Бостонском небе, словно большие стрекозы, появилось несколько сине-белых, полицейских вертолетов, на борту которых сидела команда «морских котиков». Вертолеты кружили над городом, планировали между высоток, над деревьями и трассами, как будто кого-то выискивая. Широкие лопасти их винтов создавали ужасный шум. Люди с любопытством и страхом смотрели в небо, спрашивая друг у друга, чем вызвана такая суматоха.

Пилотам была дана четкая команда: Выискивать быстродвигающийся объект, огромный по величине, с огромными рогами. Последнее вызвало ироничную улыбку, как у пилотов, так и у «котиков». Но, следуя строгому приказу, команда спецов, расселась по вертолетам и полетела выполнять приказ, не вполне понимая, кого именно они будут искать. Полчаса они летали над Бостоном и наконец, пилот одного из вертолетов передал по рации:

– Вижу цель!– лейтенант Смит засек быстро передвигающегося монстра на одной из улиц. Быстрота, с которой тот передвигался, ошеломила пилота.– Цель очень быстро движется,– доложил он.– Есть! Есть уничтожить,– лейтенант передал по рации остальным вертолетам, что объект обнаружен и что ему дали приказ об уничтожении.– Иду на сближение.

Лейтенант опустился еще ниже, и теперь уже отчетливо видел перед собой непонятное существо, красно-коричневого цвета и с чем-то вроде рогов на голове. Монстр произвел на Смита сильное впечатление своим видом. Железная стрекоза дышала в спину бегущему

демону, у которого каждый прыжок, был в длину не меньше семи, восьми метров, Это уж точно, был не человек на ходулях. Даже, разглядевшие его «морские котики», пришли в ужас от увиденного.

– Что это, черт возьми, за тварь?– удивленно воскликнул кто-то из них.

Пилот вертолета не стал долго раздумывать, Приказ, как- никак, надо выполнять. В этот момент его нагнали другие вертолеты. Один из них поравнялся с машиной Смита. Обернувшись и увидав изумленное лицо соседа, который судя по нему, был не меньше него в шоке, увидав чудище, Смит дал знаком ему понять, что стреляет. Тот одобрительно кивнул. Ракеты вылетели из шлюзов и понеслись по заданной им траектории. Через секунду раздалось, одновременно два взрыва. Поднялось огромное облако пыли и дыма. Вертолеты зависли над местом взрыва.

– Цель уничтожена!– передал Смит по радиации и отключившись, начал разворачивать вертолет, что бы лететь на базу, но тут ему в бок что-то вдруг сильно ударило. Пилот уже не видел того, как его летающую машину расколол пополам большой топор, прилетевший с земли. Потеряв сознание, Смит, в месте кричащими в панике спецами и с осколками своего вертолета стремительно полетел в низ, навстречу своей смерти. Во второй вертолет попала тяжелая, шипастая, кувалда джина. Хвост его, вместе с винтами тут же оторвался. Он закрутился как волчок, раскидывая, орущих « морских котиков», загорелся и камнем полетел в низ. Сидящие в других вертолетах спецы, в полном оцепенении увидали, как в небо, на уровне их крылатых машин взлетело огромное, рогатое существо и несколькими ударами своих огромных кулаков, раскидало в стороны два из трех вертолетов. Поврежденные машины, словно раненные птицы, крутятся и выпуская облака черного дыма, полетели в низ. Последний, оставшийся вертолет, резко взмыл в воздух и понесся подальше от места гибели своих товарищей.

Бальфагор стоял возле горящих обломков и горящими глазами провожал исчезающий на горизонте сине-голубой вертолет. Потом, повернулся и помчался в сторону реки Чарльз.

Он нашел себе обиталище в старом замке Логферлоу, построенном в середине 15 века на месте древнего, полуразрушенного замка воинов «изуверов», находящегося в северной части Массачусетса. Убив пожилую пару и их домочадцев, джин направился к конюшне, примыкавшей к восточному крылу замка. Ни что так не утоляло аппетита Бальфагора, как свежая конина. Сотни лет заточения в камне, истощили его силы. Отрубив голову одному из находящихся в стойле коней, в страхе носившихся по конюшне, джин вспорол ему брюхо, вытащил все внутренности, после чего разрубил на несколько частей. Съев пару кусков, он остальные утащил с собой в замок.

Логферлоу был большим и габаритным строением, с несколькими жилыми комнатами. Стены его были выложены из толстого, природного камня. Под сводами просторной гостиной, главным местом времяпровождения жившей в замке семьи, весела старинная, английская люстра на сто свечей. В одной из стен был выложен из красного кирпича камин, которым уже давно никто не пользовался. Прямо посреди гостиной стоял длинный, дубовый стол со стульями, расставленными по всему его периметру. Бальфагор в дребезги разбил всю мебель, встал в середину гостиной, отбросил свое оружие в сторону, и опустившись на колени, стал громко произносить слова, напоминающие заклинания. Красные глаза демона глубоко провалились в глазницах, рот широко открылся, обнажив окровавленные клыки. Тело его сотрясилось, а розовые слюни, стекая по подбородку, капали на серые плиты. Через какое-то мгновение он открыл глаза и замахнувшись, что есть силы, ударил сжатыми кулаками по полу. От удара, плиты лопнули, словно яичная скорлупа.

Бальфагор вышел на улицу и подняв руки к потемневшему, в тучах, небу, издал громкий рык. Тот час, сильная дрожь сотрясла всю землю, Дрожь передалась даже замку. Он весь заходил ходуном, словно пьяный извозчик, и загудел, затрещал своими старыми стенами. Джин на мгновение замер, потом встал на одно колено и снова, размахнувшись, ударил, на этот рас

уже по земле. Его красные глаза казалось, прожигали наступающую ночь. Прошло немного времени и к нему со всех закоулков, бесшумно, как тени, начали стекаться огромные полчища крыс. Бальфагор услышал тихий, словно принесенный издалека ветром шепот:

– Хозя-я-я-я-ин... Мы идем... Хозя-я-я-я-ин!

Серые тени сотнями, а потом тысячами собрались вокруг него. Джин медленно поднял свою корявую, руку указывая ею прямо в темноту. Крысы живой волной тут же растворились во мраке. До Бальфагора опять донеслось:

– Мы идем... Хозяин...!

ЛИ ДЖОНС

Ни радио, ни телевидение не работало. Даже сотовый не отвечал, настораживая своей мертвой тишиной.

Ли Джонс только что вышел из душа, Больше часа назад, от кого-то он услышал о перестрелке в городе. Кто-то пытался ограбить инкассаторский броневик. Но благодаря заранее хорошо спланированной операции, все бандиты были ликвидированы. Бульдог занервничал. Но нервничал только за себя, боясь, как бы не всплыло гденибудь его имя. Не дай бог, ктонибудь из банды Батлера выживет, то на него может пасть подозрение. Все так же находясь в нервном напряжении, он подряд набрал один – за одним, несколько номеров. Но немое молчание в телефоне ставило его в тупик и злило. И далее, на протяжении получаса, сколько бы Бульдог не пытался, куданибудь дозвониться, все было тщетно.

– Джек!– крикнул он одного из своих охранников.

– Да, босс!– вошел огромный верзила в черном смокинге.

– А ну. Дай ка мне свой телефон. Ни как не могу понять, или со связью что-то, или у меня телефон сломался.

– Так у меня тоже самое, босс!– пожал плечами охранник, протягивая сотовый, – Вот. Минут десять звоню жене и не могу дозвониться. Скорее всего, со связью проблемы.

– Странно!– Ладно, иди на улицу узнай, что и как. И постой. Вызови ка ко мне Пола Ривзи.

Джека не было почти полчаса. Когда он все же вернулся в месте с начальником охраны Полом Ривзи, высоким, крепким, молодым парнем, то Ли Джонс заметил, что у обоих были растерянные лица.

– Почему так долго? Что произошло?

Пол Ривзи боялся своего босса. Знал, каков тот был в гневе, или когда просто сердился. Как, например, сейчас. На его бесстрастном лице выступили капельки пота. Служба у Ли Джонса стоила ему изрядных нервов. Пол, сам был далеко не из робких, и был весьма вспыльчив и даже жесток. Но под жестким взглядом босса, он всегда тушевался.

– Босс, в городе черти что твориться!– выпалил он.– Думаю, вам надо самому выйти на улицу и посмотреть.

– Что там еще может произойти!? – гневно выкрикнул Бульдог и оттолкнув в сторону охранников, быстрым шагом направился к выходу.

Возле дома, на лужайке, стоял намытый, его любимый, черный «бентли». Машина была сделана на заказ и отливала на солнце глубоким, дорогим перламутром. Ли Джонс обожал машины. Целый ряд новеньких «мерседесов» и «бмв», заполняли его огромный гараж. По выходным, Бульдог обожал в одиночку, без охраны, сидя в двухместном «бентли», иногда, беря с собой какуюнибудь подружку, покатаются по ночному городу...

Ли Джонс прошел по искусно выложенной итальянской плитке до ворот своего огромного особняка. Двое охранников в черных костюмах, почтительно замерли перед ним, молча наблюдая, как он выходит за пределы дома. Пол Ривзи шел следом за хозяином. Бульдог встал возле калитки и в полном недоумении увидел, как его соседи, почтенные и солидные люди, уважаемые в обществе, громко ругаясь, садятся в свои машины и уезжают в неизвестном направ-

лении. Причем, все, кого он видел, уезжали, набивая свои машины полными сумками и чемоданами. Так, по крайней мере, подумал Ли Джонс.

– Эй!– окрикнул одного из них,– Джонсон,– Ты куда собрался? И вообще. Куда все так поспешно улепетывают, а?

Но пожилой мужчина в сером костюме, даже не удосужил его своим взглядом, взял за руку свою престарелую жену, в светлом, кудрявом парике, сел в черный «лексус» и быстро рванул с места.

Ли Джонс растерянно поднял брови.

– Не понял. . . Что происходит? Эй,– крикнул он другого, средних лет хирурга. Тот спешно сядил в свой джип, припаркованный прямо на лужайке перед домом. –Сегодня что, все с ума по сходили? Куда все уезжают?

Мужчина лишь крикнул в ответ, запрыгивая в машину:

– Прости Сэм,– но и я бы на твоём месте, тоже поскорее уезжал из города. Говорят, эпидемия. . .

Хирург не договорив, рванул с места, да так, что завоняло женой резиной.

– Ни чего не понимаю!– пробубнил Бульдог,– провожая взглядом исчезающую вдалеке машину. Но внутренний голос подсказывал ему, что что-то все-таки произошло. Что-то очень серьезное. Подумав, Ли Джонс вернулся к дому, открыл дверцу «бентли» и приказал Ривзи ехать вместе с ним.

– Возьми автомат, на всякий случай!– добавил он. – Что-то плохие предчувствия терзают меня. . .

– Ребят брать с собой?– спросил Ривзи,– или одни поедим?

– Да. Возьми с собой Майкла и Рикки. Пускай нас сопровождают.

Автоматические ворота открылись и две машины черный «бентли» и черный «бмв», выехав на Бойлен-стрит, помчались в сторону центра.

– Доедим сначала до портового района,– сказал Бульдог, быстро набирая скорость. Машина летела стрелой. Приятно урчал мощный двигатель. – Надо решить проблему с Нельсоном. Он мне ни как не отдаст десять тысяч. Слишком долго он их мне отдает. Надоел. Потом доедим до порта. Еще надо будет заскочить на Мейсон- Стрит. Там тоже надо бы забрать не большую сумму.

– Хорошо, босс!

Ли Джонс без настроения смотрел на дорогу. Его черный «бентли», мягко летел по разогретому майским солнцем асфальту. Он открыл окно, вдыхая приятный, сладкий запах весны. На какое то мгновение Ли Джонс задумался и едва не проскочил мимо людей, носящихся в нервном возбуждении по тротуару, Он резко сбавил газ. Потом и вовсе, притормозил возле группы подростков, стоявших возле своих, припаркованных машин, и о чем-то оживленно разговаривающих. Бульдог сам подошел к ним, вместе с Полом Ривзи.

– Эй, ребята!– окликнул он молодежь. – Не подскажите, что происходит? Что за суматоха в городе?

Парни повернулись к нему. Один, высокий мексиканец, с длинными, черными волосами, вежливо ответил:

– Да мы, если честно, и сами толком не знаем! Ото всюду только и слышно, что о каком-то монстре, появившимся в городе. Мы минут десять тут уже торчим. Там,– он указал вперед рукой,– огромная пробка. Нам рассказали, что какой-то сбежавший маньяк устроил массовое убийство. Убил много народу. Даже, говорят, полицейских. Но, по моему, преувеличивают. Сами знаете, как у нас любят преувеличить. . .

Ли Джонс согласно кивнул головой, и тут, где-то вдалеке послышался вой полицейских сирен а еще через минуту, несколько машин пронеслось мимо них с включенными мигалками.

– А вы говорите, преувеличивают,– бросил Бульдог и пошел к своей машине. Быстро заведя мотор, он погнался вслед за полицейскими, в надежде, проскользнуть вместе с ними, через расступившийся перед ними поток. Через километр, он свернул в какой-то переулок и заглушив двигатель, вышел из машины. За ним следовала его охрана. Дойдя до соседней улицы, Ли Джонс уперся в ограждения, расставленные повсюду полицейскими, в огромном количестве сновавших повсюду. Со всех сторон собирались любопытные, те, кто еще не знал о том, что в городе появился серийный убийца. Ли Джонс пробился сквозь плотную стену людей и с ужасом увидел, то, что натворил так всех напугавший «маньяк».

Сотни разбитых, искореженных, с развороченными крышами и капотами машин, сгрудились на одной из улиц. Возле них лежали искромсанные и изуродованные тела жертв. Многие лежали на тротуаре, в огромных лужах крови. Ли Джонс стоял, не в силах поверить в увиденное. Он чувствовал, как волосы у него на голове встают дыбом. Ему, человеку, повидавшему на своем веку очень многое, такое приходилось видеть впервые. Зрелище было не для слабонервных. « Это уж точно, не маньяк,– подумал Бульдог,– тот, кто это сделал, уж вряд ли является человеком».

Рядом проходил полицейский, смотревший за тем, что бы ни кто не попытался пролезть через ограждение.

– Что тут произошло?– Бросил ему Ли Джонс.– Терракт?

– Да мы и сами точно не знаем!– ответил тот, остановившись,– Несут какую- то чушь про монстра...

К полицейскому подошел еще один.

– Что тут?– сухо спросил он,– и кинул взгляд колючих, как крапива глаз на толпу,– Так. А ну ка, давайте ка, все расходитесь. Нечего тут стоять.

Но расходиться ни кто и не думал.

– У меня сосед видел этого, трехметрового монстра, с огромными рогами !– сказал кто-то рядом.

– Монстра?– спросил другой.

– Ага! Говорит, ужас какой страшный.

– А он хоть трезвый был?

– Не знаю. Не спрашивал. Хотя... выпить любит.

– Хм. Тогда понятно.

– Да здесь, наверняка, действовала целая банда,– пробурчала какая то женщина.– Мать божья. Какой ужас...

Люди шумно обсуждали произошедшее. Многие несли разную чушь, давая этим повод для будущих сплетен. Ли Джонсу стало противно от всего этого . Он посмотрел, резко повернувшись, на Ривзи.

– Ну и что ты думаешь обо всем этом?

Ривзи тупо пожал плечами.

– Не знаю даже, что и сказать, босс! В жизни такого не видел. У меня все внутренности выворачивает уже. Может, уедем уже отсюда? Пускай этим всем копы занимаются.

В небе пролетело несколько вертолетов. Люди задрали головы, наблюдая, как железные стрекозы проносятся в неизвестном направлении. Ли Джонс достал телефон попробовал уже, в какой рас заново набрать нужный ему номер, но связи так и не было. Это в конец взбесило его.

– Пошли!– бросил он Ривзи и быстро зашагал к машине.

– Куда едим, босс?– спросил тот, еле поспевая за Ли Джонсом.

– Сначала в компанию сотовой связи, я им покажу сейчас, а потом в Портовый район.

Он сел в машину, проехал несколько метров и вдруг, притормозив, приоткрыл окно, помавав следовавшей за ними машине охраны, что бы те подъехали к нему. Бульдог дал им команду, ехать на Мейсон- стрит без него, а далее возвращаться в Бэк- Бей. Черный «бмв»

обогнала их и через секунду исчезла в потоке машин. А Бульдог свернул в узкий переулок, надеясь, что так он быстрее доберется до компании сотовой связи.

– Ты сам что думаешь о разговорах про монстра?– спросил он Пола Ривзи.

– По-моему, бред самый настоящий!– усмехнулся тот. Я не верю в такие бредни. А что?

– Да так...

Доехать до нужного им места оказалось все же ни так просто. Образовавшиеся всюду заторы создали большую проблему. Целый час простояли они в пробке, и за все это время проехали не более ста метров. Бульдогу до чертиков надоело сидеть в машине.

– Да что же это такое!– выкрикнул в бешенстве он.– Мы тут что, ночевать будем? А ну ка, иди, сходи, посмотри, что там такое,– толкнул он в плечо своего начальника охраны.

Ривзи, недовольный, вылез из машины и быстро пошёл вперед. Его не было пол часа. Когда он все же вернулся, то вид у него был взволнованный.

– Ну и что, узнал?– спросил Ли Джонс.

– Да. Авария там!– Ривзи сел в машину.– Большой грузовик перевернулся. Раскорячился на всю дорогу. Полицейские пытаются регулировать движение, но толку от этого мало. Обещали пригнать кран, но представляешь, когда он приедет, учитывая, что заторы повсюду. В общем, застряли мы.

– Да что сегодня за день, черт возьми!– Бульдог был не в себе от ярости. – Что нам теперь делать?

– Я еще ни сказал главного, босс!– нахмурился Ривзи,– Я еще вот, что услышал от людей. Говорят, что монстра и правда, видели. Грузовик этот, его рук дело. Монстр огромный, чуть ли не три метра, с рогами и с огромным топором.

– Что, правда, что ли?– скривил рот Бульдог,– И ты поверил?

– Я передаю лишь, то, что мне сказали.

– Но ты же поверил?!

– Не знаю, босс. Но если бы об этом сказал один. А то сразу несколько... Да, и грузовик. Сам бы он вряд ли перевернулся.

– Ну... может ты и прав,– Ли Джонс задумался. С минуту он сидел, уставившись в одну точку. Потом вдруг тряхнул головой, словно отгоняя от себя тяжелые думы. – Ладно. Не до них сейчас. Знаешь что. Надо, думаю, выбираться отсюда. Ну их, эти дела...

Ли Джонс опустил немного стекло с пассажирской стороны и крикнул водителю соседней машины:

– Эй, уважаемый! Можешь проехать в вперед? Я на право, хочу свернуть.

– Ты чё, босс, по тротуару решил поехать?– удивился Ривзи.

– Да. Именно так. Но только назад.

– А если полиция?

– Да плевать мне на нее.

Ли Джонс аккуратно сдал назад, потом объехал машину, водитель которой, откликнулся на его просьбу и насколько мог, проехал вперед. Далее, черкнув днищем об кромку тротуара, заехал на пешеходную дорожку. Люди, с криками, шарахнулись в сторону.

– Ну вот!– рассмеялся Бульдог,– А то торчали бы тут еще не известно сколько.

Он погнал машину по тротуару, звуками клаксона распугивая ошалевших пешеходов, славших ему вслед проклятия. Кое-как, петляя по переулкам, и бесцеремонно заезжая на тротуары, Ли Джонс и Пол Ривзи добрались до моста Тобина. Но и тут их ждало разочарование. На мосту, оказывается, тоже была пробка. Мост был заполнен машинами.

– Да что за хрень!– Бульдог метал глазами молнии,– Этот день, когданибудь закончится или нет?.. Черт тебя подери. Поехали через другой мост...

Ли Джонс с большим трудом, не уступая ни кому и посылая всех куда попало, развернул машину и полетел по встречной полосе, включив габариты и без остановки сигнала. Водители

встречных машин, ехавшие ему на встречу, шарахались в стороны, во избежание аварии, и протяжно сигналили ему в ответ. Лицо Бульдога было каменное, в то время как Ривзи с выпученными от страха глазами держался обеими руками за поручень. Пролетев так больше километра, Ли Джонс свернул в какие-то дворы. Там было свободно.

– Ну вот. Хоть здесь пусто!

После этого они еще долго петляли по городу, пока не заехали в какой-то тупик.

– По – моему босс, мы с тобой не туда заехали!– озираясь по сторонам, пробурчал Ривзи. – Где это мы?

– Если я не ошибаюсь,– оборачиваясь назад, сказал Ли Джонс,– То, через двести метров будет поворот на Большое Авеню. А там еще десять минут езды, и мы выедем прямо к Бэк Бею.

Машина проехала метров двести, как вдруг, Ли Джонс резко притормозил. Ривзи едва не ударился головой об панель.

– Аккуратнее, босс...

– Да подожди ты!– отмахнулся тот,– ты видел?

–Что?

Бульдог сидел, немного нагнувшись в перед, глядя куда-то через Пола. Тот тоже повернул голову.

– Что такое?

– Ты не видел?

– Нет. А что? Что там?

– Да вон, немного левее от нас. Не видишь?

Бентли Бульдога остановился в ста шагах от старого замка Логферлоу, которому было уже лет пятьсот, если не больше. Оно принадлежало одной пожилой чете, купившей его почти полвека назад. Ли Джонс вглядывался в очертания замка. Ему вдруг показалось, когда он проезжал мимо замка, что он увидел возле него какое-то огромное существо. Хотя это ему могло лишь показаться. Но, вспомнив о рогатом монстре, он решил проверить. Мало ли...

– И что там?– спросил Ривзи, таращась на старый замок.

– Тс.с..! Слышишь?

И тут до мужчин отчетливо донеслись крики. Потом еще. Крики были наполнены страхом и нечеловеческой болью.

– Что там такое?– недоуменно посмотрел на своего босса Пол.

– Я бы сам это хотел узнать!– Бульдог открыл дверцу машины,– А ну, пошли, посмотрим. Я семью Амирхаймов знаю уже давно. Но не припомню, что бы они так ругались и орали, тем более так истошно... У них там точно, что-то произошло. Надо взглянуть поближе.

Замок Логферлоу был замком лишь по названию, И скорее, напоминал собою большой особняк, с высокой башней из старого кирпича и двух, примыкающим по бокам строениям. Забора не было, и поэтому замок был отовсюду хорошо виден, тем более что, вся площадь спереди, и сзади него была свободна. Старая конюшня и зеленая лужайка, дополняли ландшафт.

Ли Джонс и Пол Ривзи осторожно обошли замок со стороны конюшни, что бы их ни кто не заметил. До самой входной двери было всего несколько метров, когда оба услышали вдруг звуки чьих-то приближающихся шагов. Кто-то быстро шел внутри замка, и шел по направлению к выходу. Но топот был настолько тяжелым, что казалось, что это топает слон.

– Надо спрятаться!– прошептал Бульдог и затащил Ривзи за конюшню, а сам остался, выглядывая осторожно из-за угла.

Через секунду он увидел то, что издавало такой шум, и одновременно услышал, как заржали рядом с ним, в конюшне кони. Но испугаться от резкого, лошадиного ржания, Ли Джонс не успел, так как едва не потерял дар речи от того, что вдруг появилось прямо у него перед глазами. Он оцепенел от страха, быстро отпрянул назад.

– Босс, что с тобой?– воскликнул Ривзи, глядя на бледное лицо Бульдога.– и тут же решил сам взглянуть на то, что так испугался его босс... Но взглянув, тут же в ужасе самот отскочил назад, прижавшись всем телом к стене.

– Господи Иисусе!... Что это???

Не ответив, Ли Джонс осторожно выглянул за угол и увидел, как почти трехметровый монстр, с огромными рогами на голове, и с горящими, красными глазами, быстро прошел в конюшню, выломав одним ударом ноги ворота, которые отлетели в сторону, словно от пушечного выстрела. Раздалось испуганное ржание, после которого Ли Джонс и Ривзи услышали глухой, резкий звук; что-то громко упало. Послышались звуки, похожие на удары топора, после чего ржание прекратилось.

– Все. Уносим отсюда ноги!– прошептал Бульдог, увлекая за собой Ривзи. Они почти на цыпочках побежали по траве, прочь от ужасного места.

– Не хлопай дверью!– сказал Ли Джонс Полу, уже садясь в машину, и после того, как тот сел, так резко рванул с места, что ему позавидовал бы любой гонщик.

Они неслись по пешеходному тротуару, особо не утруждаясь притормаживать перед пешеходами. Начинало смеркаться. Бульдог включил фары, которые плясали, словно солнечные зайчики на асфальте, так как «бентли» то и дело влетал, то тут, то там в газоны или налетал на цементные бордюры. Оба мужчины постоянно оглядывались, ожидая погони. Бульдог летел куда глаза глядят, лишь бы подальше от того страшного места.

Минут двадцать продолжалась гонка. Машин стало меньше. Но не меньше стало страхов у Ли Джонса. Наконец, возле какого-то парка он решил остановиться. Какое-то время оба сидели в немом молчании, лишь изредка поглядывая друг на друга. Ли Джонс первым взял себя в руки. Трясущимися руками, он достал из бардачка сигару, закурил, глубоко затянулся, и выпустив белого змея изо-рта, произнес:

– Ну что скажешь, а? Нам это привиделось, или как?

На Поле Ривзе не было лица, лишь его бледное подобие. Руки, как и у босса, дрожали, болезнью Паркинсона.

– Не знаю даже, что и ответить, босс! Я сам в шоке... Что это такое???

– Значить, разговоры про монстра, это все-таки, не слухи!– Глядя на Пола произнес потерянный и напуганный Бульдог.

– Значит, да, босс!

– Откуда он тут взялся? И кто ОН? Как ты сам думаешь, Пол?– Ли Джонс резко повернулся назад.– Может сам Сатана, а? Может ведь быть такое...

– Не знаю! Может, это какой-нибудь не удавшийся опыт наших ученых?

– Какой еще опыт?!– махнул рукой Ли Джонс.– Ты хорошо его разглядел? Рост, глаза, прямо таки дьявольские... Н- е- е-т. Это точно, неподопытный наших ученых, дебилов.

– А что тогда?

– Я бы и сам не прочь узнать!.. Но, судя по тому, что я видел, эта тварь все-таки больше напоминает мне...

– Дьявола?

Мужчины одновременно посмотрели друг на друга.

– Ты так считаешь?– с опаской спросил Пол.

– Не уверен. Но похож!

– И что тогда он у нас тут делает?

– Если бы я знал...– Ли Джонс достал телефон.– Что же, черт возьми, с этой связью? Нам надо что-то предпринять... Может в полицию позвонить?... Тьфу, ты. Связи то нет!

– Можно самим доехать?– предложил Ривзи.

– Ну да! Что бы там посмеялись над нами?

– Почему посмеялись? Об этом ... дьяволе уже весь день говорят в городе.

– Нет. В полицию я точно, не поеду!... Знаешь что, поедem домой. А оттуда я уже когонибудь из ребят отправлю в участок... Пусть они там сами ловят, этого демона! Или кто он там еще...

Вскоре, машина Ли Джонса подкатила к железным воротам особняка. Он нажал на кнопку, и кованые ворота медленно разъехались в стороны. Тихо шурша колесами по гравию, «бентли» подъехал к подъезду. Один из охранников открыл дверцу машины. Выдя на улицу, Бульдог оглянулся по сторонам. «Бмв» нигде не было.

– А где Майк и Рикко?– резко бросил он,– Их что, еще не было?

– Нет, босс!– ответил охранник,– С того времени, как вы уехали, ни кто не появлялся. И связи, тоже нет.

– То, что связи нет, я и сам знаю!– Бульдог повернулся к Полу Ривзи,– Знаешь, что. Поезжай ка ты сам в участок и все расскажи там, все, что видел. Если они захотят поехать и проверить, ты езжай с ними, Хорошо?

– Хорошо! Хотя, я бы лучше остался с вами.

– Нет, езжай! – Ли Джонсу очень хотелось узнать, что за тварь появилась у них в городе.– Но сам никуда не лезь. Понял?

– Да.

– Ну, тогда давай. И возьми джип!

Ли Джонс поднялся к себе наверх, в свой уютно обставленный кабинет. Переодевшись, открыл бутылку виски, прикурил сигару и улегся на кожаный диван, что бы придаться раздумьям. Его мысли были полностью заняты монстром с красными, как ад, глазами. Кто же он? – задавал Бульдог сам себе вопрос,– неужели и впрямь, Сатана? Это звучало и воспринималось смешно, как что-то не естественное, и не реальное для нашего мира. Он был в фильмах, воплощением режиссерской фантазии, был в книгах, легендах. Но встретить его наяву... Разве способен был человеческий мозг воспринять такое? Плохое предчувствие закралось в самое сердце Ли Джонса. Он налил себе в стакан виски и осушил одним залпом половину. Внутри приятно похорошело. Обжигающее тепло расслабило нервы и Ли Джонс закрыл глаза.

Сам того не заметив, он вырубился, не допив и четверти бутылки. На его лице застыло угрюмое выражение, а с пухлых губ на подбородок тонкой струйкой, стекали слюни.

Проснулся он через несколько часов в каком-то непонятном, тревожном состоянии. Еще не до конца протрезвевший, он вышел на балкон, мимолетом взглянув на большие, настенные часы, висевшие над его столом.

– Три часа!– пробурчал Бульдог,– Почему еще не приехал Пол? Странно.

Он перегнулся через перила и посмотрел на освещенную перед самым домом площадку. Машины, на которой уехал Ривзи, еще не было, хотя он мог приехать и поставить её в гараж. Но зато стояла «бмв». Значит, вернулись Майк и Рикко.» Надо с ними поговорить. Но лучше утром, – подумал Бульдог,– Пусть отдыхают». Он уже было повернулся, что бы уйти, но тут что-то внизу привлекло его внимание. Что-то, как ему показалось, изменилось в ландшафте перед его домом. Ли Джонс прищурился, но света было не достаточно, что бы разглядеть, и тогда он решил спуститься вниз.

Возле выхода маячила фигура одного из охранников. Увидав босса, он тут же поспешил к нему.

– Босс,– начал охранник с ходу,– здесь происходит черте что,– Не хотел будить вас. Думал, утром сами все увидите.

– Что? Ты о чем?– не понял Бульдог, находясь еще в состоянии опьянения.

– Да вот, взгляните, – охранник указал на землю.

Ли Джонс опустил мутные глаза и увидел то, зачем, в принципе и спускался. Длинные, зеленые змеи, сантиметров по сорок и даже больше каждая, сотнями выползли прямо из-под земли, и застыли, глядя на него.

– Что такое?– не понял, возмущенный Бульдог,– что тут твориться? Откуда тут столько змей?

Опьяненный виски, которое расширило его воображение, он нагнулся, что бы схватить одну из змей, но дотронувшись вдруг понял, что это вовсе не змеи.

– Черт возьми! Что это? – брезгливо поморщился Бульдог.

– Это лианы!– произнес охранник. И они повсюду.

– Лианы?– Ли Джонс присел на корточки, решив разглядеть поближе непонятно откуда взявшиеся сорняки. Он даже потрогал их рукой, что бы проверить, не снится ли ему.– Точно, лианы! Откуда они тут у нас взялись?

Ли Джонс выпрямился и окинул взглядом все свое поместье.

– И что, они повсюду?

Тут подбежал второй охранник, стоявший у ворот.

– Вы уже видели, босс? Лианы, оказывается не только у нас...они повсюду

Втроем они быстро вышли за ворота, где Ли Джонс оторопел, увидав, что произошло за пределами его особняка. Он почувствовал, что начинает трезветь. При свете уличных фонарей, освещавших весь богатый район, где жил Бульдог, хорошо было видно, что весь асфальт, словно москитная сетка, был в мелких трещинах, из которых повсюду во все стороны торчали прорастающие, толстые стебли лиан.

– Что это за чертовщина!?!– произнес Бульдог,– он прошелся немного вперед по улице, глядя себе под ноги и со злостью расшвыривая в стороны торчащие сорняки. Охранники шли за ним следом. Ли Джонс дошел по поворота на следующей улице и увидел, что и там дальше творилось тоже самое. Лианы были повсюду.

– Как думаете, босс, что это?– спросил Майк, один из охранников

– Если бы я мог знать!– растерянно покачал головой Ли Джонс.

В полном недоумении, он вернулся к своему особняку. Проходя мимо соседних домов, он заметил, что ни в одном из них не горят окна. Такого ни когда не было. Даже в самое позднее время. И хотя, он вспомнил, что многие соседи недавно, побросав свои дома, в панике бежали из города, все-таки для него не менее волнующим оставался еще один вопрос, откуда взялись, черт возьми, лианы?

Ли Джонс замер задумчивый, возле входа в дом, рассеянно глядя по сторонам. Угнетающее настроение, сверлило его изнутри. Он быстро прошел до гаража, решив проверить, на месте ли машина Ривзи. Ее там не оказалось. Зато цементный пол весь был в трещинах, из которых зелеными змеями начинали прорастать лианы. Бульдог вернулся в дом, поднялся к себе в кабинет, где плеснул в стакан новую порцию виски. Охранники остались стоять возле дверей. Ли Джонс подумал о Ривзи.

– Майк!– позвал он одного из охранников. И когда тот зашел, сказал:

– Как только появится Пол, дай мне знать. Если усну, разбуди. Понял?

– Да, босс.

– Завтра надо будет с этим совсем разобраться, узнать, откуда взялись тут, эти чертовы лианы! Все, иди.

Майк ушел, а Ли Джонс уселся на диван, прикрыв сонно веки. Мысли путались. В голове была каша из всего, что он сегодня увидел. Появление рогатого монстра, лианы – была ли связь между ними, или это лишь совпадение? Что-то подсказывало ему, что это далеко не совпадение. Сидящее внутри него с рождения, звериное чутье подсказывало ему, что в скором будущем произойдет что-то ужасное. Если бы только знать, что именно?! Щемящее беспокойство уже заразило всего его.

А в это же самое время, истерзанное тело Пола Ривзи лежало в его покореженном джипе, рядом с другими разбитыми машинами полицейских. Разорванные тела стражей порядка были

разбросаны по всей зеленой лужайке замка Логферлоу, из черного проема двери, которого злобно смотрели в темноту красные глаза монстра.

– Хозяин... мы идем!– слышал он.– Мы идем!... Хоз-я-я-я-яин!

НАЧАЛО

Из окон пятого этажа им хорошо было видно, все, что происходило внизу. И увиденное, вызвало шок и оцепенение.

На улице творился настоящий хаос. Люди, крича, бегали по улицам. В воздухе витал неподдельный страх и ужас. Машины надрывались клаксонами, застревали в пробках. Какие-то маленькие тени сновали между людьми, которые носились между машинами, крича, что бы им открыли двери и пустили внутрь. Но многие машины, уже и так, были заполнены пытавшимися спастись от маленьких теней, людьми. Вот один человек упал. И тот час же тени набрасывались на него. А уже через несколько секунд, оставив лежавшего не земле человека в покое, набрасывались на других. Упавший, больше уже не поднимался и даже не подавал никаких признаков жизни.

– Да это же крысы!– воскликнула Глэдис.– Они нападают на людей...

– Да точно, крысы!– хмуро констатировал Джасир...– Ну, вот и началось...

– Началось что?– спросил Батлер, стоя у окна, и глядя вниз на улицу.

– Нашествие Бальфагора!– аль Гази покачал головой.– Боюсь, как бы крысы не были заражены ...

– Что нам тогда делать?– спросил Феликс.

Джасир пристально смотрел в окно, во все стороны улицы. Картина всюду была одинаковой. Крики людей, вопли, призывы о помощи и даже редкие выстрелы – все говорило о начинающемся хаосе.

– Нам надо ехать!– твердо произнес Джасир.– Во что бы то ни стало. И чем скорее, тем лучше.

– А как мы выйдем на улицу?– Глэдис озабоченно посмотрела на Феликса.– Нас не покусают крысы? –

– Надо обмотать ноги тряпками!– предложил Картер,– крысы их не прокусят.

– Хорошее предложение!– согласился аль Гази,– Ты не будешь протев, если мы возьмем твою машину?– бросил он Картеру. Тот кивнул головой и молча протянул ключи.

Все стали стаскивать в середину гостиной разное тряпье. Хотели сорвать занавеси со шторами, но Уайт остановил.

– Не надо. Шторы нам еще пригодятся!

Картер сходил в кладовку, находящуюся в конце кухни и принес оттуда большой брезентовый чехол.

– Вот, режьте!– сказал он и бросил чехол на пол. Джессика с кухни принесла несколько разделочных ножей, которыми они быстро порезали брезент на широкие лоскуты. Потом Картер принес два вещевых мешка.

– В дорогу вам надо взять запасы еды и воды.

– Да все это мы по дороге купим!– возмутился Феликс.

– Нет. Может получиться так, что на это у вас не будет времени!– отрезал Уайт.

– Он прав!– поддержал товарища Джасир.– Лучше заранее всем запасться.

Уайт и Джессика принесли в гостиную много продуктов, консервов, хлеба, сыра и воды в пластиковых бутылках, и еще что-то. Все это они аккуратно упаковали в мешки. Картер снял со стены мачете и передал его Феликсу.

– Держи, пригодится!

– А вы? Вам это самим будут нужно.

– Ни чего!– горько улыбнулся Уайт и показал на стену с коллекцией,– У меня этого добра хватает. Не беспокойся.

– Ну, хорошо. Спасибо!

– Послушайте!– произнес вдруг Батлер. Он сидел со спокойствием удава на диване, и наблюдал за приготовлениями своих новых «друзей»,– А может мне с вами поехать?

– Нет!– отрезал Джасир,– Ты будешь нужен здесь. Надо, что бы один Хранитель остался в городе.

– Хорошо, как скажешь!– недовольно пробурчал Батлер.

– Так. Нам еще нужна карта!– вспомнил Джасир,– Картер, у тебя есть карта?

– Да. Конечно,– Уайт порылся в ящике стола и вытащил из-под вороха бумаг сложенный в несколько раз плотный лист бумаги.– Вот, держи.

– Надо хорошенько подкрепиться в дорогу!– сказала вдруг Джессика и встав, направилась на кухню,– Разогрею мясо.

Минут через пять она пришла, неся на подносе приятно пахнущие тарелки с едой. Следом принесла сыр с хлебом и дымившуюся турку с кофе.

Ели молча, сосредоточившись на предстоящем отъезде. Покончив с едой, стали быстро собираться в дорогу. Первым делом, обвязали брезентом ноги, до самых коленей. Покончив с этим, осмотрели всю амуницию. Глэдис закинула за спину лук и ту даже, рядом, повесила на ремешке колчан со стрелами. Джасир проверил свой винчестер, а Феликс прицепил мачете к поясу на бедре. Пистолет положил в рюкзак.

Картер добавил к луку Глэдис, длинный, испанский кинжал в ножнах.

– Это, подарок!– сказал он, прицепляя кинжал к ремню девушки на джинсах.– Береги его. Если конечно, получится.

– Спасибо!– Глэдис в знак благодарности чуть приобняла Уайта.– Постараюсь его сохранить.

Пока происходили все эти приготовления, Джасир был занят тем, что производил какие-то манипуляции возле входной двери. Мелом, он очертил по кругу весь дверной косяк, а на самой двери нарисовал замысловатую криптограмму.

– Что это?– спросила удивленно Джессика.

– Это спасет всех, кто находится в этой комнате от глаза Бальфагора!– заканчивая свою работу, ответил аль Гази. Он не сможет вас почувствовать, до тех пор, пока криптограмма не будет стерта, или пока вы не покинете этих стен.

– Но мы же не сможем постоянно сидеть здесь!– возмутился Картер,– Вдруг, нам понадобится срочно выйти на улицу?!

– Да, понимаю!– кивнул головой Джасир,– Но вы безопасны для Бальфагора. А вот он,– аль Гази указал пальцем на Батлера,– он, опасен. Так что, Хью, будь осторожен, если вдруг, решишься выйти за пределы этой квартиры.

– Хорошо!– ответил тот,– Я приму к сведению.

– Так, ладно,– Джасир обвел взглядом всех присутствующих в гостиной.– Думаю, нам пора.

Все шестеро подошли к двери. Джасир шел первым, неся за спиной тяжелый рюкзак. За ним шел Феликс, с таким же рюкзаком за спиной. Глэдис и остальные шли следом. Картер осторожно посмотрел в дверной глазок. Площадка была пуста.

– Пошлите!– сказал он,– Попрошаем на лестничной площадке и поедем.

Джасир открыл дверь и замер...

На длинной, лестничной площадке, не менее чем в пяти, шести метрах от них, стояла огромная крыса не меньше полуметра в высоту. За ней стояла, чуть меньше, еще одна. А чуть правее их, возле лифта, стояло нечто, внешним видом напоминавшее человека. Может, оно когда-то оно им и было. Существо было очень высоким. Его страшная голова, с остатками всклокоченных, редких волос, была сплошь покрыта гнойниками. Глубоко впавшие, красные глаза, горели сумасшедшим огнем. Вместо носа зияли два маленьких, узких отверстия. Боль-

шие, как у лошади зубы, желтые и згнившие, выдавались далеко вперед. На высохшем, скелетообразном теле существа, висели обрывки одежды. Руки со скрюченными пальцами были неимоверно длинными, и доходили почти до колен. Худющие ноги с окровавленными стопами были во многих местах изъедены, наверняка крысами. Монстр глубоко дышал, словно астматик, которому не хватало воздуха. В глазах застыло немое безразличие и отчужденность. Раскрыв широко свой рваный рот, существо вдруг зарычало, как разъяренный лев, и двинулось на людей. Крысы шипя, последовали за ним.

Первым быстро среагировал Джасир. Он вскинул ружье и не целясь, выстрелил. Точно так же, с не большим опозданием, поступили Феликс, Картер и Батлер. Выстрелы загрели, отдаваясь гулко по всем этажам. Крысы и двухметровый монстр бросились в атаку. Серые твари были разорваны в клочья пулями, но монстр, казалось, не чувствовал их. Его лишь немного откинуло назад, но он устоял на своих обтянутых кожей, тонких ногах и с ревом снова бросился вперед. Обороняющиеся, испуганно шарахнулись назад, не веря своим глазам. Существо, отшвырнуло в сторону, Джасира и Картера и подняло было руку, для того, что бы схватить Феликса, но тут прилетевшая от-куда-то сзади стрела, пробила насквозь его череп. Монстр на мгновение замер, а потом, закатив глаза, с грохотом упал на пол.

Все удивленно повернули головы. Внутри гостиной с луком в руках, стояла возбужденная Глэдис и смотрела на упавшего возле входа в квартиру, уродливое, бездвижное тело монстра.

– Мамочка!– пролепетала она, побледневшая.– Я убила его?!..

Девушка подошла к поверженному противнику и нагнувшись над ним, стала с отвращением разглядывать.

– Боже. Какое уродство! Откуда он тут взялся? Кто это, дядя Джасир?

Но Джасир и сам, судя по его виду, был не меньше удивлен. Все собрались вокруг тела существа, на которого не возможно было смотреть без содрогания.

– Я, если честно, и сам не могу понять, кто это и откуда он взялся?!– аль Гази задумчиво бросил взгляд на развороченные останки крыс. Весь пол и даже стены были забрызганы кровью. Но под убитым монстром крови почему-то не было.

– Почему у этой твари не вытекло н капли крови?– спросил Феликс, глядя на многочисленные раны существа.– И даже из головы не вытекло ни кровинки...

– А откуда такие огромные крысы свалились нам на голову?– произнес Батлер,– Это что еще за мутанты?

Джасир растерянно почесал бороду.

– Эти крысы , очень древние подземные жители, шпионы Бальфагора. Это я вам могу сказать с точностью...А вот что это за тварь...– Аль Гази внимательно осмотрел убитого, на обрывки его одежды, неимоверно длинные руки. И словно вдруг вспомнив, сказал,– Да. Я вспомнил кое-что! Очень давно, когда мне еще только начинали рассказывать, о Джинах и обо всем том, что происходило сотни лет назад на земле, мой дед говорил мне, что у Бальфагора были помощники, страшные существа...Наверное это они и есть. Скорее всего, это человек, вернее он был им когда-то.

– И почему он стал таким?– воскликнула Глэдис.

– Его покусали крысы...

– И из-за этих укусов он превратился в такое чудище?– ужаснулась Джессика, побледнев.

– Да, как видите!– мотнул рукой Джасир.

– Ужас!– передернулся Батлер,– Что, теперь каждый укушенный в городе станет таким?

– Не знаю! Может и не каждый. Но вероятность такая есть.

– Но и нас ведь тоже могут покусать!– озираясь по сторонам, проговорила Джессика.

– Если вы не будете ни куда выходить, а сидеть дома, ни кто вас не покусает!– сказал аль Гази.– Я вспомнил, как их зовут. Изгои. Точно, Изгои! Изгнанные, из мира живых.

– И этих Изгоев, очень тяжело убить, как я заметил!– глядя на мертвое тело, произнес Батлер.

– Можно. Прямым попаданием в голову!

– Не утешительная новость!– усмехнулся Уайт.– Вы уезжаете, а нам тут сидеть теперь, и бояться...

– Я же сказал, бояться нечего!– успокаивающе ответил Джасир.– Сидите у себя в квартире и ждите нас. Мы скоро приедем.

– А если их сейчас уже очень много на улице?– голос Джессики слегка дрожал. Ей становилось страшно.

– Я только что смотрел,– обнадежил ее муж,– На улице хаос, но монстров я не заметил.

– Так, ладно!– резко произнес Джасир.– Пошлите. Нечего задерживаться. Быстрее уедем, быстрее приедем. Время дорого.

И мужчина тронулся к лестнице.

– Давайте я вас провожу!– предложил Уайт.

– Нет!– не оборачиваясь, ответил аль Гази. За ним следом шли Феликс, с рюкзаком за спиной и Глэдис, которая не выпускала лука из рук, с опаской поглядывая вперед.– Идите в квартиру...

Держа оружие перед собой, Джасир осторожно спустился до первого этажа. Было слышно, как наверху захлопнулась дверь. Он встал возле входа, прислушиваясь к тому, что происходит на улице. А с улицы очень отчетливо, не прекращая, заставляя холодеть кровь, доносились крики. Аль Гази выглянул за дверь и в ужасе отпрянул обратно. Но, то что он успел увидеть там, заставило замереть его сердце. Феликс и Глэдис не сводили с него глаз.

– Что там?– напрягся Феликс.

– Там всюду трупы!– взволнованно ответил аль Гази.– Недалеко от подъезда... и дальше... Не подходите к окну. Не надо.

Набравшись смелости, немного погодя аль Гази снова выглянул на улицу. До машины Уайта было несколько десятков метров. Но Джасир вдруг обратил внимание на потрескавшийся повсюду асфальт, из которого словно пеньковые веревки, торчали зеленые отростки лиан. Это удивило его не меньше чем крики обезумевших людей, доносившиеся отовсюду.

– Тут твориться что-то не менее странное!– произнес он, прислонившись к двери, и нахмурившись, глядя куда-то в пространство.– То, о чем я не знал...

– Вы о чем?– спросила Глэдис, хлопая глазами, как матрос морзянкой.

– Так, давайте ка быстро за мной,– не ответив, Джасир, нагнувшись, прошмыгнул вперед. Феликс и Глэдис последовали, пригнувшись, за ним. Прямо перед домом располагалась автостоянка, на которой находилось в этот момент большое количество машин. Одна из них, большой, черный джип Уайта, стоял по счастливой случайности ближе всех к ним. Но успев лишь добежать по первого ряда машин, Джасир увидел огромное количество крыс, рекой несшихся прямо на них.

– Прячься!– крикнул он и быстро заскочил за белый минивэн. Феликс и Глэдис нырнули за ним. Все трое быстро переместились в зад машины, слыша, как быстро приближаются крысы. Но серые грызуны почему-то пробежали мимо, устремившись вслед убежавшей толпе людей, чуть левее автостоянки. Джасир оглянулся на соседнюю улицу. Там тоже творилось что-то из ряда вон выходящее. Насколько он мог это видеть, повсюду были трупы, и повсюду носились перепуганные люди, оружие и кричавшие – Помогите! Раздавались выстрелы, орали дети. Феликс и Глэдис, напуганные не меньше всех, беспокойно озирались по сторонам. То, что происходило прямо у них на глазах, не укладывалось в голове.

– Дядя Джасир, что происходит?– прокричала насмерть перепуганная Глэдис.

Джасир кинул на девушку взгляд, полный растерянности. Он лишь нервно махнул им рукой, что бы они следовали за ним и тут же побежал, оглядываясь, к черному джипу Уайта.

– Живее!– успел лишь бросить он. На ходу Джасир нажал на брелок сигнализации, машина пиликнула и замки открылись. Открыв двери, все трое запрыгнули в салон джипа, Джасир за руль, Феликс и Глэдис назад. Аль Гази завел двигатель и рванул с места, не забыв взглянуть на панель приборов, проверить количество бензина в баке. Бак был полон. Тяжелый джип рванул с места, влившись в общий поток мчавшихся по городу на бешеной скорости, обезумивших машин, едва не создав аварию... А лежавшие возле дома трупы начинали медленно шевелиться

Джасир гнал машину через весь город, то и дело поглядывая в зеркало. Феликс и Глэдис беспокойно глядели в окна, за которым происходило нечто ужасное. Город менялся прямо на глазах. Лианы, прорастающие из разбитого асфальта, росли с ошеломляющей быстротой. Джип Джасира давил их своими широкими колесами. Хаос набирал обороты. По дороге неслись с большой скоростью машины тех, кто поскорее хотел покинуть город, наводненного крысами. Крики были повсюду, это было отчетливо слышно в открытые окна. Глэдис со слезами на глазах смотрела, как обезумевшие люди бежали по тротуару и даже по дороге, не замечая мчавшихся машин, сигналившим им. Всех обуяла паника. Крысы, целыми полчищами, носились за горожанами. Сбив с ног жертву, они кусали ее и через секунду устремлялись дальше. Кто-то из людей был вооружен огнестрельным оружием. Но крыс было слишком много. Кто успевал, прятались в подъездах домов, в магазинах, или в машинах. Даже пытались залезть на деревья.

Откуда не возьмись, в небе появились вертолеты. Чуть отставая от них, появились синие, бронированные машины спецназа. Они длинной колонной мчались по встречной, прямо на джип Джасира. Тот едва успел увернуться, недовольно просигналив. Вертолеты низко опустились, кружа между домами, и на время зависли в воздухе. Из одного из вертолетов было слышно, как людей призывали соблюдать спокойствие и не выходить ни в коем случае из дома. Бронемашины исчезли в городских кварталах.

Джасир свернул на узкую улицу и тут же услышал возглас Глэдис:

– Ой, смотрите!– она указала пальцем на лежавшего на ступеньках своего дома мужчину, бившегося в конвульсиях. Мужчина брыкался и интенсивно жестикулировал руками. Из рта его обильно текла кровавая пена. Джасир резко притормозил машину, наблюдая за тем, что происходило с мужчиной. А тот, еще немного подергавшись, на мгновение замер, а через секунду вдруг, с ним стали происходить непонятные вещи. Он весь изогнулся, выгнувшись в дугу, затрясся, лицо покрылось потом, после чего кожа на ней стала лопаться. Из рта полезли во все стороны клыки. Мужчина заорал от нечеловеческой боли. Руки его стали вытягиваться, а кости с хрустом, ломаться. Кожа рвалась, и кровь брызгала во все стороны. Крича, несчастный рвал на себе одежду окровавленными пальцами, из которых стали быстро прорастать длинные, кривые когти.

Джасир не стал дальше наблюдать картину превращения человека в Изгоя, и нажав на газ, помчал машину дальше, в то время, как Глэдис и Феликс не могли оторвать от окон глаз.

– Мне страшно!– воскликнула Глэдис, прижавшись к своему другу.– Когда мы отсюда, наконец, уедем?

– Еще немного,– произнес Джасир, крутя рулем, словно гонщик формулы. – Мы почти уже проехали город.

Джип выехал на широкую трассу, где лиан почти уже не было. Машина поспешно обогнала идущие впереди автомобили, в которых сидели такие же насмерть перепуганные люди – женщины, дети и со слезами на глазах, пялились в окна. Глэдис не могла унять бьющую ее нервную дрожь. Феликс крепко обнял девушку и положил ее голову себе на плечи.

– Успокойся. Не смотри туда! Хорошо? Успокойся,– ладонью он вытирал Глэдис слезы,– Ты убила Изгоя и не испугалась, а тут раскисла.

– Дай ей воды!– проговорил Джасир, – и протянул Феликсу бутылку.

Глэдис сделала несколько глотков, и ей стало вроде лучше.

– Глэдис, не бойся. Мы вместе. И в обиду друг друга не дадим.

Машина покидала последний район города, Бэк-Бэй, самый уважаемый и богатый из всех районов. Дорогушки особняки, многие из которых, больше напоминали дворцы, стройными рядами стояли друг напротив друга. Возле некоторых из них стояли припаркованные, шикарные авто. Бэк-Бэй, мечта любого обывателя, не меньше других был подвержен нападению сорняков. Потрескавшийся асфальт, с проросшими из трещин в нем лианами, испортил идеальный ландшафт богатого района.

Джасир не спеша вел машину по безлюдным улицам Бэк-Бэя. Большими серыми массами в разных местах появлялись крысы. Увидев машину, они приостанавливались, и провожали красными, мелкими глазками черный джип. Но цель для них была не досягаема, и они быстро убегали дальше. Среди них, как заметил Джасир, были, очень огромные особи, вроде тех, что напали на них у квартиры Картера.

Много тел, мужских и женских, лежали возле своих машин, прямо на лужайках своих домов; наверняка, не успели добежать, крысы не давали им шансов, спасти свою жизнь. В окнах некоторых коттеджей мелькали испуганные лица. Они смотрели на аль Гази в немом оцепенении, со слезами на глазах.

Джасир не останавливаясь, проехал дальше, стараясь не смотреть на окна, так как тяжело было ловить на себе полные надежды и страдания взгляды несчастных богачей. Но тут он вдруг, краем глаза увидел, как из одного из особняков, чуть левее от него, выбежало несколько человек и отстреливаясь от накинущихся на них крыс, бросились бежать к стоявшим не далеко машинам. Полчища грызунов преследовали их по пятам, прыгали на них, пытаясь укусыть и свалить на землю. Аль Гази остановился и стал наблюдать. Он увидел как одна, очень большая крыса, изловчившись, прыгнула прямо на лицо одному из убежавших, когда тот успел сесть в машину, но закрыть дверь не успел. Он вскрикнул, схватил крысу и отбросил ее в сторону. Но другие грызуны уже вцепились ему в ноги. Сидевший рядом с ним, здоровенный верзила, поливал из автомата прыгавших на него крыс. Ему повезло больше, он смог отбиться. И захлопнув дверь, стал помогать своему товарищу. Схватив с заднего сиденья дробовик, он перегнулся через раненного, который хрипел, склонившись в бок и захлебываясь собственной кровью. Кровь хлестала у него из покусанной шеи и лица. Мужчина почти терял сознание. Верзила первым же выстрелом смел с десятков серых тварей, после чего быстро захлопнул дверь со стороны водителя.

– Все, Майк. Конец мне!– хрипел раненный, безнадежно пытаясь остановить кровь, которая залила ему всю его белую рубашку и пиджак.

– Держись. Все будет хорошо!– говорил Майк,– Перелезь назад и ляг там.– Майк помог смертельно раненному товарищу перелезть на заднее сидение, после чего открыл бардачок, достал оттуда аптечку, поковырялся в ней, и найдя бинт с йодом, протянул все это другу.– Вот, Рикки, перевяжись.

– Я сам не смогу!– Отвечал слабым голосом тот.– Давай ты. У меня кровь так и хлещет. По-моему, я умираю, Майк.

– Не раскисай, Рикки!– мужчина разорвал пакет с бинтом, взял из аптечки вату, смочил ее йодом, и прижав вату к ране, стал быстро перебинтовывать шею,– Подыми голову,– нервничал он,– Так. Теперь крепче прижми бинты. Вот. Молодец. Как теперь? Дышать можешь?

– Да. Вроде лучше.

– А как ноги? Сильно покусали?

Рикки корчась от боли, с трудом задрал штанину и взглянул на укусы.

– Нормально. Поехали...

– Куда поехали?!– Майк повертел во все стороны головой.– А где босс?..

Ли Джонс, как и все шестеро человек из его охраны, бросился бежать к своей машине. Вместе с ним бежал и второй его телохранитель, Рут Робинсон, специалист по выбиванию дол-

гов. Ему, Ли Джонс приказал садиться в его «бентли». Остальные должны были бежать к джипу и «бмв». Машина Бульдога стояла недалеко от выхода, остальные возле гаража. Выбежав из своего особняка, он заметил, как разрослись за ночь лианы. Их длинные, гибкие щупальца, будто щупальца спрута, начали уже заползать на стены дома. Ли Джонс и Робинсон невредимые, запрыгнули в машину, и быстро хлопнув дверьми, наблюдали, как остальные успевали добежать до гаража.

Один из троих бежавших к джипу, споткнулся, не пробежав двух метров, и распластался на гравии. Подняться он не успел. Около трех дюжин крыс, среди которых было несколько особенно крупных, накинута на него. Мужчина закричав, вскочил, но тут же снова упал, зажимая руками искусанную шею. Одна из крыс перекусила ему сонную артерию, и охранник упал лицом в низ, хрипя как раненный зверь, выплевывая изо рта сгустки крови. Двое других, бежали к машине, стреляя, оборачиваясь, короткими очередями из пистолетов автоматов по своим преследователям. Делали они это успешно. Крысы отлетали в стороны, словно кегли. Охранники благополучно достигли джипа, быстро запрыгнули в него, захлопнув дверь. Вся эта картина пронеслась перед глазами Джасира за считанные секунды. Дальше, все три машины вылетели за ворота особняка и проскочив перед самым носом аль Гази, не обращая на него никакого внимания, быстро набирая скорость, скрылись на соседней улице.

Джасир сокрушенно покачал головой, нажал на газ и свернул на Стерри- Драйв, где столкнулся с массовой паникой. Машина его попала на узкую улицу и ехала между двумя рядами новых, по-видимому, недавно выстроенных коттеджей. Аль Гази увидел в конце улицы большую толпу людей, громко кричавшую, и казалось с кем-то дерущуюся. Подъехав ближе, Джасир увидел жуткую картину. Не меньше двух сотен людей боролись за свою жизнь, вступив в драку с Изгоями и целым полчищем крыс. Выстрелы, рев, крики доносились отовсюду. Пять, шесть Изгоев, размахивали своими окровавленными руками, бросаясь на мужчин, которые, окружив их, били их колющими и топорами и стреляли, кто из пистолета, а кто из дробовика. Но оказалось, Изгоев тяжело было убить. Лишь выстрел в голову мог остановить ревящее существо. Помимо этого крысы, прыгали на людей, кусая их за открытые участки тела. Некоторые, потеряв голову от страха, не выдержав, убежали, куда глаза глядят. Но некоторые, даже укушенные, продолжали драться...

– Может, поможем им?– предложил Феликс. Ему до жути было страшно, но еще страшнее было смотреть, как погибают ни в чем неповинные люди.

– Прости Феликс,– проговорил Джасир, быстро сворачивая на другую улицу,– но я не могу рисковать нашими жизнями.

Свернув на улицу, которая выходила к реке Чарльз, на Кембридж – стрит и шла прямо вдоль нее, до городка Олбани, как и предполагал аль Гази, он увидел картину, которая повергла его в шок. Невысокий юноша, лет пятнадцати, стоял, прислонившись спиной к дому, и отчаянно отбивался, длинной бамбуковой палкой от напавших на него со всех сторон больших крыс. Юноша храбро защищался. Лицо и белая футболка его были мокрыми от пота, и было видно, что он сильно устал и силы его уже на исходе. Но что удивило Джасира, так это, что юноша не испытывал, как казалось и тени страха. Наоборот, глаза его яростно сверкали, как у разъяренного волка, которого загнали в угол и он решил драться до последнего.

Аль Гази не раздумывал ни секунды. Феликс и Глэдис только было открыли рты, крикнув, что бы Джасир спас юношу, когда тот быстро наехал на мостовую и, дав серых грызунов, остановил машину прямо перед храбрым гладиатором.

– Прыгай живее!– крикнул он тому, открывая переднюю пассажирскую дверь.

Юноша не заставил себя долго ждать. Отбросив в сторону палку, он пулей сиганул на сидение.

– Спасибо!– еле дыша, выпалил он.– Спасибо!

Мощный мотор взревел как тираннозавр, и машина понеслась вперед, оставляя за собой широкий, кровавый след, от раздавленных им десятков крыс. И как раз вовремя. Из подъезда, возле которого так храбро защищал свою жизнь юноша, на улицу медленно, озираясь по сторонам, вышли два Изгоя. С обоих свисали лохмотьями обрывки одежд, а с длинных клыков на землю капали розовые слюни. Взглянув на быстро удаляющийся джип, они с ревом бросились к соседнему дому, увидав мелькавшие в окнах перепуганные лица.

– А ты молодец!– похвалил юношу Джасир, выезжая на Кембридж – стрит, – Не испугался, как другие.

– Нет. Очень испугался!– признался тот.– Просто хотелось спасти свою жизнь.– гладиатор повернулся и увидав сидевших сзади Феликса и Глэдис, поздоровался, вытирая вспотевшее лицо.

– Как тебя зовут?– спросил Феликс, разглядывая юношу, который выглядел старше своих лет. Короткие, светлые волосы, слегка выгоревшие на солнце, были мокрыми и взъерошенными. Пыль покрывала его всю его голову. Немного отдышавшись, он произнес:

– Стив! Стивен Марли...

– Твои родители...они живы?– неловко спросил Джасир.

Стив бросил вдруг взгляд на аль Гази, взгляд, полный муки и страдания, покачал головой и отвернулся к окну. Джип несся быстро, оставляя позади себя город и брошенные на обочине дороги машины. Там, куда смотрел он, спокойной гладью текла река Чарльз. На деревьях давно уже распустились, словно подснежники зимой, листья. Приятно пахло свежей травой. Но Стив, словно не замечал всего этого великолепия. По его щекам вдруг потекли слезы. Он вспомнил все события последних двух часов, весь тот ужас, который испытал, в этот обыкновенный, казалось бы, ничем не примечательный, субботний день...Все молчали, ожидая, когда тот сам заговорит. И Стив заговорил через пару минут. Он резко вдруг повернулся, посмотрел сначала на Джасира, потом на Феликса и Глэдис.

– Мама моя...она, наверное, погибла,– подбородок юноши дрожал, глаза были полны слез.– Вы можете мне сказать, что происходит? – Стив вытер ладонью слезы,– Мама была дома, я гулял на улице с друзьями. Потом мы с ними пошли на баскетбольную площадку...

Дальше Стивен рассказал, как прямо на площадке, на него и на ребят, набросилось целое полчище огромных крыс. Никогда в жизни, он не видел таких огромных, и свирепых созданий. Он стоял ближе всех к забору из толстой железной сетки. В отличие от его друзей, он не растерялся и сразу же запрыгнул на забор. А его друзей крысы настигли очень быстро и буквально загрызли почти насмерть. По крайней мере, ни кто из них больше так и не поднялся. Дальше Стив просидел не менее получаса на том заборе, слушая как из дома, куда они с мамой недавно переехали, раздавались крики и призывы о помощи. Он слышал, как кричала его мама, звала его по имени. А он лишь сидел и плакал от своего бессилия, страха и злости и от того, что не может ничем помочь ей. Дальше, крысы оставили его в покое и разбежались в разные стороны. Его друзья лежали без движения. Один из них вроде бы дышал. Другой, Роки, был наверняка ранен, он немного шевелился, но подойти к нему Стивен не успел. Появившиеся откуда не возьмись крысы, снова набросились на него. Но Стив успел заметить, что третий его друг, Нильс, лежал весь посиневший, и даже, может ему это конечно показалось, начал меняться в лице. Единственное, что ему пришло на ум, это спрыгнуть с забора и, схватив лежавшую рядом бамбуковую палку, побежать к своему дому, на помощь матери. Но тут ему преградили дорогу с десятков огромных...полу гнилых крыс. Обратный путь был отрезан. И ему ни чего не оставалось, как прижавшись спиной к стене своего дома, защищать свою жизнь.

– Если бы не вы,– вздохнул Стив,– Я бы наверняка погиб,– он какое – то время помолчал и сказал с болью в голосе,– Моя мама...я должен вернуться...

Джасир положил на плечо юноше руку.

– Прости, Стив! Но...боюсь, что маме твоей уже ничем не поможешь. Прости!

– Вы...вы думаете?– тело Стива затряслось. Слезы потоком лились по его щекам.

– Мне очень жаль!– Джасир не мог найти слов, что бы как – то успокоить юношу.– Но, после укуса этих тварей...

– Вы можете мне объяснить, что происходит??– оборвал его Стивен срывающимся голосом.

Джасир уперся взглядом в лежащую перед ним дорогу.

– Д – да! Хорошо! Хорошо, Стив...я попытаюсь тебе все рассказать,– аль Гази поймал на себе в зеркале растерянный взгляд Феликса.

НЕД БИКЕНС

Солнце уже давно очертило полукруг, на чистом, без единого облака небе. Большой, черный ворон, медленно покружив над кровавым побоищем, осторожно опустился на крышу одной из разбитых, полицейских машин, не далеко, от сидящего на земле человека. Птица громко каркнула, проверяя, живой тот, или нет. Черные глаза птицы еще сверху заметили будущее пиршество. Но лишь вот этот, согбенный и застывший в одной позе человек, внушал ему беспокойство. Видя, что сидящий на земле человек не падает признаков жизни, ворон вспорхнул в низ, к одному из трупов и опустившись прямо на его окровавленную голову, ударил клювом. Еще не остывшая кровь, разожгла в нем аппетит. Ворон хотел было еще раз ударить по голове, но от резкого выстрела, эхом разлетевшемуся, по всему открытому пространству перед воротами скотобойни, от него в разные стороны полетели окровавленные перья...

Капитан Бикенс убрал пистолет в кобуру и попытался подняться, оглушенный собственным выстрелом. Нога нестерпимо ныла. Болела рука и на виске вздулась шишка. Слегка подташнивало. Дрожащей рукой он достал сотовый и набрал номер участка. Но в ответ получил лишь полную тишину. Удивленный, он набрал другой номер. То же самое. Значит, как он понял, со связью что-то случилось. Он потянулся к висевшей на плече, прицепленной к портупее рации, и попытался связаться с патрульными машинами. Но рация лишь издавала гнусное кряхтение в эфире, никто не отвечал.– Может, вышла из строя?!– подумал Бикенс. Прихрамывая и кривясь от боли, он обошел все место кровавого побоища, стараясь не смотреть на изуродованные тела сослуживцев, и выискивая глазами, чьюнибудь целую рацию. Но все было тщетно. Его лишь единожды вырвало, когда он случайно зацепился взглядом за раскрытый череп знакомого офицера со своего отдела. У того остались жена и трое детей. Капитан стоял в растерянности, не зная, что предпринять. Мозг его буквально разжижился. Ему казалось, что голова вот – вот взорвется от распиравшей ее боли.

Скотобойня находилась в полукилометре от трассы, на развилке двух дорог, идущих в город. До самого города было рукой подать. Но идти туда пешком, об этом нечего было и думать. Правая нога сильно опухла и болела. Да еще и ко всем несчастьям в придачу, заныло бедро. Поначалу оно не давало о себе знать. А теперь вдруг резко заныла, словно раскаленная печка, в которую только что подбросили дров. Нед приспустил брюки. Так и есть. На верхней части бедра правой ноги красовался огромный синяк. По всей видимости, он как подал тогда, от разлетающихся в обе стороны кирпичей, так все себе и отбил.

– Вот ты черт!– с досадой проговорил капитан.

Произошедшее, все время, словно кошмарный сон стояло перед его глазами. Смерть его товарищей, их изуродованные до неузнаваемости тела, и не менее страшное и приводящее его в трепет, рогатое чудовище. Капитан терялся в догадках, кем мог быть этот... он не знал даже, как назвать его, демон что ли?! И откуда он появился? Его даже не брали пули. Огромный. Наверное, не меньше трех метров. Рогатый. А рожа..? Это – демон. Точно, демон. Но как? Откуда? Бикенс в мистику никогда не верил, так же, как не верил и в потусторонние силы. Но как тут можно было поспорить с очевидными фактами, с тем, что он сам только что увидел своими глазами. То, что существо было не из этого мира, это было ясно как день. Но вот вопрос: как оно сюда попало? Капитан доковылял до ближайшей, раскуроченной поли-

цейской машины. Приложив немало усилий, для того, что бы достать из бардачка аптечку, он вынул из нее все необходимые медикаменты и сам себе оказал первую медицинскую помощь; йодом смазал ушибы везде, где только можно и жгутом перетянул щиколотку. Бикенс собрался отдохнуть еще хотя бы минут десять, а потом дойти до развилки. Вокруг скотобойни была лесистая местность, за которой протекала река и виднелись окраины города. Была, конечно, слабая надежда, что проезжавшие мимо машины не увидят – так как мешали деревья – так хотя бы услышат выстрелы. Но раз никто не появился, значит, машин никаких поблизости не проезжало. Жаль! Он лишь успел об этом подумать, как вдруг увидел, как несколько машин промелькнуло среди деревьев. Когда они вынырнули на открытое пространство, Нед с облегчением увидел, что машины были полицейскими, по крайней мере, передние три. Два черных, тонированных, джипа ехали позади. «Наверняка Федералы», – подумал капитан. Обычно, только они разъезжают на подобных машинах.

Он сидел, прислонившись спиной к колесу разбитого форда, когда к нему подошли двое полицейских и шестеро людей в черных костюмах. Они представились федеральными агентами. Хотя могли бы этого не делать. Полицейские и так знавшие хорошо Бикенса, кивнули ему головами, не сводя изумленных глаз с побоища.

Капитан назвал себя и свое звание. Он медленно поднялся и теперь стоял, опершись об крыло разбитого форда.

– Вы можете объяснить, что здесь произошло, капитан? – спросил один из федералов, невысокого роста, с глубоко впалыми глазами и тонкими, как лезвие, губами. Его впалые глаза, то и дело бегали, не останавливаясь, по разбросанным повсюду трупам полицейских. Он старался не выдавать своих эмоций, и тем не менее, глядя на его бледный вид, было件件но, что ему не терпелось пойти самому все как следует осмотреть, но перед этим надо было опросить единственно выжившего, свидетеля. Другие агенты ФБР стояли тут же, полукругом, внимательно слушая его каждое слово. Двое полицейских давно ходили по месту трагедии, тихо о чем-то перешептываясь между собой. Они сокрушенно мотали головами. Лица их были угрюмы. Через минуту они исчезли за разбитыми стенами скотобойни.

Капитан рассказал федералам, все как было, не упуская по возможности, не одной детали. Во время всего его рассказа, лица федералов изменились, став из каменных, какими они были до недавнего времени, восковыми.

– А вы не скажете, как здесь сами оказались? – неожиданно спросил Бикенс.

Агент непонимающе посмотрел на капитана.

– Вы в курсе, что происходит в городе? – вместо ответа спросил он.

– Слышал. Но не видел. А что?

– В городе творятся ужасные вещи! Назревает настоящий хаос! – агент казался, собиравшись прожечь Бикенса взглядом своих впалых, маленьких и колючих глаз.

– А виновник то же существо, что было недавно здесь? – напрягся Бикенс. – Вы знаете, где оно сейчас?

– Пока, к сожалению, не знаю! У нас собственная частота, по которой общаемся только мы. Когда нам стали поступать сведения о каком-то чудовище, наводящим ужас в городе, то мы тут же стали прослушивать все полицейские частоты. Мы следили за всем, что происходило у вас, в то же время, теряясь в догадках, что это за существо и откуда взялось. Мы нашли его через спутник. Но тут у нас пропала вся имеющаяся связь и монстр исчез. Мы до сих пор не можем понять причину этого.

– А можно это объяснить появлением ... демона? – спросил вдруг Бикенс.

– Демона? – нахмурил лоб агент, – Понятия не имею. Может и так. Мы тоже вначале так предполагали. А с чего вы решили, что это... демон?

Пока они стояли, разговаривали, остальные пятеро федералов ушли обследовать место гибели полицейских. Поэтому, они остались стоять вдвоем.

– А у вас есть какие-то другие версии, кто бы это мог быть?– усмехнулся капитан.– Это же очевидно. Хотя я и сам не верю во всякую подобную чертовщину. Но, извините, как вас...

– Агент, Арчи Стэтхэм!– мотнул головой федерал.

– Так вот, агент Стэтхэм. Я на все сто процентов теперь уверен, что эта тварь, убившая всех этих полицейских, и причем, прямо на моих глазах, ничто иное, как существо из другого мира... А может и из потустороннего мира. Как вам будет угодно.

агент Стэтхэм прикусил губу и призадумался, глядя себе под ноги.

– Буду откровенным, капитан!– надломленным голосом проговорил он через секунду,– Это существо и я с вами соглашусь, не из нашего мира. Эта новость для нас является шокирующей. Но вот вопрос: от куда оно??

– Я бы тоже это хотел знать! И откровенно говоря, теряюсь в догадках,– ответил удрученно Бикенс.

– Да! И мы тоже – Стэтхэм не сводил глаз с федералов, ходивших между трупами и заглядывавших в разбитые машины.– Кстати, одна полицейская машина чудом вырвалась отсюда, вы в курсе, нет?

– Нет!– капитан был удивлен.

– Сержант, Боб Доусон его зовут. Мы его случайно встретили по дороге, когда сами ездили, искали этого... демона. Он кое- что рассказал из того, что вы мне сейчас тут поведали. Я отправил людей в воинскую часть, так как я уверен, нам потребуется помощь военных.

– Еще как, потребуется!– заверил Бикенс, кинув взгляд на изуродованные тела.

Подошли двое полицейских, с федералами.

– Ну что там у вас?– спросил у них Стэтхэм.

– По всей видимости, эта тварь питается говядиной!– ответил один из агентов,– Мы наткнулись на объеденные останки животных. Хочу сказать, аппетит у него будь здоров.

– Хорошо, что хоть не человеческой. Надо будет вызвать машины из морга. А вы,– Стэтхэм кивнул полицейским,– останетесь тут до приезда нашего специального отдела. Не надо, что бы тут появились случайные свидетели и стали пускать сплетни.

Полицейские кивнули головами, и ушли заниматься своими делами. Агент Стэтхэм посмотрел на Бикенса.

– В другое время и при других обстоятельствах, я бы сказал вам, что с этого момента мы забираем дело в свою ведомость. Но,– агент провел рукой по вспотевшим волосам и расслабил слишком туго завязанный галстук на шее,– столкнувшись с такой угрозой, я говорю о... демоне, или кем он там еще является, уверен, что отныне, всем нам придется работать сообща. Кстати, вам капитан, обязательно надо съездить в больницу. Джек, один из моих людей, отвезет вас туда. Вы как себя чувствуете?

– Спасибо. Отлично!– соврал Бикенс.

Стэтхэм с подозрением посмотрел на его бледное лицо. И очевидно, остался не доволен внешним видом капитана.

– Джек,– обратился он к высокому, крепкому парню с короткой стрижкой под ежика, ни дать ни взять настоящий федерал,– Отвези капитана в ближайшую больницу. А сам возвращайся в контору. Расскажешь там обо всем, что здесь видел.

– Хорошо!– ответил тот мягким голосом, совершенно не ввязавшись с его внешностью.

– Все. Езжайте! Счастливо, капитан,– Стэтхэм пожал крепкую руку Бикенса. Пожатие его было не менее крепким,– Пускай вас там хорошенько осмотрят. Джек поможет вам в этом.

– Спасибо!– ответил Бикенс.– Хотя, если честно, то не стоило...

– Нет. У вас просто ужасный вид. Езжайте.

Бикенс кивнул головой и повернувшись, поковылял к одному из черных джипов.

– Помоги ему!– крикнул Стэтхэм Джеку, видя, как тяжело ступает капитан.

Джек помог Бикенсу дойти до машины, немного приобнв ег, посадил на заднее сидение, после чего сам уселся за руль, завел двигатель, и джип, рванув с места, помчался в сторону автострады.

Из-за постоянных пробок, в больницу они попали только через три часа.

– Без сотовой связи, словно без рук, – жаловался Джек, – Просто ужас, – он с тоской смотрел на свой телефон. – В городе твориться черте что, а узнать что и как нет никакой возможности. Проклятье! Что же делать?

Их джип стоял в общем потоке, медленно, словно черепахи, двигающихся машин. Солнце сильно припекало, пришлось включить кондиционер. Приятная прохлада освежила салон. Встречная полоса была так же забита машинами, в которых виднелись злые и потухшие лица водителей...

В больнице было полным полно народу, словно половина города вдруг резко заболела и решила поехать, обратиться к врачу и причем, в одну и ту же больницу. Все отделение хирургии было забито ранеными; кто с тяжелым и не очень, диагнозом. Никто из врачей не принимал без очереди, все были заняты, повсюду было столпотворение. Люди болтали все как один о страшном чудовище, убивших и покалечивших сотни людей. Может, они и преувеличивали, но, тем не менее, факт оставался фактом: Демон существовал и все о нем уже знали, и пересказывали друг другу, наверняка в искаженном виде. Джек Смолл растолкал недовольных его бесцеремонным поведением мужчин, которые расступались в стороны, но скорее при взгляде на Бикенса, в его перепачканной, полицейской форме, открыл дверь в хирургию, и зашел туда вместе с капитаном.

Неда Бикенса сразу же обслужили, при этом буквально засыпав вопросами о том, что правда ли в городе появилось чудовище с рогами? Пока ему делали рентген, перебинтовывали ногу, намазав ее мазью, он нехотя, уклончиво отвечал на вопросы. Джек Смолл стоял у окна и молча смотрел вниз, на улицу. Поток машин не рассасывался. Люди все так же куда-то спешили или стояли на тротуаре, о чем-то оживленно разговаривая. Бикенсу так же обработали бедро и голову. На руке сделали сетку из йода.

Выйдя из больницы, Джек спросил капитана, куда его отвезти. Бикенс назвал адрес. Мужчины сели в машину. Вообще-то ему следовало бы ехать в участок, но он вдруг почувствовал себя разбитым и уставшим, что плюнув на все, решил ехать домой и немного отдохнуть, принять душ и сменить форму. Бикенс снял фуражку и вытер носовым платком мокрую голову.

– Сворачивай здесь направо! – сказал он Джеку, – И возле вон того столба притормози. Все, спасибо. – Нед благодарно пожал руку Смоллу, вышел из машины и осторожно, стараясь не наступать на больную ногу, поднялся к себе на второй этаж. Звук работающего мотора машины федерального агента затих где-то на соседней улице.

Зайдя в свою квартиру, Бикенс тщательно закрыл на все засовы входную дверь. Раздевшись до гола прошел в ванную, принял прохладный душ, переделся в чистое белье и накинув халат, пошел готовить кофе, чувствуя, как глаза наливаются свинцом. Раньше кофе и сигареты были неотъемлемой частью его жизни. Но курить он лет пять как бросил и поэтому, оставалось лишь наслаждаться ароматным напитком. Налив горячий кофе в большой китайский бокал, капитан сел на диван, прямо напротив недавно купленного телевизора с большим экраном и по привычке попытался его включить. Но сколько не жал на кнопки пульта, телевизор не включался. Проверил батарейки. Вроде новые. И тут он понял: аппаратура, электроника, тоже не работает, так же как и сотовая связь. Кстати, как там связь? Он взял в руки телефон, набрал первый же попавшийся номер и убедившись, что связь так и не появилась, со злостью отшвырнул его в сторону. Потом присел на диван, облокотившись об мягкую спинку и расслабив мышцы уставшего тела...

Из своих сорока лет, Нед Бикенс двадцать отдал службе в полиции. Он имел хороший послужный список, безупречную репутацию и хорошие виды на отличную пенсию. Он был в

прошлом женат, имел дочь, которой в следующем году должно было исполниться шестнадцать. Бывшая жена, после развода, переехала жить в другой город и забрала с собой дочь, которая любила отца больше матери. Пятый год Бикенс уже не видел ее. Последний звонок от дочери был два года назад. Тогда, Хенди позвонила ему и сказала, что живут они в Детройте. Мама вышла замуж и ждет ребенка. И добавила, что очень сильно скучает по нему. При этом, Нед слышал, как она плакала. Текли слезы и у него. Они долго еще общались, и Хенди пообещала позвонить ему в конце недели. Прошло две недели, но она так и не позвонила. Тогда позвонил он сам. Но телефон оказался выключенным. Бикенс звонил каждый день на протяжении всего месяца. После даже пытался пробить ее номер. Но все было тщетно. Телефон был зарегистрирован на мать. Наверняка, подумал он тогда, бывшая жена и была причиной того, что дочь перестала с ним общаться. – Ладно, – подумал он тогда, – может сама позвонит...

Капитан сидел, пил кофе и вдруг почувствовал, как сильно хочется курить. Нервы были ни к черту. Тяжелый день, каких у него еще никогда не было, измотал его в конец. Как умный, многое повидавший на своем виду человек, Бикенс чувствовал всеми своими нервными окончаниями весь ужас неотвратимого будущего.

Рогатый демон не выходил у него из головы. Его невозможно было убить. Пули его не брали его. Он с легкостью расправился с вооруженными полицейскими, поднял рогами машину. Кто это? От куда он взялся? Как вообще такое возможно? Капитан снова и снова прокручивал в голове всю картину произошедшего, чувствуя как страх, медленно пожирает его всего изнутри. Неужели эта тварь и на самом деле... Сатана, демон, пришедший в наш мир?! Что ему надо? Зачем он пришел?.. И главное... каким оружием его можно убить?

После долгих раздумий, капитан встал, подошел к бару и взяв бутылку крепкого рома, налил себе полный бокал. Сделав большой глоток, он поставил бокал на письменный столик и почувствовав вдруг, резко навалившуюся сонливость, встряхнул головой и пошел к себе в спальную. Там из шкафа он достал длинный, футляр, обитый черной кожей, вернулся обратно в гостиную, сел на диван, положил футляр перед собой, быстро расстегнул замки и откинул крышку. На дне лежала новая американская винтовка штурмовиков. Полчаса потратил он на то, что бы разобрать ее тщательно смазать и привести в боевой вид. Заодно он почистил свой полицейский кольт, положил запасные обоймы на стол, рядом с оружием и уже не в силах держать отяжелевшую, словно пудовая гиря, голову, лег сонно на диван...

Узкий луч солнца проскользнул сквозь не плотно закрытые занавеси, и скользнул по лицу спящего капитана. Было почти одиннадцать часов дня. Бикенс приоткрыл глаза и тут же зажмурился, прикрыв лицо ладонью. Он перевернулся на бок и попытался снова уснуть. Но неожиданно прогремевший на улице выстрел, заставил его быстро вскочить. Капитан замер, сидя на кровати, находясь еще в полудреме и ничего не соображая. И тут вдруг, в голове его всплыли все трагические события вчерашнего дня. Он резко вскочил и бросился, весь памятый и взъерошенный, к окну. Осторожно отодвинув занавесь, выглянул на улицу, и тут же в страхе, отскочил от окна. Он весь побледнел, почувствовав, как по телу пробежал неприятный холодок. Потом медленно вернулся обратно к окну и стараясь не задевать занавесей, взглянул в низ, под окна своего дома. Брови его полезли вверх.

– О господи! – вырвалось у него.

Несколько минут стоял он, не шелохнувшись, наблюдая за тем, что происходит на улице. Потом, схватив винтовку, бросился к балкону. Чуть приоткрыв дверь, полицейский пригнулся и бочком прошмыгнул вперед. Балкон был просторный и полностью закрытый. Лишь по бокам были оставлены небольшие щели. В эти щели он мог незаметно наблюдать за тем, что происходит в низу. Дрожа от волнения, чувствуя, как лоб покрылся испариной, Бикенс выставил перед собой винтовку и просунул дуло на несколько сантиметров в щель. Потом прицелился.

– Ради бога, не стреляйте! – услышал он вдруг рядом чей-то шепот. – Их тут много...

Капитан повернулся и увидел в щели соседнего с ним балкона смотрящие на него глаза.

В доме, в котором проживал Бикенс, все балконы были очень близко расположены друг к другу. Поэтому, никогда не следовало выходить голым на балкон: вы неизбежно попадали бы под обзор своих соседей, живущих справа и слева от вас.

– Сэм, это ты?– зашептал капитан, сощутив глаза.

– Да!– ответил голос.– Не вздумайте стрелять. Этих тварей тьма тьмушая!

– Что тут, черт возьми, происходит?– Бикенс убрал винтовку и придвинулся близко к боковой щели. Что это за тварь там внизу?

– Давайте, лучше я к вам зайду сейчас?!– ответил мужской голос.– Откройте мне дверь. Я все объясню!

– Хорошо.

Нед Бикенс еще раз взглянул через щель на улицу. Человекоподобное существо, очень высокое, и страшное как в фильмах про зомби, стояло на дороге, перед домом. Безумные глаза его, глубоко сидевшие в почерневших глазницах изуродованного лица, неотрывно следили за окнами. На нем лохмотьями свисала одежда. Наверняка существо когда-то было человеком. Слюни стекали с его широко открытого рта. Длинные, худые руки доходили почти до самых колен. Из рта постоянно вылетали звуки, напоминавшие рычание зверя. Бикенс почувствовал, как его всего передёрнуло от страха. Он с трудом оторвал глаза от существа, осторожно вполз к себе в квартиру и бросился к входной двери. Возле нее он остановился и прислушался. Уловив еле слышный стук, спросил:

– Кто?

– Это Сэм!– послышалось в ответ.

Бикенс приоткрыл дверь и к нему в квартиру тут же протиснулся молодой человек лет двадцати пяти, в джинсах и цветной, хлопчатой рубашке навыпуск. Взъерошенные, черные волосы, ежиком торчали в обе стороны, глаза возбужденно бегали. На мягком, женственном лице молодого человека застыл ужас.

– Здравствуй, Сэм!– капитан пожал протянутую руку и быстро закрыл дверь.

– Здравствуйте, мистер Бикенс!– Сэм возбужденно окинул взглядом гостиную.

– Проходи. Рассказывай!– Бикенс подошел к окну, бросил взгляд на улицу. Сэм следовал за ним. Существо все еще стояло возле дома и казалось, не собиралось уходить.– Что это за тварь там в низу? И что вообще происходит?

Капитан посмотрел на бледное лицо молодого человека. Тот стоял, боясь взглянуть в окно.

– А вы... разве сами не слышали? Вы что, спали?

Сэм спросил это, глядя на опухшее лицо капитана.

– Да. Я только проснулся. Поздно лег вчера...

Сэм заметил бутылку рома на столе и понимающе кивнул.

– Ясно, мистер Бикенс...

– Называй меня, Нед. Это на работе я мистер Бикенс. А дома просто – Нед.

– Хорошо, Нед.– Сэм подошел к столу, разглядывая оружие. Движения его были нервными.– Вы, я смотрю, уже подготовились?

– Да вот. Вчера решил, на всякий случай, привести в порядок свой арсенал. Так. Я жду. Рассказывай, давай.

Сэм сел на диван и дотронувшись до бутылки, спросил:

– Можно? А то у меня сейчас уже крыша съедет...– он облизал пересохшие губы.

– Да, конечно.– Бикенс пошел к бару и взял еще один бокал.

Руки молодого человека дрожали, когда он разливал ром по бокалам. Он бросил на окно взгляд испуганного кролика.

– Откровенно говоря,...Нед, я бы и сам не прочь узнать, что происходит в городе.– Сэм сделал большой глоток, даже не поморщившись. Наверняка ему, находящемуся в таком нерв-

ном возбуждении, спиртное казалось обыкновенной водой.— Но... в общем, началось все с того, что рано утром меня разбудили раздавшиеся с улицы крики. Окно у меня было открыто, и я сразу же проснулся. Сначала я не обратил внимания на эти крики. Мало ли кто там, на улице орет,— Сэм сделал еще один глоток и почесав переносицу своего тонкого носа продолжил,— Я попытался снова уснуть. Но тут крики снова раздались, потом еще и еще. Это были не просто крики ссорящихся между собой людей. Это были крики, от которых у меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди от страха. Я вскочил, и бросился к окну, а после, выскочил на балкон.— Сэм вдруг закашлялся, и промочив горло ромом, через секунду сказал,— Можно было подумать, что снимают кино, до того все было невероятно и просто не укладывалось в голове: как могло столько народу бегать и орать, при чем даже, не понятно из-за чего и по какой причине. Но, приглядевшись, я понял причину, Люди бегали, спасаясь от огромных крыс. Кто-то кричал — Помогите — в основном, женщины... Крыс было настолько много, что меня обуял животный страх. Я смотрел и не мог ни чего понять,— Сэм замолчал, опустив голову.

Капитан, видел, что парень был на грани.

— Выпей еще,— сказал он, сочувственно глядя на Сэма.— Поможет.

— Да ни черта не помогает!— махнул тот, но все-таки отпил из бокала. Лицо покраснелось, покрывшись темными пятнами. Но ром почти не брал его.

— Потом я увидел...увидел, как несколько человек упало и эти огромные, серые твари набросились на них... люди кричали, пытались защищаться от них, звали на помощь, но крыс было столько, Нед,— Сэм посмотрел мутным взглядом на капитана,— Ты даже представить не можешь, как кричали эти несчастные! Крысы кусали, грызли их, а потом лавиной бросались дальше. Началась ужасная паника. Повсюду, из каждой улицы доносились крики. Я никогда ни чего подобного не видел. Мне стало так страшно, что я, не выдержав, убежал в туалет, заперся и просидел в нем почти два часа, зажав руками уши, что бы, не слышать криков...

— И что было потом?— Бикенс не замечал того, как сам, глоток за глотком, выпил весь свой ром. А ведь бокал был полным. Он вернулся к бару и плеснул еще немного. «— Пожалуй,— подумал он,— в данной ситуации, это самое лучшее средство. А иначе, мозги съедут набекрень».

— Потом??— Сэм вдруг резко вскочил, подошел, шатаясь, к окну и взглянул в низ.— Стоит!— констатировал он, и отшатнулся как ужаленный назад. Проведя дрожащей рукой по волосам, он вернулся на свое место. Бикенс молча наблюдал за ним.— Потом, я немного пришел в себя, и решил все-таки пойти, посмотреть...

— Откуда взялись эти монстры?— нетерпеливо спросил капитан.

— Н-не знаю! Я видел троих. Понятия не имею, откуда они появились. Они, я видел, заходили надолго в подъезды домов. А позже оттуда доносились крики...женские...детские. Неужели вы не слышали? Вы не могли не слышать.

— У меня стекла на окнах изготовлены на заказ!— ответил капитан, задумчиво ходя по комнате. — Они звуконепроницаемые. И с учетом того, что я еще к тому же, был мертвецки пьян...В общем, сам понимаешь.

— Ну да..

— Людей много пострадало? Ты не видел?

— Не знаю Я же в туалете сидел. Скажите. А вы сами как думаете, что произошло? Откуда взялись эти крысы...монстры эти? Вы же полицейский все-таки.

— Полицейский, но не бог!— ответил мрачно Бикенс. Он кошачьей походкой приблизился к окну и кинул взгляд на улицу. Существо исчезло. Капитан подумал о том, что вряд ли, наверное, стоило говорить Сэму о том, что произошло на скотобойне и о рогатом демоне. Иначе кто его знает, спятит окончательно. Вон на нем и так лица нет. Бикенс напряженно думал, размышлял и прикидывал своим полицейским умом, есть ли связь между демоном, крысами и этими человекоподобными существами на улице. Что-то подсказывало ему, что связь есть. Это не могло быть простым совпадением.

– Что нам делать?– раздался голос захмелевшего на конец Сэма. – Вот черт. Что-то мне не очень хорошо от вашего рома...

– Сэм. А фамилия у тебя есть?– переспросил Бикенс.

– Да. Мюррей! Сэм Мюррей.

– Вот, что, Сэм Мюррей. Мы немного отсидимся у меня. По крайней мере, у меня есть оружие. Себя защитить мы сумеем. Отсидимся, день другой, а там посмотрим. Правительство США это так не оставит. Уверен, они уже в курсе событий. У нас есть регулярная Армия, которая вскоре со всем этим разберется. Поэтому, будет лучшим, переждать здесь, а не высываться зря на улицу, что бы, не рисковать быть укушенными крысами или еще хуже, этими... тварями. И еще, Обращайся ко мне на- ты, Хорошо?

– Хорошо!

– Вот и договорились!

Нед Бикенс попытался еще раз дозвониться по своему сотовому, к себе в участок, но связи так и не было. Взбешенный, он бросил телефон на диван.

– Дьявол тебя подери!– в сердцах выпалил он.– Мистика просто какая-то.

– У меня тоже телефон не работает!– пробубнил пьяным голосом Мюррей.

– Это не телефон не работает. Это связи нет!

Капитан сел на диван и схватился руками за голову. До самого вечера они просидели в квартире, украдкой стояли у окна, наблюдая через щель в занавесях, за тем, что происходит на улице. Они наблюдали за тем, как люди, то поодиночке, то группами, бегали по дороге. Многие были вооружены. Иногда где-то неподалеку раздавались выстрелы. Порой с бешеной скоростью, пронеслись машины, давя торчавшие из потрескавшегося асфальта стебли лиан. По началу, Бикенс не обратил особого внимания на зеленый покров, покрывший всю дорогу. Но позже, когда покров стал с удивительной быстротой разрастаться, это вызвало у него удивление. Капитан не знал, чем объяснить такое явление. Запьяневший, он боролся с желанием все-таки рассказать Мюррею о том, чего он тот не знал, что бы в будущем, рано или поздно столкнувшись лицом к лицу со страшным, рогатым демоном, не сойти с ума. Сэм не отличался особым геройством, это было видно. Хотя, часто бывало, оказавшись неожиданно в экстремальной ситуации, человек открывал в себе качество, о которых раньше и не догадывался.

– С оружием умеешь обращаться?– спросил Бикенс Сэма.

– О нет!– покачал тот головой.– Ни когда не держал оружия в руке.

– Ты что, не служил в Армии?

– Нет. Не довелось!– Сэм сидел на диване, вытянув перед собой скрещенные, длинные ноги. В руках у него вместо бокала с ромом, дымилась чашка с кофе. Капитан тоже перестал пить спиртное и потягивал апельсиновый сок.

– Ясно! Ну, если хочешь, могу тебя научить. Не дай бог конечно, но оружие теперь на очень долгий срок может стать для тебя лучшим другом...

– Ты уверен?– удивился Сэм.– Почему?

– Ты же видел, что происходит на улице. Вот почему!

Мюррей морщась и дуя на горячий кофе, задумчиво спросил, скосив глаза на Бикенса:

– Ты же сказал, что скоро прибудет Армия!

– Да. Но оружием ты все-таки должен научиться владеть.

– Ну, хорошо! Показывай.– Сэм поставил недопитый кофе на стол.

Бикенс взял в руки свой полицейский револьвер. На протяжении получаса он объяснял молодому человеку, как собирать и разбирать его, а так же, как правильно целиться из него и плавно нажимать курок. Потом вдруг вскочил и ушел в свою спальную и через минуту вернулся оттуда с пистолетом, черным, словно воронье крыло.

– Вот, возьми! Этот удобнее. Я совсем забыл про него. Давай покажу, как разбирать и пользоваться им. Ничего сложного.

Быстрыми, привычными движениями, капитан разобрал и собрал оружие.

– Давай, теперь ты!

После нескольких упражнений, Мюррей показал, что у него получается не хуже.

– Молодец! – похвалил его Бикенс. – Ну а остальное на практике. Вот тебе еще две запасные обоймы и сотню патронов в придачу и коробка. Держи.

Капитан пододвинул Сэму небольшую картонную коробочку.

– Спасибо! – молодой человек с важным видом покрутил в руках вороненный пистолет. – Тяжелый. . .

– И вот еще ремень с кобурой. Можешь прямо сейчас нацепить его. Пусть всегда будет под боком. И не забывай перед стрельбой снимать его с предохранителя.

– Хорошо. Я это уже понял.

Бикенс помог Сэму пристегнуть к телу ремень с кобурой.

– Обоймы пусть всегда будут под рукой, с другого боку. Понял?

– Да!

– Так. Хорошо! Теперь займемся винтовкой. . .

Капитан потянулся за своей штурмовой винтовкой, но тут вдруг, где то далеко на улице, раздались взрывы, а следом за ними зазвучали и выстрелы.

– Что это? – Сэм так резко дернулся от испуга, что уронил на пол обойму с патронами. Он вскочил, вопросительно глядя на Бикенса. Капитан бросился к окну. Раздалось еще несколько выстрелов, после чего, было слышно, как застрочил пулемет. Бикенс весь превратился вслух, выглядывая на улицу.

– По-моему, это солдаты! – произнес он, тщетно воротя вовсе стороны головой. – У полиции нет крупнокалиберных пулеметов. Хотя, это может быть и отряд спецназа.

– И что теперь? – занервничал Мюррей.

Бикенсу вдруг захотелось схватить винтовку и выбежать на улицу. Он стоял, раздумывая, как поступить. Перед его глазами маячило страшное существо, в рваных одеждах. Сэм будто угадал его мысли. Его выпученные от страха глаза грозили прожечь на Бикенсе дыру.

– Ты что, на улицу собрался? – бросил он, разведя руками, которые дрожали, словно ветки деревьев на ветру.

– Да! – решительно ответил капитан, – Думаю, следует выйти и взглянуть, что там твориться. Может это какая- то из воинских частей подоспела на помощь.

– Да. Но на улице уже начинает темнеть. Смотри. И ты пьян, к тому же.

Капитан взглянул в окно. И правда. Небо быстро темнело. Сгущались сумерки. Еще не много и настанет ночь. Но ему уже не терпелось поскорее выйти на улицу, а там, что будет, то будет. Если солдаты уже в городе, то они его вскоре очистят, от этой не чисти в рваных одеждах и от этих чертовых крыс. А там дойдет дело и до. . . демона, будь он проклят. Он вспомнил своих убитых товарищей возле скотобойни, их изуродованные тела, и гнев, словно вулканическая лава заполнил всего его.

– Пьян, не пьян, – чуть ли не выкрикнул он, открывая шкаф, и быстро переодеваясь во взятые оттуда черные брюки и такого же цвета рубашку, – Но я, как- никак, полицейский и моя работа – охранять людей и следить за порядком, а не отсиживаться дома.

Бикенс подошел к столу, взял винтовку, запасные обоймы и сумку с патронами, которую закинул себе на плечо.

– Ты идешь со мной, или как? На улице наверняка сейчас выйдут еще вооруженные люди. Заодно разузнаем, что происходит в городе.

Предложение для Сэма было столь неожиданным, что он опешил, растерявшись. Страх держал его в своих цепких объятиях. На лбу выступили капельки пота. Но, он попытался взять себя в руки, стараясь не выдать обуревавшего его страха. Нервно, одним движением он вытер

лоб и помедлив секунду, зацепил за ремень запасные обоймы к пистолету, взял в одну руку пистолет а на плечо повесил такую же сумку с патронами как у Бикенса.

– Я готов!

Нед осторожно приоткрыл входную дверь, выглянул в коридор, убедился, что путь свободен и махнув маячившему позади него Мюррею с пистолетом в руке, вышел из квартиры.

Капитану было страшно, может даже не меньше чем Сэму, но назад возвращаться он бы ни за что не стал, даже если бы его об этом умоляли. Он крадучись, вышел из подъезда дома, держа перед собой штурмовую винтовку. Голова Сэма, тенью следовавшего за Бикенсом, крутилась вовсе стороны, как у хамелеона.

Выстрелы неожиданно прекратились. Капитан сделал несколько шагов и остановился, прислушавшись и оглядываясь. Было пустынно и тихо. Весь город погрузился во тьму. Ни в одном из домов на всей улице и даже на много дальше, ни горел свет. Лишь брошенные повсюду машины, как выброшенные на сушу корабли, одиноко стояли возле обочин. Ночь надвигалась, подозрительно быстро. Еще немного и нельзя будет ничего разглядеть. Небо на половину затянулось серыми тучами и звезды, лениво сверкали, выглядывая из-за них. Бледный лик луны маячил где-то с боку. Его вот- вот, должна была закрыть черная, дождливая масса. Напряжение, витавшее в воздухе, не понравилось Бикенсу. Людей нигде не было. Не было ни криков, ни каких либо звуков или шорохов.

– Что-то подозрительно тихо. Тебе не кажется?– шепнул он в пол оборота Сэму.– В этот момент, глаза его непроизвольно опустились в низ, под ноги, которые зацепились за что-то.– А это еще что, черт возьми?

Капитан нагнулся и ощупал руками корни, торчавшие и асфальта.

– Господи. Да они повсюду...

Сверху, из окна своей квартиры, лианы нельзя было так хорошо разглядеть. Теперь же, потрогав их, Бикенс был просто поражен. День, полный страшных сюрпризов продолжался. Что же еще ожидает их впереди?!

– У тебя есть машина?– Повернулся он к Мюррею.

– Нет. А у тебя?

– У меня тоже! Да она мне и не нужна в принципе. У меня есть служебная.

По сигналу капитана, оба быстро перебежали улицу. Бикенс направлялся туда, где недавно звучали выстрелы. А это было, по его предположению, через два квартала от них. За минуту стало темно, да так, что потерять друг друга ни чего не стояло.

– Не отходи от меня ни на шаг!– шепнул он Сэму.

– Да я тебе в затылок дышу!– услышал он в ответ учащенное дыхание.– Нед, у меня такое ощущение, будто мы попали...

Слова его прервали выстрелы, разрезавшие тишину.

ДОРОГА В ТОРОНТО

Машина неслась по ровной, с белой разметкой, дороге. Джасир уверенно держал большую скорость, которой практически не ощущалось, хотя спидометр показывал 110 миль в час. Тяжелый джип, словно большой лайнер, скользил по асфальту. Ехали уже больше часа. Аль Гази смотрел вперед, на тянущуюся казалось в бесконечность трассу, но мысли его были далеко. Щемящее чувство того, что он совершил большую ошибку, оставив в Бостоне Картера и его жену, а так же еще и Батлера, ни на секунду не покидало его. И чем больше он об этом думал, тем больше и больше крепло в нем это чувство. Но возвращаться было опасно. Да и время было слишком драгоценно. И оно утекало словно песок из разбитых песочных часов.

– Как думаете, Джасир,– спросила с заднего сидения Глэдис,– Через сколько, мы приедем в Торонто?

Аль Гази взглянул на часы.

– Если не случится ни чего не предвиденного, то где-то в пять будем на месте. Может раньше.

– Хорошо бы!

Глэдис провожала глазами, одетые в зеленые наряды деревья, которые длинными, нескончаемыми рядами тянулись вдоль трассы. Приятно пахло травой, хвоей и распутившимися, полевыми цветами. Но радоваться всей этой красотой не было ни у кого желания. Сидевший на переднем сидении Стивен, был черней тучи. Нахмурив лоб, он безучастно глядел в окно, положив себе на колени старинный, испанский нож, который ему дала Глэдис, ни кого и ничего не замечая. Его никто не трогал, оставив сидеть наедине со своими грустными мыслями и своим горем. Юноша, еле сдерживая слезы, думал о матери, которую, как ему казалось, он бросил умирать, там, в квартире, хотя мог и спасти. Он до сих пор слышал ее крики, в которых она звала его. Ему было ужасно стыдно. И в обратном, в своей вине, никто не мог его переубедить, ни Джасир, ни Феликс. Он корил и ненавидел себя за это. Да еще рассказ аль Гази о существовании демона с устрашающим именем Бальфагор, повергло его в не меньший шок, надломив его молодую психику. Стиснув от злости зубы, он до боли сжал холодную рукоять старинного кинжала.

Джасир управлял машиной, искоса поглядывая на Стива. Он не мог найти слов, что бы хоть как-то утешить его, и поэтому лишь сочувственно поглядывал на него. Открыв бардачок, он достал карту и протянул ее Феликсу.

– Феликс, взгляни ка, какой там по дороге первый населенный пункт? У нас бензина мало.

Феликс с минуту водил пальцем по карте, прищунив глаза.

– Спрингфилд!

– Сколько осталось до него?

– Ой...ну думаю, километров десять.

– Хорошо! Надеюсь, доедим. Ни кто не хочет кушать? Стив, ты не проголодался?– Джасир слегка коснулся плеча юноши.

Тот, не отрываясь от окна, мотнул головой. Глэдис и Феликс тоже отказались.

– Странно,– Глэдис вдруг указала на небо,– Смотрите. Ветер дует в одну сторону, а тучи, почему-то, двигаются в другую, и, по-моему, прямо на нас!

– Точно!– Джасир прищурил глаза глядя на горизонт,– Что бы это значило?

Он сбавил газ, провояя взглядом быстро проплывающие над головой большие черные тучи. Ветер и правда, дул в противоположную сторону, нагибая вперед верхушки высоких сосен и других деревьев. Такое за свою жизнь аль Гази видел впервые.

– Что, правда, происходит с природой?– удивлено воскликнул Феликс. Он прилип к окну, глядя на то стихающий, то усиливающийся ветер.– Чертовщина какая-то. Никогда ничего подобного не наблюдал.

– Мне кажется, я знаю причину этого явления!– сказал Джасир,– Это все Бальфагор. Сатана наделил его огромной властью. И эта власть, эти огромные силы, позволяют ему повелевать стихиями. И судя, по направлению, тучи как рас двигаются в сторону Бостона.

– И что он хочет с их помощью сделать?– спросила перепуганная Глэдис,– обрушить на город разбушевавшуюся стихию?

– Всего скорее да! Ладно,– Джасир снова надавил на газ,– Надо торопиться.

В этот момент, мимо них урча мощным двигателем, пролетела, как торпеда, красная, спортивная машина.

– Эх ты!– восторженно воскликнул Феликс,– Ни чего себе, летит. Километров двести, если не больше.

– Да. Хорошая машина!– согласился аль Гази,– для трассы хороша. Но только для трассы...Послушай, Феликс,– вспомнил он,– Подумай, может вспомнишь, с тобой отец никогда, может в шутку, может просто так, невзначай, никогда не говорил о вещах, в которых хотя бы намеком указывал на то, кем ты являешься на самом деле?!

– Я же говорил уже, дядя Джасир!– Феликс пододвинулся ближе к водителю,– У нас с отцом никогда не было подобных разговоров. Это я точно помню.

– Да. Понимаю!– сокрушенно покачал головой Джасир,– Просто мало ли. Вдруг, всплыло, где нибудь в голове. Невзначай.

– Скажите, дядя Джасир,– спросила Глэдис,– А что мы будем делать, если поездка будет напрасной, и отец Феликса окажется вовсе не Хранителем? И про черный камень он ничего не знает. Тогда что?

– Я думал уже об этом!– ответил аль Гази. Длинные лучи солнца заставляли шуриться его глаза. Он опустил козырек.– Если отец Феликса не оправдает наших надежд, то боюсь, что погибнет большая часть населения Америки. Если не...вся.

– Ну, может, Бог поможет нам...

– Сомневаюсь, что господь тогда нам поможет!– сокрушенно покачал головой Джасир. Демона невозможно сокрушить каким-то другим оружием. Черный камень- вот его Ахиллеова пята. И нам его надо, во что бы-то ни стало найти.

– А вы в бога не верите?– спросила снова Глэдис.

– Конечно, верю. Как и все!– удивленно повернулся и посмотрел на девушку Джасир.– Я глубоко верующий человек. Но, знаешь, темные силы часто преобладают над светлыми, Глэдис. Так, к сожалению, часто бывает...Да куда же вы так, идиоты несетесь? Ты только посмотри на них...– аль Гази резко увел машину вправо, кинув взгляд в боковое зеркало. Находящиеся в салоне ребята, едва успели схватиться руками за поручни дверей.

Просигналив, джип Джасира обогнал кортеж из трех машин. Уткнувшись друг другу в зад, они летели с бешеной скоростью по трассе. Черный «бентли», черный «бмв» и черный, большой джип, быстро исчезали вдалеке, на петлявшей, словно змея дороге.

– Знакомые машины!– тихо проговорил Джасир.

– А другого способа покончить с Бальфагором нет?– спросила Глэдис. Ее несколько не интересовали промчавшиеся мимо машины.

– Без черного камня нет!– ответил аль Гази, провожая взглядом исчезающий вдалеке широкий багажник черного джипа,– Но, джина можно опять заточить в его камень. Правда как это сделать я не знаю...к сожалению.

– Ерунда какая-то!– проговорил Феликс,– У меня в голове до сих пор не укладывается, что имея такое современное оружие, которое есть у нас, мы не можем его уничтожить.

– Я согласен с тобой!– Джасир прибавил газу.– Но факт остается фактом. Джин о-о-очень могуществен. Он не получает ран, вы это видели. Остановить его не возможно...почти. Поэтому есть всего лишь два варианта: или черный камень, или его заточение. Первый вариант лучше конечно. Кстати, вот и заправка...

Машина Джасира заехала на новенькую автозаправку. Небольшой магазинчик, включая заправочные колонки, были выкрашены в ярко желтый цвет. Три черные машины заняли три из шести колонок.

– А вот и наши гонщики!– улыбнулся аль Гази, останавливая джип напротив «бентли». Черный кадиллак и «бмв» уже видимо заправились и стояли на выезде с территории заправочной станции. Джасир увидел, как высокий мужчина в темном костюме, вставил пистолет в дырку бензобака и с беззаботным, самодовольным видом пошел в сторону кассы. Джасир тоже, быстро вышел из своей машины, вставил ствол пистолета в бак и пошел оплачивать. Оба зашли друг за другом в стеклянные двери магазинчика.

Стоявшая за маленькой стойкой, средних лет женщина равнодушно посмотрела на вошедших поверх больших, роговых очков.

– Добрый день!– не громко произнесла она, – Вам бензин?– синяя униформа плотно облегла ее тучное тело. А крашенные, черные волосы словно мочалка, торчали одуванчиком на ее голове. Парень в костюме протянул ей деньги, тихо что-то сказал и пошел к выходу, холодно взглянув на Джасира. Аль Гази достал портмоне и отсчитал нужную сумму, бросив мельком взгляд на помещение. Магазин был внутри более просторным, нежели казался с наружи. Несколько стеллажей с продуктами и всякой мелочью были расставлены вдоль стены. Центр помещения занимали столы со стульями, что бы желающие могли сесть и при желании отдохнуть и перекусить. Возле окна расположилась стойка с кассой и смешной, кассиршей в форме.

Два столика из шести были заняты пятью мужчинами, вероятно, как подумал Джасир, приехавших на тех самых машинах, стоявших на улице, при выезде из заправки. Внешность их не вызвала к себе доверия. Самый взрослый из них, наверняка главный, сидел лицом к входу, и не сводил выпученных, серых глаз с Джасира. Двое сидели рядом с ним, еще двое расположились за соседним столиком. Все пятеро, судя по запаху ели яичницу с беконом. Их успели очень быстро обслужить, как это успел заметить аль Гази. Одетые все как один, в черные костюмы и белые рубашки с черными галстуками, мужчины походили на персонажей из фильмов про гангстеров. Наверняка они ими и являлись. У одного из них отогнулся в сторону край пиджака, из-за которого торчала рукоять пистолета в кобуре.

При появлении Джасира мужчины в костюме, как по команде, подняли головы, не переставая при этом жевать, лишь молча проводив его глазами до кассы. Парня в костюме они словно и не заметили. Аль Гази заплатил за бензин и двинулся к выходу, чувствуя, как его прожигают взглядами.

– Эй!– вдруг услышал он позади себя.

– Вы это мне? -Джасир остановился и повернувшись, посмотрел на того, кто его так бесцеремонно окликнул, так как был уверен, что окликнули именно его.

– Да, тебе!– сказал ему взрослый мужчина сидящий лицом к выходу. У мужчины был поломанный нос и разбиты обе губы, как у профессионального боксера. Серые глаза навывкате, смотрели жестко и со злобой. Он явно наслаждался своим положением среди сидевших рядом с ним более молодых мужчин, у которых на их грубых, как неотшлифованная доска лицах, появилась легкая ухмылка.

– Извините,– Джасир чувствовал, что ярость начинает закипать в нем как чайник на плите,– А вас не учили более вежливо обращаться к незнакомым людям?

Аль Гази подошел к сидящим за столом мужчинам. Те сразу же перестали есть и выпрямились на своих стульях, молча взирая на Джасира, как волки, на осмелевшую овцу.

– Вы что-то хотели от меня?– так же дерзко спросил Джасир. Он не сводил с Ли Джонса своих немигающих, черных глаз. Его не смущало количество сидящих перед ним гангстеров, которые удивленно смотрели на смельчака. Бульдог же пытался уловить во взгляде стоявшего перед ним человека не европейской наружности, как оказалось не робкого десятка, хоть тень страха. Перестрелка глазами продолжалась несколько секунд, по истечении которых, бандиты смотрели то на босса, то на Джасира, не зная, что им предпринять, ожидая команды.

– Ладно, дружище,– неожиданно для всех спокойным и умиротворяющим тоном произнес Ли Джонс,– Сегодня выдался ужасно плохой день. Присаживайся... Не бойся!

– Я и не боюсь!– деловито ответил Джасир, оставшись стоять,– Прошу прощения, но мне надо заправить машину.

– Не переживай. За тебя это сделают. Майк,– кивнул Бульдог сидевшему справа от него верзиле,– Сходи, помоги.

Верзила молча встал и пошел к выходу. Когда Джасир повернулся, что бы возмутиться, то увидел, что гангстер стоит уже возле джипа и придерживает рукой заправочный пистолет.

– Присаживайтесь!– во второй раз и уже на вы, попросил Ли Джонс,– Есть не большой разговор.

– Интересно, какой?– спросил аль Гази, опускаясь на свободный стул.

– Вы едите из Бостона? Я прав?– бандит достал из внутреннего кармана пиджака сигару, засунул ее в рот, после чего из другого внутреннего кармана пиджака достал маленькие, золотые ножницы с закругленными концами. После он вытащил сигару изо-рта, аккуратно откусил ножницами у сигары кончик, а протянутая рука с зажигалкой сидевшего рядом мужчины в костюме быстро подожгла ее.

– Да! Из Бостона!– напрягся Джасир,– А что?

– Да так... Просто, я думаю, что причина, по которой вы это сделали, та же, что и у нас. Правильно? Крысы и тому подобное. Не так ли?

Джасир вдруг вспомнил этого самодовольного гангстера, со сломанным носом и отекившим лицом.

– Я вас, кажется, видел,– произнес он прищурив глаза,– Вы выбежали вместе со своими людьми из большого особняка, преследуемый целым полчищем крыс. Так?

Брови Ли Джонса поднялись вверх.

– Хм! Да. Думаю, это был я! Так что, вы тоже дали деру из этого прокаженного города?

– И, да и нет! У меня немного другая причина.

– Можно узнать, какая? – глаза Ли Джонса сузились.

– Нет. Этого, к сожалению, я вам сказать не могу,– ответил не колеблясь аль Гази.– Простите.

Ли Джонс вяло ухмыльнулся, почесав свой широкий, не раз сломанный нос.

– Скажите, как вас зовут?– что-то во всей импозантной внешности иностранца сильно привлекло внимание бандита. Хотя, он даже сам не понимал, что именно.

– Джасир аль Гази!

– Вы египтянин?

– И, да и нет. Во мне перемешалось много наций!

– Ясно. Я так и подумал. А меня зовут Сэм Ли Джонс,– гангстер пылливо посмотрел на Джасира, наблюдая за его реакцией. Но, по всей видимости, его имя египтянину было не знакомо. Он остался совершенно спокойным, даже ухом не повел. Ли Джонс протянул ему свою тяжелую, шершавую руку для пожатия. Аль Гази, помедлив секунду, пожал ее, почувствовав медвежью силу в ней, и это не смотря на то, что Бульдог давно уже не занимался спортом.

– Вы проживаете в Бостоне?– снова спросил гангстер.

– Нет. Приезжал по делам. И как видите, пришлось спешно, так же как и вам покинуть город.

Вернулся верзила по имени Майк и доложил, что машина Джасира заправлена.

– Наши машины тоже, готовы,– добавил он.

– Хорошо. Спасибо, Майк.– Бульдог кивнул головой, обращаясь к своим охранникам за столом,– Идите, я сейчас вас догоню.

Бандиты встали и молча ушли. Ли Джонс не торопясь, сделал пару затяжек, словно наслаждаясь курением своей дорогой сигары, выпустил в сторону длинную струю дыма и вдруг спросил, глядя на реакцию аль Гази:

– Вы верите в Сатану? Ну, или скажем, в Демонов?

Аль Гази бросил на бандита удивленный взгляд. В мутных глазах Ли Джонса он увидел немой испуг. Наверняка вопрос был задан неспроста.

– К чему это вопрос... Сэм? Вы встретились с Сатаной?

Гангстер выпучил вперед нижнюю губу и стал похож на тролля. Лицо его задергалось.

– Может это и смешно звучит, но да, встретил!– прошипел он.– И ни я один. Только, к сожалению, человека, который был в тот момент со мной и так же видел этого, хм... демона, уже нет в живых. Но я могу с уверенностью сказать, что я точно видел ЕГО,– гангстер сделал ударение. – Не сочтите меня сумасшедшим только. Я видел эту рогатую тварь, так же четко, как сейчас вижу вас... Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю... Может, вы его тоже встретили!

– Где вы его видели?– напрягся Джасир.

– Возле замка Логферлоу! Это одна из наших достопримечательностей.

– Да. Я слышал о нем.

– Ну, вот там.

– Знаете, Сэм. Я не считаю вас сумасшедшим,– аль Гази посмотрел себе под ноги, потом поднял глаза и уставился прямо на Бульдога,– Демона видели не только вы. Его уже видело очень много народу...

– Да?– искренне удивился Ли Джонс,– Вы знаете, кто это? По-моему то, что происходит в городе, это просто апокалипсис! Вы, надеюсь, согласитесь со мной? Мне кажется, вы знаете что-то.

Джасир покачал головой.

– Нет. Вы ошибаетесь. Я так же как и вы нахожусь в полном неведении. Иначе бы я не сидел сейчас тут.

Ли Джонс вдруг почувствовал, что незнакомец врет. Но настаивать не стал. Если человек ни хочет говорить, то не стоило напирать.

– Может, вы скажете то, чего не знаю я?! Кроме крыс и этого... демона, еще, чтонибудь видели?– спросил он.

– В городе уже полнейший хаос...– помедлив ответил Джасир,– Уверен, это только начало.

– Даже так?– нахмурил брови гангстер; египтянин, или, кем он там был, со своей загадочностью, все больше нравился ему.– Черт. Во время же я смылся с этого проклятого города. Кстати, вы далеко едите? Может нам по пути? Рассказали бы мне еще чтонибудь...– хитрые глаза Бульдога сузились.

– Мы едим в Торонто!– сказал правду Джасир.

Ли Джонс скривил физиономию и поднялся со своего места. Встал и аль Гази.

– Жаль! Нам в другую сторону. Но, тем не менее, приятно было познакомиться. –Ли Джонс достал из кармана пиджака белосинею визитку.

– Вот. Возьмите. Если что, звоните...

Джасир с неохотой взял визитку, даже не взглянув на нее, сунул в карман брюк. Бульдог еще рас напоследок едва заметно кивнул головой.

– Ну, всего хорошего!

Джасир так же кивнул головой.

Усталой походкой гангстер поплелся к выходу, где на улице его уже ждала машина. Ли Джонс открыл дверцу, повернувшись, посмотрел в сторону аль Гази, махнул рукой и тяжело плюхнулся на переднее пассажирское сидение. Все три черные машины выехали на трассу и через несколько секунд скрылись из вида.

Джасир направился к своему джипу, не переставая думать об Ли Джонсе, чья сильная и опасная личность его тоже заинтересовала. Может быть, в другое время и в другом месте он бы и рассказал тому намного больше. Но время было крайне мало, да и человека этого, с холодными глазами, он видел впервые. Хотя они, как это показалось Джасиру и так хорошо поняли друг друга. Мысленно, он пожелал главарю гангстеров хорошего пути, открыл машину и сел за руль.

– Кто это?– сразу же спросил его Феликс.

– Да так,– Джасир завел машину,– Можно сказать, что один из тех, кому посчастливилось выжить, после встречи с Бальфагором! Все, ладно. Поехали.

МАНГУЛЫ

У начальника местной полиции, небольшого городка Одерн, шерифа Билли Скотта, с утра было отличное настроение. Вчера вечером приехал его старый друг Терри Деймонс, с которым они выросли на одной улице, потом вместе ходили в одну школу, учились в одном классе и даже сидели на соседних партах. В Армию их призвали тоже, вместе, где они прослужили в морской пехоте два года. Вернувшись в родной город, одновременно устроились в полицию. Женились лишь с разницей в год. Через пять лет Терри решил уйти из полиции из-за маленького жалования, а Билли остался и в тридцать четыре года стал шерифом, в то время как его друг, забрав жену и сына, уехал в Нью-Йорк и нашел себе там работу инженера за очень высокую зарплату.

Семь лет они не виделись, ограничиваясь лишь разговорами по телефону. Шериф часто звал друга в гости. Но тот был слишком загружен работой. Билли уговаривал его, тем более у них были сыновья погодки, «– Будем брать их с собой на рыбалку- говорил он». Озеро находилось в двух милях от городка и будучи еще подростками, они сами часто рыбачили.

И вот, настал тот день, когда, Терри поддался на уговоры друга и согласился приехать на несколько дней погостить, тем более что сам уже давно соскучился по своим родителям, которые ждали его не меньше шерифа. У Терри намечался двух недельный отпуск. За несколько лет своей работы инженером в крупной, строительной фирме, он всего три раза брал отпуск, и то, растрчивал его весь на решение каких-нибудь проблем, в том числе возил два раза жену на лечения из-за ее тяжелой болезни. А третий он все же решил провести у себя на Родине, тем более, пожилые родители ужасно скучали по нему, хотя у них и были натянутые отношения. Тем не менее, Терри родителей любил. На второй день отпуска, его машина, нагруженная чемоданами с вещами, въехала в родной Одерн.

Его встретили не то, что бы горячо, а словно какую-нибудь звезду. Были обнимания и слезы, и даже упреки. Терри и сам растаял от через чур, теплого приема.

- А ты растолстел!– рассмеялся он, похлопывая шерифа по округлившемуся животу.
- Ну а как ты хотел,– развел руками Билли,– Годы и должность прибавляют вес.
- Да ладно, годы! Тебе же не пятьдесят.

Рядом стояли отец и мать Терри, которым обоим было под шестьдесят. Но выглядели они отлично. Отец так вообще, был подтянут, словно молодая береза. Высокий, с небольшой лишь проседью в волосах и смуглый, он не тянул на свои годы. Вечер прошел в благодушном застолье у родителей Терри. Много было съедено и выпито. Жареное мясо и форель с картошкой были признаны лучшим блюдом. Много было воспоминаний и шуток в связи с приездом. Радость от долгожданной встречи сияла на каждом лице из присутствующих, подчеркнутая ко всему прочему, отлично приготовленным глинтвейном.

Утро естественно проспали, но от рыбалки не отказались. Билли съездил в магазин, купить домой продуктов, а заодно и некоторые рыбацкие принадлежности.

Медленно управляя машиной, шериф, находясь в приподнятом настроении, ехал по городу, любуясь утренним пейзажем. Одерн был не большим городком, всего с десятитысячным населением, которое медленно с годами разрасталось. На половину отстроенный из деревянного сруба, а наполовину из кирпича, городок расположился в месте, напоминавшим чем-то подкову или бухту. Со всех сторон его обступали горы и хвойный лес. К югу от Одерна находилось озеро Онтарио, с его скалистыми мысами и опасными порогами. Наверное, не зря те величественные места описывал в своих романах известный американский писатель Фенимор Купер.

Так находясь в отличном расположении духа, шериф подъехал к магазину и припарковал свой старенький пикап недалеко от входа, рядом с серебристым минивэном. Машина показала Билли знакомой. Он закрыл свой пикап и пошел к магазину, где в дверях столкнулся

лицом к лицу молодым индейцем по имени Уомбли. Тот с серьезным видом толкал перед собой тележку, доверху заваленную продуктами и разными вещами.

– Доброе утро, шериф!– не приветливо и даже грубо проговорил парень. Уомбли был высоким и привлекательным индейцем лет двадцати пяти, с длинными, перехваченными сзади резинкой, черными волосами. Он являлся потомком одного из почти уже вымерших индейского племени, некогда населявшие земли Гудзона и берега Онтарио. В желании выделиться и показать свою причастность к своему исчезнувшему народу, Уомбли носил яркие, традиционные одежды, и даже на ноги одевал мягкие мокасины из оленьей кожи.

– Доброе, Уомбли, доброе!– улыбнулся шериф белыми, ровными зубами.– Ты никак, решил скупить весь магазин?! По-моему ты только вчера отсюда вывез две, полные тележки. Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь!– с серьезным видом ответил парень. Черные глаза его с волнением смотрели на Билла.– Мы уезжаем вот сюда. Вот и затариваемся.

– Как так, уезжаете?– не понял Билли.– На совсем что ли, или так, в отпуск?

– Нет. Навсегда!– услышал он твердый ответ. Уомбли настороженно и даже как-то испуганно посмотрел на шерифа.– Я и вам бы тоже посоветовал, как можно поскорее хватать свои пожитки и бежать отсюда.

Уомбли вместе со своей семьей – отцом, матерью, двумя братьями и дедом, знахарем и шаманом, жил в пяти километрах от города, на собственном, не большом ранчо. Его семья выращивала куропаток, которые потом развозили на продажу в местные магазины. Ранчо было очень большим, с двух этажным домом. Вокруг был девственный лес, излюбленное место охотников, а протекавшее не вдалеке озеро Онтарио, с его разнообразной живностью, никогда не оставляла стол индейской семьи без рыбы. Поэтому новость о бегстве из такого райского уголка сильно удивила шерифа.

– Как это понять?– опешил шериф.– Куда вы уезжаете? И зачем, не пойму. А ну, объясни, Уомбли. Что произошло?

Растерянное лицо индейца не оставляло сомнений, что-то и на самом деле произошло. Уомбли опустил вниз голову, словно нашкодивший мальчик. Через пару секунд он неуверенно произнес, переминаясь с ноги на ногу и глядя куда-то в сторону:

– Вы, не поверите, шериф, если я расскажу. Да еще и обсмеете меня.

– Почему это обсмею?!– удивился Билли.– говори, я слушаю.

Уомбли испытующе посмотрел на шерифа.

– Ладно.– немного помедлив, сказал он.– Вы же знаете моего дедушку?

– Ну, конечно же. Кто же не знает старого Вихо.

– И то, что он является последним из старейшин нашего вымирающего рода, тоже знаете?

– Ну, слышал. А что?

– Не смейтесь только.– прикусил губу индеец.– Но, вчера вечером он произвел обряд, сам даже не понимая, зачем, выкинул кости, которые показали ужасные вещи...

– Ужасные вещи?– не понял шериф.– Какие именно?

– Понимаете, я находился с ним рядом, в этот момент.– Глядя куда-то в пространство продолжал Уомбли.– И видел, как изменился в лице, дедушка... Я никогда еще его таким не видел. Он весь побелел, у него так сильно затряслись руки, что я испугался, что с ним произошел припадок.

– От чего это? – прищурил глаза шериф.– Что он увидел?

Шериф знал о том, что шериф был очень сильным шаманом. Он даже не раз предсказывал погоду. При чем, делал это лучше синоптиков. А один раз даже помог найти тело пропавшего фермера, Фила Картнера. Тот пошел зимой на рыбалку, провалился под лед и утонул. Искали его целую неделю и так и не нашли, пока кто-то не предложил обратиться к старому шаману. Предложение восприняли весьма скептически, так как, включая самого шерифа – он тогда еще

не был так тесно знаком с Вихо- ни кто не верил в то что, старик сможет помочь в таком деле. Но потом, подумав, все же решили рискнуть. Приехали к индейцу на его ранчо, а тот с ходу, едва люди переступили порог его дома, заявил, попыхивая своей старой трубкой, что знает цель их приезда, чем, естественно, всех удивил. Шаман, не колеблясь, согласился, произвел нужный ритуал, об особенностях которого никогда никому не говорил и ошарашил всех еще больше, сказав с точностью, где искать тело фермера. Тело естественно нашли и после этого случая, к старику стали относиться на много уважительнее и даже чаще стали обращаться с серьезными проблемами.

– Дедушка несколько раз кидал кости,– запинаясь, проговорил Уомбли, он не на шутку был взволнован,– И...и кости, как он мне показал сам, показали при...приход...

Уомбли запнулся, боясь выговорить, чей именно приход предсказывали кости старого Вихо.

– Чей приход?– нахмурился шериф.

– Сатаны!– еле выговорил индеец.

– Сатаны???– не поверил услышанному шериф,– Какому еще Сатаны?– Билли вдруг подумал, не обкурился ли марихуаны Уомбли. Индейцы, как известно, были большие любители таких вещей.

– Да!– с серьезным видом отвечал молодой индеец,– Дедушка очень четко видел его. Сказал, что это произойдет буквально в предстоящие дни. Он сомневался, не верил, и поэтому еще несколько раз кидал кости. Но, выходило одно и то же. Дедушку всего трясло, и он плакал. Он, сказал, что Сатана или Дьявол, уже спустился на землю. И что с ним, придет огромное войско мертвых и еще он увидел, что будут реки крови.

– Что? Какой еще Сатана, какие реки крови?– усомнился на этот раз шериф,– Ты ни чего не перепутал, Уомбли? -шериф почти был уверен, в том, что молодой индеец находится под воздействием наркотиков.

– Нет!– упрямо настаивал на своем Уомбли, выпучив как камбала, свои большие, карие глаза,– Я, как и вы у меня, не раз переспрашивал у дедушки. Но он уверял меня, что не ошибся и что Сатана вот- вот, придет, огромный и с рогами...

– Ага. Еще и с рогами?!– на этот рас, не выдержав, усмехнулся шериф. А с ним и Армия мертвецов...

– Ну вот. Я же говорил, что вы не поверите,– обиженно произнес индеец,– Зря я вам рассказал.

На что шериф похлопал Уомбли по плечу.

– Ладно. Не обижайся, Уомбли. Просто, ты меня, конечно, извини, но я не верю в подобные рассказы. Я давно уже вышел из того возраста. Ладно. Езжай и передай привет дедушке от меня. Кстати, если не секрет, далеко собрались ехать?– Билли теперь уже был полностью уверен в том, что Уомбли обкурился травы, Глаза у него неестественно блестели. И от этого у молодого человека естественно разыгралось воображение. А то, что он второй день закупает продукты, так что ж из того. Может просто холодильник стал слишком пустым, и естественно, большая семья решила запастись провизией наперед.

– Мы едим в Приют Диких!– услышал шериф ответ.

– Так это, насколько я слышал, находится черте где! – повел плечами Билли,– Высоко в горах, и в сотнях километрах отсюда.

– Да. Я знаю. Но дедушка сказал, что, зато нас ни кто там не найдет. И что, живущие там дружественные племена нам помогут.

– Ну, ясно! А как же ранчо? Ваши птицы.

– Живность, какую сможем, заберем с собой. А остальное, как сказал дедушка, нам уже не пригодится.

Уомбли стоял, переминаясь с ноги на ногу, и о чем-то не решался сказать.

– Знаете,– выдавил он, наконец,– Я верю дедушке. У нас, с такими вещами не принято шутить. Дедушка находится еще в своем уме. И здоров как никогда. Я вижу по вашим глазам, что вы меня считаете сумасшедшим. Но, это ни так. Поверьте. Дедушка Вихо говорит правду. Уезжайте, пока еще не поздно.

Вместо ответа, Билли Скотт снова похлопал индейца по плечу и подмигнув, сказал:

– Ладно! Всего вам наилучшего. Передай мой нижайший поклон дедушке.

И шериф исчез в дверях магазина. Уомбли с сожалением посмотрел вслед полицейскому, потом повернулся и покати́л телегу с продуктами к машине.

«– Старик, по-моему, начинает с ума потихоньку сходить,– подумал шериф, прогуливаясь между рядами полок и пытаюсь сосредоточиться на покупках,– Если это не накуренный Уомбли, то значит, у Вихо старческий маразм. Понятное дело, рано или поздно, он наступает. Но, блин, заставлять своих родных бросать все и уезжать не знаю куда, к черту на рога и жить в горах в полу дикарских условиях. Это вообще уже, ни в какие рамки не укладывается».

Когда шериф садился в свою машину, с пакетами, полными еды, которые он покидал на заднее сидение, разговор с молодым индейцем уже вылетел у него из головы. Через десять минут он подъехал к своему дому и довольный зашел к себе в гостиную. Терри заканчивал манипуляции с рюкзаком – запихивал туда бутерброды, воду и всякую мелочь, которая может пригодиться на рыбалке. Детей решили оставить дома. Пусть поспят. Жены потом их накормят, как проснутся. Сложив в кузов пикапа удочки и рюкзаки, друзья тронулись в путь.

Приоткрыв со своей стороны окно, Терри вдыхал в себя воздух детства, который успел за семь лет своего отсутствия позабыть.

– Господи,– с наслаждением проговорил он,– Как же я соскучился по дому, по этим местам. Эх, если бы не работа...

– Ну а в чем проблема?– толкнул в плечо друга шериф,– Я давно тебе говорил. Переезжай к нам жить. Найдем мы тут тебе приличную работу. С этим у нас сейчас намного лучше стало. Городок, как ни как, растет...

– Ты шутишь...

– Нет. Я серьезно.

– Да ну! Не смейся. Я, в Нью-Йорке, такие бабки зарабатываю. А тут что? Тут и половины не заработаю. У Лизы, ты знаешь, тяжелая форма рака....

– Да, знаю, знаю. Прости.

– Да ни че!

– Я не говорил тебе, – посмотрел на Терри шериф,– Мы тут хотим завод не большой построить по обработки леса. Смотри, могу походатайствовать.

– Вот, когда постройтесь, отстроитесь, тогда и поговорим,– глядя на мелькавшие высокие ели за окном, проговорил Терри. А пока, даже кирпичика не заложили наверняка.

– Уверяю, за этим дело не станет,– шериф знал, что рано или поздно, уговорит друга.

– Да я и не сомневаюсь. Кстати, мы куда едим? На наше с тобой излюбленное место?– Терри помнил. Что через два километра будет поворот к озеру, где был не большой, песчаный пляж, на котором они постоянно рыбачили когда-то.

– Ну конечно!– кивнул головой Билли,– Надо же тебе устроить праздник души.

Терри рассмеялся.

– Ну, по поводу праздников, я помню, ты был всегда на высоте. Широта твоей души было известна всем.

Дорога, по которой ехал пикап, стала резко заворачивать вправо. Машина проехала сплошную лесистую местность и ехала теперь вдоль гряды невысоких гор, с мелкими, вечно зелеными елями и пихтами.

Внезапно, машина попала колесом в неглубокую яму. Послышался глухой удар, пикап из ямы выскочил, но шериф почувствовал, как руль вдруг налился свинцом, а сам пикап повело в сторону.

– Вот черт!– выругался он,– Я тут каждый день езжу. Ни каких ям тут не было. По моему, лопнул болон.

– Останови машину, посмотрим,– сказал Терри.– Ни чего. Быстро поменяем колесо и поедим дальше. Запаска есть?

– Вроде есть. Сейчас проверю.

Билли остановил машину. Мужчины вышли и осмотрели повреждение. Колесо было разорвано широкой, рваной полосой. Оба сразу оценили положение.

– Н да-а-а!– протянул Терри,– Резина, можно сказать, свое отъездила.

– Да я уже вижу!– плюнул с досады шериф, – Ну ка, где там эта чертова яма...

Оба, они нашли яму, которая создала им проблему, лишив удовольствия доехать до озера и спокойно порыбачить.

– Ты смотри, какая она большая!– сокрушенно произнес шериф,– Клянусь, вчера ее тут не было. – Может, образовалась воздушная пробка под асфальтом?– предположил Терри,– Время пришло, и покрытие просто на просто лопнуло. Какаянибудь машина проехала и закончила разрушение?! Надо бы ее засыпать. Не дай бог, ктонибудь на большой скорости попадет в нее. Что там с запаской? Есть?

– Да, есть! Я уже взглянул,– ответил шериф. Пошли менять. Ехать осталось километра полтора.

Они не дошли до машины двух метров, когда вдруг почувствовали, как под ногами задрожала земля.

– Что это такое?– остановился Терри и посмотрел себе под ноги,– Не понял...

– Странно,– взглянул на друга шериф,– У нас никогда не было землетрясения.

– А что это тогда?

Друзья огляделись.

– Сам не знаю!– произнес Билли.– Может, какиенибудь подземные работы...

Дрожь прекратилась. Мужчины дошли до машины, недоуменно оглядывая ландшафт вокруг. Шериф открыл дверь джипа, как вдруг земля снова задрожала, на этот раз уже намного сильнее, да так, что оба едва не попадали с ног.

– Да что такое,– Терри успел лишь ухватиться за дверную ручку.

– Ох ты, черт,– воскликнул шериф, прислонившись к машине,– Что происходит? – он достал телефон и набрал номер жены,– Алло, Мери. Это я, слышишь меня? Слушай, у нас тут земля дрожит. Похоже на землетрясение. У вас как там, спокойно? Что?.. Нет. Мы прокололи колесо. Не доехали буквально чуть больше километра. Вышли поменять болон, а тут вдруг началось. Не дай бог землетрясение, почва под ногами задрожала. У вас значит все спокойно? Ну, хорошо. Тогда давай, я позже перезвоню. Нет. У них там все спокойно,–сказал шериф другу.

– Тогда, что же это такое?– глядя на землю воскликнул испуганно Терри.

– Да кто его знает...

А дрожь, тем временем, все усиливалась. Даже джип, тяжелую, двух тонную машину, затрясло словно игрушечную. Испуганные птицы вспорхнули с ближайших деревьев и понеслись прочь, напуганные стихийным бедствием.

– Надо уезжать отсюда,– крикнул шериф,– хотя бы с проколотым колесом, но подальше.

– А успеем?– Терри не успел открыть дверь машины. Асфальтовое покрытие начало вдруг вздыматься кверху и трескаться. Терри упал. Не устояв, упал Билли.

– Надо отползти с дороги в сторону,– крикнул шериф.– Живее...

Друзья живо вскочили на ноги и прыгнули на обочину.

– Смотри туда!– махнул рукой Терри.

От дороги до леса было метров сто. Дальше, жидкая, лесистая полоса упиралась в гору.

Вся земля, покрытая травой, на которую перепрыгнули Терри и шериф Скотт, тоже стала дрожать и вздыматься, и дрожь быстро достигла леса. Но, удивительным было то, что вздымалась земля и асфальт только в определенном месте, вокруг неудачливых рыбаков, радиусом в несколько сотен метров и доходя до леса, стихала. Но тут начали дрожать и деревья, и дрожь передалась каменному подножию.

– Господи, да что происходит?– закричал Терри, поднявшись и тут же упав. Билли с трудом сохранял равновесие, широко расставив ноги.

– Как бы нам не погибнуть тут!

И тут земля неожиданно вокруг стала взрываться, словно в нее заложили большие заряды взрывчатки. Комья земли, словно китайский фейерверк, взлетали вверх, осыпая все вокруг сухими и мокрыми кучами глины и песка. Земляной гейзер бил в высоту на десятки метров. То же самое, происходило и в лесной чаще. Деревья сначала шатало под ударами разбушевавшейся стихии, а потом, с ужасным треском, они, выкорчеванные, с длинными корнями, словно вырванные зубы, подлетали вверх и кувыркаясь, падали на изуродованную землю.

– Что это?– сквозь шум ломающихся деревьев, подал голос Терри. Он пытался прикрыть лицо от падавшей на него сверху глины и песка,– Почему землетрясение только здесь?

– Я сам ничего не понимаю!– Билли держал перед собой раскрытые ладони, защищая глаза,– Какая-то чертовщина происходит.

У подножия горы вдруг раздался сильный взрыв и потом, в один миг, все смолкло.

Неудачливые рыбаки поднялись, трясая головами и оттряхивая одежду.

– И что ты скажешь, шериф?– Терри стянул с себя рубашку и тряс ею перед собой.

Билли приводил себя в порядок, не сводя глаз с раскуроченной земли. Голова его была покрыта желтым налетом песка. Ругаясь, словно портовый грузчик, он тряс плечами. Его чистая, кремовая рубашка была испачкана. Зря он, спеша, надел ее на рыбалку.

– Надо вызвать группу экспертов,– выругался он,– пусть они немедленно займутся этим. Установят, что это за хрень тут твориться.

Шериф выпрямился во весь рост и стоял, упершись руками в бока. Мысли его путались. Голова ничего не соображала. Перед ними зияла огромная яма, большим, несколько сот метров в диаметре размером, полусасыпанная землей. Это было явление природы, с которым, до сей поры, шерифу не доводилось встречаться. И что это могло быть, он даже и предположить не мог. Терри встал с ним рядом.

– Ну что? Есть, какиенибудь предположения...

И вдруг, из образовавшегося котлована, прямо на глазах изумленных друзей, в десятке метров от них, выскочило непонятное существо. Размером, чуть больше двухлетнего телка, существо было покрыто мелкой, свалявшейся, коричневой шерстью. Огромная голова, сидевшая на толстой шее и сросшаяся с туловищем, была до безобразия уродлива: из-под нависших, надбровных дуг, в глубоко впалых глазницах на шерифа глянули черные, в красном ободке глаза. Нос почти отсутствовал, на его месте зияли две черные дыры, которые, тяжело вдыхали воздух. Длинные, кривые и желтые клыки, выдававшиеся вперед, венчали широкую, нижнюю челюсть существа. Верхней челюсти, почти не было видно. Существо было похоже на четвероногого зверя. Мощные, как у тигра, передние и задние лапы, имели черные, поломанные когти, длиннющие, словно ножи. Увидав людей, существо зарычало и прижавшись к земле, изготовилось, по всей видимости, к прыжку. Но его что-то очевидно остановило. Существо выпрямилось и повернуло свою мощную голову в сторону котлована, наострив свои небольшие, рваные уши.

Шериф Билли Скотт и его друг, Терри, онемев от изумления, смотрели на существо, открыв от страха рты.

А из ямы, вдруг показалась еще чья-то голова, за которой тут же вылетела длинная рука, которая тут же ухватилась за заднюю лапу существа, Вторая рука, показавшаяся почти сразу за первой, уперлась о край ямы. А в следующее мгновение, еще один монстр оказался на краю котлована. Но, второе существо намного отличалось от первого, и больше походило внешним видом на человека, так как имело две ноги и две руки. Но на этом, не полное сходство и заканчивалось. Существо номер два, было очень высоким, имело страшную, уродливую голову, с гнилыми, поломанными зубами и торчащими в разные стороны небольшим клыками. Голова, вся в рубцах, с почерневшей, сморщенной кожей и острыми, торчащими ушами. Ни глаз, ни носа не было видно, настолько они были малы. Неестественно длинные, с выпуклыми мышцами, волосатые руки, с кривыми пальцами и поломанными когтями на них, плетью висели вдоль мощного тела, на котором, кроме истлевшей, кожаной повязки, на бедре, из одежды, ничего не было. Узловатые, кривые и сильные, как у минотавра ноги заканчивались раздвоенными стопами с кривыми, уродливыми пальцами, по три на каждой стопе. На поясе у монстра висел большой, черный топор, весь в почерневших зазубринах. Медленным движением, он вытащил топор из кожаного чехла и не спеша, окинул взглядом все вокруг. Первое существо смотрело то на человекообразного монстра, то на потерявших дар речи двоих мужчин. Когда монстр с топором остановил свой взгляд на них, то он издал такой громкий, звериный рев, от которого у Шерифа Билла и Терри сердце ушло в пятки. Оба, от страха стояли не живые, не мертвые.

А в следующее мгновение, на поверхность земли, повсюду стали вылезать и карабкаться другие существа, точно такие же, что и первые двое. Сначала десятками, а потом сотнями, они словно из – неоткуда, вдруг выскакивали, с криками и устрашающим рыком на верх, и со злобными, искаженными, страшными мордами тут же вытаскивали кто кривые, переломанные мечи, а кто топоры с булавами, и чудовищно длинные луки и арбалеты. За какие-то считанные минуты, все свободное пространство вокруг котлована и до самого леса, было заполнено рычащими, словно звери, жуткими существами, до того уродливых, что страшнее их, вряд ли бы мог приставить себе ктонибудь из стоявших перед ними мужчин. Сотни пар глаз, злобных и горевших, казалось из самой преисподней, смотрели, не отрываясь на шерифа Скотта и его друга, Терри, которых невиданная сила пригвоздила к земле, сковала их тела, парализованные страхом, и заставила всю их кровь прилить к ногам, от чего они стали бледными, словно античные изваяния. В мозгу шерифа неожиданно всплыла встреча с индейцем Уомбли и предвидения его деда шамана. «– Вихо был прав,– подумал он,– А я – дурак, не послушал». Мысль о том, что надо бежать, спастись, тут же мелькнула у него в голове, словно разряд молнии. Человекообразные существа медленно окружали их с Терри, тем не менее, медля нападать. Шериф схватил друга за руку и потянул его к машине.

– Скорее!– шепнул он, – Черт с ним, с колесом. Можно попытаться ехать и так. Главное, унести от сюда, как можно скорее ноги. В том, что их наверняка сейчас убьют, можно было не сомневаться. Слишком красноречиво говорили за себя действия этих тварей, вылезших казалось, из самого ада. До машины было всего несколько метров. Билли схватил друга за руку, который смотрел на пришельцев с того света, потеряв дар речи и не в состоянии сдвинуться с места,– Давай же ...

Но рука друга, почему то вдруг обмякла и потянула вниз.

– Терри, ну ты что там...– шериф не договорил, увидав, оглянувшись, как Терри буквально рухнул с торчащей из его тела черной стрелой. Билли уловил едва слышимый свист, и в следующее мгновение, еще одна стрела, воткнулась Терри в висок и вышла с обратной стороны головы. Третья стрела вонзилась самому шерифу в плечо. Бросив руку мертвого друга, шериф бросился бежать к машине, крича от боли и держась за рану.

– Господи, помоги,– проскрипел он зубами сквозь боль, открывая дверь пикапа, открывая бардачок и хватая из него револьвер. Вытянув вперед здоровую руку, он прицелился в

первого попавшегося монстра, но выстрелить не успел. Сразу две стрелы попали ему, одна в предплечье, а другая в бедро.

– А-а-а!– заорал он, уронив пистолет и согнувшись пополам, ревя, как раненное животное. Но крик застрял у него в горле. Короткая, арбалетная стрела пробила ему кадык, а еще одна стрела попала ему в глаз. Еще три, четыре стрелы пробили его тело в нескольких местах. Заливая свою рубашку кровью, шериф упал на асфальт, а существа все лезли и лезли из ямы, все стекались и стекались отовсюду. Уродливые, четвероногие, звероподобные твари выскакивали из образовавшейся огромной ямы у самого подножия горы. Существа, вылезшие из котлована, запрыгивали на них, ревя в неистовой злобе, обнажив свои желтые, гнилые клыки, и размахивая в воздухе оружием. Многие из них были, кто без глаза, кто без носа, кто без ушей, но, тем не менее, вся эта Армия мертвых, непонятных тварей, действовала словно живая.

Их были целые тысячи. Они закрыли собой, своей ревушей, клокочущей, словно разбушевавшееся море массой, все пространство вокруг. Стоя на краю ямы, на куче черно коричневой глины, тот самый монстр, который вторым вылез из нее, в след за четвероногим существом, поднял свой огромный топор и заорал, трубным, не человеческим голосом, на странном языке, буд-то в горле у него застряла кость:

– Мангулы! Нас ждет Хозяин!!! Вперед!..

Сказав это, человекообразное существо вскочило на стоявшего, рядом с ним монстра с огромной головой и понесся вперед, размахивая перед собой большим, чёрным топором.

ЛИ ДЖОНС

Ли Джонс ехал в голове своей колонны, состоявшей всего из трех машин, включая и его. Скорость на спидометре показывала 110 миль в час. Этой скорости, Бульдог придерживался постоянно. Он, спешил попасть в город Гамильтон, где прикупил для себя, роскошную, трехкомнатную квартиру на улице Виктория – Авеню. Купил ее по случаю очень удачной сделки, там же в Гамильтоне. Ее, Ли Джонс держал в качестве конспиративной квартиры, для непредвиденных ситуаций, как например, этой.

Но, прежде чем попасть в Гамильтон, Бульдог намеревался заскочить в небольшой городок, находящийся немного западнее. В банке, этого городка, под чужой фамилией он держал хорошую сумму денег, положенную им на черный день; левый паспорт на чужую фамилию лежал в бардачке его машины.

Ли Джонс гнал «бентли», уткнувшись в зад черному джипу. Он курил сигару, стряхивая пепел в открытое окно, и размышлял над коварностью судьбы. Шикарная вилла, яхта и бизнес, который он налаживал столько лет и теперь, «мать твою», потерял все это, в один миг. Осталось, конечно, кое-что. Но это лишь были жалкие крохи, раскиданные по разным банкам. Ндааа...судьба коварна; вчера он имел все, а теперь... Ли Джонс усмехнулся, посмотрев на задремавшего рядом, Рута Робинсона. «– Со мной едет пятеро человек, это все, что осталось от моей огромной империи. Смех и только». Ему вспомнилось рогатое чудовище, крысы, и Бульдог содрогнулся. Как такое может происходить в современном мире? Он не мог поверить, что это все происходит с ним и что это не сон. Но монстра, он все же, как не крути, видел собственными глазами. Что это? Сатана спустился на землю, что бы покарать нас всех, за наши грехи?– размышлял Ли Джонс. Сделав последнюю затяжку, он выкинул окуроч сигары в окно.

Проснулся Рут. Потянувшись, он протер глаза и посмотрел на дорогу и на мелькавшие за окном деревья.

– Босс, прости, я уснул,– виновато произнес он, приподнявшись на своем сидении,– Не спал почти два дня.

– Ни чего!– успокоил его Ли Джонс,– Отдыхай.

– Где мы?– Рут оглянулся. Позади, метрах в пяти от них, приклеилась черная «бмв».

– Подъезжаем к нужному мне месту!

– Мы же вроде бы ехали в Гамильтон?

– Да. Но, сначала, мне надо заехать еще кое куда.

– Ясно. А в Гамильтоне, что мы будем делать?

– В Гамильтоне?– скривил рот Ли Джонс,– У меня там есть хорошие подвязки. Порт контролирует мой хороший друг, Даг Лайманс. Ты его, вроде помнишь. Думаю, он нам, в случае чего поможет.

– В чем, босс? – усмехнулся Рут,– Я помню его. Сволочь еще та. Жадный, просто жуть. Он не надежный. И по последней сделке, ты сам говорил, изрядно нас надул.

– Ни чего. Разберемся!– отмахнулся Ли Джонс.

– Смотри, тебе виднее, босс.

Через несколько минут «бентли» пролетела отметку «Пироун- 2 км».

– Ну, вот мы и приехали!– радостно произнес Бульдог.

Вскоре кортеж из трех машин въехал в небольшой городок. Аккуратный, с чистыми убранными улицами, «Пироун» приятно радовал глаз, своими роскошными, раскрашенными в разноцветные тона двух и трех этажными домами. Светящиеся, неоновые вывески красовались чуть ли не на каждом шагу. Деревья повсюду подстрижены. Сразу было видно, что мэр этого городка очень рьяно относился к своей работе и был очень ответственный.

– Не плохое местечко, да?– бросил Ли Джонс.

– Да, приятное!– искренне удивился Рут, глядя на пустынные улицы,–Городок не плох. В таком можно было бы, и поселиться на пенсии. Вот только людей, почему то не видно совсем. . .

– Может, работают?

Машины припарковались возле трехэтажного здания с белой вывеской, на которой большими, зелеными буквами, красовалось выведенное слово «Банк».

– Возьми из багажника кейс!– сказал Ли Джонс Руту, открывая дверь машины и вываливаясь на улицу. Он напрямик направился ко входу в здание, подозрительно оглядываясь по сторонам. Людей и правда, нигде не было видно. Ни одной живой души. За Бульдогом, с черным кейсом в руке, следовал его начальник охраны. Через двадцать минут он оба уже спешили обратно. Ли Джонс снял со своего счета всю наличность, пятьсот тысяч долларов. Той же дорогой гангстеры вернулись обратно на трассу и покатали обратно. Рут закинул в багажник кейс. Какая в нем хранилась сумма, его не интересовала. Это было не его дело. Хотя, если судить по тяжести, денег в кейсе было не мало.

Бульдог вел машину, помня, что через двадцать километров будет поворот на юго-запад а дальше, через двести километров – Гамильтон. Что бы доехать туда, уйдет полтора часа.

– Босс, ты же хотел, что бы я тебя подменил?!– бросил Рут Робинсон.

– Да ладно, сейчас еще часик порулю. Потом и заменишь. Я пока еще в норме.

– Хорошо, босс.

Три черные машины летели по ровной, гладкой дороге, среди степей. Вокруг мелькали редкие кустарники и колючки. Ветер кружил по степи желтую пыль, из-за чего окна пришлось закрыть, включив кондиционеры. Навстречу кортежу пронеслась огромная стая ворон, черная, словно ночь. Сразу вслед за ней, громко каркая, еще одна, а потом еще и еще, почти закрыв своей темной массой полнеба.

– Ого!– воскликнул Рут, провожая взглядом птиц,– Откуда их столько? Ни разу не видал такое скопление ворон.

– Может они из теплых краев летят?– предположил Ли Джонс.

– Шутишь, босс,– усмехнулся про себя его охранник,– вороны не улетают вообще в теплые края. Поэтому и странно, то, что они летят не понятно куда.

Бульдог промолчал. Ему было наплевать, куда летят, эти чертовы птицы.

Они проехали еще несколько километров, и уже чаще мчались по дороге, среди зеленых, высоченных сосен и елей, окаймлявшие обе стороны трассы, и между, словно плешь, на голове старика, широкими, песчаными дюнами. Но тут вдруг, Ли Джонс увидел, что впереди идущий

джип, включив поворотник, начал быстро прижиматься к обочине. Бульдог припарковал следом свою машину.

– Что случилось, Джек?– крикнул он выходя из «бентли» и идя к спешащему к нему навстречу, одному, из двух мужчин, ехавших в кадиллаке.

– Не знаю, босс!– возбужденно отвечал ему высокий, крепкий, коротко стриженный брюнет, показывая куда-то назад рукой,– Майк ни с того ни, с сего, вдруг резко тормознул. Я даже сам ничего не понял. Сказал, что, что- то увидал там, вдали. Я лично ни чего не заметил.

Сзади подошли двое из «бмв».

– Что там у вас?– недовольно буркнул один из них. Почему остановились?

Из кадиллака выскочил водитель по имени Майк и подбежал к Ли Джонсу. Глаза его блестели, лицо было взволнованно.

– Босс, посмотрите вперед!– почти выкрикнул он.– Там что-то движется, прямо на нас...- Майк ткнул пальцем в сторону горизонта.

Шестеро мужчин заметили, взглядевшись вдаль, как какая-то непонятная, серо-черная масса надвигается в их сторону. Масса двигалась очень быстро, меняя окрас, словно бурлящее море. И при чем, двигалась она не только по дороге, но и по всей ширине горизонта, разливаясь, пропадая в лесном массиве, где ломая с треском деревья, выплывала на открытое пространство, голую, желтую степь. И с востока и с запада серо черный океан с гулом катил вперед свои бурлящие волны.

– Ктонибудь мне может сказать, что, черт возьми, происходит?– крикнул Ли Джонс, не сводя глаз с горизонта.

– Да откуда же мы знаем, босс?!– ответил водитель «бмв», коренастый мужчина, лет тридцати пяти, по имени Джек.

– Бинокль бы...– сказал Рут.

И тут вдруг, внутренний голос, словно раскаленная красная игла, резко кольнул Бульдога в самое сердце, Он, как загнанный в угол зверь, почувствовал опасность.

– А ну ка...все, быстро спрятались за машины и достали оружие. Ж-и-и-во!

Через секунду трое из мужчин с оружием в руках, винтовками и пистолетами, встали возле джипа, спрятавшись за его большим, железным туловищем. Трое, включая Ли Джонса встали по бокам, немного впереди.

Кольшущаяся, черная масса становилась все ближе и ближе. Ли Джонсу показалось, что он даже услышал и увидал в ней очертания фигур людей. Может это ему показалось? Но нет. Через какое-то мгновение, он уже со сто процентной уверенностью мог сказать, что не ошибся. Даже кто-то из его охраны выкрикнул удивленно:

– По-моему, это люди!

Но при скором их приближении, Ли Джонс так же заметил, что многие люди сидели верхом на каких-то животных, не то больших собаках, не то медведях. Сами люди, были огромного роста и размахивая чем то непонятным в руках, издавали жуткие и ужасающие вопли.

– Это что еще за цирк?– то ли улыбаясь, то ли от испуга, просто скалясь, пробурчал Энди.

– Вот, я идиот,– воскликнул водитель «бмв»,– у меня же винтовка с оптическим прицелом. Сейчас я взгляну...– он поднял винтовку на уровне глаз и посмотрел в оптику.– Матерь божья...– лицо мужчины вдруг побелело, став восковым,– Кто это такие? – челюсть у него непроизвольно отвисла.

– Что там? А ну ка...– Ли Джонс резко вырвал винтовку из онемевших пальцев водителя, сделал несколько шагов вперед, заглянул в прицел и тут же отпрянул, словно укушенный змеей. – Господи,– пролепетал он, пытаясь проглотить слюну,– Кто-о-о-о это???

Словно в ответ ему, что-то просвистело у него над головой и обернувшись, Бульдог увидел длинную, черную стрелу, воткнувшуюся в радиатор кадиллака.

– Ни, хрена себе,– воскликнул водитель «бмв». Он вперился взглядом на торчащую стрелу. Глаза его вылезли из орбит. Потом, он повернулся, потеряв дар речи и глядя на приближающуюся опасность.

И тут, еще несколько стрел, угрожающе пролетели прямо над головами, стоявших возле джипа мужчин. Те машинально пригнулись и прижимаясь к асфальту, бросились под прикрытие «кадиллака». Одному из охранников, ехавших в «бмв» не повезло. Он не успел сделать и двух шагов. Две стрелы, рассекая воздух, попали ему в голову и грудь. Ли Джонс сам едва успел спрятаться за машиной. Несколько стрел стукнулись об кузов.

– Да, черт возьми, что происходит? Кто это такие?– крикнул водитель «бмв». Но не успел он высунуть голову из-за джипа, как в горло ему воткнулась длинная стрела. Он замертво упал на асфальт, крихтя и в конвульсиях, дрожащей рукой хватаясь за стрелу. Кровь брызнула во все стороны из его пробитого горла. Пятеро мужчин, столпившись возле убитого товарища, глядя на его труп, обезумели от страха. Даже Бульдог растерялся, весь как-то сникнув и потеряв равновесие.

– Надо сматываться!– выкрикнул он и первым побежал, не оглядываясь назад, к своему «бентли». Охранники ринулись следом за ним. Кадиллак выбыл из строя из-за пробитого радиатора, и поэтому трое из четырех из них, решили бежать к «бмв». Один из них, Майк, водитель «кадиллака», первым успел открыть дверь машины, и прыгнув за руль, завести двигатель. Второго, несколько стрел настигли, не успел он сделать и двух шагов в направлении «бмв». Мужчина весь выгнулся, когда первая же стрела попала ему в спину, а следующие три попали в голову и плечо. Без единого стога он упал на дорогу. Последним был Рут, телохранитель Ли Джонса. Он дрожащей рукой дернул на себя дверь машины и нагнулся, что бы протиснуть свое тело в салон, но через секунду вскрикнув, и выронив оружие, упал с торчащей в затылке стрелой. Одна из его рук успела ухватиться за стойку «бмв». Пальцы второй руки, как пальцы подстреленной птицы, судорожно ухватились за кожаное кресло и царапая его когтями, не желая расставаться с жизнью, медленно, но неизбежно спустилась вниз, упав на испутившее дух тело хозяина. Майк, увидав смерть своих товарищей, ни секунды больше не медля, нажал на газ, и резко развернув машину, помчался прочь, сломя голову, не разбирая перед собой дороги.

Ли Джонс в этот момент уже сидел в своей машине, дожидаясь, когда к нему присоединится Рут. Но прямо на его глазах, его телохранитель был убит, и в салон его «бентли» запрыгнул Терри. Впереди рванул, развернувшись «бмв». Пара стрел, стукнулись об кузов машины. Третья попала в салон, ободрав щеку Бульдогу, и воткнувшись в кресло, на которое сел Терри. Тот дернулся, испугавшись, в сторону, едва не выпав из машины, так как дверь еще была не закрыта.

–Босс, едим, едим...– заорал перепуганный Терри.

Но нога Ли Джонса уже сама нажала на педаль газа, и двигатель, зарывав на приближающегося врага, дерзко огрызаясь, словно давая понять этим, что он не боится их, лишь вынужден подчиниться хозяину, бодро стартанул вперед. По крыше черкнуло несколько стрел...

С бешено стучавшим в груди сердцем и выпученными от страха глазами, Ли Джонс гнал машину по трассе, ни разу не взглянув на спидометр. Преследователи давно остались позади. Рядом тихо постанывал Терри. Ли Джонс бросил на него взгляд и заметил, что тот держится за правую ногу.

– Что с тобой?– бросил он,– Ты ранен?

– Да зацепили, по-моему...– Терри держался за ногу, из которой, на пол капала кровь,– Господи, как больно.

– Что, серьезно задело? – Бульдог вдруг почувствовал, у него самого кровь заливает все лицо. – Черт. Терри, ты можешь подержать немного руль, мне надо остановить кровь, иначе разобьемся. Кровь застилает глаза...

– Давай, босс!– Терри, преодолевая боль, протянул вперед руку и ухватился за руль.– Все, босс, я держу.

– Ага. Держи, я сейчас,– Ли Джонс чуть сбавил скорость и отпустив руль, вытащил из брюк заправленную рубашку и стал рвать ее на куски,– Вот, блин. Еще и не порвешь. Ткань, прочная какая. Терри, держи крепче руль.

Все же Ли Джонс умудрился оторвать кое как, от своей рубашки пару широких лоскутов. Один он отдал Терри и тот зажал ею рану на ноге, чтобы хоть как-то приостановить кровь, второй Бульдог приложил на то место на своей голове, где стрела содрала ему кожу.

– Да чтоб тебя. Все, Терри, отпускай руль. Спасибо, теперь я сам.

Километров через десять, Ли Джонс увидел, стоявшую на обочине «бмв». Снизив скорость, он припарковал свою машину рядом. Майк, водитель «бмв» нервно расхаживал возле нее с автоматом в руке. Заметив подъезжавшую машину босса, он подбежал к ней и открывая дверь Ли Джонсу почти истерично крикнул:

– Слава богу, босс. Вы живы! Что это, вы ранены?

Бульдог был вне себя от ярости. Выскочив из машины, он тут же схватил Майка за грудки, да с такой силой, что тот от неожиданности весь вытянулся в дугу, став похожим на испуганного страуса.

– Сволочь!– заорал Ли Джонс, брызгаясь слюнями,– Со мной все нормально! А вот почему ты, скотина, удрал, бросил нас, даже не попытавшись прикрыть.

Майк чуть не потерял дар речи, забыв как дышать. Он открывал рот, как сдыхающая рыба, выброшенная на берег, не зная, что ответить.

– Прос...ти, босс!– прошипел он как испорченная кислородная подушка. –Прости. Испугался я. Ты же сам видел этих тварей. И...и, сам крикнул, что бы мы все бежали к машинам...

– Да, крикнул,– Ли Джонса трясло всего от гнева,– Но сначала, ты и другие должны были меня прикрыть, дожидаться, пока я не сяду в машину, Идиот.

– Прости, босс,– заклинило Майка, словно сломавшийся, игровой автомат,– Прости...

– Прости, прости,– передразнил его Бульдог,– Ладно, черт с тобой,– он с досадой отшвырнул от себя Майка и прислонился задом к двери «бмв»,– Иди. Помоги Терри. Он, по-моему, серьезно ранен. Посмотри, что там с ним. И прихвати аптечку.

Майк со вздохом облегчения спасшегося от виселицы смертника, бросился к «бентли». Открыв багажник машины, достал от -туда аптечку, после чего помог Терри выбраться из салона.

– Осторожнее, – морщился раненный, облачиваясь об плечо Майка, По-моему, у меня там торчит обломок стрелы,– Терри доковылял до травы и осторожно опустился на нее. Майк склонился над ним, осторожно приподняв штанину.

– Да. Так и есть. У тебя там торчит стрела. Вернее ее обломок.

– Я же сказал...– играл желваками Терри.

Не большой обломок, сантиметров двадцать, не больше, торчал чуть повыше икры. Стрела пробила ногу и ее острый наконечник торчал с другой стороны. Кровь медленно, тонкой струйкой стекала из не большого отверстия вниз по икроножной мышце, заползая в носок. Позади молча, с угрюмым видом стоял Ли Джонс. Он то и дело кидал настороженные взгляды назад. Одной рукой он прижимал к голове кусок тряпки, оторванной от рубашки. Тряпка, бывшая некогда белой, стала почти красной, пропитавшись кровью. Майк растерянно посмотрел на босса.

– Я сейчас,– произнес он,– Только помогу Терри...

– Ни чего,– махнул свободной рукой Ли Джонс,– Занимайся им. У меня лишь царапина.

– Так,– Майк снова повернулся к Терри,– Я сейчас быстро вытащу стрелу. Закрой глаза. Будет немного больно. Потерпишь?

– А у меня есть другой выход?– сыронизировал раненный,– Давай уже...

Терри зажмурил глаза, и Майк одним резким движением вытащил из ноги обломок.

– Да ты...гад! – Вскрикнул, дернувшись Терри, – Осторожнее нельзя?

– Я предупреждал, – Майк отшвырнул в сторону обломок стрелы и осмотрел рану, – Засучи повыше штанину, Надо обработать рану перекисью.

Терри послушно, до самого колена засучил штанину. Кровь теперь лилась быстрее.

– Нда-а. Задело тебя! – Майк прозрачной жидкостью из небольшого, пластикового флакона полил на рану. Потом обработал тщательно зеленкой и наложив ватный тампон, туго перебинтовал ногу.

– Ну, вроде все. Встань, пройдишь. Осторожно...

Терри осторожно поднялся и сделал несколько шагов.. Было больно, но терпимо.

– Да вроде ничего, – покраснел раненый, – Вроде хожу. Хорошо, что попали в левую, а не в правую. Могу машиной управлять и на педаль жать.

– Так. Отлично, – Майк поднялся и повернулся к Ли Джонсу, – Теперь, босс, давай осмотрим тебя, Убери руку.

Бульдог убрал руку и лоскут от рубашки, пропитанный кровью, тут же упал на землю. Кровь сама уже почти остановилась, представив глазам небольшой, ободранный участок головы. Кожа на нем отсутствовала. Майк проделал с Ли Джонсом ту же самую процедуру, что и с Терри. Когда он обрабатывал голову зеленкой, Бульдог не выдержав, выругался:

– Ну, ты, медик хренов. Осторожнее!

– Извини, босс, секунду еще, – сказал Майк, заканчивая перебинтовывать голову Ли Джонса, – Вот и все.

Ли Джонс потрогал голову.

– Вид у меня, сейчас наверняка идиотский... Ты сам- то как?

Майк усмехнулся страдальчески.

– Со мной все в порядке. Ни царапины.

– Ну и слава богу.

Мужчины, словно вдруг опомнившись, одновременно втроем посмотрели на дорогу.

– Эх, ребят жалко, – проговорил Терри, поглаживая перевязанную ногу, – так глупо погибли...

– Да. Глупо, – кивнул головой Ли Джонс, – Только вот кто мне ответит, что за твари напали на нас...

– Может быть, это племена одичавших индейцев? – сделал не уместное предположение Терри, и сам не веря в сказанное, с глупым выражением лица уставился на босса.

– Какие еще, к дьяволу индейцы?! – выкрикнул Ли Джонс, – Ты – идиот! Скажи еще, что они выступили на тропу войны. Ты хоть индейцев настоящих, вообще, видел, когда-нибудь? Да еще в таком огромном количестве. А их рожи!? Кто успел разглядеть их рожи?

– Я успел, – произнес Майк, – И тех тварей, на которых они неслись прямо на нас. Может я, и ошибаюсь, но более страшных и отвратительных созданий я, отрадясь не видал. Это точно уж не индейцы... и извиняюсь, не кони.

– Пожалуй, соглашусь с Майком! – сказал Ли Джонс. Он не сводил настороженных глаз с дороги, – Я тоже немного успел их разглядеть. И даже, можно сказать, почти отчетливо, разглядел. Это...не индейцы!!!

– Может, какие -то другие, дикие племена? – не унимался Терри. Мы же не знаем, кто там, в горах живет до сих пор. Они могли надеть маски и грим...

Ли Джонс взглянул на Терри отсутствующим взглядом и промолчал. Через мгновение он сказал, задумчиво глядя вдаль:

– Кто бы это, не был, но факт остается фактом. На нас напали непонятные существа. Не знаю уж, индейцы ли, или еще кто-то, не знаю. Но погибли трое наших людей. И мы сами едва спаслись...

– Да может, правда, одичавшие индейцы,– твердил свое Терри.– Одичали совсем там, в горах, вот и решили спуститься...

– Ты совсем, я смотрю, умом тронулся!– усмехнулся Майк,– Да таких, одичавших индейцев уже давно нет. Да и не похожи эти страшилища, на индейцев. Я же говорю. И уродливые твари, на которых они сидели.

– Да сам ты умом тронулся,– разозлился Терри, глядя Майка как удав на птенца.

– Так, замолчали оба!– гневно выкрикнул Ли Джонс,– Я думаю, в первом же населенном пункте заедим в полицейский участок и все расскажем. А там уже пусть сами решают. Кстати, посмотри Майк, может связь появилась?

Майк достал телефон.

– Эх, что же это я совсем забыл!– воскликнул он. Час назад буквально, я вспомнил, была связь. Я еще подумал, сейчас позвоню. Но не успел, так как на нас напали. Вот сейчас, секунду.

Засветился экран. Но Майк вдруг сплунул от досады.

– Вот, блин. Опять пропала...

– Ладно. Черт с ней со связью,– Бульдог направился к своей машине,– Поехали в Гамильтон. Я знаю другую дорогу. Не много длиннее, правда. Может там как раз и связь появится.

Майкл сел в «бмв» а Ли Джонс и Терри в «бентли». Перед тем как сесть в машину, Бульдог на несколько секунд задержавшись, посмотрел на исчезающую среди высоких сосен дорогу, от куда им, и Ли Джонс это чувствовал, грозила не понятная доселе опасность, черная и бездонная...

– Все это как-то странно...– прошептал он, задумчиво.

Машины одна за другой выехали на дорогу и с бешеной скоростью помчались вперед...

Дорога круто завернула на запад. У обочины, на щите, темно голубого цвета, красовалась белыми буквами надпись, «Гамильтон-250».

– Осталось совсем немного,– облегченно вздохнул Ли Джонс,– И мы будем на месте.

Проехав километров пятьдесят, им на глаза попался еще один щит, прикрепленный к столбу, который в свою очередь был врыт в землю. «Дортон»– было написано на нем большими буквами. Бульдог ехал медленно, с разрешенной правилами скоростью. Еще издалека он заметил клубы дыма, подымавшиеся прямо по горизонту. Наверняка что-то жгли в городке. Ли Джонс не придавал этому значения. Но едва машины въехали в «Дортон», как он, испугавшись, тут же нажал на тормоз. Машина встала как вкопанная. Позади, остановилась «бмв».

Небольшой, рабочий городок «Дортон» выстроенный лет десять назад, имел не более сорока- пятидесяти домов. Из них, один банк, пара магазинов и полицейский участок. В основном, жители занимались заготовкой древесины. Большинство из них приехали сюда, в надежде обрести покой и заработать денег, тем более, что власти очень дешево продавали квартиры в новеньких, двух этажных домах. Через весь город шла длинная улица, заканчивающаяся красивым особняком мэра.

Машина Ли Джонса остановилась в начале улицы. Он и сидящий рядом с ним Терри открыв рты, молча смотрели на полуразрушенный и сгоревший «Дортон». Все дома, по обеим сторонам улицы выглядели так, как будто через них прошел ураган Торнадо. Без окон, почти все из них, насколько это можно было видеть, были сожжены или разрушены. Впереди на дороге и на обочине стояли обломки искореженного железа, некогда бывшие машинами. И всюду тишина, вперемешку с гарью.

– Черт возьми!– еле выдавил из себя Ли Джонс,– Что тут произошло?

– Пожар?– ляпнул Терри, крутя вовсе стороны головой.

– Какой еще пожар. Хм. Машины тоже пожар помял? Смотри, они даже не сожжены. Их будто изрядно помяли огромными кувалдами... И надо же, ни души.

– Тогда, что тут произошло?– напрягал свой мозг Терри.

– Сейчас попытаемся узнать- сказал Ли Джонс, медленно, с осторожностью направляя вперед машину.

– Может это те индейцы... я имею ввиду, существа?– Терри с опаской пялился на дома, смотревшие на него черными, подкопченными проемами окон и дверей. Крыши половины из них обвалились, представляя собой печальное зрелище.

– Может и они!– Бульдог подумал тоже самое, – Сейчас посмотрим. Приготовь на всякий случай оружие.

Терри поднял кверху дробовик, который держал между колен. Ли Джонс взглянул в зеркало заднего вида. В нескольких метрах, позади них, ехала «бмв» Майка.

– Ты только посмотри,– негромко говорил Бульдог, пытаясь уловить хоть какое-то движение на улице,– Людей, что, совсем, что ли не осталось?

– Вон! Я по моему кого-то вижу,– воскликнул Терри, указывая пальцем на желтое, двух-этажное здание,– Не знаю, может мне и показалось, но по моему, там чье то тело, вон в том проеме окна...

Ли Джонс кинул взгляд в направлении, указанном его телохранителем. Большое, административное здание, сразу видно. И вывеска, полуобгоревшая, на которой все же проглядывала еле различимая надпись «Полиция». На первом этаже, в черном проеме выбитого, без стекол окна, отчетливо было видно чье-то тело, лежавшее на подоконнике, свесившись лицом внутрь помещения. Ли Джонс помедлив, направил машину к зданию. «Бмв» последовала за ними. «Бентли» остановилась метрах в десяти от полицейского участка. Прежде чем выйти, Бульдог тщательно осмотрел всю прилегающую территорию и само здание, каждое его окно. Только потом, медленно открыл дверь машины и держа перед собой автомат вышел на улицу. Терри следовал за ним, держа наготове дробовик, и прихрамывая.

– Я теперь, наверное, с ним спать буду,– прошептал он, морщась от боли в ноге. За его спиной нависла тень Майка.

Ли Джонс словно ночной вор, тихо ступая по асфальтовой дорожке, почти на цыпочках, приблизился к окну, с которого, словно куль мешка, свисало чье- то тело. Тело лежало на развороченной раме головой внутрь помещения. Брови Бульдога сошлись на переносице. Тело было уж явно не человеческое. Бульдог с опаской приблизился к нему, хотя смрад, исходящий от трупа, не оставлял сомнений в том, что перед ним точно, мертвец. Ли Джонс с отвращением и долей интереса посмотрел на тело, которое имело темно коричневый окрас и было почти абсолютно голым, лишь на бедре имелась длинная, из какого-то не понятного, грязного материала повязка. Ноги, безжизненно свисавшие на улицу, были без обуви, и имели очень длинные стопы, заканчивающиеся уродливыми пальцами, с черными, загнутыми в разные стороны когтями. Пальцев почему-то, как заметил Ли Джонс, было всего три, толстые и несуразные. Руки, как и сама голова, находились внутри помещения. Ли Джонс зажал нос рукой, слишком уж был не переносимым запах. Терри и Майкл так же приблизились к окну.

– Господи,– с отвращением проговорил Майк, гундося, как наркоман, из-за зажатого пальцами носа,– Что это за тварь? – он нагнулся вперед. Но не достал. Подоконник был слишком высок.– Надо зайти внутрь...

– Пошлите!– сказал Ли Джонс и с плохим предчувствием, которое пыталось сдержать его, не пуская внутрь здания, переступил порог полицейского участка. Следом шли Терри и Майк. Майк уперся дулом автомата в спину Терри. Тот Испуганно отшатнулся.

– Не бойся, -пошутил Майк, усмехнувшись,– Это я.

Телохранитель Бульдога лишь нервно дернул головой.

Дверь в здание отсутствовала, была вырвана с корнями и валялась внутри . Мужчины оказались в помещении, где почерневшие от копоти стены были забрызганы высохшей кровью. Справа находилась комната, наверняка кабинет шерифа городка. Майк не колеблясь, отодви-

нул рукой в сторону босса и сам, первым шагнул в кабинет. Ли Джонс и Терри зашли следом. Но зайдя, тут же застыли, побледнев.

– Матерь божья!– пробормотал , побледнев Ли Джонс. Терри слышно проглотил слюну. Кровавая картина, открывшаяся перед ними, могла бы ужаснуть любого.

Весь пол, стена и пол, небольшого, служебного помещения были забрызганы кровью.

Возле деревянного шкафа с закрытыми створками и стоящем рядом с ним письменным столом, лежали человеческие останки, и судя по обрывкам одежды, скорее всего полицейского. Тело было невозможно узнать. Головы не было, лишь разорванная грудная клетка с торчащим позвоночником. Вырванные и поломанные руки и ноги, были обглоданы почти до самого конца, до самых костяшек и фаланг. Нетронутыми остались лишь черные – ботинки, с торчащими из них ступнями.

– Матерь божья!– вырвалось у Ли Джонса, тело которого сковало страхом, словно тисками.

– Надо взглянуть на этого уродца,– пролепетал Майк, осторожно приближаясь к висевшему на оконной раме телу, запах от которого остро бил в нос и вызывал рвоту. Мужчина медленно нагнулся над телом, над маленькой, лысой головой, с мелкими, как у летучей мыши ушами, В затылке зияла большое отверстие, наверняка от выстрела. Майкл брезгливо, одним пальцем, за подбородок приподнял голову мертвеца.

– Ох ты, черт!– Воскликнул он отпустив голову и отскочив назад. Но тем не менее, все успели разглядеть уродливую голову, с огромными звериными клыками, маленькими, как у обезьяны вдавленным носом и глубоко впалыми, остекленевшими, мутно черными глазами.

– Чёрт возьми!– воскликнул пораженный увиденным Бульдог. Он как и Майк, инстинктивно сделал шаг назад. Но через пару секунд, поборов в себе страх, подошел к окну.– Что это за тварь?!...-присев на карачки, он снизу вверх, еще рас взглянул на убитого.

– Может это один из тех, что напали на нас там, на дороге?– сказал Терри.

– Может быть,– Ли Джонс кинул взгляд на пол.– А это, наверное, его оружие,– показал он на лежавший в трех шагах от трупа длинный, черный меч, весь в зазубринах.– Только вот вопрос: Откуда взялись эти, уже теперь и не знаю, как назвать их. Существа, что ли. И это точно, не индейцы. Ведь это так, Терри? Ты ведь вроде пытался нас все уверить в этом. Будешь и дальше продолжать убеждать нас ?

Терри сконфузился под холодным взглядом босса, опустив глаза.

– Ну...показалось мне.

– Хм, показалось,– мотнул головой Бульдог. На глаза ему попался револьвер 38 калибра, валявшийся возле стола.

– Полицейский молодец. Хоть одного, да успел пристрелить.

Ли Джонс выпрямился, заметив так же, что у существа вместо пяти, как у людей, всего четыре, длинные и уродливые с грязными когтями пальца. Он попытался следовать логическому рассуждению. Сделал предположение, что если это даже – что вряд ли – какие-то и затерявшиеся в песках времени, забытые, и вконец одичавшие, древние племена туземцев или индейцев, то, почему об них никто не знал? – Ли Джонс еще рас окинул взглядом распухшее тело существа. Нет. Они не могут быть людьми. Тогда...кто??? И тут он вдруг вспомнил свою встречу с Демоном в замке и попытался провести параллель между ним и этими существами. А если даже связь и есть, то, что это может означать?.. На землю спустился Сатана, в месте со своим войском? Хм...Чертовщина какая-то.

– Все это кажется странным!– негромко проговорил он, глядя на мертвое существо.

– Ты имеешь в виду эту дохлую тварь?– спросил Терри.

– Да...

– То, что это не люди, это однозначно!– проговорил Майк. Он разглядывал лежащий на полу меч.– Вопрос лишь один: откуда они?..

– Может эти твари...к нам с того света явились?– бросил вопросительный взгляд на босса, Терри.

Майк, стоявший позади него, ухмыльнулся.

– А что,– растерянно повернулся на него Терри.– Если есть бог, значит, есть и Сатана. Правильно?

– А ты бога то видел?– хмыкнул снова Майк.

– Нет. Ну и что. Он ведь все равно есть. Или я не прав?– Терри начинал злиться, видя, что над ним кто-то надсмехается.

– Не знаю,– пожал плечами Майк, глядя в окно,– По моему, ты несешь чушь. Эти твари, уж точно не имеют никакого отношения к Сатане.

– Да? Тогда скажи, откуда они взялись?

– Не знаю.

– Так, ладно. Заткнулись оба!– не выдержал Ли Джонс,– Пойдемте ка отсюда, пока не надышались трупного запаха, и заодно осмотрим ближайшие дома. Может, найдем кого-то из живых.

Бульдог бросил последний взгляд на мертвое существо, и в полной уверенности от того, что оно наверняка имеет какое-то отношение к Демону в Бостоне, вышел на улицу.

Обследование первого же, двухэтажного дома, стоявшего в ста метрах от полицейского участка, повергло в шок всех троих. Несколько объединенных тел, которые обнаружили в первых двух квартирах первого этажа, заставило вывернуть наизнанку животы Терри и Майкл. Они и так еле сдерживались, а тут им обоим, пинка, дала новая, еще ужаснее, открывшаяся перед ними картина. Один лишь Ли Джонс едва устоял, хотя еще немного бы и он сам добавил свой еще не переваренный обед в общий рацион. Вся троица поспешила выбежать на свежий воздух. Терри даже позабыл про свою раненую ногу, так спешил на улицу.

– Ну что,– спросил Ли Джонс, глядя на другие дома,– Дальше пойдем?...

– Вряд ли мы в других домах найдем что-то лучше,– вытирая рот, проговорил Майк. Он с опаской озирался по сторонам. Руки его дрожали.– Думаю, надо валить из этого города.

– Господи!– воскликнул Терри, он не сводил глаз с чернеющего подъезда дома, откуда они выбежали минуту назад,– Что происходит...?

– Ты же уверял, что это индейцы?!– презрительно бросил Ли Джонс.

– Босс... Я ошибся,– сконфузился Терри,– Это вообще, не люди...

– Да, черт бы всех подрал,– не выдержав, выкрикнул Майк, озираясь по сторонам,– Куда мы попали? Что происходит...

Ли Джонс вдруг понял, что пора рассказать им о своей встрече с Демоном. Рано или поздно пришлось бы это сделать.

– Послушайте,– медленно произнес он,– Я хочу вам кое что рассказать...

Две черные машины неслись по трассе. Впереди «бентли», а позади, метрах в десяти от нее «бмв». Город Дортон давно был оставлен позади. Машины неслись по нагретому, жарким, майским солнцем асфальту, посреди меняющегося ландшафта степей с его песочными ветрами и мелкой растительностью. Они стремительно уносились вперед, среди нескончаемых по обеим сторонам дороги, источавшим весенний аромат, распустившихся деревьев. Трасса изгибалась вдоль кряжистых гор и часто меняла свое направление, то уходя с поворота вниз, то резко подымаясь вверх.

– Босс, почему раньше все не рассказал?– недоумевал Терри, управляя мощной машиной и глядя на летевший, прямо на них асфальт. Ли Джонс отрешенный, смотрел куда-то в сторону.

– Не знаю!– равнодушно ответил он уставшим голосом,– Сразу так много всего навалилось. Крысы, лианы, «-проблемы с ФБР,– добавил про себя». Свалилось все в один день. А тут еще, этот Демон. Представь, ты бы такое встретил?!

– Да боюсь даже представить...

- В-о-о-от. А бедняга Пол чуть с ума не сошел от увиденного. Даже заикаться стал.
- Куда, кстати, он делся?– покосился на босса Терри.
- Не знаю! Я отправил его в полицию. После этого, больше его не видел.

Машина вдруг резко затормозила. Сидевший в этот рас, на пассажирском сидении Ли Джонс, едва успел вытянуть перед собой руки и упереться ими в приборную панель. Позади, послышался резкий свист тормозов. Майк вовремя успел среагировать и надежные, баварские тормоза остановили «бмв» в двух метрах от «бентли».

– Ты че, совсем ополоумел?!– взорвался взбешенный Ли Джонс. Он готов был испепелить водителя глазами,– Я чуть в окно не вылетел. По осторожней.

– Извини, босс,– Терри вытянул перед собой указательный палец. Вид у него был растерянный.

Ли Джонс повернул голову и остолбенел.

– Это что ещё такое?! Тут что, землетрясение произошло?– он вытянул шею. А ну ка...

Бульдог открыл машину и выйдя на дорогу, пошел посмотреть на то, что явилось причиной их остановки.

Посреди огромной, пустынной местности, через которую ехали машины, прямо через асфальтовое покрытие, с севера на юг, вся земля, включая асфальт, была пропахана словно огромным плугом. Повсюду валялись нагромождения земляных валунов, размерами с машину, а так же песка и глины. Ширину пахоты, на первый взгляд, была не меньше десяти метров. Длину установить было не возможно, по той причине, что ни конца, ни края ее не было видно. Ли Джонс стоял на самом краю пашни и молча, прикусив губу, смотрел на непонятное явление. Ехать дальше не было смысла. Дорога была изуродована.

Подошел Майк.

– Ни чего себе!– воскликнул он, встав рядом с Ли Джонсом и оглядывая вспаханное поле.– Что это такое? Здесь, землетрясение чтоли произошло?– он приложил козырьком руку ко лбу. Солнце светило прямо в глаза и мешало, заставляя щуриться, как следует разглядеть поле.

– Похоже на то,– ответил Ли Джонс, что-то прикидывая в уме. Щемящая тревога, словно ядовитая змея, вдруг, ни с того ни с сего, заползла внутрь его. На душе стало тревожно.

Терри прошелся вдоль вспаханного поля, заглядывая то и дело внутрь.

– Ну что?– крикнул ему Ли Джонс.

– Ничего не понимаю,– отвечал Терри, встав на колени и свесив голову с одного из земляных валунов.– Тут словно огромный эксковатор поработал...

– Откуда, же, взялась такая огромная ямина?– недоумевал Майк. Неожиданно он пнул ногой песчаную горку и нагнувшись, вытащил небольшой, черный кинжал, наполовину источенный и испещренный временем. Ручка, к удивлению Майка, оказалась костяной. Он как мог вытер находку рукой.

– Что это?– оторопел Ли Джонс, выхватывая оружие из рук охранника.

– Не знаю! Вот, на земле лежал,– ответил Майк, шаря по песку ногой. –Может, еще чтонибудь есть...

Подбежал Терри.

– Что тут у вас?– увидав странный клинок в руках босса, он захлопал глазами, как глупый тюлень,– Это ты нашел, Майк?

Тот кивнул головой.

– Наверняка, индейский!– утвердил Терри.

– Что, опять?– гневно кинул на телохранителя взгляд Бульдог.– Хотя...Может, на этот раз ты и прав. Нож, по всей видимости, индейский. Сколько же ему, интересно, лет?

– Да, наверное, лет двести. Не меньше. Босс, дай взглянуть.

Терри аккуратно взял старый кинжал, повертел в руках и отдал обратно.

– Может я и ошибаюсь, но, по-моему, рукоять из человеческой кости.

– Ты думаешь?– с сомнением посмотрел на Терри Ли Джонс.

– Да. В анатомии я немного разбираюсь.

– Фу, вот гадость!– содрогнулся Майк.– Им что, делать больше нечего было, как только оружие из человеческих костей делать?

– По всей видимости нечего,– проговорил, усмехнувшись Ли Джонс.– Ладно. Надо искать объезд,– он взял с собой кинжал и пошел к машине.– Майк, мы с Терри поедим прямо по полю, крикнул уже возле машины Бульдог.– Может там грунт получше. Посмотрим. Езжай, не торопясь за нами.

– Может, я первый поеду?– предложил Майк.

– Нет, не надо. У меня полный привод. Я проеду, а ты можешь застрять. Вытаскивай тебя потом.

– Как скажешь, босс.

«Бентли» осторожно, словно пробуя почву, съехала с дороги на песчаник, который, на ее счастье оказался не очень зыбким и медленно потащился вдоль развороченной земли. Примерно через километр яма закончилась и машина, завернув за нее, стала объезжать ее с другой стороны. Минут через двадцать, объехав по кругу распаханную землю, машина снова вернулась на асфальт.

– Ну вот,– облегченно вздохнул Ли Джонс, оборачиваясь и кидая тревожный взгляд на изуродованный участок земли. Щемящее чувство не уходило,– вроде проехали.

– И все же, интересно,– бросил Терри,– Откуда эта яма взялась? Длинная такая,– он заметил, как позади, плелась черная «бмв». Майк не отставал. Тяжелая машина легко преодолела опасный участок.

– Да кто его знает,– ответил Ли Джонс, горевший желанием поскорее от-сюда убраться.– Может и правда, небольшое землетрясение.

– Ну...может и так,– с сомнением дернул подбородком Терри.

Машины быстро набирая скорость, устремились вперед.

НЕД и СЭМ

Спрятавшись в подъезде дома напротив, оба с замиранием сердца прислушивались к тому, что происходило на улице. Снова раздались автоматные очереди, длинные и нескончаемые: тра-та-та-та-та-та-та. Их добавляли пистолетные и ружейные: та-та-та...

– Вот. Уже ближе!– прошептал Нед.– Пошли скорее.

Капитан Бикенс и его сосед, Сэм Мюррей вышли на улицу. Ночь освещалась луной и мерцавшими в небе как новогодние огни звездами. Бикенс мысленно, в голове проложил маршрут до своего участка, до которого, по его предположению было часа полтора пути, и это при быстрой ходьбе. Еще неизвестно, что могло произойти с ними по дороге.

Шли молча, спотыкаясь в темноте об лианы. Их появление очень удивило Бикенса и Сэма.

– Что за черт!– выругался капитан,– Что с асфальтом, не пойму.– Он нагнулся и с удивлением обнаружил, пошарив рукой, что асфальт весь в трещинах и из него во все стороны торчат непонятные твердые отростки. Он вдруг вспомнил, что это лианы. Но в таких масштабах, да еще и повсюду. Это повергло его в шоковое состояние. Сэм был шокирован не меньше.

– Ладно, идем дальше...– капитан чувствовал позади себя частое дыхание Мюррея. Молодой человек был возбужден и чувствовал, что сильно вспотел. В городе часто стреляли, часто и отовсюду. Из темноты, то совсем близко, то гденибудь вдалеке, раздавались истошные крики. Сэм, весь сжимаясь от страха, старался держаться ближе к капитану, словно напуганный ребенок, жавшийся к матери, ища у нее надежной защиты. Ему казалось, что он спит. И из этого сна, до ужаса реального, ему хотелось выйти, как это бывало, когда ему и правда, снился какой-нибудь страшный сон. Сэм до боли щурил глаза, тряс головой, но проснуться ни как не

мог. Слишком уж все было реальным. И тут, словно в доказательстве того, что все происходит на яву, совсем рядом раздался леденящий душу звериный рык. Нед Бикенс остановился, весь напрягшись. Мюррей схватил его своей дрожащей, вспотевшей рукой.

– Может, нам надо было остаться в квартире?!– прошептал он, еле живой от страха, нагнувшись к самому уху капитана. Сэм чувствовал, что вот-вот, потеряет рассудок. Его всего трясло. – Можно было бы лучшим попытаться поискать тех, кто выжил и успел спрятаться в нашем доме?

– Думаю, зря бы только время потратили,– негромко ответил из темноты Бикенс,– Даже если живые и есть в квартирах, то все равно, вряд ли бы нам кто-то открыл. Люди напуганы...

Жирный, бледный лик луны наполовину показался из-за небоскрёба, осветив погруженный во мрак город. Нед Бикенсу вдруг пришла в голову идея дойти до того места, где совсем не давно, судя по выстрелам шел бой. Капитан почему-то в эту секунду подумал, что не зря одел кроссовки Сэма. Размер подошел, и в них можно было совершенно бесшумно передвигаться по городу. Стоявшие не далеко многоэтажные дома, озарили отблески пламени. Это горела чья-то квартира и может даже не одна. Повсюду стояли брошенные машины, на тротуаре, на обочинах и посреди дороги, с открытыми настежь дверьми. Их силуэты темными пятнами выделялись на общем фоне освещенного луною города. Бикенс дал команду Мюррею и они быстро, стараясь не шуметь, метнулись вперед, пригибаясь и прячась за машинами. Через минуту выбежали на широкую дорогу, которая, насколько знал капитан, шла к самому центру города. Дорога тянулась вдоль сквера, большого и зеленого, обсаженного короткими, ровно подстриженными кустами и высокими, стройными тополями.

Бикенс вытянул в темноте руку, которая упёрлась в грудь Мюррея.

– Стой,– еле слышно прошептал он.

На темно сером асфальте, капитан разглядел несколько тел. Так, по крайней мере, показалось ему. Присев на корточки, Бикенс дотронулся до них. «Фонарик бы- подумал он». Пальцы нащупали мокрую одежду. Что это? Вот черт, кровь. Капитан быстро поднялся оглянувшись. До места, где происходил бой, было рукой подать. И эти трупы, были явно не оттуда. С ними не было оружия; капитан его не обнаружил возле тел. Еще раз нагнувшись, он пошарил в темноте. Вдруг чья-то рука дернула его за рукав футболки.

– Капитан,– тихо произнес Сэм,– Я слышу звуки. По-моему, кто-то приближается.

– Где?– глядя себе за спину, произнес Бикенс. Он ничего не видел, но шум услышал, – Так, а ну, живо за мной...Подымай выше ноги.

До парка было рукой подать. Прижимаясь низко к земле, они добежали до ближайших кустов, и там, встав за широкий тополь, осмотрелись. Нед замер, мысленно поблагодарив Мюррея за его чуткий слух. Не далее, чем в ста метрах от них, появились темные силуэты.

– Тихо,– шепнул полицейский.

«– Интересно, кто это?». Капитан с тревогой и сильно бьющимся сердцем осторожно выглянул из-за широкого ствола тополя. Ему казалось, что он слышит, как стучит его сердце и сердце Мюррея. Силуэты людей, а может и не людей вовсе, быстро двигались, немного левее того места, где они прятались с Сэмом. Не меньше десяти насчитал капитан. Они шли молча, и Нед уже хотел было выйти из своего укрытия, уверенный в том, что это все-таки люди, но рев, издавший вдруг один из «людей», заставил капитана вжаться в дерево. «– Наверное, это те твари, бывшие когда-то людьми,– пронеслось у него в голове». Но твари, быстро и почти бесшумно передвигавшиеся по дороге, прошли буквально в нескольких шагах от Бикенса, и он успел заметить, что существа были высокого роста, и может ему это и показалось при неярком лунном свете, были голыми, с черными, загорелыми телами. В руках они несли то ли дубины, то ли еще какие-то предметы. Существа громко дышали, как уставшие от долгой ходьбы астматики. «– Господи,– сердце капитана готово было разорваться от страха, так бешено колотилось оно в его груди, – Кто э-э-э-это?»

Силуэты растворились невидимками в темноте.

– Ты видел?– выждав некоторое время, прошептал Бикенс, повернув голову в сторону Мюррея. Он увидал, как голова молодого человека кивнула. Наверняка, парень потерял дар речи от страха. Так оно и было. Сэм увидал тоже – самое, что и Нед. Если вид укушенных и превратившихся в монстров людей и надорвал его слабую психику, то появление огромных, черных существ, увиденных им из-за дерева, вбил последний гвоздь в его, готовый вот – вот лопнуть, разбухший мозг.

– Кто это был?– еле выдавил Сэм.

– Не знаю!– Бикенс вышел из-за дерева, озираясь по сторонам,– Пошли, отсюда...

Они почти бегом преодолели широкую, забитую машинами улицу, и обойдя парк с другой стороны, вышли на соседнюю улицу, с молчаливо смотревшими на них многоэтажками. Света не было ни в одном окне. Пройдя с десяток метров, капитан наткнулся вдруг на военный бронетранспортер. За ним стояли два грузовика с тентом и два военных джипа, широкие и громоздкие, словно жабы. Повсюду, возле машин и далее по всей дороге, Бикенса увидал, тела солдат, или вернее, то, что осталось от них. Капитан удивленный и шокированный, стал ходить возле них, перешагивая через трупы, нагибаясь и разглядывая их. Сэм не отставал не на шаг. Вид такого жуткого побоища, убийства такого большого количества вооруженных солдат, повергло в шок обоих. Ни тот ни другой, не могли ни чего понять. Что тут произошло? Нед не в силах был дать, хоть какойнибудь ответ. Он находился в состоянии оцепенения. Всюду трупы и кровь. Мало того; трупы были буквально разорваны на части. Почти у каждого второго солдата не было головы или рук и ног, а чаще и того и другого. Всюду на асфальте вывалившиеся из изуродованных тел кишки и кровь... кровь, всюду кровь. Капитан почувствовал, как тошнота медленно подкатывает к самому горлу. Он слышал, как Сэм возбужденно дышит ему в спину, но поворачиваться побоялся, что бы, не видеть перекошенную физиономию парня. А того страх сковал сильнее железных оков. Он пытался безуспешно овладеть собой. Черный пистолет в его руке прыгал, словно ужаленный. Сэм вдруг почувствовал, как живот его весь сжался, после чего обильно вырвало, прямо на чьи-то останки.

– Тихо, Сэм!– обернулся Бикенс, и увидав безумно горевшие в лунном свете глаза Мюррея, добавил,– Ладно. Ничего, привыкнешь... Только постарайся держать себя в руках.

– Что тут произошло?– вытирая ладонью рот, пробубнил парень.– Господи...

– Я сам ни чего не могу понять,– капитан стоял среди тел, чувствуя что стоит среди крови, которая разлилась повсюду рекой. – Черт. Здесь не менее двух рот. Сто пятьдесят, а то и двести человек. Боже милосердный. Их же всех буквально разорвали на куски...

– Кто это с ними сделал?– мертвым голосом проямлил Мюррей.

– Наверное, они...– произнес капитан, кивая головой. Он перешагнул через тело солдата и остановился перед обезображенными останками существа, которое в какой-то не понятной позе, со скрюченными руками, вытянутыми вверх, и с оторванной, наверняка от выстрела, ногой, лежало, задрав к небу свой острый подбородок. Рот существа был широко раскрыт, и длинные, острые клыки угрожающе щетинились на стоявших перед ним мужчин.

– Неужели это они убили всех?!– Нед не мог поверить своим глазам.

– Может нам стоит уйти от-сюда?– подал голос Сэм.

– Подожди. Надо посмотреть, нет ли живых. А заодно и подобрать оружие.

Но сколько не искали, живых не нашли. Бикенс и не надеялся, что найдет среди этого мессива, хоть одного раненного. Но все же, сделал это для очистки совести. Зато нашли еще несколько мертвых существ. Но не одного из тех, которых они видели там, в парке, среди убитых не было. Это показалось капитану более чем странным. Кем же тогда были те, другие твари?

Бикенс подобрал четыре автоматические винтовки и с десяток запасных обойм, которые он вытащил из бронежилетов мертвых солдат. Две винтовки он понес сам, а две отдал Сэму, вместе с запасными обоймами.

– Смотри не урони оружие!– добавил он.– Пошли. Надо уходить отсюда.

Держа наготове перед собой винтовки, мужчины двинулись вперед. Шли, ожидая в любой момент появления существ. Нервы у обоих напряглись, словно струны. В воздухе пахло смертью. Она витала над головами, как рой обезумевших пчел. Сэм находился в прострации, плохо отдавая себе отчет, где он и что делает: шел, находясь в каком-то опьяненном тумане, хотя был абсолютно трезвым. Он плелся за капитаном, вспомнив вдруг свою мать. И тоска по дому, охватила его всего, закравшись в самое сердце. Ужасно захотелось бросить это проклятое оружие и убежать, убежать прочь отсюда, к себе домой, к нежно любящей его, матери, для которой он, Сэм, навсегда был и остался ее маленьким восьмилетним Зайчиком. Но дело было в том, что бежать было некуда. Родители развелись, когда ему не было и пяти. А появившегося позже отчима Сэм не любил. Тот, со временем стал много выпивать, и мама прогнала его. А два года назад ее саму сбила машина, когда она возвращалась вечером с работы. Как Сэм перенес это, он и сам не помнит. Все пронеслось, как во сне. Целый месяц беспробудного пьянства. Он бросил работу в юридической фирме, не отвечал на звонки. Даже своей девушке сказал, что бы та не приходила к нему. Целых четыре недели он просидел дома, отключив телефон, отрекшись от всего мира.

Но в одно прекрасное утро, он нашел все же в себе силы, привел себя в порядок, побрился, надел чистые вещи и пошел на работу, со слабой надеждой, что его примут обратно. Начальник, беря во внимание его потерю, пожалел его и взял обратно, но все-таки с понижением, так как его место уже было занято, взял простым клерком.

И вот теперь, спустя всего лишь две недели, Он, Сэм, стоит здесь, среди трупов, ужасных крыс и монстров. Ему не верилось до сих пор, и он все ждал, когда же этот проклятый сон закончится. Мурашки не переставая, словно противные муравьи, бегали по всему телу. Но глядя на сильную спину капитана Бикенса, на его мужественное лицо и умение держаться и сохранять самообладание, Сэм все же попытался вселить в себя хоть малую долю такой же, как у капитана уверенности и героизма. Вот выпить бы, хоть глоток виски. Наверняка бы стало легче. Но спиртное осталось дома. Мюррей лишь сильнее сжал в руках винтовку.

Неду Бикенсу, как и его молодому напарнику, на самом деле было не менее страшно. Но он, не собиравшись показывать свою слабость и свой страх перед этим юнцом. От природы капитан был наделен упрямым и жестким характером. Никогда ни перед какой опасностью не сдавался и не отступал. Для него не существовало таких понятий как трусость и предательство. Поэтому он, наверное, и остался в свои сорок два года всего лишь капитаном. И теперь, оказавшись в этой жуткой и опасной обстановке, он решил, что будет лучшим, если он здесь проявит весь свой не сгибаемый и волевой характер. Хотя, ни чего другого и не оставалось. Надо было дойти до участка, и по рации передать наверх обо всем случившемся. Интересно, жив ли ктонибудь там, в самом участке? До его ушей долетел едва различимый не понятный звук. Капитан остановился.

– Ты слышал?– повернулся он к Мюррею.

– Нет!– Сэм напряг слух, и вроде как уловил какие-то голоса. –Да. Вот, сейчас слышу,– очень тихо шепнул он.

– Я тоже. Там, впереди, чуть левее. Силуэт киоска, возле небоскреба. Я видел, как промелькнули чьи-то тени. Смотри, вон опять...

Мужчины стояли, спрятавшись среди кустов и деревьев, росших вдоль дороги. Прямо перед ними стоял брошенный, лежавший на боку джип. Он тоже был не плохим прикрытием для них. За джипом их не было видно, зато они могли все видеть из своего укрытия. Муж-

чины отчетливо увидели совсем рядом быстро передвигающиеся фигуры. Только вот было не понятно, кто это, люди, или эти...

– Кто это, как думаешь?– спросил капитан

– Не могу понять,– шурился Мюррей,– Не видно от сюда. То, что там кто-то передвигается, это заметно. Но вот кто...

– Может люди?

– Может быть...

– Надо проверить!

– Как?– на Сэма опять накатила волна страха. Даже дышать стало тяжело, и во рту пересохло.

– Пока, я думаю, надо постоять, подождать. Может они сами себя, чемнибудь выдадут. Заговорят...

Так они простояли долгих, мучительных двадцать минут, боясь шелохнуться, едва дыша. Город погрузился в томящую тишину, словно ни чего и не произошло вовсе. Просто вдруг отключили электричество, и жители Бостона спали, в ожидании рассвета, как и в обычные, мирные дни. Капитан начал нервничать, переминаясь с ноги на ногу. От постоянного напряжения, стали слезиться глаза.

– Черт, ну где они?!– он взглянул на Сэма, который стоял, застыв, как сам тополь, к которому он прислонился и вдруг резко схватив парня за руку резко отдернул его в сторону, и с криком,– Берегись, сзади,– вскинул винтовку и не целясь насколько раз выстрелил куда-то в темноту. – Стреляй же... Сэм.

Сэм, едва удержал равновесие, откинутый в сторону сильной рукой капитана. Он повернул голову и при лунном свете, а так же свете, озаряемом выстрелами винтовки Бикенса, увидел как два огромных, страшных существа в свисавших с них лохмотьях одежд, быстро надвигаются на него и капитана, размахивая длинными руками. «-Это люди,– мелькнуло у него в голове. Или, вернее, бывшие люди. И уж точно, не твари, которых мы недавно видели». Стоять и раздумывать о том, стрелять или не стрелять в этих, уже НЕ людей, у Сэма времени не оставалось, так же как и о том, как они так бесшумно могли к ним подкрасться. Инстинктивно, поддавшись внутреннему инстинкту выживания, он вскинул винтовку и выстрелил. Указательный палец прилип к спусковому крючку. Сэм почувствовал сильную, как ему показалось, отдачу, и он в доли секунды опустошил пол магазина. Одновременно Сэм увидел, как голова одного из монстров разлетелась на куски от прямого попадания, словно гнилая тыква. Существо рухнуло как подкошенное. Второй монстр бился в агонии в двух метрах от капитана.

– Господи!– заорал Бикенс,– Да их здесь тьма тьмушая... Сэм, бежим.

Сэм и сам уже успел разглядеть приближающихся со всех сторон, шипящих, словно змеи полчища монстров. Вместе с капитаном они выскочили на дорогу и со всех ног бросились бежать, огибая брошенные машины вдоль по улице.

– Видишь здание, прямо по курсу?– крикнул Бикенс,– Давай туда.

До места, куда указал капитан, было метров триста. А бежать было до ужаса неудобно и тяжело. Мешали висевшие на плече две винтовки, плюс еще одна в руке, которая сковывала движение и замедляла бег. Вдобавок ко всему, карманы брюк оттягивали запасные магазины с патронами. Сэм никогда не был спортсменом. За всю свою жизнь не пробежал ни одной стометровки. Вместо этого, он любил выпить и иногда покурить травки. А тут вдруг, сразу, такой фальстарт, да еще со снаряжением. Поэтому не удивительно, что не пробежав и ста злополучных метров, Сэм почувствовал, что в прямом смысле сдох. Сердце грозило разорваться и казалось, прыгало у самого подбородка. Легкие сжало до боли. Дыхание сбилось, в глазах потемнело. Сэм оглянулся на бегу. Две, три твари уже догоняли его, бешено размахивая руками и сверкая в полутьме белками выпученных глаз. Они неистово ревели, словно разъяренные

звери, в слепой, неистовой надежде настичь свою добычу. Расстояние между ними и Мюреем стремительно сокращалось. Сэм понял, что дальше бежать, смысла нет.

– Я...я больше не могу,– прохрипел он, кинув последний взгляд на бегущего впереди него Бикенса. – Я не успею. Постой...

Капитан, скорее почувствовал, чем услышал зов Мюррея. Он оглянулся в тот самый момент, когда обессиливший Мюррей, остановился, сделав шаг в сторону, что бы избежать столкновения, с мчавшимися прямо на него Изгоями. До спасительного укрытия оставалось метров сто. Рука рычащего существа пролетела в сантиметре от его лица. Сэм выстрелил не целясь. Но попал не в голову, а в плечо. Монстра откинуло в сторону, он заревел как взбешенный бык и бросился опять на Сэма. Испугавшись, парень попятился назад, споткнулся и упал, выронив винтовку. Сразу с двух сторон к нему быстро приближалось еще два существа. Приподнявшись с земли, Сэм сделал последнюю попытку скинуть с плеча одну из двух винтовок, совершенно позабыв про пистолет, торчавший из-за пояса на спине. Справа раздалось несколько автоматных очередей. Один монстр, который был уже совсем близко, рухнул с прострелянной головой, второй тоже упал, но через секунду вскочил и бросился снова на Сэма, волоча раздробленную ногу. Сэм в этот момент успел, оставив попытку снять с плеча свою винтовку, схватить с земли другое оружие, которое он обронил, и повернувшись, выстрелил раненному Изгою в голову. Брызги крови попали на Сэма, а рука мертвого Изгоя, когда тот падал, упала ему на грудь. Вскакивая с земли, Мюррей брезгливо отбросил уродливую культю в сторону. Прямо у него на глазах, еще трое монстров упали под шквальным огнем, раздававшимся неожиданно у Сэма за спиной. Молодой человек оглянулся и увидел капитана Бикенса.

– Вы, как, живы?– раздался из темноты чей-то голос, и прямо перед ними, из-за дерева, вышел человек в пятнистой форме. Еще один, в гражданской одежде, подошел к мертвым существам, с целью проверить, убиты ли они. Через секунду он сказал:

– Все нормально! Дохлые...

– Вам повезло, что мы оказались рядом!– произнес мужчина в пятнистой форме. Он подошел ближе и капитан Бикенс увидел, что он еще совсем молодой, не смотря на грубый голос, года двадцать два, двадцать три, не больше, крепко сложенный, чуть выше среднего роста. Второй, зрелый мужчина, уже за сорок, худой и поджарый, встал возле парня в военной форме и с любопытством посмотрел на Неда Бикенса.

– Спасибо!– все еще находясь в нервном возбуждении, произнес капитан.

– Спасибо!– добавил Мюррей, бросая взгляды через плечо.

– Потом будете благодарить!– сказал парень в пятнистой форме, перезаряжая автомат,– Надо как можно быстрее уходить отсюда. Давайте ка за нами. Этих тварей полон город.

– Куда идти?– спросил Бикенс,– Далеко?

Парень в форме и мужчина в гражданском сделали пару шагов в сторону, куда бежали недавно Сэм с капитаном.

– У нас тут рядом убежище. Оно надежно, не бойтесь!– успокаивающе произнес мужчина в гражданском.

Откуда-то издалека донеслось рычание. Все четверо напряглись, оглянувшись.

– Бегом!– скомандовал парень в форме. И мужчины бросились бежать по разбитому асфальту, давя в темноте стебли растущих из него лиан. Добежав до ближайших домов, они стали с осторожностью передвигаться вдоль их стен, перебегая от улицы к улице. Луна как назло в этот момент погрузила город в крошечную тьму, спрятавшись за тучами. Как понимал Нед Бикенс, они в данный момент находились почти в самом центре города. Его участок находился немного в другой стороне.

– Стоп!– раздался голос парня в форме.– Пришли.

Бикенс различил в темноте большую дверь. Справа белела, какая то вывеска. «Здание администрации»— мелькнуло у капитана в голове. Он частенько здесь бывал. Раздался негромкий стук. Тишина. Постучали снова, по всей видимости, условным стуком.

– Кто?— раздался из-за двери, мужской голос.

– Открывай Флэтч, это мы, Джон Нортон и сержант Роберт Питт. Открывайте...

Послышался звук открываемого замка. Тяжелая дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель стрельнул яркий свет карманного фонаря.

– Выключи свет,— раздраженно проговорил Джон Нортон.

Фонарь погас. Дверь открылась шире и мужчины быстро прошмыгнули внутрь. Тот, которого назвали Флэтчем, как следует, запер дверь, Позади него стояло еще несколько человек. Флэтч— высокий, словно баскетболист верзила, снова включил фонарь.

– Вас долго не было!— сказал он грубым, прокуренным голосом,— Кто это с вами, мистер Нортон?

Свет от фонаря пробежался по Бикенсу и Мюррею.

– Мы спасли их только что,— ответил сержант Питт,— Пойдемте наверх.

Сержант включил свой, такой же, не большой фонарь и осветил им просторный вестибюль и нескольких мужчин, по всей видимости, охранявших вход. Все были вооружены, винтовками и пистолетами. Их серьезные, угрюмые лица выплыли из темноты, словно призраки.

– Пошлите!— скомандовал сержант Питт.

Он прошел по коридору, не оглядываясь, уверенный в том, что остальные следуют за ним, свернул налево, прошел несколько шагов и стал подниматься по лестнице. Оказавшись на втором этаже, все пятеро мужчин двинулись по длинному коридору. Впереди шел сержант, с фонарем, рядом с ним Флэтчер, так же, освещая дорогу. Остановились возле железной двери. Сержант несколько раз постучал. Дверь открыли, и они очутились в просторном помещении, что-то вроде актового зала, с занавешенными, темными шторами на окнах. Свет в помещении был очень тусклым, горело несколько оплывших свечей, но даже при таком освещении, не возможно было не заметить, как много в нем собралось народу. Мужчины, женщины и даже дети, всего не менее сорока человек, кто сидел на полу, кто, собравшись в небольшую группу, о чем-то переговаривались между собой. У всех были встревоженные и напуганные лица. При появлении мужчин, люди все как один замолчали, но потом, увидав сержанта и Джона Нортон, бросились к нему, засыпая вопросами, в основном о том, как предстоят дела в городе, и приехали ли военные.

– Пойдите секунду!— негромко произнес Нортон, подняв руки,— Мы привели с собой еще двоих. Мы спасли их не далеко отсюда. Кстати,— Нортон повернулся к капитану Бикенсу,— Как вас зовут?

– Я капитан полиции, Нед Бикенс,— разглядывая взбудораженную толпу, произнес капитан. Он чувствовал напряжение, повисшее в воздухе. Но еще больше, он чувствовал страх. Страх, который сквозил в каждом взгляде, устремленного на него из полумрака помещения,— А это...

– Я, Сэм Мюррей!— кивнул головой молодой человек.

Тут же раздались голоса, в основном женские. Увидав перед собой полицейского, они начали галдеть, как напуганные птицы. Капитан поморщился, ничего ровным счетом не понимая и не разбирая слов.

Нортон снова поднял руку, требуя тишины. Все замолчали.

– Так вы полицейский,— произнес он, разглядывая Бикенса.— Это очень хорошо.

– Да!— ответил капитан,— двадцать лет уже, как состою на службе.

– Вы не голодны?— вдруг спросил Нортон ...-Или выпить может хотите? У вас очень уставший вид.

– Что?— удивился Бикенс,— А, нет...нет...

– А я бы выпил, пожалуй,– взглянув на капитана, не решительно произнес Сэм.

– Энди,– крикнул Нортон парню, стоявшему возле дверей,– Принеси ка нам бутылку виски и пару стаканов... Можно даже три.

На какое-то мгновение, в помещение повисла тишина. Было слышно, как тикают чьи-то часы.

– Капитан, вы может, объясните нам, что происходит в городе,– не выдержала одна молодая женщина,– Что это? Эпидемия?

– Да!– подхватил кто-то рядом,– Мы все умрем?

– Где военные?

– Почему нас никто не спасает? Что за твари появились на улицах?

– У нас дети... Мы боимся за них...

– Что нам делать?

– У меня родители погибли,– заплакала истерично, совсем еще молодая, лет шестнадцати, девушка,– Прямо у меня на глазах...

И тут всех словно прорвало. Люди загудели разом, словно растревоженный улей.

– Так, а ну, все замолчали!– прикрикнул сержант Питт,– Вы что, хотите, что бы нас услышали на улице? Дверь долго не выдержит, если эти твари все сюда сбегутся...– люди замолчали. Принесли виски. Нортон разлил в бокалы спиртное, протянул один бокал капитану, а второй Мюррею. Из третьего отпил сам. Бикенс помедлил, но глядя на виски, чувствуя во всем теле огромное напряжение, сделал пару глотков. Сержант Питт от спиртного отказался.

– Кстати,– Нортон показал на Питта,– это сержант морской пехоты, Роберт Питт.

– Правда?– удивился капитан,– А как вы сержант, скажите, тут оказались?

– Мой взвод попал в засаду на Мейсон-Авеню,– сухо выдавил тот,– Все, кроме меня погибли. Я чудом остался жив. И то, благодаря, вот ему-Нортону. Он буквально отбил меня у этих тварей, он и еще один... жаль вот только погиб,– сержант прикусил губу.

– Значит это ваша там колонна стоит разбитая? Я такого побоища отродясь не видал...

– Да. Наша... Не ожидали мы того, что произойдет,– покраснел сержант,– Эти твари выскочили так неожиданно, из ни откуда. Налетели на нас со всех сторон. Сначала мы подумали, что это люди... Но, боже правый. Когда они подбежали ближе... В общем, началась такая бойня. Мы всаживали в них обойму за обоймой, но им было все равно. Они не падали. У многих солдат началась паника. У нас ведь много новобранцев...

– И что, вы только троих убить успели?

– Почему троих? Не знаю. Не считал. Все пролетело, словно в каком-то тумане,– сержант Питт проглотил слюну,– Знаете. Мне может и показалось, но по моему... я видел там какого-то рогатого монстра.

– Да, я тоже видела его,– выпалила одна из женщин,– И мне точно, не показалось. Ни там. В другом месте...

– Вот видите!– растерянно проговорил сержант.

– А вы сами, видели их?– спросил Нортон капитана.

– Этих тварей, да, видел!– Бикенс бросил взгляд на Мюррея,– И того демона, тоже... видел!

– Какого демона?– поднял брови Мюррей,– Ты мне ничего не говорил про него.

– Сэр, скажите нам,– жалостливо заскулила взрослая женщина. Она стояла ближе всех к капитану, и он видел ее обезумевшие от страха глаза,– Что, в конце концов, происходит? Что нам ждать?

Она с мольбой смотрела на Бикенса. Тот сделал большой глоток виски и чувствуя, что начинает хмельеть, бросил сочувствующий взгляд на заплаканные лица женщин и на детей, испуганно жавшихся к ним. Что им сказать, так же как и Сэму и всем остальным? Он ведь сам, не больше их знает. Поверят ли они в то, что Сатана явился в их мир? Он боялся, что если

они поймут и поверят, то кто его знает, как воспримут жестокую действительность. Но, тем не менее, рассказать надо было.

– Тех, кого вы видели на улице, – опустив глаза в пол, собрался он, – Все это, откровенно говоря, ерунда в сравнении с тем, что я вам сейчас расскажу. Вы уж извините меня, если я сейчас ошарашу вас не очень приятными новостями.

Чувствуя на себе настороженные взгляды, капитан поднял глаза и начал свой рассказ...

Он рассказал все, что знал, все, что видел своими глазами, начиная со своей встречи с демоном на скотобойни и заканчивая сегодняшними происшествиями. Все стояли глядя капитана с открытыми ртами. Подбородки некоторых женщин дрожали. У многих на лицах читалась паника. На несчастных было невозможно смотреть. Даже Сэм Мюррей, побледнел, словно мел и был похож на человека, который вот, вот тронется умом.

– Понятно одно, – вздохнув, закончил Бикенс, – Существо это, и я в этом уверен на все сто процентов, явилось к нам не из этого мира. Есть один лишь вопрос: С какими целями оно явилась сюда, к нам?

Его слушали, затаив дыхание, Когда он замолчал, никто долго не мог проронить ни слова. Все застыли в немом оцепенении. Люди стояли, глядя на Бикенса так, как буд-то он и являлся тем ужасным монстром. Заплакал маленький ребенок. И это, наконец, вывело некоторых из них из состояния глубоко шока.

– Эти существа, – промямлил какой-то мужчина, – Крысы, лианы... это значит, вы думаете, тоже, следствие появления этого демона?

– Думаю, да! – ответил Бикенс.

– Боже, боже... – пронеслось в толпе.

– Мы умрем?! – завопила истерично женщина с годовалым ребенком на руках. Она плакала, и ее слезы капали на младенца. Но тот крепко спал, не догадываясь, какая опасность нависла над его жизнью.

– Что же нам делать теперь? – бросил мужчина в смокинге, – Как же с ним драться, если его даже пули не берут. Да и эти существа. Это ведь, тоже люди...

– Были когда-то, – зло выкрикнул молодой парень в футболке.

– На ваши вопросы я пока не в состоянии ответить, – виновато развел руками капитан, – Но, отчаиваться нельзя. И падать духом тоже. Будем ждать подхода регулярных войск. Надеюсь, что они скоро придут. У нас очень мощное техническое оснащение и современное оружие. Кстати, – обратился он к сержанту Питту, – Скажите, как вы оказались со своим взводом здесь, в Бостоне? Где дислоцируется ваша часть?

– Наша часть дислоцируется в Портленде! – ответил сержант Питт, – Но сюда мой взвод, вернее наши две роты, вызвали для какой-то очень опасной операции по уничтожению банды опасных преступников, которые, насколько я знаю, планировали ограбить инкассаторский броневик. Мы успешно провели операцию, и уже собирались вернуться в свою часть, как вдруг, нам дали приказ вернуться обратно. Со слов многих очевидцев, в городе появилось какое-то странное существо, убивающее мирных жителей. Нужна была наша помощь. Мы были на марше, пришлось развернуться и следовать обратно, – сержант замолчал, понурился. Потом поджав губы, сказал, – Кто бы мог знать, что здесь на самом деле происходит...

Внезапно железная дверь открылась, и в помещение вбежал мужчина, по всей видимости, один из охранников, дежуривших внизу. С искаженным от страха лицом, мужчина крикнул в толпу:

– Срочно все вниз! – взгляд его остановился на Нортоне, – У нас серьезные проблемы, – и мужчина убежал обратно.

Джон Нортон, Нед Бикенс, Сэм Мюррей, сержант Питт и еще несколько мужчин, которым Сэм успел раздать оружие, взятое у убитых морпехов, бросились к выходу. Быстро спустились в вестибюль. По левую и правую сторону от входной двери находились большие окна,

из очень прочного стекла, занавешенные плотными, коричневыми шторами. Четверо мужчин с автоматами стояли возле окон, и чуть отодвинув в сторону шторы, наблюдали за тем, что происходит на улице. Заметив приближающиеся лучи фонарей, один из них махнул рукой, чтобы фонари выключили. Нед Бикенс первый выглянул в окно и тут же отпрянул назад. По спине пробежал неприятный холодок.

– Что там?– Джон Нортон бросил взгляд на потерявшего дар речи капитана и тут же сам быстро заглянул за плотные шторы. Повсюду, насколько мог разглядеть их Нортон, словно зловещие тени носились очень большого роста существа. У многих из них в руках были факелы, и это очень удивило Нортон. Существа целыми группами бегали вдоль домов и брошенных машин, запрыгивая на их крыши и пытаясь открыть двери зданий. Вначале, Нортон принял их за тех же самых существ, которых он уже не раз видел и даже убил нескольких, этих бывших когда-то людей. Но, когда несколько из них оказались возле здания, в котором прятался он и остальные люди, Джон заметил, разглядев повнимательнее, что монстры эти совсем другие...

– Что это за...– прошептал он.– Ему стало жутко и страшно от вида этих огромных и непонятно откуда взявшихся тварей. – Эти еще, откуда тут взялись?

– Ты тоже их разглядел?– услышал он голос сержанта Питта.

Нортон открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг входную дверь с силой дернули. Она не поддалась. Тогда в нее стали стучать руками и ногами. Все, кто находились в этот момент у окон, отпрянули назад и вскинув оружие, направили его в сторону двери. Тяжелая дверь тряслась, словно под напором урагана, но не поддавалась. Потом, еще пару раз в нее ударили чем-то тяжелым, после чего все стихло. Все облегченно вздохнули. У большинства по лицам градом лился пот. Руки дрожали. Каждый понимал, что если бы монстры ворвались внутрь, то шансов выжить ни у кого не было. Нед Бикенс снова, осторожно подошел к окну. Он увидел, как на противоположной улице, на крышу припаркованной машины, взобралось огромное, четырехлапое чудовище, с огромной, страшной головой и длинными, торчащими в стороны клыками. Вид зверя, страшный и жуткий парализовал капитана. Он стоял, не в силах сдвинуться с места. Но, не менее жутким было существо, восседавшее на звере. Напоминавшее человека, существо было без одного глаза и имело такие же уродливые полусгнившие зубы и клыки, а так же не менее уродливые ноги, с корявыми трехпальными ступнями. При свете горящего факела, который он держал в руке, его единственный глаз, сидевший в глубоко впалых глазницах, сверкал как дорогой алмаз, вставленный в дешевую оправу и отливающий адским огнем. Кривые, длинные пальцы другой руки сжимали тяжелую дубину. Мангул, не мигая смотрел на окно, и как показалось капитану, прямо на него. Позади, Нортон маячил сержант Питт. Оба одновременно испуганно присели. Но, к счастью, мангул не заметил их. Поводив в стороны головой, он поднял дубину и крикнул собравшимся возле него таким же, как и он сам существам, крикнул так, что даже через двойной ряд стекол в окнах, все находящиеся в вестибюле здания услышали его. От грозного рева мангула у многих по телу пробежали мурашки.

– Вот, черт!– прошептал капитан. Он приподнял голову и увидел, как одноглазый наездник спрыгнул на своем «скакуне» с промятой крыши машины и держась одной рукой за мощный круп зверя, в сопровождении помчавшейся за ним оравы мангулов, устремился вперед, по Гаррисон-стрит.

ВОЕННАЯ БАЗА Б.....

Полковник Джорж Кинг- командир военной базы, находящейся в тридцати километрах от Чарлстона, города Северной Вирджинии, с утра не находил себе места.

Начиная с трех часов утра, полностью пропала связь: исчезла и сотовая связь и радиосвязь. Вышла из строя полностью вся электроаппаратура. Со спутником связь так же пропала. Поэтому, начиная с трех часов утра, разбуженный начальником штаба, доложившего о случив-

шемся, и до нынешнего времени, девяти часов, полковник Кинг не находил себе места, и был от злости черней тучи. Намеченные им полевые занятия и стрельбы срывались. Многие дела, запланированный на этот день тоже пришлось отложить. Его звонка ждали в Вашингтоне. А как выйти на связь, если связи нет.

Бурый от злости, пятидесятилетний полковник, до сей поры державший себя в идеальной, спортивной форме, срочно приказал собрать всех командиров подразделений у себя в штабе. Ровно через час двадцать пять офицеров собрались за большим столом в его просторном кабинете.

– Все собрались? – бросил он своему заместителю, подполковнику Энди Таккеру, седому, располневшему не по годам мужчине.

– Да, сэр, все! – вытянулся подполковник, оставшись стоять по стойке смирно перед раскрасневшимся от злости начальником.

– Так, тогда начнем! – полковник крепко сжал тонкогубый рот, кинув взгляд на сидевших перед ним офицеров. – Все, я думаю, в курсе, что вся наша база обесточена. У нас полностью отсутствует связь. Электроника вышла из строя. Что вы мне можете сказать по этому поводу, майор Литвуд. Вы, кажется у нас начальник связи.

Поднялся майор Литвуд, маленького роста, лысый человек в очках в роговой оправе.

– Сэр, – произнес он виноватым голосом, поправляя на переносице очки, – Откровенно говоря, мы и сами не можем ни как понять, в чем причина. Вся аппаратура исправна, но... она не работает. Специалисты пытаются разобраться. А по поводу связи. Может, что то со спутником. Мы ждем, что проблема разрешится сама собой. Я уже отправил человека в Чарлстон.

– Черт знает что твориться! – стукнул кулаком по столу полковник. Мы тут как слепые щенки, – он потер коротко подстриженную голову, и понуро посмотрел на висевшую на стене цветную фотографию, на которой был запечатлен он с группой офицеров, на фоне базы. – Так, ладно. Давайте разберемся по поводу учений. Все остается в силе. Только придется кое-что перестроить. Ровно в двенадцать построение на плацу всего личного состава...

Полчаса еще уточняли детали предстоящих учений, обговаривали выходы взводов на первую линию и т.д. А еще через час, весь полк, численностью 2230 человек выстроился на плацу для общей поверки. Во главе полка встала рота спецназа, все в черных беретах, высокие и спортивные, как на подбор. Стрельбища должны были проходить в трех километрах от базы.

Сама же база Б... стояла на широкой пустынной площади, прикрываемая со всех горами. Попасть на базу можно было с двух сторон: с Северной, идущий через перевал и вечнозеленый парк Искаррия, и с западной, старой, грунтовой дорогой, идущей вдоль горных хребтов и выходявшей прямо к базе.

Большое количество грузовиков и несколько хаммеров стояло на площадке, в ожидании посадки. Весь вчерашний день был потрачен на то, что бы привести в порядок воинскую часть. Плац был убран и вымыт до совершенства. Автопарк был приведен в полный порядок. Оружие начищено и готово к стрельбе. В 12.30 должен был прилететь сам генерал Фред Бруксон, 67-летний, старый вояка, прошедший Вьетнам и до мозгов костей повернутый на военщине. Солдаты в форме цвета хаки, стояли подтянутые, все как один, и тревожно ожидали прилета генерала. Стояла жара. Одетые в душную форму, несчастные служащие обливались потом, со злостью поглядывая на небо, в ожидании, когда же покажется вертолет. После того, как генерал закончит обход базы, они должны будут получить оружие, рассесться по грузовикам и следовать к месту учений. Генерал Бруксон поедет вместе с ними, что бы наблюдать за тем, как будут проходить учения.

Ровно в 12.32 «черный ястреб» вынырнул из-за горного хребта и стал быстро приближаться, словно, большая, черная птица, рассекая воздух длинными лопастями винтов. В ста метрах от выстроенного полка, он завис и медленно опустился на специальную площадку. Весь полк вытянулся в струну, перестав на мгновение дышать. Лопастки перестали вращаться

и преисполненный собственного достоинства и величия, из вертолета, по спущенной лестнице сошел генерал, высокий и поджарый с выправкой, мужчина. Одет он был в темно синий костюм, на котором, сверкали на солнце ордена и медали, на голове сидела белая, накрахмаленная фуражка, подбородок вздернут. Его встречал полковник Кинг, стоявший словно изваяние, с другими офицерами. Генерала сопровождали два крепких солдата в красных беретах. Полковник Кинг двинулся навстречу генералу, строго чеканя каждый шаг своими начищенными до блеска черными ботинками и остановившись в метре от него, отдал честь, взметнув разжатую ладонь к головному убору. Стоявшие рядом с ним офицеры, так же вздернули руки к своим фуражкам. Встав по левую руку от генерала, полковник Кинг повел его в сторону выстроившегося перед ним полка. Но не сделал он и нескольких шагов, как вдруг землю сотряс очень сильный толчок. Генерал Бруксон и полковник едва устояли на ногах. Среди солдат на плацу послышался недовольный ропот. Толчок повторился снова, но уже сильнее. Генерал Бруксон упал, безуспешно пытаясь сбалансировать руками в воздухе. Полковник хотел подхватить старого вояку под руки, но сам свалился, не устояв. Почти все, кто стоял рядом, включая солдат на плацу, попадали на асфальт, недовольно крича. Третий толчок последовал сразу за третьим.

– Что происходит?– закричал генерал, корчась от боли. Он вывихнул лодыжку, и лицо его свела судорога. Офицеры подхватили его под мышки и потащили к вертолету, который уже начал заводить двигатель. Было понятно, что начинается землетрясение, и надо было, во что бы то ни стало, спасти генерала. Офицеры кое-как усадили командующего в вертолет, и тот готов уже было взлететь, когда еще один мощный, резкий толчок и последовавший вслед за ним сильный взрыв помешал осуществиться задуманному. От толчка, вертолет завалился на бок, подмяв под себя, не успевшего отскочить в сторону полковника Кинга. Куски асфальтового покрытия взлетели высоко вверх, по всему плацу, падая дождем на кричавших, пытавшихся подняться солдат. Испуганные, они, горланя, и перебивая друг друга, стали разбегаться кто куда, в разные стороны. Офицеры зря старались восстановить дисциплину, призывая всех сохранять спокойствие. Их ни кто не слушал. Страх обуял всех. А между тем, землетрясение стало набирать обороты. Фонтаны земли стали взлетать уже за пределами плаца. Создавалось ощущение, будто проснулся вулкан, только за место лавы, на поверхность вылетали огромные комья земли, глины песка и асфальта.

– Господи, что происходит?– орали насмерть перепуганные солдаты. Они метались ратерянные по базе, не зная где им искать спасения. Некоторые, с криками проваливались под землю.

– Что, черт возьми, происходит? – вопили некоторые.

– Это землетрясение!

– Какое еще землетрясение...

– Что нам делать?

–Надо покинуть базу...

– А-а-а! Помогите. Мне перебило голень.

Одно за другим рухнули три ангара, развалились несколько строений и бараков, где жили солдаты. Половина машин и бронетехники по самые крыши ушли под землю. Ни кто не мог понять, что происходит. Такого явления природы ни кто никогда не встречал. Это было что-то из ряда вон выходящее. Много военнослужащих было завалено рухнувшими строениями. Крики раненных солдат перекрывали шум ломающейся земли и асфальта. Но помочь им не было ни какой возможности.

И тут землетрясение, или, что бы это, не было, резко закончилось. Закончилось так же неожиданно, как и началось. В воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь стонами и выкриками раненных, похороненных под обломками сооружений. Прошло какое-то время, прежде чем, солдаты и офицеры начали подниматься, отряхиваясь и оглядываясь по сторонам.

– Черт, что это было?

- Да кто его знает... Землетрясение.
- Где майор Хилтон? Кто видел майора Хилтона?
- Первый взвод Сержанта Вилиеса. Все живы?
- Ктонибудь, сюда быстрее. Помогите рядовому. Ему оторвало ногу...
- Тут у нас два трупа!..
- Генерал погиб... полковник Кинг ранен, по-моему, смертельно...

Военная база начинала приходить в себя. Солдаты вылезали из-под обломков, ругаясь и стонав от боли. Кто-то собирал трупы, оттаскивая их подальше от искореженной земли, кто-то бежал к перевернутому вертолету, где лежало тело погибшего генерала Бруксона и полковника Кинга. Большая часть офицеров рванула к своему командиру. В общей сумятице никто не обратил внимания на мангулов, вылезших из образовавшейся в результате землетрясения огромной ямы. Оглядев черными, глубоко впалыми глазами все пространство вокруг, они опустили головы вниз, и видимо кого-то позвали, так как тот час же на поверхность выскочило одновременно с десятком наездников на своих страшных, отвратительных, четвероногих зверях. Не задержавшись у края ямы и нескольких секунд, все в песке и глине, с искаженными от злости мордами, издав устрашающий, леденящий души рев, звери бросились в атаку.

Несколько военнослужащих, помогавших вытаскивать тело генерала, лежавшего на боку вертолета, первые услышали непонятный шум и рычание позади себя, и повернувшись, от неожиданности потеряли дар речи. На какое-то мгновение они застыли, взирая на выскакивавших из ямы, полусгнивших исчадий ада. Один из офицеров, сдвинув фуражку на самый затылок, дрожащей рукой вытер пот со лба. Губы его задрожали, и он опустил тело мертвого генерала на асфальт.

- Черт возьми, – пробормотали его побелевшие губы, – Что это такое...

Из ямы, радиусом почти в полкилометра, как оловянные солдатики, выскакивали и вылезали грязные и вонючие, в какие-то причудливых лохмотьях, омерзительного вида воскресшие воины Бальфагора. Прямо в нескольких метрах от солдат, выполз гирон, четырёхпалый зверь, и два мангула, сжимавшие в руках, черных и волосатых, длинные топоры. Ощетинив пасти с гнилыми зубами они набросились на остолбеневших военных. Одним быстрым прыжком, гирон оказался рядом со стоявшим ближе всех к нему солдатом и кривыми, загнутыми когтями передней лапы распорол несчастному горло и тут же набросился на другого, полоснув лапой по лицу. Оба солдата упали, хватаясь за рваные раны, из которого во все стороны фонтаном брызнула кровь. Офицеры и их подчиненные в один миг прейдя в себя, бросились в рассыпную. Один из мангулов снял со спины лук, и выпущенная им стрела пробила одному из убежавших затылок. Второму в спину воткнулось длинное копьё. Офицер кубарем полетел на землю, сломав древяно. Бег еще одного, молодого сержанта остановили две арбалетные стрелы, выпущенные другими мангулами, успевших к этому времени выкарабкаться из ямы. Сержант испустил дух, не успев даже коснуться земли. Раздалось несколько выстрелов. Поначалу, перепуганные и ни чего не соображавшие солдаты с долей интереса и изумления восприняли появившихся из-под земли персонажей из фильмов ужасов. Но после того как на них градом посыпались стрелы, и кругом начали падать их убитые и кричащие раненные товарищи, шоковое состояние у половины быстро прошло. Но лишь у половины...

Надо было отразить атаку. Но тут была проблема. Оружия ни у кого, кроме роты спецназа не было. Все оружие находилось в оружейниках в казармах. Его намеривались выдать после прибытия генерала Бруксона. И лишь рота спецназа, в виду того, что им первым, как элитным частям, предстояло выступить на показательных учениях, была вооружена от и до. Но и эти, специально обученные парни растерялись, столкнувшись с такой оравой не понятных существ. Паника, охватившая всех при землетрясении, переросла в настоящий кошмар пришествия Сатаны на землю. Красных беретов страх сковал, так же как и новобранцев и бывалых офицеров, и они с опущенным оружием в руках стояли и смотрели, как мангулы, воссе-

дая на своих страшных «скакунах», с ревом набросились на них. Военнослужащие базы Б... истошно кричали, пытаясь защититься от разъяренных воинов Бальфагора, и много из них падало с разрубленными телами и руками. Кишки вываливались из их распоротых животов, кровь рекой лилась по исковерканному плацу. – Огонь!– истошно завопил кто-то,– Стреляйте же, стреляйте... Дружный ружейный залп перекрыл рев наступавших мангулов. Но, к огромному удивлению стрелявших, пули не причиняли монстрам ни какого вреда.

– Что такое!?!– испуганно заорали парни в беретах,– Эти твари не падают...

– Откуда они взялись? Господи...

– Попробуйте стрелять в голову!– догадался кто-то.

Но, пока те соображали, что почем, их буквально смяли и раздавили скачущие на гиронах мангулы, которые, разбрызгивая во все стороны слюнями и неистово крича, рубили готовых вроде бы к разным боевым ситуациям, солдат. Копья, стрелы, градом сыпались со всех сторон. Пока спецназвец пытался прицелиться в одного, его уже самого прошивало двумя тремя стрелами, или просто напросто, изрубали своими мечами и топорами пешими и на гиронах мангулы. Отчаявшись, глядя как быстро тает их число, офицер красных беретов дал команду бежать, укрываться среди руин. Оставшиеся в живых «спецы» бегом устремились под защиту, полуразрушенных строений, и оттуда продолжали отстреливаться. Некоторые из них не добежали, падая с торчащими из спин стрелами. Не большой бункер, находящийся в восточной части базы, созданный специально, для непредвиденных ситуаций, бомбежка и т.д. захлопнулся перед самым носом бежавших к нему, орущих солдат. Несколько офицеров и военнослужащих, достигли его, и позабыв в страхе об стальных, закрыли бронированную дверь. Напрасно один из них пытался уговорить товарищей открыть дверь и впустить кричащих неистово солдат. Его и слышать никто не хотел.

А между тем, у тех, кто прятался, отстреливаясь среди разрушенных казарм и ангаров, патроны закончились, и им приходилось вступать в рукопашную с невиданным доселе врагом. Но как можно было убить того, кто и так уже был мертв. Жуткая бойня началась и закончилась очень быстро. Прошло, наверное, не больше получаса, когда славившаяся своими, хорошо подготовленными и выученными солдатами база прекратила свое существование.

Сотни мангулов ходило по базе, добывая раненных, разрубая их тела и скармливая их своим четырехпалым зверям...

Когда через два дня из бункера на свет выползли три офицера и с ними еще несколько выживших солдат, то перед их глазами предстало поистине ужасное зрелище. Повсюду на земле, среди обломков разрушенных строений, балок и перекрытий, где сваленные в кучу, а где по отдельности, лежали обглоданные останки солдат. Они лежали в обрывках одежды цвета хаки, с торчащими из них словно ветки высушенных деревьев, костями. Стоял ужасный смрад, и мухи роем летали над останками военнослужащих. Двоих вырвало. Другие, зажав руками носы, и прижимая ко рту платки, быстро шли вперед, через всю территорию базы, с одним лишь желанием, как можно скорее покинуть это ужасное место. Некоторые плакали, не в силах сдержать слез, опасно озираясь по сторонам. Офицеры остановились возле трупа мангула, лежавшего с простреленной головой и на половину разложившимся телом. Рот его застыл в жуткой гримасе. Большие, желтые клыки угрожающе ошетинились. Офицеры и солдаты долго, молча смотрели на него, не в состоянии отвести глаз.

– Господи, что же это за твари...– еле выдавил молодой солдат. Лицо его было бледным, со лба стекали капли пота.

– Как они могли вылезти из земли?– проговорил офицер. Трясущейся рукой он ткнул черное, волосатое тело мангула дулом автомата. Офицер кинул искоса взгляд на огромную яму. Казалось, что сейчас оттуда вылезет еще кто-нибудь.

– Пойдемте ка отсюда!– сказал другой офицер, высокий, худощавый мужчина, с постоянно бегающими от страха глазами,– Вдруг они вернуться...

– Вряд ли!– ответил первый офицер. Он стоял, глядя по сторонам, отказываясь верить в произошедшее. Рубашка от пота прилипла к телу.– Как, не пойму, они могли вылезти из земли? Кто это такие, зомби? Ведь такого быть не может...

– Зомби, не зомби, но нам надо поскорее отсюда уходить,– сказал низкорослый лейтенант,– Мы можем заразиться трупным запахом.

– Ладно. Пошлите!

Три офицера и пятеро солдат, озираясь по сторонам, быстро направились к разбитым воротам базы.

Появление мангулов было зафиксировано еще во многих городах: одно мертвое войско появилось в западной части Канады, другое в южной части Оклахомы и в Филадельфии и т.д. Численность мангулов, насчитывала тысячи и тысячи...

ДОРОГА В ТОРОНТО

Им повезло. Колесо лопнуло в тот самый момент, когда машина перед поворотом снизила скорость. Раздался звук, похожий на выстрел и джип резко повело вправо. Джасиру стоило больших усилий, что бы удержать тяжелую машину.

– Черт возьми!– воскликнул он, напрягая все свое тело. Мышцы на руках его вздулись от напряжения,– Что такое...

Джип остановился у обочины дороги. Кругом был лес и лишь широкая, двух полосая дорога разделявшая ее на две половины, извиваясь, терялась где-то далеко, среди деревьев. Пахло хвоей и мокрой травой. Птицы щебетали, порхая с ветки на ветку и разнося по всему лесу весенние трели. Совсем рядом застучал дятел. Где-то в чащобе завыл резко и натянуто волк.

– Что, испугались?– бросил аль Гази, выходя из машины и глядя на встревоженные лица молодежи, сидящих в салоне,– Не бойтесь. Они далеко, не нападут. Вы, может, выйдите и поможете?

Джасир стоял и смотрел на лопнувшее колесо. Лицо его было мрачным.

– Хорошо, что не гнали по прямой. А то, точно бы разбились.

Феликс, Глэдис и Стивен вышли из машины. Феликс открыл багажник и порывшись в нем, достал домкрат.

– Колесо сам вытащишь?– спросил Джасир, подходя к Феликсу,– Оно тяжелое. Я имею в виду запаску.

– Да без проблем!

– А что нам делать?– спросил Стивен.

– Отдыхайте пока!– произнес Феликс,– Любуйтесь вон, природой.

– Как скажете!– Стив кивнул головой Глэдис, и они уселись на траву, в двух шагах от машины. Девушка бросила тревожный взгляд в сторону леса.

– Повезло, что есть запаска!– сказал аль Гази, вставляя гаечный ключ в колесо,– А то пришлось бы ночевать здесь. Или ждать какую-нибудь попутку... Ох, как затянуты гайки. Сразу видно, колесо давно не снимали.

Гайки и правда, от времени присохли. Джасир налегал что было сил на ключ, но гайки не поддавались. От усилий пот выступил на лбу.

– Вот надо же,– он вытер лоб.

Тут вмешался Стивен.

– Надо смазать гайки маслом,– сказал он, подымаясь с земли.

– Да, точно,– Джасир кивнул головой,– Масло есть в багажнике, интересно?

– Сейчас посмотрю!– Феликс вернулся к багажнику и порывшись, извлек не большую, пластмассовую канистру. – Вот, есть.

Джасир отвинтил крышку.

– Да. Отлично.

Полив обильно маслом гайки, он какое-то время подождал.

– Я что-то есть хочу, – сказала Глэдис.

– Там, в сумке есть бутерброды! – кивнул головой в сторону машины Джасир. Он вставил ключ в колесо и попробовал открутить гайку. – Там же и термос.

Феликс принес из машины холщовую сумку и стал доставать из нее припасы. Холодные бутерброды с колбасой были уничтожены в считанные минуты. Сам Джасир от еды отказался, сославшись на отсутствие аппетита.

– Интересно, – произнес Феликс, встав рядом с аль Гази и наблюдая за его работой. – Что сейчас происходит в Бостоне? Как там... Картер, его жена Джессика и этот, бандит, как его, Батлер, по-моему.

– Не переживай за них! – сказал Джасир, напрягаясь и с усилием откручивая третий болт. – Картер не глупый человек. Да и Джессика, под стать ему.

– А Бартер. Что вы думаете о нем?

– Что я думаю о нем? – Джасир выпрямил свою затекшую спину и немного потянулся назад. – Ну, на дурака он не похож, хоть и бандит. Вообще, я думаю, у них все будет хорошо. Главное, что бы им, не взбрело вдруг в голову выйти из дома. Я имею в виду, за черту, которую я им нарисовал мелом.

– Знаете, – вдруг громко произнесла Глэдис, подымаясь с травы и оттряхивая джинсы, – Вот сейчас, мне не верится, что все это происходит на самом деле. Страшно становится, когда вспоминаешь и представляешь все то, что там произошло. Словно сон какой-то.

Джасир сочувственно посмотрел на нее.

– Да. Я соглашусь с тобой.

– Господи! – воскликнула Глэдис, зажав рукой рот, – А как же теперь там наши друзья в университете. Неужели они все погибли... – глаза девушки расширились от испуга. Она уставилась на Феликса.

– Не думай об этом, – сказал Джасир, но видя, как потекли слезы по щекам у Глэдис, замолчал.

– Господи, – девушка вытерла слезы ладонью, – Ну почему... почему...

– Успокойся, Глэдис, – Феликс обнял девушку и с нежностью погладил ее по спине. – Мы не в силах что либо изменить пока...

– Пока? – отпрянула от Феликса Глэдис, – А что будет, если у твоего отца не окажется камня и он нам не сможет помочь.

– Давай не будем думать об этом. Не стоит раньше времени впадать в панику. Мы ведь уже говорили об этом.

И тут откуда-то издалека, послышался звук приближающейся машины. Все повернули головы. Из-за поворота, на огромной скорости, ревя моторами, вылетели две черные машины, и стали быстро приближаться. Летели они, словно гоночные спорткары. Поравнявшись с джипом, мчавшаяся передняя машина вдруг резко затормозила, и даже не включив поворотник, завизжав тормозами, свернула к обочине. Вторая, «бмв», так же, взвизгнув тормозами и завизжав задом, остановилась у края дороги, чуть правее первой. Включив задний ход, передняя машина быстро поравнялась с Джасиром. «Бмв» сделала полу круг и развернувшись, остановилась в метре от «бентли». Дверца открылась и из нее показалось озадаченное лицо Ли Джонса. Он подошел к Джасиру, угрюмо кивнув ему головой.

– Смотрите ка. Судьба нас снова свела. У вас, я вижу, проблемы.

– Да, ерунда. Всего то, колесо лопнуло, – улыбнулся одними губами Джасир, кинув взгляд на обе машины.

– Да. Я вижу. Меняйте поскорее. А то, знаете ли, в здешних местах такое твориться... – Ли Джонс быстрым взглядом окинул молодых людей, стоявших рядом. Потом посмотрел на дорогу. В глазах его было беспокойство.

Джасир, в этот момент пытался открутить предпоследний болт. Но тот как назло, не поддавался. Он напрягал до красноты лица мышцы, но упрямый болт не хотел двигаться с места. Подошли Майк и Терри. Они, так же как и их босс, не сводили глаз с трассы.

– А вы, что, кого-то встретили по дороге? – спросил Джасир, вытирая со лба пот.

– Как вас, простите, забыл... – переспросил Ли Джонс.

– Зовут, вы имеете в виду? Джасир.

– Да, Джасир. Скажите, – Бульдог посмотрел на колесо, – вам может помочь?

– Да знаете, я как-то сам, – отряхнул руки Джасир.

– Ну да. Я и вижу. Майк, помоги ка...

– Какие вопросы, босс, – высокий здоровяк скинул с себя пиджак, нагнулся над колесом и схватившись за ключ, одним быстрым движением заставил болт сдвинуться с места. Открутив его, он вставил ключ в другой. Через мгновение Майк откинул в сторону лопнувшее колесо.

– Лихо! – удивился Джасир. – Спасибо, дальше я сам.

– Нет, нет! – запротестовал Ли Джонс, – Майк все сам закончит. Не беспокойтесь.

– Ну, спасибо... Ли Джонс, – Джасир бросил быстрый взгляд на хитрые глаза гангстера.

– Да! У вас память, я смотрю, лучше, чем у меня.

– Пойдите, – аль Гази наблюдал, с какой быстротой Майк меняет колесо на его машине. – Вы же, вроде бы уехали в другую сторону. И ваши остальные люди. Где они?

Ли Джонс почесал пальцем свой приплюснутый нос.

– Если я вам сейчас расскажу, – сдвинув брови, сказал он, переведя взгляд на молодых людей, молча стоявших в стороне и не сводивших с него настороженных глаз, – То вас это очень сильно удивит...

– Что, опять наткнулись на Демона? – насторожился аль Гази.

– Нет! Но тех, кого мы встретили, думаю, имеют непосредственное отношение к нему.

Бульдог почесал свой не бритый подбородок. Воспоминания о крысах неприятно всколыхнули его память. Он вначале, вкратце рассказал о том, что произошло в Бостоне, а потом передал о нападении на них целой Армии уродливых существ, на таких же уродливых, как они сами зверях. Этих тварей, он вначале принял за племена диких индейцев. Далее, Ли Джонс рассказал о нападении тех же самых тварей на не большой городок.

– Трех, моих людей, эти твари убили. А мы сами еле ноги унесли. И вот, теперь, стоим перед вами. И кто его знает, сколько им понадобится времени, что бы добраться сюда.

Джасир сокрушенно покачал головой, бросив мимолетный взгляд на удивленных молодых людей. Те стояли в полной растерянности. Джасир покачал головой.

– Про Демона и крыс мы знаем! – сказал он, – А вот, про тех тварей, которые на вас напали... Говоришь, их было очень много?

– Много? – усмехнулся Бульдог, – Да они собой закрыли весь горизонт. Не могу понять до сих пор, откуда они взялись... и кто это такие.

– Наверное, я смогу вам ответить на этот вопрос! – Джасир глянул на Майка, который с видом профессионального работника шиномонтажной мастерской заканчивал закручивать колесо, – Тех ужасных тварей, напавших на вас, вызвал к себе тот демон, которого вы... ты, Ли Джонс, видел в Бостоне... И имя того демона Бальфагор.

– Бальфагор? – кинув взгляд на Майка, воскликнул гангстер. – Какое, чёрт возьми, ужасное имя... А от-куда вы это знаете?

– Да. Имя ужасное! – ответил Джасир. – Откуда спрашиваешь, знаю? Очень долго рассказывать...

Ли Джонс не сводил удивленных глаз с аль Гази. Лоб его пересекли глубокие морщины.

– Почему всего этого, ты мне не рассказал тогда там, на заправке? – чуть ли не предъявил он Джасиру.

Но тот, казалось, не услышал его. Лишь проговорил, словно сам себе.

– Бальфагор вызвал свою Армию. Тех, что встретили вы, я уверен, лишь малая их часть. Скоро тут начнётся тако-о-о-ое... Послушайте моего совета. Вам лучше поскорее покинуть эти места. И уехать подальше от-сюда.

Ли Джонс почувствовал, как ком подкатил к горлу. Охранники молча переглянулись.

– Они едят людей!– выдавил из себя Бульдог.

– Да. Я знаю!– сказал Джасир.

– Скажите,– спросил Майк, закончив свою работу,– А откуда вы, правда, все это знаете?

– Да!– поддержал Майка Ли Джонс.

– Я бы рассказал...– Джасир бросил взгляд на колесо. Но мы торопимся! Спасибо вам за вашу помощь.

Майк кивнул головой. Терри подозрительно поглядывал на аль Гази.

– Знаете,– сказал вдруг он,– Если бы сам не видел все своими глазами, то принял бы вас всех за сумасшедших. – Что мы теперь будем делать, босс?

– Не знаю,– задумчиво ответил Ли Джонс. Он вопросительно посмотрел на Джасира.

– А вы сами куда едите?

– Мы едим в Торонто! У нас там неотложное дело.

– Не отложное? И это не смотря на то, что вокруг происходит?

– Да! – Джасир подумал о том, стоит ли рассказывать гангстеру еще и о Хранителях. Тем более, что один из них, Феликс, едет с ним.

– Ладно, можете в принципе не говорить!– сказал Ли Джонс, видя замешательство Джасира.– Просто, я подумал, мы могли бы поехать вместе. Я хотел сказать, мы втроем могли бы присоединиться к вам. Мало ли, что может произойти в дороге. А мы хорошо вооружены. Для нас теперь дорога на север закрыта. Мы поедим с вами в Торонто. Я ведь вижу, что вы не простой человек, и что дело у вас очень серьезное.

– С чего вы так решили?– спросил Джасир.

– Да так. Интуиция хорошая!– Ли Джонс почувствовал вдруг всем своим нутром, что прав, и что стоящий перед ним седовласый, высокий египтянин или кем он там был на самом деле, может даже арабом, был не совсем обычным смертным. Это он еще понял там, на заправочной станции. Что- то говорило ему, что жизнь отныне их переплетется. Почему, он не мог понять. Но это было так.

– Думаете, вы втроем сможете нас защитить от такой огромной оравы чудищ?– усмехнулся Джасир.

– Кто знает, может, и сможем!– ответил Бульдог.

Джасир посмотрел на Феликса и Глэдис, глазами спрашивая у них, что делать. Но те в немом молчании лишь смотрели на него. Стивен, стоявший рядом, тоже молчал, нерешительно топчась на месте.

– Значит, вы хотите ехать с нами?– Джасир внимательно посмотрел на Бульдога.

– Я же сказал. Да!– решительно ответил тот.– А если у вас появится желание посвятить меня в детали вашего дела, я буду только рад...

– Посмотрим... Не знаю!

Из леса вдруг донесся вой волка, к нему прибавился еще один. Потом еще и еще.

Все машинально обернулись, глядя в гущу темневшего леса.

– Волки!– воскликнул Терри. Он вскинул весевшей на плече дробовик.

– Да, волки!– сказал Джасир, отходя к машине,– И они явно чем- то встревожены и напуганы. Думаю, надо ехать. И чем быстрее, тем лучше.

– Ну так, что, мы едем с вами?– спросил Ли Джонс .

Джасир помедлил, не сводя глаз с Ли Джонса. Но завывания волков становились все ближе.

– Хорошо!– согласился аль Гази.– Вы едете с нами...Пока.

– Отлично!– Ли Джонс дал знак своим охранникам, что бы те сели в свои машины. А Джасиру сказал,– Вы едите первыми. Мы за вами.

– Пойдите!– аль гази схватил Бульдога за руку, когда тот уже было, направился к своей машине. Он вплотную приблизился к гангстеру. Показав глазами на Феликса, тихо произнес,– Видите этого парня? Так вот...Его жизнь дороже, чем все наши вместе взятые. У меня к тебе есть просьба... В случае, если со мной что-нибудь случится, сможешь ты взять на себя обязанность заботиться о его жизни? Я не предполагал, что мангулы появятся так и быстро и повсюду. Да еще в таком количестве. Из-за этого, наши планы могут нарушаться...

– Он что, сын президента?– кинул взгляд на Феликса Ли Джонс.

– Нет!.. Но за сына президента поверь, я бы не стал так просить.

– Даже так?– у гангстера округлились глаза.

– Да. Даже так!

– Хм. Почему бы тогда не сказать, кто он? Я обещаю, парень будет под моей надежной охраной. Но я должен знать, кто он.

Джасир замолчал, пристально глядя в хитрые глаза гангстера. Ли Джонс смотрел на него, не мигая и не отводя взгляда. В выпуклых с поволокой, пугающих серых, и холодных глазах его сквозила тем не менее решимость и сила. Внутренний голос почему-то подсказывал Джасиру, что рискнуть стоит, доверившись этому на первый взгляд грубому и жёсткому человеку. Что-то человеческое чувствовалось во всей его непреклонной натуре. Как не крути, а охрана им нужна. Тем более, когда над ним нависла такая угроза. Мангулы могут появиться в любом месте. Скорее всего, узнав о том, кем является на самом деле Феликс, и какова его роль в борьбе с Бальфагором, Ли Джонс может и сам, с большой охотой возьмет на себя роль телохранителя спасителя человечества. Пусть он едит с ними до Торонто, охраняет.

– Хорошо!– неуверенно проговорил Джасир,– Я расскажу. Хотя нам надо отсюда скорее уезжать...

Джасир бросил взгляд на лес. Вой волков прекратился. Тогда он вкратце поведал Ли Джонсу о Феликсе, и об его отце. Рассказал о черном камне и о цели их поездки в Торонто. Упомянул о Картере Уайте, которого оставил в Бостоне, ждать их возвращения, забыв лишь рассказать про Батлера.

Ли Джонс слушал его, приоткрыв рот.

– Ты, удивил меня!– сказал он, после того как Джасир замолчал, глядя на его реакцию. Гангстер и правда, был потрясен,– Ты удивил меня! И удивил очень сильно. Вся это история... Господи. В голове не укладывается. Хорошо! Я...я обещаю, что буду охранять Феликса, можно сказать даже, как своего сына. Тем более что своих детей у меня нет. А перед Торонто мы разъедемся, если захотите.

– Хорошо. Спасибо тебе!– сказал Джасир, дотрагиваясь до плеча Бульдога.– А теперь, пора ехать,– и Джасир открыл дверь джипа.

Ли Джонс быстро направился к своей машине.

– Что, будем теперь их повсюду сопровождать?– спросил Терри, сидя в «бентли» на переднем пассажирском сидении и глядя, как его босс с озабоченным видом, нахмутив лоб, заводит двигатель.

– Да!,– ответил Ли Джонс, трогаясь с места,– Мы поедем с ними до Торонто, а там наши пути может быть разойдутся. Как я понимаю, этот лес и эта дорога становятся очень опасными.

Ли Джонс не счел нужным рассказывать новость, которую ему открыл Джасир. Тери не слышал до конца разговора Ли Джонса и Джасира. В тот момент он отошёл в сторону, наблюдая

за лесом. Бульдог направил свою машину вслед за джипом. Майк ехал позади, на небольшом расстоянии.

Феликс и Глэдис о чем-то тихо разговаривали, сидя на заднем сидении. Стивен молча глядел в окно, провожая задумчивым взглядом проплывавшие мимо сосны и ели. В опущенное окно дуло жарким зноем, цветочным и хвойным запахами.

– Дядя Джасир,– произнес вдруг Феликс,– Вы ведь все рассказали этому бандиту?

– Что ты имеешь в виду?

– О том, кто я...

– Да, пришлось! Вынужден был. Ты ведь знаешь, Феликс, как нам дорога твоя жизнь. Если, не дай бог, со мной что-нибудь случится, кто будет сопровождать тебя? А так, они будут ехать за нами, как наши телохранители.

– Я буду сопровождать!– ответила Глэдис.– Да и что с вами, дядя Джасир, может случиться?

– Ты хороший стрелок, Глэдис!– сказал Джасир, давя на газ и прибавляя скорость,– Но, дорога за черным камнем может оказаться слишком опасной... Она в принципе, уже стала опасной. И без меня вам будет тяжело одним.

– А про меня вы забыли?– сказал Стивен

– Нет, Стив, не забыли,– ответил Джасир,– Но одно дело воевать с крысами, а другое дело... мангулы.

Стивен промолчал, а Джасир потрепал его за волосы.

– Твоя помощь нам тоже нужна, Стив. И еще как, нужна.

– Хорошо,– отозвался Стив.– Спасибо.

– Как они из себя выглядят, эти мангулы?– спросила Глэдис.

– Не знаю точно!– ответил Джасир,– Надо было спросить об этом Ли Джонса.

– Не знаю как мангулы,– сказала снова Глэдис,– но рожа этого бандита, мне не понравилась. Отмарозок какой-то.

– Кто, Ли Джонс?– усмехнулся Джасир.

– Да...

– Хм. Внешность у него, согласен не из приятных. Зато железный характер и хватка. Это то, в чем мы сейчас нуждаемся. И поверь, он, и его головорезы нам еще пригодятся. Вообще, знаете... Меня не покидает предчувствие, что встреча с ними не случайна...

Джасир еще больше надавил на педаль газа, и джип понесся быстрее. Ехавшие сзади машины не отставали. Вскоре минули щит с надписью «Торонто-200 км».

– Еще полтора часа,– проговорил Джасир,– И мы будем на месте.

В салоне повисла тишина. Каждый был погружен в свои мысли. Феликс и Глэдис. Обнявшись, в немом молчании смотрели в окно, на проносившиеся мимо деревья. Стивен задремал, сидя на переднем сидении. Джасир будто и не чувствовал усталости, не сводя глаз с петляющей дороги.

Время показывало почти шесть. В город успевали попасть засветло. Это хорошо. Аль Гази боялся лишь одного; что бы в Торонто не оказалось мангулов. Не меньше он боялся и того, что поездка окажется напрасной; что отец Феликса ни чего не будет знать о камне.

Сидящие позади молодые люди попросили вдруг остановить машину на несколько минут.

– Хорошо!– ответил Джасир,– только давайте по быстрей.– Он остановил джип как раз напротив едва заметной, узкой дороги, уходящей с обочины, куда-то вглубь леса.

Проснулся Стивен, и сонно посмотрел в окно.

– Дорога,– сказал он, зевнув,– Видите? Куда она, интересно идет.

– Не хочешь присоединиться?– спросил его Джасир,– К Феликсу и Глэдис.

– Да, я выйду, ноги разомну,– ответил Стивен, открывая дверь и выходя на улицу.

Феликс и Глэдис стояли возле самой кромки леса. Высокие ели и сосны, словно гигантские исполины нависали над казавшимися совсем, крошечными, рядом с ними людьми.

– Иди, я постою, подожду!– сказал Феликс,– Поохраняю.

– От кого?– засмеялась Глэдис, исчезая в густых зарослях,– Если только от самого себя.

– А может здесь рядом, эти... мангулы.

Но девушка ни чего не ответила из глубины леса. Джасир и Стивен стояли, переминаясь, возле джипа. «Бентли» и «бмв», с не заглушенными двигателями стояли рядом.

Через несколько минут из леса вышла Глэдис.

– Все? Поехали?– Феликс не сводил глаз с девушки, любуясь ее красотой. Ему до сих пор не верилось, что такая девушка и с ним.

– Да, поехали. Хотя, нет, стой!– Глэдис остановилась, прислушиваясь,– Ты ни чего не слышишь?– она посмотрела на Феликса.

–Нет, не слышу, а что?– он кинул взгляд через плечо в темноту леса. И через мгновение уловил какой-то шум, похожий на шум работающего двигателя. По всей видимости, в их сторону приближалась машина.

– Эй, ну вы что там?– крикнул из машины Джасир. Он и Стивен уже сидели в джипе.

– Что, пойдем, или дождемся, посмотрим, кто едет!?– спросила Глэдис.

Феликс повернулся к джипу и крикнул, указывая в сторону леса:

– Там едет машина. Подождем, может быть?

– Зачем?– удивился Джасир

– Ну, мало ли. А вдруг, это местный охотник. Может, видел что-нибудь...

Джасир секунду помедлил, потом взяв с сидения винтовку, и вышел из машины. Вслед за ним вышел и Стивен.

– Эй, что случилось?– крикнули из «бентли».

– Все нормально,– махнул рукой Джасир,– Сюда из леса едет машина. Посмотрим, кто там.

Глэдис подошла к Феликсу взяв его под руку.

– Слушай, ты не обратил случайно внимание на то, что, сколько мы уже в дороге, а мимо нас ни одной машины не проехало, ни в ту, ни в другую сторону.

– Да как-то не обратил внимание. Может, это просто совпадение.

Звук приближающейся машины быстро приближался. Джасир, с винтовкой в руках встал возле Феликса и Глэдис. Из «бентли» вышел Ли Джонс и Терри. Вскоре из-за деревьев показался большой красный пикап. Пикап, петляя и едва не задевая деревья, несся по кочкам и рытвинам, не снижая скорости.

– Что-то тут не так!– сказал Джасир, поднимая винтовку.

Красный джип вылетел из леса на дорогу и остановился. Аль Гази первым бросился к машине. За рулем сидел мужчина, весь в крови. Из шеи его торчала короткая, чёрная стрела. Кровь залила всю одежду, футболку и джинсы. Голова мужчины упала на руль. Он хрипел. Длинные волосы закрыли лицо.

Подбежали Ли Джонс, майк и Терри.

– Смотрите,– сказал Ли Джонс, показывая на стрелы, торчащие из кузова джипа.

Терри аккуратно приподнял голову мужчины. Тот был еще жив, но уже пускал горлом кровавую пену. На вид ему было лет тридцать. Скорее всего, местный охотник, или фермер.

– Надо вытащить стрелу!– сказал Терри, прислонив раненого к сидению. Голова его не держалась и падала на грудь.

– Нет, не надо- остановил Джасир,– Вытащите стрелу, и он сразу же умрет.

– Он так или иначе умрет,– проговорил Ли Джонс,– Ему конец.

Мужчина вдруг приоткрыл глаза и попытался выпрямиться в своем сидении. Но силы покидали его.

– Хр...хр...!– окровавленные губы едва приоткрылись, пытаясь что-то сказать. Бледное лицо скривилось, а рука приподнялась и тут же опустилась. С последним, хриплым вздохом мужчина завалился на бок и затих.

– Все. Умер!– выдохнул Джасир и посмотрел на исчезающую в лесу дорогу.

– Это что, мангулы?– воскликнула напуганная Глэдис.

– По всей видимости, да! Интересно, где на него напали? Он ведь могут в любой момент оказаться здесь.

– Наверняка, где-то неподалеку, рас он успел доехать досюда,– сказал Феликс,– Находясь в таком состоянии.

– Черт, надо убираться отсюда!– воскликнул Ли Джонс, вытаскивая из-за пояса пистолет.

– А его что, так и оставим здесь?– спросила Глэдис.

– Ему мы уже не поможем, Глэдис,– ответил Джасир, направляясь к своей машине,– Так, быстро все за мной. Иначе того и гляди, эти твари нагрянут сюда.

Все быстро расселись по машинам, которые тут же рванули с места. Глэдис прижалась к Феликсу. Тело ее сотрясала мелкая дрожь. По щекам текли слезы.

– Не плачь, девочка,– Джасир посмотрел на нее в зеркало.– Возьми себя в руки. У тебя еще будет время поплакать.

Но девушка почти не слышала его. Она по думала в этот момент о своих родителях, которые находились очень далеко. Тем не менее, её охватило чувство тревоги за них. В голове возник вопрос, острый и тяжелый: сколько потребуется времени, что бы мангулы стали захватывать ближайшие города?..

Джасир управляя машиной, вспомнил про волков, чей вой, непонятный и тревожный, заставил похолодеть его сердце. Может, ему показалось, но в этом вое был страх: эти серые, беспощадные, хищники, наверняка затянули свою жуткую песню, почувствовав приближение незваных гостей с того света. Но, аль Гази не видел и не мог знать того, что волки, собравшись в стаи по пятьдесят, сто голов, спешно покидали обжитые места и свои берлоги.

Даже медведи грызли, рыча от возмущения и недовольства, подталкивая своим холодным носом и огромными, мягкими лапами маленьких, ревущих медвежат, уходили далеко, в более не проходимые и не доступные ни для чьих глаз, места. Они, с тревогой, задрав свои лохматые головы, поводили ноздрями по воздуху и почуяв новый, непонятный и не приятный, отпугивающий запах устремлялись прочь.

Весь лес, встретив весну с ее приятным, благоуханьем, щебетанием птиц и раскатистым ревом проснувшихся животных, вдруг резко замолчал от страха, словно почувствовав надвигающуюся, страшную беду.

ХЬЮ БАТЛЕР

– Отойди, дорогая от окна!– попросил Картер жену,– Не надо привлекать к себе внимание, тебя могут заметить.

Они с Хью Батлером сидели за журнальным столом в гостиной и от нечего делать разбирали и чистили оружие. Шел третий день их заточения. Первый день, после отъезда Джасира, прошел в нервном ожидании. В городе творилось не понятно что. Весь первый и второй день отовсюду были слышны выстрелы. По улице, и сверху это было хорошо видно, носились перепуганные жители, пытаясь спастись от превратившихся в страшных существ людей. Даже в подъезде, по лестнице с шумом то подымались, то спускались соседи Картера. Он отчетливо слышал их перепуганные голоса, боясь, что незваные гости могут нагрянуть в любой момент. Хью с женой реагировали на любой шум, на любой шорох, раздавшийся за дверью. Картер часто подбегал к дверному глазку, осторожно заглядывая в него, держа всегда наготове снятый

с предохранителя кольт. Джессика, сжав кулаки и прижав их к груди, нервно ходила по комнате, то и дело, кидая взгляды, на мужа в которых ничего кроме отчаяния и ужаса не было на мужа.

– Успокойся Картер!-меланхолично говорил Батлер, который уже свыкся с постоянными криками и выстрелами на улице. Что бы дать своим нервам немного расслабиться, Хью открыл бутылку коньяка и спокойно попивал его в одиночестве, сидя на мягком диване.– Аль Гази ведь сказал, что пока пентаграмма на месте, нам ни чего не угрожает...

– Так-то оно так. Но жизнь, знаешь ли, преподносит сюрпризы.

– Чему быть, того не миновать!– философски изрек Батлер, находясь под воздействием выпитого алкоголя.

– Тебя, я смотрю, после коньяка на философию потянуло!– холодно улыбнулся Картер.

– Нет. Просто коньяк оголил всю мою склонную к подобным разговорам натуру. Наверное, в душе я скрытый философ.

– Да?– Картер сел рядом с Батлером, взглянув в его серые, горящие глаза.– Ну, тогда могу сказать, что ты не совсем удачно выбрал профессию.

– А я ее не выбирал!– Хью налил себе чередную порцию коньяка в глубокий бокал и сделал глоток. – Это она выбрала меня. Я вырос без родителей, и улица научила меня как жить. Так-то вот. Может быть, у меня, поэтому и мировоззрение другое и хватка жесткая. Может тебе тоже налить, а?

Картер отказался.

– Джессика, а ты, как, будешь?– обратился Батлер к жене Уйата, стоящей у окна и наблюдавшей из-за занавески за улицей.

– А вот я, пожалуй, выпью!– повернулась она, поглядев на мужа,– А то у меня нервы уже на пределе. Ты же не будешь против дорогой?

– Нет. Конечно!– ответил Картер.– Пей. Только не слишком прикладывайся.

– Не переживай, милый, ты же знаешь, что я пью очень мало.

Джессика принесла из кухни фужер, и Батлер наполнил его на четверть коньяком.

– Будь здорова, Джессика!– он слегка ударил об ее фужер своим бокалом.

– Спасибо! И тебе того же.

Оба сделали по глотку.

– Ты работал на Ли Джонса?– спросил вдруг Картер.

Брови Батлера поползли вверх. Он посмотрел на лежавший перед ним пистолет, который он до того, прежде чем начать пить, тщательно протер тряпкой.

– Откуда тебе это известно?

– Читаю газеты!– ответил Уайт. Он заканчивал собирать свою винтовку, присоединил магазин с патронами и еще рас любовно оглядев, прислонил ее к дивану.– Видал как-то рас твою фотку на первых полосах.

– Ах вот ты о чем!– ухмыльнулся загадочно Хью.– Так это было давно,– он потер не большой шрам над бровью.– Да. Я работаю на Ли Джонса. А что?

– Что, правда?– удивилась Джессика. Она тоже неоднократно слышала об этом властном и жестоком воротиле криминального мира.

Батлер скосил на женщину глаза.

– Да. Правда! Был правой его рукой.

– А какое имеет отношение философия, к твоему образу жизни?– спросил Картер.

– А при том, что благодаря моему философскому подходу к жизни, в которой есть лишь один девиз «успевай жить», я очень быстро достиг того, чего достиг.

– Ну что ж. Верно.

Батлер как-то непонятно усмехнулся.

– Верно то, верно. Только теперь, это, уже не имеет ни какого значения. Философия моя потеряла всякий смысл, столкнувшись с непредвиденными обстоятельствами, по имени

Бальфагор. Что б ему пусто было,— Батлер сделал глоток из бокала,— Знаешь, я даже пил раньше редко. Вел здоровый образ жизни. А теперь?!... А теперь это уже ни к чему. Мир на грани глобальной катастрофы. Что нас ждет впереди, одному богу известно, хм, вернее Сатане. А у меня, если честно, в планах было занять место босса. Ему оставался максимум год, два. А не ушел бы сам, ему бы помогли.

Батлер заметил, как подозрительно смотрит на него Джесика, с долей страха.

— Ну а что. Я же говорю, жизнь такая штука... А теперь вот, оказывается, я Хранитель. И от меня зависят судьбы людей. Надо же. Я как доблестный Одиссей, должен всех спасти. Как будто мне это так хочется.

Хью сокрушенно покачал головой, уставившись захмелевшими глазами на полупустой бокал.— Черт. Пожалуй, пить мне уже хватит,— он поставил фужер на стол.

— Да. Я тоже так думаю!— произнес Картер. Он не сводил глаз с раскрасневшегося лица Хью, пытаясь до конца понять, что он из себя представляет. На первый взгляд, обычный бан- дит, такой же, как наверняка и его босс, который слыл холодным и безжалостным лидером. Ведь не зря же он является его правой рукой. А с другой стороны, не глупый и не отталкива- ющий от себя парень. По крайней мере, во взгляде его Уайт не заметил той жестокости, кото- рая присущая многим отморозкам криминального мира. Скорее всего, это лишь маска, под которой скрывается совсем иной человек. — Хочешь ты это, или не хочешь, а теперь, это твоя — новая философия! Или миссия... цель жизни,— закончил Картер.

— Да это я уже понял!— сказал Батлер,— Будем теперь сражаться, как говорится, вместе, бок о бок.

— Ну, видимо, да.

Батлер задумался. Покрасневшие глаза его сонно прикрыли веки.

— Надо же, как все же коварна, бывает судьба. Мне, оказывается, суждено было напасть на этот проклятый грузовик, потом попасть в засаду, бежать и случайно попасть в музей, для того, что бы на самом деле, освободить Сатану...

— Джина!— уточнил Картер.

— Ну да. Джина. Хотя, какая разница.

— Сатана могущественнее.

— Да? А я не вижу разницы.

— А между тем, она очень большая.

— Не сомневаюсь. Но, мне как-то все равно, если честно.

— Н да!— Джессика поставила свой бокал на стол, рядом с бокалом Батлера. — Значит, твоя жизнь тебя более чем устраивала.

— Еще бы!— гордо произнес Батлер,— Я имел все. А теперь ничего. Впрочем, как и все. Эх. Если бы я мог знать, что все так обернется. Чертова инкассаторская машина, с ее чертовыми деньгами. И чертов Ли Джонс.

— А при чем тут он?— спросил Картер.

— При том, что это он, я уверен, сдал нас копам. Больше никому. В операцию были посвя- щены только очень близкие и непосредственно, участвовавшие в ограблении люди. Все, кто участвовал, погибли.

— А наводчик?

— Ну, может и он. Хотя, вряд ли. Я чувствую, что это дело рук босса. Интересно, где он сейчас. Надеюсь, что сдох...— Батлер до боли в суставах сжал кулак,— Понимаешь, Картер, в последнее время нам на хвост крепко присели Федералы. После ограбления броневика, мы все должны были, разделить деньги и исчезнуть из города. Включая самого босса. Предполагаю, босса повязали, и спасая свою шкуру он заложил нас... Я так думаю.

Батлер замолчал, уставившись в пол. Он не сказал, что по приказу босса, должен был всех своих людей вместе с Греком убить. Лишние свидетели были не нужны. Хотя он сам не

был готов к тому, что бы убрать своих людей, тех, кто ему так беспрекословно подчинялся и выполнял его любые приказы. Батлеру было очень тяжело это сделать.

– То, что произошло, так или иначе все равно бы произошло, – сказал Уайт. – Ты действовал по сценарию Бальфагора, Хью.

– Да. Я это понимаю! – Хью поджал губы, – И роль моя теперь в этом сценарии совсем иная, чем была раньше... Скажи Картер, у вас с Джессикой дети есть?

– Нет! – ответила Джессика. – Оно и к лучшему даже. Учитывая нынешние события.

– Да, согласен. И у меня, слава богу, тоже нет.

Картер встал с дивана и подойдя к окну, осторожно выглянул на улицу.

– Джасира почему то долго нет! Странно...

– Может машина сломалась? – сказала Джессика.

– Хорошо если так, – почему то Уайту в этот момент подумалось, что что-то все же произошло с его другом, – Он обещал вернуться в край, на следующий день. А уже прошло три дня. Нет. С ними явно, что то случилось. Я это чувствую.

– Не будем раньше времени думать о плохом, – произнес Батлер. – Мало ли что может произойти в дороге. Что там, кстати, на улице?

– Вроде как спокойно! – ответил Картер, – И это пугает. Вон, я вижу, через два квартала от нас, пожар. Горит, по всей видимости, чья-то квартира. Криков не слышно.

– Вот, черт! – Батлер выгнул спину и вытянул вверх руки, – Сколько же мы еще тут будем сидеть? Я бы поспал не много. Веки закрываются.

– Так ляг, поспи, – сказал Уайт, отходя от окна, – Сегодня нам уже ждать нечего. А завтра будет виднее.

– Нет, не буду, – Батлер потер сонные глаза ладонью, – Лягу позже. Если усну сейчас, то меня пушкой потом не разбудишь, – гангстер опустил голову на грудь, задумавшись о чем-то.

– Слушай, а ты стреляешь хорошо? – Спросила его Джессика, присаживаясь на краешек дивана.

Батлер удивленно поднял брови, выпрямившись .

– Ну-у, вроде бы не плохо. Конечно, не Билл Хопкинс, чемпион Северного континента, но промахиваюсь редко. А что?

– Да так! Хотелось бы знать, насколько ты меток в стрельбе.

– Не бойся, не разочарую.

С улицы послышались выстрелы. Все трое вскочили прислушиваясь. Стрельба шла очень интенсивная, с небольшими интервалами. Потом резка затихла.

Оказавшись у окна, Батлер посмотрел вниз, едва отодвинув край занавеси.

– Ну и что там? – спросила Джессика.

– Я ни чего не вижу.

– Может это Армия?

– Этого я сказать не могу! – Хью смотрел по сторонам, но улица, насколько он мог видеть, была пустынна. Лишь разбитые машины, да плотный покров из лиан и плюща, который разрастался с поразительной быстротой. Цепкие щупальца сорняка уже доползли до окон первого этажа дома, стоявшего прямо напротив их. Батлер был поражен изменившимся ландшафтом. Сквозь закрытое окно пробился запах гари. – Может и Армия! Хорошо бы конечно. Хоть чтонибудь прояснится.

– Я вижу человека в доме напротив! – вскрикнула вдруг Джессика.

– Где? – Батлер и Картер посмотрели в направлении, указанном Джессикой.

– Да вон. Четвертый этаж, чуть правее. Я вроде видела девушку. Там где сиреневые занавеси. Видите?

– Занавеси вижу, – сказал Картер, – Девушку не вижу.

– Она только что была. Я видела.

– Нас, она заметила?

– Не знаю. Вроде нет. Она показалась на пару секунд и исчезла.

– А точно, девушка?

– Да, вроде.

– Тогда стой, наблюдай за ее окном, – произнес Картер, – Если еще раз появится и заметит нас, махни ей рукой. Пусть знает о нашем присутствии.

– Хорошо.

Но за прошедший после этого час, девушка так и не появилась больше. Может просто боялась показываться в окне. А может, так же как и они, наблюдала, стоя за занавеской. Солдат, если это были они, тоже не было видно. Улица была пустынна. Лишь пару раз кто-то вскрикнул чуть выше этажом. А еще через час поднялся сильный ветер. Солнце быстро садилось за горизонт.

– Надо идти отдыхать! – сказал Картер, – Сон нам обязательно нужен. Иначе с ума все здесь сойдем.

– Хорошая идея! – зевая, поддержал Картера Хью. Веки его набухли и стали свинцовыми. – Вы не будете против, если я прямо тут прилягу, – гангстер, не снимая обуви, растянулся во весь рост на диване, положив голову на подлокотник, – Вот так, классно, – свой пистолет он небрежно кинул на журнальный столик и не громко рыгнув, в следующее мгновение уже уснул.

Среди ночи его разбудил Картер, который осторожно тряс его за плечо.

– Хью. Вставай... Слышишь, – тихо шептал он.

– Что случилось? – Батлер вскочил, тряс сонно головой, как трясет головой человек, который проснувшись, еще ни как сообразит, что с ним и где он находится. Когда, в следующее мгновение до него дошло, где он, Хью посмотрел в темноте на дверь, прислушиваясь, не ломятся ли в нее Изгои. Но тишина успокоила его.

Ни чего абсолютно не было видно. Фонари на улице не горели. Луна скрылась за набежавшими тучами. Силуэт Картера еле проглядывался в темной гостиной. Лишь было слышно его учащенное дыхание.

– Иди за мной! – прошептал он. – На улице что-то происходит.

Батлер встал с дивана и подойдя к окну, отодвинул краешек занавеси. Внизу, возле соседнего дома и чуть далее он увидел десятки горящих факелов, которые очень быстро перемещались.

– Что это?

Батлер повернулся и почувствовал присутствие стоящей рядом Джессики. Картер стоял с другой стороны окна.

– Кто там, внизу? – спросил Хью женщину.

– Мы сами не знаем! – ответила Джессика, – Но это точно не Изгои.

– Тогда кто, люди?

– Нет, не люди, – сказал Картер, – Я осторожно приоткрыл окно и послушал. Эти, полурычат, полуразговаривают на очень странном языке. Изгои вообще, не разговаривают, лишь издают гортанные звуки.

– Вот же, черт! – проговорил Батлер, – Кто же это тогда.

– По-моему, они зашли в подъезд дома напротив, – Джессика схватила Батлера за руку.

– Нет. По-моему, просто ходят рядом.

– Господи! – Картер прищурил глаза, – Ты видишь, Хью. Возле большого джипа?

Батлер сразу увидел человекообразное существо огромного роста, восседавшего на каком-то страшном монстре с огромной головой. Существо держало в руке яркий факел, что-то выкрикивая на не понятном языке, напомилавшее рычание тираннозавра.

– Что это за твари? – произнес Батлер, – Картер, ты знаешь?

– Нет. Сами впервые видим.

– Давно они здесь?

– Не знаем,– ответила Джессика,– Я их полчаса назад увидела, случайно выглянув в окно.

– Кто же они, интересно?– Батлер смотрел, как факелы сновали по всей улице. Бледный отсвет пламени освещал страшные физиономии существ. Гангстер насчитал не менее двадцати.

– Джасир говорил только об Изгоях!– сказал Картер,– Но про этих, ни слова.

– Их наверняка вызвал Бальфагор,– сказала Джессика.

– Это и так понятно,– произнес ее муж,– И теперь, мы тут точно, в осаде.

– Знать бы, что это за существа и сколько их в городе,– Хью отошел от окна. Он был растерян и подавлен. Взгляд его скользнул по силуэту Картера.

– Интересно и другое,– прошептал тот,– Как теперь попадет в город Джасир.

– То, что эти твари внизу, еще ни о чем не говорит,– ответил из темноты Батлер.– Они могут так же быстро исчезнуть, как и появились.

– И что из того. Все равно, Джасиру будет теперь очень тяжело попасть в город...крысы, Изгои, а теперь еще и эти твари. Интересно все же, кто они?

– Какая теперь разница. Давайте лучше отойдем от окна. Не хватало еще, что бы нас заметили.

Батлер задернул занавес, и нащупав в темноте диван, плюхнулся в него. Внутри его всего трясло. Но он, тем не менее, пытался взять себя в руки. Так страшно ему еще не было никогда. Сон как рукой сняло.

– Я бы сейчас выпила кофе,– сказала Джессика, двигаясь в направлении кухни.

– Не включай газ,– сказал Картер,– отсвет могут заметить с улицы. Кто знает, может пентаграмма Джасира на этих тварей не подействует.

Джессика вернулась из кухни и присела на диван, рядом с Батлером.

– Эти существа внизу, ищут людей. А если они и нас найдут?– женщина запнулась.

Картер сел рядом с женой. Обняв, он поцеловал ее в щеку.

– Успокойся, дорогая! – но сам чувствовал, как все ее тело дрожит.

– Мне очень страшно!– почти плача, зашептала Джессика.

Батлер нащупал на столе пистолет. Он подумал о том, как они будут отстреливаться, если те существа внизу вдруг нагрянут сюда. Если дело дойдет до этого, то просто так он им не дастся. И последнюю пулю он пустит себе в висок.

Так и они просидели до самого рассвета, изредка подходя к окну и выглядывая вниз. Факелов стало меньше. Но все-таки, они не исчезли полностью. Почему они не уходили, было не ясно.

Хью не спал, так же как и Картер с женой. Он рылся в своей голове, вспоминая их последний разговор с боссом. Тот вроде, вел себя естественно, как и всегда. Ни что не выдавало в нем хоть какого-то волнения. Может, он, Батлер, все-таки, ошибся и Бульдог не виноват? Может все-таки, это дело рук наводчика. Он их сдал? Нет, вряд ли. Наводчик всегда был в тени. И достать его, даже Федералам, было практически не возможно. Человек этот, обладал очень большими связями и никогда напрямую сам не звонил Бульдогу, действовал через кого-то. По моему, даже сам Ли Джонс его не знал в лицо...Ну, тогда, как не крути, а остается...босс. Неужели? Интересно, где он сам сейчас. Батлер долго думал, и в конце, пришел лишь к одному лишь выводу. Что как не крути, а ни чего уже изменить нельзя. Что произошло, то произошло.

Не заметно для себя, Хью уснул. Рядом захрапел Картер, тихо, словно боясь, что его услышат с улицы. А когда тихий рассвет рассеял тьму у них в гостиной, Батлер, открыв глаза, увидел Джессику, выносящую поднос с едой из кухни. Сок и бутерброды, это был весь их утренний рацион. Картер копошился в спальне.

– Что там, на улице?– был первый вопрос Хью.

Женщина поставила поднос на стол.

– На улице ни кого нет!– ответила она. Все спокойно.

– И от Джасира нет известий!– подтянулся Батлер.– Тех существ тоже нет?

– Да. Они ушли.

Пока мужчины ели, Джессика стояла у окна и наблюдала за улицей. Когда Батлер и Картер допивали сок, вместо горячего кофе, раздался негромкий окрик Джессики:

–Я вижу какое-то движение на улице. Сюда идут, по-моему, те существа.

Мужчины бросились к окну. Больше двух дюжин страшных и уродливых монстров медленно двигались по обеим сторонам улицы с северной ее стороны. Их теперь, при дневном свете, можно было отчетливо разглядеть. Очень высокие, с мощным, темно коричневым торсом, и огромными, волосатыми руками, в которых они держали мечи, копья и топоры, мангулы не торопясь пробирались вдоль домов. Существа кидали взгляды на окна, громко рычали, переговариваясь между собой на не понятном и жутком, как и они сами языке. Батлер стоял, не в состоянии отвести глаз. Он смотрел на пришельцев, находясь в каком-то стопоре. Неприятный холодок пробежал по спине. Он сделал шаг назад, бросив взгляд на дома, стоящие на противоположной улице и деревья, росшие вдоль дороги.. Изменения, произошедшие с ними, удивили его не меньше чем появление мангулов.

– Посмотрите, что происходит повсюду!– сказал он .– Картер, взгляни ...

– Что?!– Картер только теперь вдруг, заметил, как изменилось все внизу.

Дом, в котором жил Уайт, и такой же, стоящий напротив, разделяла широкая улица. Слева и справа примыкали такие же однотипные дома близнецы. Вдоль дороги были рассажены, подстриженные аккуратно грибами деревья. До недавнего времени всюду была чистота и порядок. Теперь же, все эту чистоту за короткий срок испортили переплетенные, растущие прямо из-под разбитого асфальта лианы. Слово длинные черви или змеи, они выползли на поверхность и безжалостно, равнодушные ко всему, что создавал человек, потянулись в вверх, решив превратить красочный и цветущий город в огромные, зеленые джунгли. Вперемешку с другими сорняками, лианы, достигнув в высоту около двух метров, обвивали собой деревья, выступы домов, заползали на карнизы и проемы распахнутых дверей.

– Боже мой!– воскликнул Картер,– Вчера же этого не было. Эти чертовы лианы, разрастаются с катастрофической быстротой.

– Неужели они так выросли за одну ночь!?!– поразилась Джессика. Из-за чего все это, как думаешь, дорогой?

– Думаю, что все это стало вылезать на поверхность после появления Бальфагора. Иначе ни как это и не объяснишь.

Уайт отодвинулся в сторону, так, что бы с улицы его не было видно.

– Интересно,– произнес Батлер,– Насколько высоко они могут расти?

– На десятки метров.

– Да? Ну, в таком случае в самое ближайшее время Бостон весь скроется под этими чертовыми лианами.

– Нас сейчас это меньше всего должно заботить,– сказал Картер, направляясь к входной двери и прислушиваясь.– Отойдите от окна лучше.

Последующие два дня прошли в нервном напряжении. Стало очевидным, что с Джасиром точно что-то произошло. На улице периодически появлялись мангулы, но в подъезд дома они почему-то не заходили, так же, как не заходили и в подъезды домов напротив. Жить в постоянном страхе становилось все невыносимее. Джессика заметно похудела. У Картера осунулось лицо. Батлер перестал бриться и не находил себе места, так как привыкший жить до этого в постоянном движении, и теперь,находясь среди надоевших до психоза, четырех стенах квартиры он начинал сходить с ума. Парой ему хотелось покинуть душные стены своей темницы. Света не было, кондиционер не работал, было жарко, и открытые настежь окна облегчения не приносили. Все трое по несколько раз в день бегали в душ, что бы смыть с себя липкий пот. Всех мучил лишь один вопрос: что случилось с Джасиром. Появление в городе других,

еще более жутких существ, могло создать для аль Гази большую проблему. Попасть к Картеру было теперь тяжело. Батлер заявил вдруг, что намеривается выйти на улицу, если в ближайшие два дня Джасир не объявится.

– Ты с ума сошел, Хью!– удивился Картер.– Ты разве забыл, что Джасир строго настрого приказал никуда не выходить. Даже не думай о том, что бы покинуть стены моей квартиры.

– И что, ты посмеешь меня остановить?– усмехнулся Батлер.

– Нет. Но, просто...ты совершишь очень большую ошибку и даже можешь погибнуть. Здесь же, ты находишься, по крайней мере, в безопасности.

Батлер знал, что Картер прав, но, тем не менее, ожидание, убивало его. Джасир может быть попал в беду. А значит, весь их план рушился как карточный домик...

На следующий день, когда Батлер сидя в гостиной, слушал Картера, его рассказы о раскопках и древней истории, Джессика неожиданно позвала их.

– Я снова вижу движение на улице,– воскликнула она,– Идите ка сюда.

Мужчины вскочили с места и бросились к окну.

– Где?– спросил Картер.

– Вон справа, в конце дома, там, где вывеска. Видишь?

– Да. Сейчас вижу.

– У меня здесь тоже... – сказал Батлер, стоя на другой стороне окна,– Я тоже их вижу. И их очень много. Картер нагнул голову и заметил толпу мангулов, быстро приближающихся с восточной стороны улицы, причем по обеим ее сторонам. Через минуту они уже исчезли, скрывшись под стенами дома, в котором жил Картер.

– Господи, их столько много!– дрожащим голосом, бледная как мел, еле вымолвила Джессика.– А если они сейчас поднимутся сюда?

– Будем надеяться, что этого не произойдет,– сказал Картер и схватив винтовку, стоявшую у стены, направился к входной двери и прислонив к ней ухо прислушался. – Вроде все тихо...

– Это, наверное, и есть Армия Бальфагора!– сказал Батлер, прячась у окна и следя за улицей.

– Да, та самая, о которой Джасир и упоминал!– Картер весь превратился вслух.– Нет. Никто не подымается.

– В подъезде соседнего дома, эти твари выломали дверь, и несколько из них зашли внутрь,– сказала Джессика.

– Это плохо,– Картер подбежал к жене,– В какой именно подъезд?

– Вон в тот...

– Может, они просто кого нибудь увидели? –

– Не знаю...

– Господи,–прошептала Джессика,– хоть бы они к нам не пошли.

Половина мангулов исчезла в подъезде соседнего дома, но вот вопрос, куда делись остальные? Все трое, застыли на месте, не отводя глаз с улицы. И в этот самый момент, в окне четвертого этажа, дома напротив, показалось перепуганное насмерть лицо той самой девушки, которую видела Джессика. Она что-то кричала и махала руками, глядя на них.

– Мать божья!– воскликнул Батлер, увидав девушку,– Вы видите ее? Она зовет нас на помощь.

А девушка, тем временем, с перекошенным от страха лицом, все кричала и махала им руками, изредка оборачиваясь назад.

– Наверняка эти твари к ней и подымаются!– возбужденно выкрикнул Батлер.– Ей надо помочь,– и подбежав к столу в гостиной, он схватил свой пистолет, обоймы к нему и бросился к выходу.

– Стой, ты куда?!– ошарашенный поступком гангстера, выкрикнул Картер,– Ты погибнешь.

– Не погибну, не бойся!– ответил Батлер, распахивая дверь и переступая через пинтограмму,– Я и не в таких переделках бывал. А если даже и погибну, то значит, так и тому и быть,– он обернулся в дверях. В глазах застыло отчаяние. Страх не было.– Сидите и ждите меня тут.

С этими словами он исчез в коридоре подъезда.

Картер, схватив свое оружие, бросился было за Хью, но Джессика схватила его за руку и умоляюще посмотрела ему в глаза.

– Дорогой, прошу тебя. Не надо, останься. Если суждено ему погибнуть, он погибнет. И ты ему не поможешь. А твою смерть я не переживу.

Пару секунд Картер смотрел в голубые глаза жены, в которых он видел лишь одну мольбу остаться, потом убрав в сторону ее руку, произнес:

– Нет, радость моя. Прости. Если погибнет Батлер, то и наша с тобой жизнь мало чего будет стоить.

– Но ведь есть еще Феликс?

– А если и он тоже погибнет? Мы даже не знаем, что с ними сейчас и где они... Нам надо оберегать Хранителей. Они залог нашего будущего мира... Извини.

Картер поцеловал жену и бросился догонять Батлера.

Батлер к этому времени уже преодолел последний пролет первого этажа, и остановившись у выхода, нажал на автоматическую кнопку открывания двери. Когда та, издав негромкий звук, открылась, Хью осторожно просунул голову в щель и огляделся. Несколько мангулов шли спиной к нему, всего в шагах двадцати от подъезда, в котором он стоял. Шанс был подходящий. Бросив взгляд назад, Хью быстро пересек расстояние, отделявшее его от соседнего дома и вбежал в подъезд. Дверь, на его счастье была открыта. Перепрыгивая через ступеньки, гангстер устремился наверх. Где то на верхнем этаже раздавались удары чем-то тяжелым по двери, которые перемешивались с громкими рычаниями. Хью крепко сжал в руке тяжелую рукоять многозарядного пистолета, и преодолев последние ступени лестницы, столкнулся лицом к лицу с двумя мангулами, которые тяжелыми топорами пытались разбить дверь квартиры. Третий мангул, судя по звукам, пытался разрубить дверь этажом выше. Из квартиры раздавался крик женщины и ребенка.

Увидев возникшего перед ними Батлера, мангулы приостановили свою работу, замерев с топорами в руках. Этого мгновения Батлеру хватило. Не раздумывая ни секунды, он вскинул пистолет и разрядил в обоих монстров пол обоймы. Голова стоявшего ближе к нему мангула разлетелась в дребезги. Ноги его подкосились, и он с грохотом упал на цементный пол. Второму монстру пули попали в плечо и шею. Он попятился назад и упал бы, если бы его не поддержала стена. Мангул взглянул на обезглавленное тело товарища, громко заревел, поднял над головой топор и ринулся на Батлера. Но еще несколько пуль вылетевшие из пистолета Хью снесли верхнюю часть его лысой головы. Забрызгивая стены подъезда черной, вонючей жидкостью, мангул повалился на своего убитого соплеменника. Третий монстр видать успел очень быстро среагировать, так как не успело тело второго мангула упасть, как его коричневая туша, с длинным мечом в руке, перепрыгивая через пролеты быстрыми прыжками, тут же оказался перед Батлером. Окинув сверкающими от гнева, маленькими, черными глазами побоище, он пригнул голову и бросился в атаку.

Хью отскочил в сторону в тот момент, когда меч мангула разрезал воздух как рас в том месте, где он стоял секунду назад. Машинально Батлер выстрелил, и по чистой случайности, от испуга, попал монстру в голову с первого же выстрела. Мангул замер, и постояв мгновение, уронив меч, упал назад, ударившись прострелянной головой об стену.

– Хью, все нормально?– раздался позади голос Картера. Мужчина замер на месте. Глаза его приросли к бездвижно лежавшим мангулам.

– Господи, Картер!– воскликнул Батлер,– Зачем ты здесь? Подымайся скорее.

Но Уайт и так бежал наверх, перепрыгивая через две ступеньки.

Хью принялся колошматить по двери, за которой, как он предполагал, пряталась девушка, та самая, которую они видели в окне.

– Девушка, откройте, пожалуйста, дверь! Здесь больше ни кого нет. Я их всех убил. Я из дома напротив. Это вы нам махали руками...

– Ну что там?– произнес Картер, оборачиваясь назад,– Надо быстрее уходить отсюда. Через секунду здесь будут целые полчища этих тварей.

Послышался звук открываемой двери: шелкнули замки, и в проеме показалось бледное, женское лицо. Насмерть перепуганная девушка лет двадцати пяти, в сине белом спортивном костюме, открыла наполовину разбитую топорами дверь. Ее всю колотило, зубы стучали и слезы потоком, не переставая текли по бледному лицу.

– Успокойся!– крикнул Батлер,– Все нормально. Мы свои.

А внизу уже раздавался грохот бегущих по ступеням ног мангулов.

– Вот, черт!– Хью оттолкнув от себя в сторону от двери перепуганную девушку, ворвался вместе с Уайтом в квартиру. Заперев ее на два имеющиеся замка, он быстро перезарядил пистолет. Худенькая, невысокого роста девушка, с всклокоченными, рыжими волосами и большими, зелеными как у лягушки глазами, с неподдельным ужасом взирала на него с низу вверх.

– Как тебя зовут?– спросил Батлер

– Т...Тэсс!– еле вымолвила девушка.

– Ты одна?

– Да...я живу одна... Скажите, что происходит?– она зажала руками рот и разрыдалась.

– Успокойся!– Батлер дотронулся до ее плеча и окинул взглядом скромно обставленную квартиру. И в этот самый момент, сам даже не поняв, почему, в его голове проскользнула мысль, что зря он так вот, не опрометчиво ввязался в это дело, рванув сюда, спасти девушку, которую он даже и не знал. Он быстро прошелся по комнатам, пытаясь сообразить, что же делать. Дверь не выдержит больше минуты. Надо было искать выход, как спастись. Картер и Тэсс молча следовали за ним.

– Где у тебя балкон?– мысль пришла в голову сама собой.

– Он с кухни... Там!

– Да. Уже вижу.

Батлер прошел на кухню, открыл дверь и оказался на широком балконе.

– Так...– он огляделся, глянул вниз. Мангулов видно не было. Посмотрел по сторонам. К балкону, на котором стоял он, примыкали впритык соседние балконы. И это оказалось как нельзя кстати.

Позади, раздались удары топоров об дверь.

– Так. Живо!– крикнул Хью, указывая на соседний балкон,– Картер, давай, лезь первым. Живее.

Картер в один миг перелез на чужой балкон.

– Давай, теперь ты,– сказал Хью девушке.

– Я боюсь,– пролепетала та, вся сжавшись то страха.

– Лезь!– вскипел Хью,– бояться их вон надо,– кивнул он головой в сторону двери. Я тебя держу. Давай.

Дрожа, как от зимней стужи, девушка перекинула ногу на соседний балкон. Там ее принял Картер.

– Кто тут живет, знаешь?– спросил он...– Не смотри вниз.

– Я...я не смотрю. Там, тут...живет какой-то пожилой мужчина. То ли Джонсон, то ли Джексон, я не помню....

Говоря это, Тэсс перекинула вторую ногу через железные перила балкона и спрыгнула.

– Молодец!– Батлер перепрыгнул вслед за ней. Он сразу же попытался открыть балконную дверь, но та оказалась запертой.

– Вот, черт.

– Бей стекло!– сказал Катер.

– А вдруг, хозяин дома,– Батлер прикоснулся к стеклу, пытаясь разглядеть, что происходит за ним.

– Там никого нет! Бей.

Прикрыв лицо рукой, Батлер не сильно стукнул рукоятью пистолета по стеклу, которое тут же рассыпалось. Он просунул руку за дверь и отодвинул задвижку. Все трое вбежали внутрь. И как раз вовремя. Мангулы разломали-таки дверь и с ревом ворвались в квартиру Тэсс. В бешенстве носились они по комнатам, ища сбежавших, и круша все, что попадалось им под руку.

– Быстрее к выходу!– крикнул Батлер.

Пробежав через гостиную, и мимолетом удостоверившись, что квартира пуста, Батлер, Картер и Тэсс остановились перед дверью. Батлер поднял вверх ладонь, И взглянул в дверной глазок. На площадке никого не было.

– Вроде все нормально. Выходим.

Он открыл замок, приоткрыл дверь и высунул голову. Тишина. Где-то рядом, за стенкой шумели мангулы. Батлер вышел на площадку, удостоверился, посмотрев вверх и в низ, что на всех этажах пусто, сделал знак Картеру и Тэсс.

– Держи наготове оружие!– сказал он Картеру.

Они быстро спустились на первый этаж. Там остановились, прислушиваясь к звукам с улицы.

– Ну что?– Хью повернулся и посмотрел на Тэсс,– Надо выходить отсюда. Ты как?

– А если там эти твари?– задрожала девушка.– Что вы собираетесь делать?

– Что собираюсь делать? Открыть дверь и перебежать на ту сторону. У нас там, в квартире осталась еще одна девушка, вот, жена Уайта.

– А если на улице, и правда, нас поджидают эти твари?!– сказал Картер.

– Значит, придется отбиваться от них! Другого выхода нет.

– А если их там много? С нами теперь девушка.

Батлер достал из-за спины не большой револьвер и протянул его Тэсс.

– Ты умеешь стрелять? Наверняка нет.

– Нет, конечно!– девушка испугано уставилась на пистолет, словно на змею.

– Возьми,– сказал Хью,– Смотри. Вот, взводишь курок, и стреляешь. Курок нажимай плавно. Целься в голову. И стреляй, не бойся. В барабане семь патронов. Главное, считай выстрелы. Поняла?

– Д-да!– девушка нерешительно взяла в руки оружие.

– Вот и отлично!– Батлер посмотрел наверх,– надеюсь, эти твари не настолько умны, что бы догадаться, как мы их обхитрили.

Картер в это время стоял возле двери, прислушиваясь, что происходит на улице.

– Что там?– спросила Тэсс.

– Ни чего не слышу.

К двери подвинулся Батлер.

– В общем, так,– сказал он, кинув взгляд на девушку,– Я сейчас приоткрою дверь, осмотрюсь. Потом мы побежим. Вы, двое впереди, я вас прикрываю. Ясно?

Картер и Тэсс молча покачали головами.

Все замерли перед дверью. В воздухе повисло напряжение. Можно было услышать, как стучит у каждого сердце.

– Постой!– Картер положил руку на плечо Батлеру. Другая его рука держала винтовку,-

– Ну что еще?

– Допустим, нам повезет, и мы отобьемся от них. Допустим, попадем к себе в квартиру.

Они ведь в любом случае погонятся за нами и преследовать будут до самого конца, до самых дверей. И дверь выломают однозначно. И даже пентаграмма Джасира не поможет. «-Эх, Батлер, Батлер,- подумал Уайт,- Не стоило тебе покидать убежища.

Хью бросил сердитый взгляд на Уайта.

–Послушай. Тебя никто не просил за мной бежать. Остался бы лучше со своей женушкой дома.

Палец его коснулся дверной кнопки.

– Я открываю.

Нажатая кнопка издала звук, дверь размагнитилась, и Батлер осторожно приоткрыл ее. Он посмотрел в образовавшуюся щель- ни кого- потом открыл дверь и высунув голову, посмотрел вправо. И тут ему не повезло. Несколько мангулов шли в его направлении, мотая в руках топорами и дубинами. Расстояние было не большое, и Батлер встретился глазами, с глазами одного из монстров.

–Черт! – воскликнул он,- Быстрее, за мной,- И выскочив на улицу, почти не целясь выстрелил впереди идущего мангула. Пули попали в голову монстру и тот упал как подкошенный.

Картер и Тэсс выскочили из подъезда, и бросились что было сил через улицу к дому, в котором жил Уайт. Хью побежал следом, стреляя на бегу по мангулам, которые с ревом, кинулись за ними. А бежали они очень быстро, учитывая их рост и длину ног. У одного из них был арбалет. Он, почти не целясь, выстрелил, но промахнулся. Стрела пролетела в нескольких сантиметрах от лица Батлера. Хью тут же остановился и произвел несколько выстрелов, попав в туловище мангула. Но тот даже не пошатнулся.

До спасительного подъезда было всего несколько метров. Тэсс, с бешено бьющимся сердцем забежала первая. За ней Картер и Хью. Оба они одновременно остановились на лестнице, повернулись и произвели несколько выстрелов: Картер из винтовки, Батлер из пистолета. На этот раз, гангстер попал удачно. Уродливая голова мангула запрокинулась назад, и он всей своей тяжелой массой грузно шлепнулся на асфальт. Уайт стрелял, но особого урона врагу не причинил. Не один из мангулов не упал.

– Беги наверх!– крикнул ему Батлер.

В этот момент из подъезда, в котором жила Тэсс, выбежали остальные мангулы и побежали в их сторону. Батлер прицелился и убил одного из них, метко попав в голову, после чего рванул на лестницу. На пролете первого этажа стоял Картер, приготовившись его прикрывать.

– Я же тебе сказал,- заорал Батлер,- убегай живо...

– Нет!– огрызнулся Уайт.- Я не собираюсь тебя тут одного оставлять. Ты меня за кого принимаешь?

Двое мангулов ворвались в подъезд, один с топором, другой с дубиной.

Выстрелы слились в один, эхом отдаваясь по всем этажам.

– Целься в голову. По-другому их не убьешь.- Крикнул Хью. Он давно смекнул, что монстры живучие, и единственное уязвимое их место, это голова.

Один мангул упал возле входа, загородив своим телом проем. Второй замертво свалился прямо на ступенях, в метре от Батлера.

– Беги наверх!– крикнул Хью, толкая Картера в плечо.- Закройся в своей квартире и жди,- гангстер поменял пустой магазин.- Давай же, ну...Защити женщин.

Картер взглянул в глаза Батлера и понял, что спорить с ним нет смысла.

– Хорошо! Но обещай вернуться. Мы будем тебя ждать.

– Хорошо. Обещаю. Беги же...

Батлер и Картер все это время бежали, перепрыгивая через ступени, по лестнице, слыша рев преследователей у себя за спиной. Мангулы подымались очень быстро.

На четвертом этаже стояла Тэсс, с револьвером в руке. Батлер, не останавливаясь, побежал дальше на верх, а Картер схватил девушку за руку и потащил к своей квартире. Дверь открылась и тут же захлопнулась за ними. Джессика с оружием в руках стояла посреди гостиной. Раздались выстрелы, где-то уже на верхних этажах.

– А где Батлер?– спросила Джессика, не сводя глаз с Тэсс.

– Батлер бросился их отвлекать,– запыхавшись, выпалил Уайт.

– А как же ты?

– Он рискнул своей жизнью ради нас! И спорить с ним было бесполезно. Он упертый как баран. Приказал бежать и спасать вас.

– А если он погибнет. Ты не подумал об этом, Картер?– Джессике охватило отчаяние.

– Я знаю, что ты хочешь сказать, дорогая,– виновато ответил Уайт, оглядываясь на запертую дверь,– Но, такова была ситуация. Поверь. Он не оставил мне выбора.

В этот самый момент, Батлер выстрелил в замок, висевший на двери пролета шестого этажа, преграждавшей выход на крышу. Отшвырнув дверь в сторону, он ринулся дальше. От преследователей его отделяло всего несколько метров.

БАЛЬФАГОР

Всего лишь за несколько дней город изменился до неузнаваемости. Возвращение Бальфагора в этот мир, принесло с собой смерть тысяч и тысяч людей, ни в чем не повинных и ни чего не подозревавших, живших в нормальном, современном мире. Крысы-шпионы Джина, закончив свою роль в этой кровавой трагедии разгула Сатаны исчезли так же быстро как и появились. Ландшафт Бостона, до этого радовавший глаз своей красотой и чистотой улиц, стал больше напоминать забытый в джунглях древний город Анскор, обвитый весь плющом и лианами. Лианы небывало быстро разрослись по всему городу, разбивая асфальт, обвивая своими длинными стеблями все, что попадалось на их пути. Словно болотные змеи они проникали в любую щель, карабкались на деревья, и дома, заползали в открытые окна. Повсюду стояли брошенные машины, потерявшие свой вид, искореженные и почти скрывшиеся в переплете дикого сорняка. В некоторых районах горели опустевшие квартиры. Жаркий майский ветер, поднимая с разбитого асфальта мусор и опавшие раньше своего времени листья, вместе с ними разносил повсюду запах разлагавшихся трупов. По городу бродили те, кто совсем недавно были людьми. В оборванных одеждах, потерявшие свой человеческий вид, существа рыскали среди улиц и домов в поисках пищи. Сотни обглоданных скелетов, лежавших повсюду, являлись живыми свидетелями их безумного аппетита. А еще через пару дней в Бостон нагрянуло огромное войско мангулов, воскресших воинов Бальфагора. Изгои молча провожали пустыми, мутными глазами, мчавшихся через весь город воскресших монстров. Мертвые воины Бальфагора размахивали в воздухе своим оружием и дико выли, сидя на не менее страшных «скакунах», которых они называли гиронами. Изгои тут же поворачивались и шли следом за ними.

К вечеру все свободное пространство перед замком Логферлоу было заполнено мангулами и Изгоями. И эти и те, столпились целыми тысячами возле замка, ожидая приказа своего Хозяина. Все вокруг рычало и источало смрад, гремело и лязгало зубами. На земле лежали гироны, лениво положив свои уродливые головы, с маленькими ушками на широкие, с загнутыми когтями лапы. Клыки некоторых из них все еще были в крови, результат недавнего набега на попавшееся на их пути поселение людей. Мангулы стояли, не обращая ни какого внимания на Изгоев, стояли, опираясь на свои дубины и мечи. Некоторые переговаривались между собой

на картавом, трудновыговариваемом языке. Большие, торчащие вверх и вниз зубы мешали им разговаривать. Говорили они так, словно им во рту все время что-то мешало. Все, как один были одеты лишь в одни набедренные повязки из старой человеческой кожи.

Бальфагор восседал в замке Логферлоу на огромном троне, который его новые слуги-Изгои – соорудили из неотесанных камней, разобрав для этого южное крыло замка. Перед тронном Джина собралось не менее ста мангулов, столько, сколько мог вместить зал замка. Впереди всех стоял одноглазый великан мангул- военачальник Армии Бальфагора. Лысую, в язвах голову держала мощная шея. Глаза черные, глубоко впавшие, сверкали злобой и ненавистью. Держа в руке тяжелую, всю в острых шипах дубину, одноглазый мангул преданно смотрел на Хозяина.

– Я рад видеть тебя, Асигур!– проговорил Бальфагор. Голос его громом прозвучал под высокими сводами замка. Все мангулы вздрогнули. Огромные рога Джина наклонились вперед. Руки, покоившиеся на каменных подлокотниках грубо собранного трона, сжались в кулаки. По обеим сторонам стояли прислоненные молот и топор.

– Я тоже рад вновь приветствовать тебя, Хозяин!– Асигур склонил голову. Склонили головы и все стоявшие за ним мангулы.

– Почему я не вижу рядом с тобой Исканура?– проговорил Бальфагор.

Асигур выпрямился. Единственный глаз его прищурился.

– Мы сами ждем его. Когда тебя, Хозяин, люди заманили в ловушку, Исканур находился далеко, в холодных землях. Там, по видимости, он нашел свою смерть.

Красные, горящие глаза Бальфагора гневно сверкнули. Рот его задергался, обнажив острые, длинные клыки.

– Прошло очень много времени. Асигур!– сказал он,– Мир, как ты видишь, изменился. Анкарабурда больше нет. Нет и тех земель, которые когда-то принадлежали мне, а потом моей сестре и брату. Я должен отыскать их. Ты понял меня, Асигур?

– Мы найдем Асариас и Мирида,– ответил дрожащим голосом Одноглазый,– И вернем земли, которые принадлежали вам, Хозяин. И отстроим Анкарабурд. Я обещаю.

– Хорошо! Но, сперва, я хочу увидеть Исканура,– Джин медленно поднялся со своего трона и окинул взглядом своих воинов, смиренно опустивших перед ним головы. Его красно-коричневое тело, с набедренной повязкой из человеческой кожи, почти такой же, как у мангулов, возвышалось, надо ними подобно гранитному утесу.– Без Исканура я не смогу найти Асариас и Мирида.

– Не беспокойся, Хозяин!– произнес Асигур,– Исканур в скором времени появится, и приведет с собой своих воинов.

– Хорошо!– Бальфагор вытянул в сторону одноглазого военачальника, свою шестипалую руку, с черными когтями,– В городе есть Хранители. Ты должен отыскать их. Хотя бы одного. Когда объявится Исканур и узнает, где спрятаны мои сестра и брат, ему понадобится кровь Хранителя, для того, что бы оживить их.

– Да, но что, если Хранители уже ... мертвы,– растеряно пробормотал Асигур,– Изгои их могли давно убить...

– Нет. Они живы. Я это чувствую. Скоро к тебе на помощь подоспеют волки Архотны. Так, что тебе не составит большого труда отыскать их.

– Волки Архотны?– удивился Асигур.– Разве они еще остались? Насколько я помню, еще в те далекие времена, люди их всех сожгли.

– Сожгли. Но не всех! Мне удалось некоторых вызвать обратно из тьмы... Так что, вскоре они будут здесь.

– Это очень хорошая новость, Хозяин,– оскалил полный желтых клыков рот одноглазый.

– Подойди сюда ближе!– приказал Бальфагор.

Одноглазый сделал несколько шагов вперед. Джин положил ему на лысину свою шести-палую ладонь и через пару секунд Асигур увидел в своей голове ясные очертания лиц Феликса и Хью Батлера.

– Ты видел?– спросил Бальфагор, отымая руку от головы одноглазого.

– Да. Я запомнил.

– Тогда бери своих воинов и перерой весь город, но приведи мне сюда ИХ...

– Слушаюсь, Хозяин!

– Стой!– крикнул Джин, когда Асигур повернувшись, хотел пойти к выходу.– Мне нужны люди, а не эти тупые Изгои. Я хочу отстроить заново Анкарабурд. Поэтому, не разрешай своим воинам убивать всех людей.

– Прости, Хозяин,– одноглазый прищурил свой единственный глаз,– Но моим воинам нужна пища...мясо.

– Знаю! Пускай убивают не всех. Ты понял меня?

– Понял. Хозяин.

– Мои земли огромны. В них много городов, в которых теперь живет много людишек. Отправь большой отряд и пусть они займутся тем, что будут ловить и доставлять сюда тех, кто будет восстанавливать мой Анкарабурд.– И приведи мне сюда этих Хранителей... раненных, но не мертвых.

– Хорошо!– Асигур закинул на плечо шипастую дубину. Стоявшие вокруг него мангулы, расступились в стороны.

–Я буду ждать здесь Исканура!– закончил Бальфагор, снова опускаясь на свое каменное ложе.– Но хочу, что бы раньше него явился ты.

Асигур вышел на улицу. Вместе с ним замок покинули его воины. Вскоре огромный отряд, прищпорив рычащих, но послушных гиринов, бросился под предводительством своего одноглазого командира искать по городу Хранителей. Другой отряд, поменьше и часом позже покинул Бостон, в северном направлении. Их провожали сотни глаз тех, кто когда-то был людьми.

Асигур стоял посреди длинного моста Заким. Глаз его, глубоко провалившийся в глазнице, гневно сверкал, глядя на город с его небоскребами. Красивая, широкая, водная гладь, с зелеными берегами и старыми, портовыми причалами вызывали у мангула одно лишь желание- все разрушить, сжечь все дотла. И вернуть все в ее исконное, изначальное состояние, когда здесь стоял лишь один старый замок Хозяина, а кругом были лес, болота, горы и много рабов. Но была война с Хранителями, этим кланом непослушных людишек, смевших поднять голову против правителя всех этих земель-старшего из сыновей Сатаны-джина по имени Бальфагор. И эта война положила конец его существования на земле, положив конец и царствованию его сестры Асариас и брата Мирида. Сколько тысяч лет они гнили под землей, дожидаясь своего часа. И вот он, этот час настал. Теперь все будет иначе. Теперь никто не осмелится встать у них на пути. Хозяин вернулся. Теперь всё будет иначе. Главное, найти Хранитов. А найдет он, Асигур, их обязательно. Ни он, так, шаман Исканур.

Около десяти тысяч мангулов, пешие и на гириках, стояли по одну сторону моста, и почти столько же по другую. Они ждали команду. Город должен быть полностью обыскан и Храниты должны быть найдены. Асигур повернулся к Брогу- своему помощнику- и ткнул в него своим толстым пальцем.

– Твоя сторона та,– он показал в конец моста. Моя- эта. Вперед...

– Понял!– Бруг, сидел на гироне и нервно бил его пятками по бокам. Ему не терпелось броситься в драку. За спиной у него весел лук с колчаном, полным стрел. Сбоку, на ржавом ремне весел черный меч без ножен.– Мы найдем их.

Бруг издал громкий рев, который тут же подхватило все войско мангулов по обе стороны моста. Хлопнув по крупу своего «скакуна», помощник Асигура помчался выполнять задание.

Асигур проводил его взглядом своего единственного глаза, которого он был лишен, когда первый и последний рас решил послушаться Хозяина. До этого, он подробно объяснил, как выглядят Храниты, и на всякий случай приказал вести к нему всех пойманных молодых мужчин. Потом развернул своего гирона и помчался к своему отряду. Присоединившись к ним, Асигур огляделся, раздумывая, с чего бы начать поиски. Взгляд его остановился на высоченных небоскребах, настолько высоченных, что одноглазый диву дался, поскольку никогда ничего подобного не встречал в своем очень давнем прошлом. Построенные полностью из стекла, небоскребы отсвечивали на солнце яркими бликами, чем и привлекли к себе внимание. Асигур решил начать поиски оттуда. Он разделил свой отряд на четыре части, одну из которых отправил в порт, две в северную часть, а сам, вместе последними, помчался к диковинным сооружениям, небоскрегам.

Его отряд выскочил на большую автостоянку, где сгрудилось огромное количество машин. Рядом вдоль улиц дома: здания администрации, нотариальной конторы, магазины и ... небоскребы. Асфальт весь в трещинах, и из них, словно щупальца осьминога, растут лианы, которые укрыли под собой почти все, наполовину, стоявшие здесь машины. Лианы стали заползать на стены домов и достигли уже первых этажей. Асигур, сидел на гироне, в окружении своих воинов, которые смотрели вокруг, надеясь увидеть хотя бы одного человека. Но вокруг не было ни души, хотя Асигур чувствовал на себе взгляды, которые прожигали его словно лед. Он поднял голову, и прищуренный глаз его пробежался по темнеющим окнам домов. Там, в этих диковинных домах, за ним наблюдали сотни, а может и тысячи насмерть перепуганных людишек. Они выжили после укусов крыс. Они не превратились в Изгоев, как многие. Наверняка их спас иммунитет, который присутствовал у них в крови. Но, рас людишки выжили, значит теперь Асигур займется тем, что не смогли сделать крысы. В каком-то из домов раздалось несколько выстрелов. Воины Асигура дернулись, достав мечи и дубины. Гироны зарычали, вжав короткие уши. Люди, прятавшиеся в домах, боролись за свою жизнь, сражаясь с Изгоями, которые стали проникать в квартиры, в поисках жертв. Но, туда еще не проникали воины Асигура. Надо было этим заняться. Изгой людей почти не ели, просто кусали, или рвали плоть своими острыми зубами. Им нужна была лишь кровь. А вот мангулам мясо было необходимо, хотя бы раз в неделю. Резким окриком Асигур дал команду своим воинам обыскать всю округу, все дома и те вон, диковинные, светящиеся дома великаны.

Прошло несколько часов. За это время, к Асигуру много рас приводили пойманных людей: женщин, мужчин, стариков, детей. Почти все плакали, просили пощады, умоляли не убивать. Но мангул опрашивал, задавая часто один и тот же вопрос: где Храниты. Но, несчастные, обезумевшие от страха люди, лишь мотали головами, ревели, отвечая, что не знают кто такие Храниты. Асигур кивал головой своим воинам и жертву тут же убивали. Поиски продолжались...

А Бальфагор тем временем ждал возвращения Исканура, мангула-шамана, который был наделен особенными способностями. Он умел видеть и колдовать, в отличии от обычных его воинов. Исканур мог найти почти любого человека, если ему представится для этого повод и дадут время. Бальфагор возлагал на шамана большие надежды, ибо только ему было под силу отыскать его брата и сестру. Джин поднялся со своего каменного трона, и тяжело ступая по каменным плитам своего замка, проследовал к выходу, мимо стражей, охранявших его покой. Высоко в небе кружили черные птицы, большой, кричащей стаей. Им было в диковину изменившейся в короткий срок город. Они не узнавали знакомые места и обсиженные деревья. Город остановился, словно чертово колесо, погрузившись в доисторическую эпоху. Пришли прежние хозяева Анкарабурда. Но, разве могли об этом знать те несчастные, трясущиеся, почти сошедшие с ума люди, прятавшиеся в подвалах и квартирах домов. Что произошло, что за твари напали город и откуда пришли они? Этот вопрос задавали и задавали друг другу те, кому до поры до времени еще удавалось выжить...

Через два дня по зеленым, и опустевшим улицам Бостона с шумом пронесся весь в грязи и пыли большой отряд мангулов, впереди которого, на бело-сером гироне сидел здоровенный мангул, за спиной которого висел длинный, деревянный лук. На поясе мангула свисал весь черный от крови топор, который постоянно, из-за быстрой скачки бил своего хозяина по ноге. Отличительной чертой мангула было то, что у него на голове торчал один сломанный рог. Второго не было вовсе. Маленькие ноздри обезьяноподобного носа с шумом раздувались, словно кузнечные меха. Сопровождавшие его воины дико орала и завывали, бряцая оружием. Гироны ревели, озираясь по сторонам. Возле самого входа в замок Логферлоу, однорогий прищпорил своего гирона и поднял руку, дав сигнал своему отряду остановиться. Двери замка перед ним открылись, он прошел внутрь и в конце зала увидел Бальфагора, сидящего в своем троне. Мангул подошел ближе и встал перед Хозяином на одно колено, склонив вперед свою уродливую голову со сломанным рогом.

– Хозяин! Я вернулся. Приказывай...

Бальфагор не торопясь поднялся поизнес не довольным голосом:

Я очень долго ждал тебя, Исканур! – голос грянул как гром среди ясного неба, заставив вжать голову в плечи Искануру. – Где ты так долго был? Я не люблю долго ждать...

Прости, Хозяин! – голос шамана задрожал, – Прежде я мог бы намного быстрее домчаться до Анкарабурда. Но пока мы все тысячелетиями находились в заточении, земля поменяла свой вид. Все изменилось. Все!... Наш мир изменился. Людей стало очень много. Они так размножились, словно саранча. И у них появилось небывалое доселе оружие. Люди ездят на страшных, железных монстрах.

– Хватит! – перебил Бальфагор, – Я все это и сам уже знаю. И поверь, все это я в самом скором времени изменю. Я возвращу все на свои прежние места. Мы вернем свой мир, таким, каким он был раньше, Исканур. Ты, готов к этому?

– Да, Хозяин! – последовал незамедлительный ответ. – Я готов.

– Хорошо. Тогда, для начала, найди мне... Хранитов!

ТОРОНТО

Небольшому городку Сайрстон, находящемуся в десяти километрах от Торонто, сама судьба определила быть процветающим и успешным. Назван он был в честь его основателя Джека Сайрстона, сто пять лет назад. Сайрстон сумел сколотить себе состояние на продаже рогатого скота, и помог возвести этот город, вложив в него немало денег. Численность городка составляла пятнадцать тысяч человек, большинство из которых занималось фермерством. Он имел две скотобойни и один молокозавод, чья продукция поставлялась в Торонто. А так же школу и небольшой банк.

С начала и по самый конец 199..года фермеры хорошо процветали в Сайрстоне. Но после очень крупного обвала на бирже, неожиданно наступил кризис. Мясо, как и молочную продукцию, приходилось продавать чуть ли не в убыток себе. Фермеры пошли на крайние меры, заявив о забастовке и требуя поднять цены. Это ни к чему хорошему не привело. Забастовку, проходившую в Торонто, и к которой со всех близлежащих городков съехалось около двух тысяч фермеров, просто на просто разогнали, а самых рьяных подстрекателей взяли под стражу. Только по чистой случайности, отцу Феликса, Артуру Линштайну удалось скрыться от полиции.

Бизнес Артура Линштайна еле держался на плаву. Почти всю скотину пришлось продать за бесценок, так как, молочная продукция и мясо упали в цене до самого минимума. Хорошо хоть выручали деньги жены, Молли, которая работала учительницей в местной школе и имела стабильную зарплату.

Феликс был единственным ребенком в семье, и родители во что бы то ни стало, стремились дать ему хорошее образование, не смотря на прореху в бюджете. И помогла в этом бабушка Феликса, мать его отца, Инга, которая жила недалеко от них. Бабушка, как оказалось, скопила к своим шестидесяти годам приличную сумму. – Я специально копила их, – сказала она, – что бы, когда Феликс вырастит, закончит школу, и придет время поступать в университет, ему было на что учиться. Спасибо бабушке. Иначе пришлось бы поступать в малобюджетное заведение. А Феликс просто грезил стать археологом. Его как будто толкало туда что-то.

И вот он уже сдал экзамены. Вот уже и первый курс закончен. И если бы не поворотный момент в его жизни...

Феликс с сожалением думал об учебе. Когда теперь он сможет к ней вернуться. Да и вернется ли вообще? Злосчастная встреча с Бальфагором изменила всю его жизнь, рас и навсегда. Так бывает. Все, на что ты надеялся, о чем мечтал, и к чему стремился, вдруг исчезает, словно сама судьба предает тебя, заставляя забыть о фантазиях и о перспективах на будущее.

Феликс так ушел в самого себя, что они едва не проехали поворот. Сидя на заднем сидении джипа, в обнимку с Глэдис.

– Стой, стой! – закричал он, – Поворот. Мы чуть его не проехали.

Джасир резко нажал на тормоз и выкрутил руль.

– Черт бы тебя подрал, Феликс! Ты не говорил, что живешь не в самом Торонто.

– Извините, Джасир. Я всегда считал, что Сайрстон, в котором мы с родителями живем, почти и есть Торонто; тридцать километров, не играет ни какой разницы.

– Ну, по сути, ты прав! – сказал Джасир, поворачивая машину. – Далеко еще?

– Нет. Еще полтора километра и мы на месте. Вон, заправка, видите? Так вот, перед ней налево, и дальше прямо до нашей фермы.

Феликс откинулся назад, с радостью и волнением вдыхая знакомые запахи. Он смотрел в окно, наслаждаясь пейзажами родных мест. Девять месяцев его тут не было, а казалось, что вовсе и не уезжал.

Машина ехала мимо растущих вдоль дороги высоких тополей, стройных и подтянутых, словно солдаты на плацу. За ними лежали покрытые зеленой травой поля, за которыми начинался густой лес, безграничный и строгий. Леса эти, когда то были населены индейскими племенами. Но в следствии войны с англичанами и французами, они были по большей части истреблены и изгнаны со своих земель.

Это было давно. Но история, тем не менее, остается историей. И в Сайрстоне жило немало потомков тех племен.

– Не скучно тебе жить здесь, вдалеке от города? – спросил Джасир Феликса.

– Да вроде нет. Здесь спокойно. А я люблю тишину. Да и привык я к такой жизни. Если мне надо, я беру у отца машину и еду в город к друзьям, отдыхать. До города то, пять минут езды.

– Наверное, это ваш дом? – кивнул головой Джасир. Впереди, из подлеска, вынырнул двухэтажный особняк.

– Да, он самый.

Джасир посмотрел в боковое зеркало. За джипом, в облаке пыли, на небольшом расстоянии от него, маячили «бентли» и «бмв». Через полминуты они остановились перед домом. Сердце Феликса учащенно забилося. Немного облезлый, но все же родной, с выгоревшей, коричневой крышей, дом как показалось юноше, даже вздохнул, обрадованный его приездом. Не далеко от дома стоял деревянный сарай, в котором хранилась разная утварь, и даже стоял старенький, не рабочий трактор. Вся территория вокруг дома была обнесена невысоким, забором. А далее, шли широкие пастбища, на котором паслось несколько коров, все, что осталось от некогда большого пастбища. Старый, сторожевой пес, к удивлению Феликса не вышел встречать его. Зато вышел отец, ка всегда одетый в джинсы и футболку, он ничуть не изменился за

девять месяцев. Высокий и поджарый, он великолепно выглядел в свои сорок три года. Лишь короткие, светлые волосы на висках слегка посеребрила седина.

Отец стоял на веранде и с любопытством наблюдал за въезжавшим на его ферму кортежем из трех машин.

– Папа!– закричал Феликс, первым выскакивая из машины и бросаясь к отцу.

– Феликс!?!– воскликнул Артур Линштайн, заключая сына в объятия. Он прижал его к себе, едва не прослезившись от радости. Потом отодвинул от себя, что бы лучше рассмотреть вернувшееся домой на каникулы любимое чадо. –А я все стою и думаю, кто это там едет... Почему, почему ты не звонил. Мы с матерью разволновались. Все пытались сами дозвониться до тебя. Но у тебя постоянно был выключен телефон. Ты что, сломал его? Господи, как ты возмужал, подросток... Прямо, настоящим мужчиной стал.

– Да ладно, папа,– улыбался Феликс, весь сия от счастья,– Так уж и изменился. Меня не было всего девять месяцев.

– И что. Нет, ты явно возмужал.

Артур снова обнял сына.

– Я рад. Очень рад,– и не выдержав, поцеловал сына в висок.

Артур заметил выходявших из машин людей. Они стояли на месте, молча наблюдая за встречей отца и сына.

– А кто с тобой приехал? Кто эти люди? Это твои друзья?– внимание Артура привлекли стоявшие возле «бентли» массивные фигуры Ли Джонса, Майка и Терри. Вид у них был не совсем дружелюбный, и они сильно смахивали на бандитов. Что они могли делать рядом с его сыном?

– Это...это мои друзья!– обнимая одной рукой отца, сказал Феликс.– Я тебя с ними познакомлю, папа.

– Что-то случилось?– напрягся вдруг Артур, с застывшей улыбкой на лице.

– Ну-у-у, как сказать,– Феликс растерянно взглянул на Джасира.– Понимаешь папа, кое-что на самом деле произошло...

– Так. Зови ка своих друзей в дом. Ужинать хотите? – этот вопрос отец Феликса задал, обращаясь ко всем сразу. Но ответил Феликс.

– Конечно, хотим, пап. Мы долго ехали и ужасно проголодались. Джасир, Глэдис, заходите в дом.

Феликс махнул рукой.

Артур дождался, когда все войдут в дом. Мимо него прошел с мрачным и надменным лицом Ли Джонс, с перевязанной головой. Это очень удивило Артура. Следом зашли верзила Майк и Терри, прихрамывающий и тоже перевязанный. Все проходили мимо Артура и сдержанно приветствовали его. Глядя в лицо Ли Джонсу, отец Феликса сразу догадался, по очень жесткому и холодному взгляду, что мужчина из криминального мира. Такие люди просто так не ходят в сопровождении верзил. Только было не понятно, что же все-таки связывало его сына с этими людьми... Артур подумал, что пусть сын сам все расскажет. На душе вдруг стало не по себе от плохого предчувствия приближающейся беды. Радость от приезда сына, сменилась растущей тревогой. Ко всему прочему, он заметил торчащий у Майка из-за пояса пистолет.

– А мама, на работе?– вывел Артура из оцепенения Феликс.

– Да. Конечно. Где же ей еще быть. – Артур пошел на кухню, в то время как его гости расселись в гостиной на большом, старом диване. – Хотя, она должна уже скоро приехать,– крикнул он.

– Мне может помочь твоему папе?– спросила Глэдис, разглядывая гостиную.

– Нет, не надо. Отец сам любит ковыряться на кухне,– ответил Феликс. Он, как и девушка с ностальгией смотрел на знакомые вещи. Все тот же круглый, дубовый стол со стульями и

новой скатертью, большой комод у стены, на которой весели картины и фотографии их семьи, диван, большой и удобный и телевизор на подставке.

– У вас уютно!– сказала Глэдис.

Стив, Ли Джонс, Терри, Ли Джонс и Майк молча сидели на диване. Джасир стоял у окна, задумчивый, как филин. Было слышно, как отец Феликса копошится на кухне, гремит посудой и открывает холодильник.

– Феликс, можно тебя на секунду?!– крикнул Артур.

– Да пап, иду!

Ставя на поднос сэндвичи, вареный рис с котлетами, хлеб и кофе, отец лишь произнес:

– Что-то мне подсказывает, сын, что разговор будет не извеселых...

– Ты прав пап...

Феликс взял поднос и пошел к гостям, под испытывающим и недоуменным взглядом отца.

Все уже уселись за столом. Артур внес второй поднос. Ли Джонс сидел возле Джасира, нервно покусывая губу. Остальные тоже заметно нервничали. В гостиной витало напряжение. Артур расставил еду на стол, окинул всех взглядом и предложил поесть.

– Ужин, правда, немного скудноват,– сказал он,– Откровенно говоря, гостей не ждал. Но, все равно, рад,– и он подмигнул сыну, опускаясь рядом с ним на стул,– Пока не начали кушать, может, познакомишь меня со своими друзьями?

– Да пап, конечно!

Феликс представил отцу Глэдис, потом познакомил с Джасиром и Стивеном, и закончил Ли Джонсом с его телохранителями. Артур всем поочередно кивнул головой. Его внимание, больше даже чем Бульдог, привлек Джасир. В его горящих глазах, да и во всем облике, чувствовалось что-то таинственное и притягивающее к себе, словно он обладал каким-то магнетизмом.

– Кушайте,– произнес Артур, и первым взял вилку в руки, хотя есть самому не хотелось. Волнение внутри него перебивало аппетит.

– Спасибо, но мне не очень хочется,– сказал Джасир.– Я, если можно, попью кофе. Я вас подожду, а потом начну разговор, ради которого мы, в принципе и приехали.

Феликс посмотрел на отца с волнением, сильно переживая за его реакцию, когда Джасир начнет ему выкладывать новости.

Артур поковырялся в тарелке, проглотив немного риса и съев пол котлеты.

– В принципе, можете говорить!– сказал он Джасиру, который не спеша попивал горячий кофе, наблюдая за Артуром.

– Можно?

– Да, конечно. Что там у вас? Говорите...

Все за столом перестали есть. Глаза были направлены на отца Феликса.

– Скажите. Артур,– не громко произнес Джасир,– Вы знаете о своей родовой принадлежности к клану Хранитов?

Артур Линштайн застыл, словно его прошило током. Вилка выпала из его рук. Лицо побледнело. Он уставился на Джасира так, словно тот обвинил его в убийстве.

– К-к-кто вы?– проглотив слюну, еле выговорил Артур. Он замер, с широко открытыми глазами, которые, не отрываясь, смотрели в темно карие глаза аль Гази.

– Кто я?– не мигая переспросил тот,– Я отношусь, к очень древнему роду, близкому к роду Хранитов, то есть вашему. Вы не ответили, Артур. Знаете ли вы о том, что вы один из их потомков? Думаю, что знаете, судя по вашей реакции...

Артур молчал, превратившись в живую мумию. Было слышно, как по гостиной летает муха.

– Папа,– вывел из оцепенения отца Феликс,– Произошла ужасная беда. Скажи, что ты Хранитель, так же как и...я.

Артур покачал головой. Рука его коснулась плеча сына.

– Знаете,– еле слышно произнес он,– Я всегда почему-то думал, что все это сказки, выдуманные истории, про джинов...

– Нет. Это не сказки,– сказал Джасир.– Вы –Хранитель. А рас так, то должны знать о существовании Бальфагора, могущественного Джина...

– Так значит, он существует?!– воскликнул Артур, уставившись на Джасира. Одно веко его вдруг задергалось, он замотал головой, как человек, которого приговорили к смертной казни, потом вдруг вскочил со стула и заходил по комнате.

– Папа,– окликнул его Феликс,– Почему ты никогда не говорил мне, что я Хранитель?

Артур остановился. Руки его сжались в кулаки.

– Какое теперь это имеет значение сын,– растерянно прошептал он,– Господи. Неужели...– Артур подошел к Джасиру...– Бальфагор существует, да? Иначе бы вы не приехали сюда.

– Да, Существует!– просто ответил аль Гази – И он теперь в нашем мире.

– Го-о-о-спади!– Артур сел на свое прежнее место, взглянув на Феликса, произнес- бред какой-то. Не пойму. Скажи, как ты узнал, что ты Хранитель. Я ведь никогда не говорил тебе об этом. Пытался всячески скрыть. Как тебя нашли эти люди? Кто они? Что вообще, происходит?

– Папа...– Феликс схватил за руку отца. Дядя Джасир, расскажите все, что знаете...Папа, послушай его, хорошо?

– Хорошо,– упавшим голосом ответил Артур, – Есть у когонибудь сигарета?

Ли Джонс молча протянул мужчине одну из своих дорогих сигар.

– Это пойдет?

– Да, спасибо.

Артур откусил кончик сигары, выплюнул его в сторону, прикурил от зажигалки Ли Джонса и затянувшись, нервно кивнул головой.

– Десять лет не курил! Черт...отвык уже. Крепкая сигара... Давайте. Я слушаю.

Джасир посмотрел на трясущиеся руки Артура, выдохнул полной грудью и начал рассказывать.

Через двадцать минут, когда он закончил, от толстой сигары в руке Линштайна старшего, остался лишь один хвостик. Сигара была крепкая, и с учетом того, что Артур не курил очень большой срок, ему должно было стать плохо. Но, он сидел, как ни в чем не бывало. Лишь глаза слегка помутнели.

– У меня нет слов!– единственное, что мог сказать он. Артур весь как-то постарел за эти несчастные минуты. Феликсу было больно на него смотреть. Отец положил на край стола окурок потухшей сигары, вытер ладонью вспотевшее лицо и какое-то время помолчав, сказал:

– Знаете. Еще с самого детства, когда мой отец рассказывал мне все эти ужасные сказки о джинах, монстрах и прочей чепухе, я воспринимал это все, как сказки не более. Даже когда я подрос и отец показал мне манускрипт, я все равно, воспринял это, как что-то не реальное, пусть даже и существовавшее, но так давно, что бояться этого, было уж очень глупо. Помню, он открыл мне тайну нашего истинного предназначения, когда мне исполнилось восемнадцать. Рассказал, кем мы являемся, что мы потомки древнейшего рода Хранитов и т.д. Я, не скрою, поначалу был очень удивлен. Даже пытался прочитать тот манускрипт, который он мне показал. Рылся в библиотеках, искал древние языки. Но все было тщетно. Со временем, не знаю почему, я бросил эту затею. В конце концов, прошли тысячелетия. Кому все это надо было. Все эти сказки о восставшем Джине... Я решил, пусть все останется как есть.

–И по этой причине, никогда не рассказывал мне об этом?– спросил Феликс.

– Да. Именно так!– нервно перебирая пальцами, край скатерти, ответил Артур,– Я решил, что хватит в нашем роду мучать детей байками о Джинах...и Хранитах. Я хотел, что бы все эти истории умерли во мне. И вообще...

– Подождите,– оборвал Артура Джасир,– вы сейчас рассказывали о манускрипте. А о черном камне, вам отец разве не рассказывал?

– О черном камне?– Артур почесал затылок,– Н-н-нет. Я ни помню, что бы отец хоть раз упоминал мне о нем. А что? Что это за Черный камень?

– В этом черном камне заключена вся жизнь Бальфагора. Я только что об этом рассказывал,– удивился Джасир.

– А, ну да, да!– махнул руками Артур,– Извините. Из головы вылетело. Нет, я точно помню, о Черном камне разговоров не было.

– А манускрипт?– подался всем телом вперед аль Гази,– Он у вас?

– Да, конечно у меня.

– Далеко он? Где?

– Да тут. В сарае. Я вам его покажу, если хотите...

– Конечно. Если можно!– Джасир встал со своего стула,– Можете, прямо сейчас показать? У нас очень мало времени.

– Идите за мной!– Артур вскочил, едва не споткнувшись об свой же стул, направился к выходу. Все сидящие за столом оставив не доеденный обед, бросились вслед за хозяином дома.

Феликс бежал рядом с отцом. Возбужденный, находясь в какой-то прострации, Артур достал на ходу из кармана брюк связку ключей.

– Прости, Феликс,– сказал он сыну, подходя к сараю. Дрожащие пальцы пытались вставить ключ в замок,– Прости, что не рассказал тебе всего раньше. Это была моя ошибка. Но уверен, что ты меня понимаешь.

– Пап, я давно уже не ребенок,– ответил Феликс,– Я все понимаю. Может я так же поступил на твоём месте.

Замок, скрипнув, открылся. Большая, деревянная дверь отворилась и все вошли в темноту сарая, где резко запахло сеном и навозом. Артур нащупал в стене выключатель: зажегся свет.

Старый, деревянный сарай был с очень высокими потолками, и поделен на два яруса. Весь первый этаж был завален всякой дрянью. Тут стоял ржавый, выдавший лучшие дни трактор со спущенными, стертymi колесами; трактор стоял в левой части сарая. Несколько больших вязок сена лежало тут же рядом. На балках висели рыболовные сети. Возле стен разный садовый инвентарь, горы одежды, деревянные бруски и еще много чего. Верхний ярус начинался от середины сарая. К нему стояла прислоненная деревянная лестница. Что находилось наверху, видно не было.

Артур напрямик направился в самый конец сарая, по пути прихватив с собой лопату. Остановившись перед наваленными, друг на друга пластмассовыми ящиками он быстро раскидал их в сторону. Очистив все до земли, он принялся копать. Феликс, схватив другую лопату, присоединился к отцу. Остальные, не желая мешать, молча наблюдали за их работой.

Яма очень быстро углублялась. Вскоре лопата Феликса стукнулась, обо что то твердое.

– Папа, я вроде нашел!

– Да, слышу! Давай я сам...

Артур осторожно очистил от земли поверхность какого-то предмета, углубил яму по бокам и с помощью сына, извлек на поверхность не большой, железный ящик, в местах покрытый ржавчиной. Очистив от грязи, они отнесли ящик в дом, в гостиную. Посуду убрали на кухню, есть больше никто не хотел. Артур не спеша поднял две боковые защелки и откинул крышку ящика. Запахло старыми книгами и деревом. Со дна мужчина с осторожностью извлек на поверхность шкатулку из красного дерева. Повозившись со шкатулкой, он отпер ее и так,

словно это был новорожденный ребенок, достал из нее манускрипт – книгу в коричневом, кожаном переплете, не очень толстую, но и не тонкую. Положив ее на стол, Артур сделал шаг назад.

– Вот...

– Боже мой!– воскликнул Джасир, подходя к столу. Рука его дотронулась до манускрипта. Но он побоялся открыть ее. Книга была слишком древняя. Растрескавшийся, без надписи, темно коричневый переплет источал неприятный запах, и даже страх. Джасир, нагнувшись, понюхал ее. Феликс, Глэдис и остальные окружили стол. Глаза Ли Джонса алчно засверкали.

– Господи. Сколько ей лет?

– Не знаю,– ответил Артур, – Но знаю лишь одно. Это единственный манускрипт в мире. В нем написано все о царствовании Бальфагора. Я слышал о ней не раз. Но считалось, что книга безвозвратно потеряна. А оказалось, что она у вас. Глазам не верю...

– Это кожа?– спросил Стивен, показывая пальцем на обложку?

– Да. По всей видимости, кожа,– ответил Джасир,– И кажется... человеческая.

– Почему вы так решили?– задал вопрос Терри.

– Я это чувствую!

Джасир провел по книге ладонью, словно пытаясь прочувствовать ее. Глаза его при этом, на половину были закрыты.

– Когда вы последний раз открывали ее, Артур?

– Ой. Да лет двадцать назад. А что?

– У книги очень опасная энергия. Думаю, если бы на вашем месте был другой, то давно бы уже был мертв.

– Вы так думаете?– удивлено воскликнул Артур.

– Более чем. Книга очень опасна для многих.

– А для вас?

– Я это сейчас и пытаюсь понять,– Джасир закрыл полностью глаза и стал бормотать какие-то слова, дав всем знак молчать.– Нет. Для меня книга безопасна,– сказал он через минуту, убрав руку.

– Интересно, кто ее написал?– сказал Майк.

– Ее написали древние шаманы одного из племен,– ответил Джасир, беря бережно книгу в руки. Она пропитана кровью многих из них.

С этими словами, он раскрыл манускрипт. Страницы были желтые, очень ветхие, и сильно заляпанные. Расписаны они были неровным почерком, чем-то похожим на чернила. Какие-то строчки давно поистерлись и едва были различимы. Джасир долго разглядывал их, осторожно перелистав несколько страниц.

– Очень древний язык!– сказал он,– Здесь будет над чем поломать голову. Главное, что бы тут было написано про Черный камень. Будем на это надеяться.

– А какой он из себя, Черный камень?– спросил Артур.

– Не могу точно ответить на этот вопрос,– Джасир, прищурился, пытаясь прочесть текст,– Но, как мне говорили в свое время старейшины, камень излучает сильную энергию. Я его почувствую, если увижу. Странно. Неужели вам, Артур, отец не рассказывал о нем?

– Как ни странно, нет, не рассказывал,– Артур пытался вытащить из своей памяти все, о чем в свое время рассказывал ему его отец. Может, он где-то просто упустил этот момент. Но нет, он мог с полной уверенностью сказать, что в речах отца не было и намека на Черный камень.– Да, точно. Не рассказывал.

– Странно!– Джасир кинул взгляд на Феликса.

– А как с помощью Черного камня убить этого Бальфагора?– спросил Артур.– Допустим, мы его нашли. Что дальше?

– А дальше, я думал, мне подскажет внутренний голос!– хладнокровно ответил аль Гази,– Но теперь, когда у нас есть эта книга, сделать это будет куда проще. Уверен, рас в ней написано все о Джине, значит, будет написано, как его убить.

– Хорошо если бы было так,– произнес Ли Джонс, поправляя съехавшую на голове повязку. – Вам, кстати, надо сделать перевязку,– сказал Артур, глядя на пропитанные кровью бинты. И вам тоже, – сказал он Терри, у которого, одна штанина брюк тоже стала темно коричневой.

Оба отмахнулись. Успеется.

– Пап, а почему до сих пор нет мамы?– вспомнил вдруг Феликс,– сколько уже времени?

– Да, ты прав!– Отец взглянул на настенные часы, висевшие над камином,– Что-то она и правда, опаздывает. Сейчас я позвоню ей.

Артур достал из кармана брюк телефон и набрал номер жены. Гудки не шли. В трубке повисла тишина. Он набрал заново.

– Что за ерунда?!– возмутился он, уставившись на телефон.

– Что, связи нет?– насторожился Джасир.

– Да. Пропала. С обеда была. А сейчас вот нету...

– Я, кажется, знаю, в чем проблема!– выкрикнул Джасир, захлопывая книгу и кладя ее обратно в шкатулку.– Так. Быстро собираемся все. Живо. Где работает твоя мама, Феликс? Поехали...

– Рядом. Десять минут езды,– Феликс кинул недоуменный взгляд сначала на отца, потом на Джасира,– А что?

– Эти твари здесь!– воскликнул Джасир, засовывая шкатулку под мышку и направляясь к выходу,– Давайте же. Иначе мы можем не успеть.

– Что за твари?– бросил Артур, бросаясь к шкафу. Дрожащая рука его достала оттуда дробовик. Прихватив коробку с патронами, он побежал за Джасиром, который уже был на улице, впрочем, как и все остальные.

Ли Джонс кричал Артуру, что бы тот садился в машину к Майку.

– Она очень резвая!– сказал он,– Долетите быстро.

Сам же Ли Джонс прыгнул в «бентли» вместе с Терри. Остальные, Джасир, Феликс, Глэдис и Стивен расселись в джипе. Взревели моторы и машины, подняв облака пыли стартовали с места. Уже почти стемнело, и в небе засверкали первые звезды. «бмв» неслась не разбирая дороги, влетая в не большие ложбины и свет его фар плясал по рытвинам, словно солнечные зайцы, освещая стоявшие по обочинам деревья.

– Какие из себя эти твари?– нервно спросил Артур, глядя на дорогу.– Как зовут их?

– Как зовут, не знаю!– отвечал Майк, прибавляя и прибавляя газу. Позади, маячили фары не отстающих от него «бентли» и джипа аль Гази, – Но лучше тебе их не видеть. Они огромные и очень страшные, словно исчадия ада. Встретившись с ними, можно обделаться от страха.

Артур, сидя на переднем, пассажирском сидении, держал на коленях дробовик и вгонял в него один, за одним патроны.

–Господи, спаси, господи, спаси,– повторял он. Скулы на его лице играли. В эту минуту он ни о чем, кроме жены не думал. Страх за ее жизнь заставил до боли сжаться кишечник, к горлу подкатила тошнота.

Машина вылетела на асфальтированную дорогу, и Майк на всю вдавил педаль газа. «Бмв» завизжала колесами и понеслась вперед, словно пуля. «Бентли» Ли Джонса и джип отставали лишь на десяток метров.

– Может, Их и нет в городе?!– спросил Майка Артур,– Как ты думаешь, а ?

– Хорошо, если так!– Майку совсем не хотелось пережить во второй рас весь тот ужас, который он пережил совсем, не давно, встретившись с целым войском этих тварей. Долнтев до развилки, вес три машины свернули вправо, в сторону города. Мчались на пределе, выжимая из

«бмв» все силы. Артур сидел, вжавшись всем телом в сиденье, руками ухватившись за поручни. Устраивать ночью такие бешенные гонки, было очень опасным делом.

Впереди показались огни города. Фонарные столбы встретили автогонщиков на самом въезде, и повели их через все улицы. Осматривать достопримечательности времени не было. Артур лишь заметил мельком, что всюду почти безлюдно и мало машин. Мимо мелькали четырехэтажные дома и сверкающие неоновые вывески на них. Резко и пугающе завывала собака. Потом еще одна.

– Так, осторожнее, сейчас будет поворот, – сказал Артур, – Да. Теперь влево и прямо. Там, в конце улицы будет площадь со стоящим на ней большим памятником. Сразу за площадью школа.

Машина, словно торпеда вылетела с узкой улицы и сразу же очутилась на большой площади: фары выхватили из темноты одиноко стоявший памятник, со скульптурой на нем в виде человека. Майк на секунду отвлекся, вперив свой взгляд в скульптуру и чуть было не сбил выскочившего из темноты гирона, с сидящим на нем мангулом.

– Господи, что это? – заорал перепуганный насмерть Артур.

Майк резко повернул влево руль, едва избежав столкновения. Описав на месте круг, он развернул «бмв» на шестьдесят градусов. Фары осветили страшные физиономии, столпившихся недалеко от памятника мангулов.

– Вот черт! – воскликнул Майк, позеленев от страха, – Это они...

Его пассажир так вообще, потерял дар речи. Открыв рот, онемев, словно скульптура, он, не отрываясь, смотрел на мангулов.

На площадь влетели отставшие на пару секунд машины. Они сбавили скорость и остановились в двух метрах от «бмв». Все сидящие в них, так же увидели опасность, но что-то предпринять не успели. Мангулы мигом окружили все три машины, не менее двух десятков, половина из которых была на гиронах. Звери рычали, открывая свои широкие пасти. Глаза их сверкали в темноте, словно рубины. И в «бентли» и в джипе люди приготовились к нападению. Джасир медленно вытащил и снял с предохранителя винтовку. Ли Джонс сжал в руке рукоять пистолета.

– Кажется, мы сильно влипли! – прошептал он, оглядываясь. Терри приготовил винтовку, готовый в любой момент выстрелить.

Артур чувствовал, как по спине мелкими, холодными каплями стекает пот.

– Откуда же они, такие страшные взялись? Боже...

– С того света! – ответил Майк, стреляя во все стороны глазами.

– Что нам теперь делать? Они вокруг нас... Они повсюду.

Артуру было страшно повернуть голову.

Майк приготовил пистолет. Нога его была в любой момент нажать на газ. Фары слепили мангулов, и это сдерживало их от нападения. Они шурили глаза, те, кто стоял прямо напротив машин. Те же, кто стоял по бокам, лишь ждали сигнала. Можно было рвануть вперед, рискуя разбить машину и пробиться через их строй. Но это было слишком опасно. Хотя, в такой ситуации выбор был не велик. Мангулы вот, вот нападут...

– Так, смотри, – сказал он тихо, – Как только я газану, быстро открывай окно и стреляй, понял? Неожиданность – лучший залог успеха. В машинах по соседству, очевидно, ждали лишь сигнала.

– Да, я понял! – Артур положил одну руку на стеклоподъемник. Вторая крепче сжала дробовик. Указательный палец прирос к курку.

Мангулы тем временем все плотнее сжимали кольцо. Но почему-то не решались напасть.

– Все, пора! – крикнул Майк, одновременно нажав на клаксон на руле и до конца, надавив на газ.

Артур тут же припустил окно и выстрелил два раза подряд в мангулов, стоявших ближе всего к нему. Выстрелы зазвучали и из других машин. Монстры отпрянули назад, ревя от злости и на мгновение замешкались. И этого хватило, что бы пробить себе дорогу к выходу: «бмв» сбита стоявших прямо перед ним мангулов, и с помятым от удара капотом, оставив лежать на дороге расколотый бампер, понеслась по улице. «Бентли» и джип, осыпаемые со всех сторон стрелами устремились за «бмв». Из машин, не переставая, раздавались выстрелы. Несколько мангулов упали, остальные бросились в пагоно.

Стрелка спидометра, скакала как сумасшедшая, то подымаясь вверх, то падая в низ. Джасир выжимал все, что мог из мощного двигателя. Но, как ни странно, гироны были на удивление очень быстры. Сразу пять или шесть из них почти догнали машину Джасира.

– Феликс,– крикнул Джасир, передавая ему свою винтовку,– Возьми мое оружие и стреляй.

Феликс отложил свой пистолет и взял у аль Гази его винтовку.

– Только, стреляй короткими очередями!– Джасир глядел в боковые зеркала, на мчавшихся во всю прыть гиринов, на крупах которых сидели мангулы, размахивая своим оружием.

– Не очень удобно стрелять,– крикнул Феликс, немного высовываясь в приоткрытое окно. Машину трясло, и юношу кидало в салоне. Но он пару рас все же пальнул.

В это самый момент аль Гази почти на полном ходу, завернул на соседнюю улицу. Для этого ему пришлось сбавить газ. Преследовавший их один из гиринов, не успев остановиться, врезался на всем скаку в угол дома. Джасир увидел, как наездник вместе со своим «конем» закувыркался в воздухе, ударившись об фонарный столб. Бежавший за ним второй гирон наткнулся на первого, и они с ревом и ужасным, глухим стуком, сбивая ограждения, покатались по асфальту. Третий наездник, крутя в руках арбалет, поравнялся с джипом и Феликс, не целясь, выстрелил в него. Пуля попала монстру в голову, но тот, падая, машинально успел выпустить стрелу. Позади кто-то вскрикнул. Феликс оглянулся. Глэдис скорчилась на сидении, держась за голову.

– Что такое?– воскликнул Стивен, перегнувшись с пассажирского сиденья.

– Глэдис, ты ранена?– склонился над девушкой перепуганный Феликс.

Девушка отняла руку от головы. Рука была в крови. Она потрогала затылок и усмехнулась.

– Ерунда! Всего лишь зацепило.

Джасир гнал джип, пытаясь догнать машины Ли Джонса и Майка. Расстояние уже изрядно увеличилось. Красные фонари «бентли» мелькали далеко впереди. Гироны отстали, а вскоре и вовсе исчезли из поля зрения. Улицы были безлюдны. По крайней мере, насколько мог это видеть Джасир, давя на газ и мельком глядя по сторонам, ни одного человека на улицах так и не появилось. Неужели все мертвы?! А может, жители просто еще не знали о мангулах. Только Джасир так подумал, как вдруг его глаза уловили движение справа. Двое мангулов вынесли из подъезда дома чье-то бесчувственное тело. Значит, все таки город наводнился этими тварями. «-Господи,– подумал аль Гази,– от куда они в таком количестве вылезают?» « А что будет дальше!?»

Машина покинула город. Остались позади последние дома. Проехали опустевшую заправку. Дальше была развилка, с поворотом, ведущим к ферме Линштайнов. У обочины стояли «бентли» и «бмв».

Майк тяжело дышал. Перед глазами до сих пор стояла картина с окружившими их мангулами. Лицо все было мокрое от пота.

– Ну что?– задал он вопрос Артуру,– Едим к вам на ферму?

Артур казалось, не слышал ни чего и ни кого. Он сидел, подавленный и убитый своим горем. Он едва сдерживал слезы. Потерять жену, с которой он прожил почти двадцать лет...

Школа находилась сразу за площадью. А рас мангулы были на площади, то ответ запрашивался сам собой. А ведь, в школе были еще дети помимо его жены.

Майк кинул на него взгляд. И понял, что будет лучшим немного помолчать.

Рядом остановилась машина Ли Джонса. Потом подъехал джип Джасира. Все вышли из машин, с оружием, озираясь по сторонам. Двигателя не глушили.

– Папа!– закричал Феликс, бросаясь в объятия отцу.– Слезы душили его и рыдания сотрясали плечи. Артур судорожно сжал крепко сына и не в силах больше сдерживаться, разрыдался сам.

– Папа,– плакал Феликс,– Почему, почему? Мы не успели. Господи, мама...

– Ах, сын, сын!– хлопал по плечу Феликса отец. Он прижал его к себе, дрожа от нервного напряжения,– Эти твари...– Артур даже боялся представить в голове картину, в которой мангулы раздирали на части его жену.

– Пап, а может, она живая?!– с надеждой в голосе проговорил Феликс, поднимая голову и заглядывая в мокрые глаза отца.– Может, она спряталась, где нибудь. Она выжила...

Внутренний голос подсказывал Артуру, что жены больше нет в живых. У них была невидимая связь, которая бывает лишь у людей, проживших очень долгое время друг с другом и хорошо друг друга понимавших и чувствовавших. И Феликс почувствовал это. Почувствовал то же самое, что и его отец. Глэдис стояла рядом, до боли кусая губы и мучаясь от того, что не могла ни чем помочь своему другу.

– Я очень соболезную вашей утрате,– раздался голос Джасира,– Но...оставаться здесь очень опасно. Нам надо ехать.

– А вдруг, мама живая,– выкрикнул Феликс, и голова его уткнулась отцу в плечо.

– Даже если и так,– покачал головой Джасир,– То, все равно, мы не сможем вернуться обратно. Прости.

– Да поехали уже,– подошел Ли Джонс,– Или хотите, что бы нас тут всех сожрали?

– Все...все,– Артур не сильно оттолкнул от себя сына,– Иди, садись в машину. Мы тут не можем долго стоять. Надо доехать до фермы,– Артур повернул лицо и его заплаканные глаза посмотрели на Джасира,– У меня в сарае много бензина. Заберем его. Да и так. Некоторые вещи, включая еду, тоже стоит прихватить.

Феликс молча направился к джипу, где его обняла Глэдис. Юноша плакал, не стесняясь ее, уткнувшись в ее плечо.

За несколько минут долетели до фермы. На то, что бы собрать пожитки и погрузить все в багажник джипа ушло пять минут. Глэдис стояла возле машин, с тревогой наблюдая за дорогой. Нервы у всех были на пределе. Если сюда сейчас нагрянут те твари, то живыми уйти отсюда у людей шансов практически не было.

– Майк, Терри, помогите донести канистры,– кричал Ли Джонс.

Канистры с трудом подняли и поставили в багажный отсек джипа.

– Ну, вот и все!– Артур в последний рас кинул взгляд на ферму – дом, сарай- мысленно прощаясь со всем этим дорогим ему, и с таким большим трудом, годами построенным миром. Все это теперь вдруг стало не нужным, без Молли, рухнувшим как песочный домик.

Все расселись по машинам. Артур сел рядом с Джасиром.

– Куда едим?– спросил он .

– Не знаю точно!– ответил аль Гази. – Пока что, двинем на юг.

«Бентли» Бульдога остановилась рядом.

– Куда теперь?– бросил он, перегнувшись через сидящего рядом Терри.

– В Торонто!– подумав, ответил Джасир. А там уже решим. Езжайте за мной.

Машины быстро сорвались с места, домчались до перекрестка, свернули направо, и вскоре очутились на трассе. До Торонто было рукой подать. В голове Джасира сидела лишь одна мысль: удастся ли расшифровать то, что было написано в древнем манускрипте. Шка-

тулка лежала на заднем сидении, рядом с Феликсом. Там же, прижавшись к нему, сидела Глэдис. Стив сидел, глядя в темное окно. Отрешенность и нахмуренный лоб сделали его намного старше своего возраста. Джип оставил позади отметку «Торонто- 20 км».

НЕД БИКЕНС

Несколько дней они просидели в здании администрации, почти без еды, без какой либо надежды на спасение и в страхе за свою жизнь. Тридцать девять человек, из которых одиннадцать женщин и пятеро детей.

На улице было пустынно. В щель между плотно сдвинутыми, темными занавесями люди часто выглядывали на улицу. За двойным рядом звуконепроницаемых стекол, не было слышно тех душе раздирающих криков, которые, на протяжении всех этих дней разносились по всему городу, и то с одной улицы, то с другой. Никто ни чего понимал. Вопросы сыпались со всех сторон. Особенно, после того, как все стали замечать, с какой быстротой вдруг стал меняться ландшафт города. Асфальт начал трескаться повсюду, и это было заметно, невооруженным взглядом. Что-то зеленое, похожее на траву начало выползать из него наверх. Бикенс часто слышал, как вскрикивали женщины, стоявшие у окна. А он сидел и думал о том, стоит ли говорить им всем о том, что на самом деле происходит в Бостоне. Как повлияет на них новость о том, что в городе появился страшный демон с рогами, которого невозможно убить...

– Где военные? – слышал он часто.

– Что происходит? Почему бездействуют власти? ...

Оставив на входе, внизу четверых сторожить дверь, Нед Бикенс с остальными людьми устроил собрание наверху, в помещении с железной дверью.

Надо было решать проблему с едой, которая почти закончилась. Тянуть те жалкие крохи, которые еще остались, становилось все сложнее. Да и помимо еды хватало чисто психологической нагрузки. Жить в постоянном страхе за завтрашний день, тем более, когда несешь ответственность за кого-то, все это начинало сводить с ума.

Был полдень. Нед Бикенс стоял в самом центре круга, который образовали собравшиеся люди, сидя прямо на полу, вокруг полицейского. Капитан был не брит, имел уставший вид и помятую одежду. Изгой и другие, новые, появившиеся недавно монстры перестали показываться, но, тем не менее, выходить на улицу ни кто не решался.

– У нас скоро начнется голодание! – жаловались женщины. Дети постоянно плачут. Мыто можем еще потерпеть, а вот как вы им объясните?

Вся еда, которая была в административной столовой, была поделена на не большие порции и выдавалась два раза в день, утром и вечером. Детям, естественно отдавали больше.

Когда Изгой и крысы начали свое кровавое шествие по Бостону, и началась паника, несколько женщин, гуляющих со своими детьми, или просто шедших куда-то с ними, в поисках убежища забежали в здание администрации. Теперь они сидели тут же на стульях, уставшие поникшие, выказывая свое недовольство, по поводу бездействия мужчин. Самая живая из них, по имени Пола, толстая, высокого роста, в обтягивающих, не по фигуре джинсах, с короткой стрижкой под мальчика, кудахтала больше всех. Ей было лет тридцать, наверняка одинокая, она носилась словно курица вокруг своего семилетнего, бегемота образного сыночка, больше всех переживая, что ее малыш скоро упадет в обморок от недоедания.

Нед с отвращением кинул на взгляд на мальчика и его мамашу. Стервозная толстуха всех раздражала.

– Сколько вы еще будете выжидать, скажите, а? – срывающимся голосом почти выкрикнула она, – Понятное дело, что все мы тут в очень затруднительном положении. Всем страшно. Мы ждем уже, который день. Но помощь так и не пришла. А между тем, мы голодаем. Вдруг, никто вообще не приедет?

Словно для пушного накала обстановки сынок Поли заплакал. Женщина с любовью прижала к себе свое детище.

– Вот видите...

– Послушайте, женщина,– возмутился капитан,– Извините, забыл, как вас зовут...

– Поли.

– Да, Поли. Так вот, Поли, мы не хотим рисковать и вашими и своими жизнями. Поэтому и сидим здесь и бездействуем. Мы можем, конечно, выйти на улицу. Но вдруг, там бродят эти существа. Если нас заметят, они могут ринуться в это здание и тогда уж точно нам и ...вам, не поздоровиться. А с вами дети.

Поднялся со своего места Джон Нортон, мужчина, недавно спасший капитана Бикенса и его товарища.

– Мы сегодня попробуем сделать вылазку ночью,– сказал он, обращаясь ко всем. – И попробуем поискать припасы. Капитан просто еще не успел вам об этом сказать.

– Да!– подтвердил капитан,– Нортон сказал правду. Если есть желающие с нами пойти, мы будем только рады. Кто пойдет с нами?

Тут же понялось с десяток рук.

Подождите,– произнес сержант Питт,– Выходить открыто на улицу очень опасно. Капитан только что говорил. А вдруг, эти твари в этот момент будут стоять, гденибудь поблизости? Они же могут ворваться тут же сюда. Представляете, что будет с женщинами и детьми...

– У тебя есть, какиенибудь предложения, Роберт?– обратился к нему Нортон.

– У меня есть кое-какие соображения,– сержант Питт поднялся со своего места и встал в центр круга,– Надо подняться на крышу. И от туда посмотреть, что происходит в низу. А там уже решить, что делать дальше. Если улицы пусты, то можно смело выходить и искать продовольствие. Не далеко отсюда есть магазины. Супермаркет точно, насколько я помню.

– Да, да!– выкрикнула одна женщина,– Через два квартала отсюда есть один большой магазин. Я туда часто захожу.

– Отлично!– Нед Бикенс испытующе оглядел сидящую перед ним толпу исхудавших и измученных людей,– Кто знает, открыта ли дверь на крышу?

– Я знаю!– подняла руку молодая девушка в белой блузке. Хотя, блузка была уже давно не белой. Пот и грязь превратили ее в серую. – У меня имеется ключ от замка. Он лежит в нашем кабинете.

– Это хорошо!– сказал Бикенс,– Вы можете нас проводить?

– Да, конечно!– девушка поднялась и не решительно направилась к выходу.

Нед Бикенс, Джон Нортон и сержант Питт последовали за ней. Девушка работала в здании администрации несколько лет. Звали ее Сэнди. Сэнди была высокой и симпатичной девушкой двадцати трех лет, с черными, словно воронье крыло волосами и правильными чертами лица. Она по привычке кокетливо вильнула бедрами и повела мужчин по лестнице на шестой этаж. Остановившись перед железной дверью, она сказала,– Стойте здесь. Я сейчас,– и тот час же убежала, быстро семеня голыми ногами по длинному коридору. Через минуту она вернулась, держа в руке связку ключей.

– Вот, держите.

– Спасибо!– Нед Бикенс взял ключи и потратив не много времени, что бы найти нужный, открыл дверь.

Трое мужчин и девушка очутились в захлавленном, и давно ни кем не убираемом чердаке. Нед приказал Сэнди возвращаться в низ, а сам с сержантом Питтом и Джоном Нортонем прошел внутрь. Пыль, неприятная и пропитанная плесенью ударила в нос. Нортон пару расчихнул. Бикенс подошел к не большому окну в крыше, служившим заодно и выходом наверх, отодвинул защелку и откинув в сторону оконную раму, выглянул наружу.

Крыша была сделана домиком. По всему периметру крыши стояли железные ограждения. Что бы можно было свободно ходить по крыше, вдоль всего ее ограждения, от нее отходила своего рода дорожка, или парапет, шириной сантиметров сорок. На нее как рас и спустился Нед Бикенс. Держась за высокие ограждения, Бикенс заглянул вниз. Хорошо, что он никогда не страдал морской болезнью, иначе бы у него непременно закружилась голова и он, сорвавшись, запросто мог полететь с крыши к земле.

К Бикенсу сверху, спустились Нортон и сержант Питт.

– Ну что там?– спросил Нортон.

– Да вот, смотрю! Только ни чего не вижу. Улицы вроде все пустые.

– Да уж, вымер!– произнес сержант Питт, склонившись над перилами.

– Вроде не видно ни одного из этих тварей,– сказал Нортон, воротя головой во все стороны. – Наверное, они все ушли.

– Хорошо, если так,– сказал Бикенс,– глаза его не упустили ни одной подозрительной детали внизу,– Эх, бинокль бы сюда. Он бы нам сейчас не помешал. Ладно. Пошлите, посмотрим, можно ли залезть на соседнее здание.

– Капитан!– раздался сверху знакомый голос,– Бикенс обернулся, и увидел Сэма Мюррея, спускавшегося к нему с окна крыши, вместе с еще двумя мужчинами. Капитан узнал их. Это были Генри Вонг- среднего возраста женоподобный инженер и совсем еще молодой парень лет двадцати, наверняка клерк, Кевин Левинсон.

– Зачем вы сюда пришли?– недоуменно спросил Бикенс,– Мы сами тут справимся.

– Да они напросились!– виновато ответил Мюррей,– Не прогонять же их..

Капитан с сомнением оглядел Генри Вонга и молодого клерка Левинсона. Не было заметно, что бы оба трусили.

– Ладно! Оружие при вас. И это главное. Стрелять хоть умеете?

Клерк удивил сразу тем, что сообщил, что умеет стрелять. Почему? Да потому что, его взрослый брат с самого детства был помешан на войне и поэтому заставлял и его заниматься стрельбой и тому подобной ерундой. И вот, как видно пригодились.

– Хорошо!– похвалил капитан,– А ты?– обратился он к пухлому инженеру.

Генри Вонг двузачно покачал головой, дав понять, что у него с этим вроде как все в порядке. И у него и у Левинсона были при себе автоматические винтовки. Оба с гордостью и через чур, уверенно сжимали винтовки в руках.

– Ладно,– и капитан и стоявший рядом, сержант Питт не стали отсылать мужчин обратно. Вызвались так вызвались. Пускай идут с ними.

Бикенс дошел, держась за ограждения, до примыкавшего к заданию администрации соседнего здания и остановился, азадаченный. Соседнее здание было немного выше. Бикенс искал лестницу к ней, но не находил. А высота было приличная- метра полтора. Плюс был лишь один. Крыша здания была плоской. Но на нее надо было еще попасть. Можно было конечно, подтянуться на руках. Но, для этого нужна была физическая сила, схватившись руками, подтянуться и закинуть ногу. Капитан сразу объяснил план своих будущих действий; залезть на крышу соседнего здания и спустившись на первый этаж, выйти незаметно на улицу а дальше, быстро добежать до ближайшего супермаркета. План прост, но опасен. Не известно, где могут быть Изгои. Если их заметят, то пиши, пропало.

– Ну что,– спросил капитан, вопросительно глядя на всех,– Думаю, всем все ясно?

Утвердительный кивок головы успокоил Бикенса.

– Хорошо. Тогда вперед. И держаться друг друга. Правильно. Сержант?

Сержант Питт тоже кивнул головой.

То и дело помогая друг другу, все шестеро перелезли через высокую стену соседнего дома. Лишь один Генри Вонг, пухлый инженер, немного замешкался, из-за своей отсталой физической подготовки. Пришлось ему помогать, подтягивая и держа за руки. Оказавшись на

крыше, осмотрелись. Посредине находилась не большая кирпичная будка, наверняка служившая выходом.

– Это вообще, что за здание?– спросил сержант Питт.

– По-моему в нем располагается какой-то филиал,– не уверенно ответил Бикенс,– Какое это сейчас имеет значение...

– Кажется, это офисное здание,– произнес Кевин Левинсон,– Я там был пару раз с поручениями.

– Да?– равнодушно ответил Бикенс, подходя к кирпичной будке.– Сейчас мы это проверим.

Он осторожно потянул на себя дверь. Позади него стояли его люди с оружием на изготовке. Дверь оказалась не запертой. Капитан прислушался. Тишина. Помедлив, дал знак двигаться вперед. Мужчины не торопясь спустились на шестой этаж. Бикенс выглянул из-за стены, держа наготове оружие. Указательный палец прирос к спусковому курку. Длинный коридор расходился в обоих направлениях и казался бесконечным. Повсюду вдоль стен виднелись двери. Сплошные кабинеты.

Крадучись, на цыпочках, мужчины бесшумно двинулись по одной из веток коридора. Бикенс читал таблички на дверях. Открыв одну из них, он осторожно заглянул в кабинет. В кабинете было пусто. Столы, стулья, компьютеры – все стояло так, как будто люди, работавшие тут, вышли на обед и вот- вот должны были вернуться. Лишь наличие пыли повсюду говорило о том, что сюда уже вряд ли кто вернется.

– Есть кто?– тихо спросил он, так, на всякий случай, для успокоения своей совести,– Э-эй...

Закрыв бесшумно дверь, капитан, со своим маленьким отрядом двинулся дальше.

– Вы тоже проверяйте все кабинеты!– дал Бикенс указание сержанту Питту,– Вдруг кто-то прячется здесь.

Но весь этаж оказался пуст. Повсюду покинутые рабочие места, кое-где разбросанные ветром через приоткрытые окна листки бумаг на полу. И судя по общему хаосу, люди покидали кабинеты стремительно.

– Будьте осторожны!– наказал всем Бикенс,– Если что, стреляйте в голову, и только в голову.

Обследовали пятый этаж. Кабинеты все пустые, общий беспорядок, как и на шестом этаже. Спустились на четвертый. Зайдя в один из очередных кабинетов, Бикенс почувствовал вдруг запах еды. Пахло то ли, гамбургерам, то ли еще чем-то, похожим. На одном из столов стояло несколько пустых бутылок из-под кока-колы. Пластмассовые стаканчики стояли тут же. Капитан окинул взглядом весь кабинет, с рядами столов, расставленных возле стен.

– Если кто есть,– негромко проговорил он,– Выходите, не бойтесь. Я полицейский... Ну же.

Прошло мгновение и вот, из-за самого дальнего стола показалась голова мужчины. Из-под другого стола, стоящего у окна, вылезла женская голова. Женщина поднялась в полный рост и оказалась совсем молоденькой девушкой, лет двадцати, со светлыми, затянутыми на затылке русыми волосами. Она, немного поколебавшись, вышла вперед. Помятая юбка, давно не стиранная, задралась выше колен. Светло голубая блузка, вся перепачканная, была в местах порванна. Мужчина, лет тридцати, высокий и худой, как жердь, вид имел не лучше. Он был одет в потрепанный, черный смокинг и грязную, белую рубашку. Темные круги под глазами, да и весь изнуренный вид говорили сами за себя. Вряд ли оба спокойно проспали нормально хотя бы одну ночь в этом здании, находясь наедене со своими страхами.

– Кто вы и как вас зовут?– спросил Бикенс, пройдя вперед и пытаясь их обоих разглядеть поближе. И мужчина, и девушка в нерешительности стояли на месте.

– Здравствуйте...-заговорила первая девушка. Она вышла из-за стола и дрожа всем телом пошла к капитану- Я- Мелиса Смит. Я здесь работала в качестве стажера.

Девушка замолчала, вопросительно посмотрев на своего коллегу.

– Я Энтони Белл,– сказал высокий мужчина,– Я работаю...работал здесь старшим специалистом по маркетингу...

– Понятно,– Бикенс протянул руку Беллу. Тот сконфуженный, горячо пожал её двумя руками. Видно было, что страх буквально съедал его всего. Глаза возбужденно блестели.– Меня зовут капитан Нед Бикенс. Я работаю в местной полиции. Вернее будет сказать, работал. Скажите, вы одни в здании? Или есть еще кто-нибудь из выживших?

– Нет. Мы одни!

– Это точно?

– Да, точно. Мы тут, с Мелиссой уже не первый день.

– Скажите,– чуть не плача прогнусавила девушка,– Что происходит в городе??

– Да!– дрожащим голосом произнес мужчина,– В городе что, какая-то эпидемия? Или что? Мы ни как не можем понять? Где полиция...в конце концов, Армия? Почему повсюду растут, эти чертовы лианы и еще какие-то сорняки? Крысы, люди превращаются в каких-то чудовищ! Кто нам объяснит?

– Я вам все объясню,– помедлив, ответил Бикенс,– Но немного позже. Сейчас слишком мало времени для этого. Скажите лучше, почему вы не покинули здание? Остались здесь.

– Почему остались здесь?– недоуменно переспросила Мелисса,– Вы шутите? Если бы мы отсюда ушли, как многие, то давно бы уже погибли.

– Когда начало происходить все это,– кивнул в сторону окна Энтони Белл,– Мы сидели, работали как обычно. И тут вдруг, услышали через открытое окно ужасные, душераздирающие крики. Естественно, побросав работу, мы бросились смотреть, что произошло. Вы не представляете, насколько мы все были шокированы, когда увидели бегущих по улице людей, в панике и кричащих.

– А за ними,– подхватила Мелисса,– Бегали целые полчища огромных крыс. Таких огромных крыс я ни когда в своей жизни не видела. Просто настоящие монстры. Многие из нас побежали в низ, на улицу. И естественно, побежали и мы. Но когда мы оказались там, внизу... Господи,– Мелисса закрыла лицо рукой,–Эти серые твари напали на нас и...и стали нас кусать, вернее моих товарищей. Мы с Энтони успели убежать обратно. А что нам оставалось делать? Мы ни чем не могли помочь им...

У девушки на глазах навернулись слезы. Она трясла головой, безудержно рыдая.

– И что было дальше?– спросил сержант Питт.

– Люди стали в панике забегать обратно в здание,– произнес Энтони,– Но крысы забегали вслед за ними. Он прыгали людям на спины, кусали за руки, за ноги...Это был просто ужас.

– У вас остались в городе родственники?– спросил Бикенс.

– У меня родители, живут на окраине,– ответила Мелисса. Подбородок ее задрожал. Она сжала губы. Лицо побелело.

– А у вас?– спросил капитан у Энтони.

– У меня жена и...дочь,– волнуясь, ответил тот.

Бикенс повернулся к Нортону.

– Думаю, надо их обоих отправить к нам. Пусть их ответит Вонг.

Вонг кивнул головой и дал понять Мелиссе и Энтони, что бы они следовали за ним.

– Не беспокойтесь,– сказал им Бикенс,– У нас вы будете в безопасности. Это в соседнем здании.

– Может нам с вами остаться?– спросил Энтони, направляясь к выходу.

– Нет. Идите!– Бикенс проводил глазами парочку. После чего дал команду спускаться на третий этаж. Вонгу он приказал как можно быстрее возвращаться обратно. На третьем этаже

всех ждало ужасное зрелище. Мужчины открыли дверь, и в нос им ударил запах мертвечины. По всему коридору были разбросаны останки человеческих тел. Повсюду высохшая кровь. Распухшие, сине черные, с разорванными внутренностями и с остатками одежд, в основном мужских, останки источали ужасный смрад.

– Господи боже,– сержант Питт первым заткнул нос футболкой, натянув ее себе на нос.

– Черт. Почему о них не сказали нам эти, двое...– не довольнo произнес Джон Нортон, быстро захлопнув обратно дверь и направляясь к лестнице, ведущей на второй этаж,– Надо уходить отсюда. А то еще не дай бог, заразимся.

Мужчины бегом, по лестнице спустились на второй этаж. Не удосужившись его даже взглядом, Бикенс побежал на первый. В фойе мужчины столкнулись с еще двумя, но до того обглоданными останками, что по ним почти невозможно было сказать, кем они являлись, мужчинами или женщинами. Лишь короткие волосы, на полностью обглоданном черепе одного из них можно было сказать, что это был мужчина. Ни одежды, ни даже ботинок на ногах не было. У второго, тело было разорвано на части. Голова лежала далеко от туловища, ноги и руки в разных местах фойе. Пол был весь перепачкан высохшей кровью. Клерк Левинсон резко схватился за живот и его вырвало.

– Господи,– выдал он из себя,– В каком, черт возьми, дерьме, мы оказались?

– А это еще что за чертовщина?– Произнес Сержант Питт, стоя у окна.– Смотрите...

Все повернули головы в его сторону. Сержант указал рукой на витражные стекла, которые тянулись от пола до самого потолка, от чего в помещении должно было быть светло. Но Не смотря на яркий, солнечный день. В фойе было тускло. И глядя на окна, подойдя к ним ближе, можно было сразу понять причину. Длинные стебли лиан, словно щупальца спрута, облепили половину окон.

– Откуда столько лиан?– удивленно воскликнул Нортон. – Мы сверху их вроде не видели.

– Мне тоже это интересно,– сказал Бикенс, выглядывая в просвет между лианами на улицу. Машины, десятками, стоявшие возле здания, были обтянуты сорняком.

– Неужели весь город стал таким?– проговорил Сэм Мюррей, встав рядом,– Не город, а джунгли.

– Бред какой-то!– сказал клерк Левинсон,– У меня такое ощущение, будто мы попали в доисторическое время. Смотрю и глазам не верю. Неужели это все происходит с нами...

– Отойдите от окон,– сказал Нортон,– вас могут заметить...

– Да, точно,– согласился Бикенс, делая несколько шагов назад.

В фойе стоял отвратительный запах. Надо было поскорее оттуда убираться. Внимательно оглядев улицу, то и дело прислушиваясь, Бикенс попытался открыть входную дверь. Та не поддавалась. Может мешали лианы, или еще что-то. Подошел сержант Питт. Вытащив из чехла армейский нож, он просунул его в щель между дверью и косяком. Тяжелая, дубовая дверь скрипнула, но не открылась.

– Да что же там такое,– нахмурился он и нажал плечом на дверь. Та начала открываться лишь только после того, как сержант двинул ее что есть мочи. – Точно, лианы мешали,– он высунул голову на улицу и осмотрелся.

– Что там?– спросил Бикенс.

– Можно выходить,– сержант Питт засунул нож обратно в чехол.– Давайте, живее, по одному.

– Стоп!– схватил его за плечо Бикенс,– надо дождаться Генри Вонга.

– Точно. Я и забыл.

Сержант прикрыл дверь и брезгливо бросил взгляд на останки человеческих тел. Лицо его стало желто-зеленым. Он рукой зажал нос, отвернувшись и стараясь не дышать. Остальные мужчины в фойе так же, стояли, зажав носы. Вскоре вернулся Вонг. Его можно было услышать

по тому, как он бежал по лестнице, тяжело, словно слон: еле дыша и обливаясь потом, он сообщил капитану, что мужчину и девушку он благополучно доставил.

– Молодец. Спасибо! – похвалил Вонга капитан, – А теперь, смотрите. Все сейчас быстро добегаем вон до тех машин, стоящих прямо через дорогу. Прячемся за ними и ждем. Ясно?

Пятеро мужчин кивнули головами. Приготовив оружие, встали возле выхода. Напряженные лица были у всех, словно они готовились бежать на штурм. Бикенс приоткрыл дверь, которая скрипя, с неохотой выпустила мужчин. Генри Вонг выбежал последним. Глядя на его вспотевшую спину и учащенное дыхание, капитан подумал о том, что зря его взял с собой. Человек с такой отдышкой может подвести всех, в экстремальной ситуации. В дальнейшем так и произошло.

Шестеро человек быстро перебежали от машины к машине по опасным улицам города: Бикенс бежал первым, прикрывал всех сержант Питт, который озирался по сторонам, словно загнанный зверь. Пробежали первый квартал. Было тихо, так тихо, что становилось жутко. Всюду лианы, брошенные машины, в переплетении зеленых щупалец сорняка. Дома, стоявшие вдоль дороги, молча провожали темными проемами окон отчаянных смельчаков. Превращенный в джунгли Бостон все больше начинал пугать Бикенса. Как он не пытался казаться самому себе хладнокровным и не выдавать перед всеми своей тревоги, но все же сомнения по поводу того, что к ним придет помощь, все больше одолевали его. Что произошло? Что с городом? – вот те вопросы, которые не выходили у него из головы. Кто виновник всего этого? Ученые?

Бикенс и его маленький отряд уже почти дошел до минимаркета, хоронясь вдоль перевернутого автобуса, лежавшего на боку у обочины, как вдруг позади, послышался быстро усиливающийся шум. Все присели, а потом и вовсе, легли, вжавшись в зеленые отростки, торчащие из асфальта. Укрытие было не совсем надежное, но искать другое времени не было. Бикенс и Джон Нортон лежали в самом конце автобуса. Они приподняли головы и наблюдали за дорогой. Мангулы появились неожиданно. Верхом на гиронах, они большим отрядом выскочили из соседней улицы и помчались в сторону спрятавшихся за автобусом людей. Бикенс и Нортон вжались от страха в землю. Они хорошо успели разглядеть монстров, тех же, что видели недавно перед самым окном здания администрации. Если Изгои, существа бывшие недавно людьми казались всем чудовищами, каких можно было увидеть только в фильмах, то, Эти, новые, своим видом могли довести до исступления и заставить сердце разорваться от страха. «– Господи, – шептал еле слышно капитан, – Да кто же они? Хоть бы они нас не заметили». Даже кончики пальцев на руках его дрожали, как от лихорадки. Не лучше себя чувствовали и остальные. Земля тряслась. Мангулы и их гироны ревели; рев сливался в один общий, отвратительный рокот. Мужчины за автобусом срослись с асфальтом. Мангулы растекались по городу рекой. И пешие и верхом, они разбивались на отряды и устремлялись по разным улицам и кварталам. Бегали пешие существа не много медленнее гиринов. У них были очень длинные, жилистые ноги. Бежали они, ни сколько не чувствуя усталости. Нед Бикенс краем глаза наблюдал, как мангулы забегали в подъезды домов. Он слышал их тяжелые шаги, как они поднимались на этажи, ломали двери. Изредка из квартир, куда врывались твари, раздавались душераздирающие крики людей. Бикенс заткнул уши, так невыносимо было слышать человеческую боль. Не дай бог эти исчадия ада заметят их.

– Капитан, – услышал он чей-то шепот, – капитан...

Бикенс обернулся. На него смотрели обезумевшие глаза клерка Левинсона. Молодой человек вот-вот готов был потерять сознание от страха.

– Кап... капитан, – его всего трясло, – Кто это?...

Бикенс покачал головой и приложил указательный палец к губам.

Последние мангулы скрылись из вида. Лишь где-то не далеко были слышны крики. Капитан Бикенс приподнял голову, осмотрелся по сторонам.

– Так. Вот что, – не громко произнес он, – Надо живо сматываться отсюда. Все за мной...

Бикенс вскочил и бросился бежать, сильно прижимаясь к земле, к многоэтажному дому, стоявшему на противоположной стороне улицы. Остальные пятеро мужчин, долго не думая, рванули за ним. Страх подгонял их, придавая бешеного ускорения. Им повезло. Непонятно благодаря какому везению, но им удалось почти перед самым носом мангулов, выходявших в этот момент из подъезда, забежать за угол этого же дома. Запыхавшиеся, они присели возле стены, озираясь по сторонам.

– Вот черт. Попали мы!– выдохнул из себя Сэм Мюррей.

– Матерь божья!– прописклявил инженер Вонг,– Что это за чудища?

– Опять эти твари?!– сержант Питт судорожно вцепился в свою винтовку.– Кто это такие?

– Хотел бы я сам это знать,– мрачно ответил Бикенс.

– Что теперь будем делать?– спросил Джон Нортон, – он осторожно выглянул из-за угла, и тут же отпрянув назад, зашипел,– Тссс...Они рядом...И с ними эти, бывшие когда то людьми.

– Надо уходить,– сказал Бикенс.

– Куда?– Нортон огляделся по сторонам,– Нам надо вон на ту улицу. Там магазин.

– Я знаю!– ответил Бикенс.– Так. Надо добежать до тех вон газонов. За ними нас будет не видно.

Недалеко от них стоял еще один, трех этажный дом. До него мангулы еще не успели добраться. Вдоль дома тянулся длинный ряд стриженных газонов. Мужчины пригнулись и быстро добежали до соседнего дома. У густых газонов они присели, осмотревшись и удостоверившись, что остались незамеченными. Каждому было страшно. И пожалуй ни кто из шестерых до нынешнего момента и представить не мог, что можно испытывать страх в такой мере. Бикенс махнул головой и все на четвереньках поползли, вперед, хоронясь за густой стеной газонов. Инженер Вонг полз, пытая от натуги и обливаясь потом, по толстым стеблям лиан, торчавших из земли. Жалел ли он том, что вызвался идти в эту опасную вылазку? Бикенс обернулся: по лицу Вонга было заметно, что жалеет. Зажав в руке винтовку, инженер с трудом полз, в хвосте отряда, весь пунцовый от натуги.

Кусты закончились. До магазина, который маячил уже перед самым носом, оставалось метров тридцать. Большой, с такими же большими окнами, на которые кто-то успел опустить роль ставни, он был удобен тем, что стоял полу боком к ним, что позволило бы забежать за него и попытаться проникнуть внутрь со двора. Бикенс дал команду, все вскочили и добежали до магазина, едва не спотыкаясь об сорняки, плотным ковром, устилавшим все вокруг, быстро завернули за угол и оказались за его тыльной стороной. Во дворе стояло много брошенных машин, в основном грузовых. Лианы превратили их в подобие зеленых холмов. Сам же магазин своим тылом, стоял, почти упираясь в высокий, каменный забор, за которым находился футбольный стадион. Бикенс увидел вход. Подбежав к нему, дернул дверь. Та оказалась запертой.

– Ну и что?– спросил сержант Питт, оглядываясь по сторонам, – Закрыто?

– Да, как видишь,– капитан сплюнул себе под ноги. – Кто может открыть замок? Надо действовать быстро.

Мужчины переглянулись. Замотали головами.

–Вот проблема...– сказал Джон Нортон, подходя ближе.

Сэм Мюррей, Генри Вонг, сержант Питт и клерк Левинсон стояли полукругом у входа, держа перед собой оружие и с опаской глядя по сторонам. Клерка Левинсона и сержанта Питта, капитан отправил к разным сторонам магазина, что бы те смотрели за тем, что происходит за ним.

– Ну что там? – кивнул головой Бикенс.

Оба показали жестами, что все нормально.

– Надо ударить по замку,– сказал Нортон,– Правда, шум могут услышать.

– Там может быть сигнализация,– ответил Бикенс.

– Так света же нет.

– В магазине может быть свое отдельное питание. Я это почти с уверенностью могу сказать. Сейчас почти в каждом магазине есть автономное питание. Как рас на тот случай, если выключат свет.

– Я знаю, как проникнуть в магазин!– сказал Сэм Мюррей, оглядывая крышу.

– Да? И как?– удивился Нортон.

– Через крышу. Как в фильмах.

Нортон и капитан Бикенс оба усмехнулись.

– Сэм,– сказал капитан,– Здесь не кино.

– Давайте, я все же попробую.

Бикенс посмотрел на Мюррея и пожал плечами.

– Хорошо. Давай. Только как ты залезешь? Лестницы нет.

Мюррей в место ответа отдал свое оружие Генри Вонгу, снял с плеч и положил возле двери в магазин рюкзак, после чего попросил капитана и Джона Нортон помочь ему взобраться на крышу.

– Лестницы нет, поэтому мне придется использовать ваши руки и плечи, – пояснил он. До крыши было не дотянуться. Слишком высоко.

– Надо что бы ктонибудь из вас присел на корточки,– сказал Мюррей,– я встану на его плечи, он выпрямиться, и я дотянусь до края крыши.

Вызвался Нортон. Он без лишних слов подошел близко к стене, подобрал штанины и присел на корточки. Сэм осторожно поставил ему на плечо одну, потом вторую ногу, после чего выпрямился во весь рост, упираясь руками об стену.

– Все. Вставай,– сказал он Нортону.

Нортон начал подниматься. Бикенс бросился, было, ему помогать.

– Нет,– прошептал тот,– Я сам.

Нортон напрягся, лицо его покраснело, ноги задрожали и с большим трудом, но он все же поднялся. Сэм подтянулся на руках и перекинул свои ноги на крышу. Потом перекинул туда же и свое тело. Сэм поднялся, отряхнувшись и осмотрелся. Весь козырек крыши, был огорожен невысоким, кирпичным бордюром. Сэм обошел всю крышу и заметил в самом конце ее железный люк. Потянув за кольцо, приваренное к железному люку, он к удивлению заметил, что тот открыт. Заглянув внутрь, он убедился, что лестница стоит на месте и через несколько минут он уже открывал дверь черного выхода.

– Ты молодец!– сказал капитан Бикенс, оказавшись в магазине. За ним следом зашли остальные.– Сигнализации все- таки нет. Это хорошо.

И ту только Сэм вспомнил, что забыл проверить сигнализацию. Но он решил промолчать, пропустив всех внутрь магазина, после чего дверь снова закрыл на замок. Шестеро мужчин очутились в большом магазине с большими стеллажами, на которых полным полно было продовольствия. Полки были не тронуты. По всему видно, магазин просто закрыли, после того, как в Бостоне началась эпидемия и хаос. Мужчины разбрелись по магазину, скидывая с плеч рюкзаки.

– Берем самое необходимое!– дал команду капитан,– Берите как можно больше, но так, что бы могли унести, а не переть, согнувшись в три погибели.

– Спиртное можно?– спросил кто-то.

– Можно. Но не более одной бутылки на человека. Понятно? Место в рюкзаке только для провизии.

Не Бикенс быстро сновал между стеллажами, хватая все, что попадалось на глаза из еды, кидал все в раскрытый рюкзак и следовал дальше. Его товарищи поступали так же. Два рюкзака забили полностью мясными продуктами. Остановившись в отделе хозяйственных товаров, капитан долго не думая, прихватил несколько ножей с длинными лезвиями и пару массивных топоров. Один он отдал Нортону.

– Держи, пригодиться.

– Спасибо,– Нортона засунул топор за пояс. – В ближнем бою не заменимая вещь.

Через полчаса, шестеро мужчин стояли возле выхода, держа за спиной полные рюкзаки.

– Интересно,– пробубнил инженер Вонг, потев от тяжелой ноши,– Насколько нам хватит этих припасов.

– Если экономить, то на месяц хватит,– сказал Бикенс.

– Будем надеяться, что за это время регулярная Армия очистит город от этой нечисти,– произнес Джон Нортона.

– А если нет,– сержант Питт посмотрел Нортона,– Нам опять придется тащиться сюда?

Не хотелось бы рисковать опять жизнью.

– До этого дня еще дожить надо!– сказал Бикенс.– Ладно, выходим.

Капитан приоткрыл входную дверь и убедившись, что на улице спокойно, первым покинул магазин.

Возвращаться пришлось тем же путем, что и пришли. С рюкзаками за спиной, согнувшись под их тяжестью, мужчины кое-как добежали до спасительных кустов. Присев за газонами, огляделись. Бикенс бросил испытывающий взгляд по сторонам, осмотрев так же окна дома, стоявшего напротив. Ни одного лица не промелькнуло ни в одном из окон. Шум, раздавшийся вдруг невдалеке, заставил его обернуться. Несколько мангулов вышли из подъезда высоченного небоскреба и направились в противоположную сторону. Нужно было действовать. Бикенс дал команду, выпрямился во весь рост и первым побежал через дорогу, под прикрытие многоэтажного здания с колоннами, которые подпирали собой выступающий вперед бетонный козырек. Тяжелые рюкзаки замедляли бег. Инженер Вонг добежал самым последним. Он тяжело дышал, лицо побагровело от натуги; скорчив гримасу, он скинул с себя рюкзак.

– Хорошо,– сказал Бикенс, недовольно глядя на инженера,– Отдохнем немного и двинемся дальше.

– Черт,– шумно дыша всей грудью, выговорил Вонг,– Я и забыл, что у меня асма.

– А почему ты об этом сразу не сказал?– недовольно воскликнул Джон Нортона,– Какого черта тогда поперся с нами?!

– Извините,– сконфузился Вонг,– Я как-то и забыл об этом...

– Ладно,– произнес Бикенс,– Бог даст, доберемся до места. Только ты,– обратился он к Вонгу, – Старайся дышать равномерно при беге. Понял?

– Да. Хорошо!– закивал головой инженер.

Немного отдышавшись и оглядевшись, мужчины собрались было двинуться дальше, как вдруг, дверь позади них резко распахнулась, и из здания вышло четверо мангулов. Монстры на мгновение замерли, увидев перед собой людей. Но уже в следующее мгновение они подняли свое оружие – дубины и топоры – и с ревом бросились в атаку.

Нед Бикенс выстрелил первым. Остальные на какой-то момент растерялись.

– Стреляйте им в голову!– заорал капитан.

И тот час раздались выстрелы его товарищей. Бикенс увидел, как упал с прострелянной головой один из мангулов, а других откинуло назад.

– В головы стреляйте, в головы!– снова закричал он.–Черт...

Но, растерянные и напуганные его товарищи стреляли больше наугад, включая сержанта Питта, который хоть и стрелял в голову, но попал лишь одному из мангулов по касательной.

– Отступаем,– подал сигнал Бикенс,– Быстрее все за мной.

Все бросились бежать что есть мочи. Бежали, оглядываясь и стреляя по пришедшим в себя мангулам. Бикенс приостановился, что бы прикрыть отставших товарищей; последним бежал, безнадежно отставая, инженер Вонг. Мангулы очень быстро нагоняли его. Инженер бежал, лоя ртом воздух. Сэм Мюррей кинулся было на помощь Вонгу, остановился, увидав,

как из соседнего переулка, и почти одновременно из другого, выбежала целая орава мангулов, в сопровождении нескольких Изгоев.

– Господи, Генри... Живее!

Прокричав это, Бикенс и Мюррей попытались остановить монстров, стреляя почти не целясь. Вот двое все же упали. Но один из них тут же вскочил и запустил в медленно бежавшего Вонга тяжелую дубину. Дубина попала запыхавшемуся Инженеру в спину. Он вскинул руки и упал как подкошенный. Пули сержанта Питта разнесли в дребезги страшный череп монстра, кинувшего дубину, который рухнул, не пробежав двух метров до Вонга. Оставался еще третий, который размахивал такой же точно, тяжелой дубиной. В этот момент, инженер попытался приподняться, оглушенный, и ни чего не соображавший, но прилетевшая стрела попала ему в шею, и он упал, лицом вниз. Добежавший до инженера мангул, ударом своей шипастой дубины, закончил дело, размозжив ему голову и оставив на ее месте месиво из костей и крови. Все произошло очень быстро. Спасти Вонга не было шансов.

– Бежим, – крикнул Бикенс и втроем, с сержантом Питтом и Сэмом Мюрреем они бросились догонять Нортон и клерка Левинсона. До спасительного убежища оставалось два квартала. С коротким свистом стрела пробила плечо сержанту Питту. Тот вскрикнул, и схватился за плечо, едва не упав. Стоявший возле колон мангул, натягивал тетиву. К нему подбежало с десяток других мангулов. Он указал им рукой вперед и те бросились преследовать убежавших. Монстр, убивший инженера Вонга, с легкостью схватил его за одежду и закинув тело на плечо, понес его к дому с колоннами.

В это время пятеро мужчин задыхаясь от бешеного темпа, оставили позади первый квартал. Сержант Питт быстро слабел, кровь текла из раны, из которой торчала стрела. Он споткнулся об лианы, но бежавший вслед за ним Бикенс вовремя подхватил его под мышки.

– Держись! – крикнул он, – Не падай. Почти уже добежали.

Они бежали почти с такой же скоростью, как и мангулы, которые ревя и размахивая оружием стремительно их догоняли. Оббежав несколько домов, пятеро мужчин оказались перед зданием, из которого недавно вышли на разведку. Вот и спасительная дверь. Возле входа их уже ждали люди с оружием, готовые в случае чего прикрыть.

Из-за угла многоэтажного дома, что стоял правее, выскочило трое мангулов верхом на гирионах.

– Быстрее, быстрее! – закричал Нортон, увидав, как монстры рванули наперерез Бикенсу, Мюррею и Питту. Сам Нортон вскинул винтовку и стал стрелять по приближающимся мангулам. Клерк Левинсон и еще трое, из здания, тоже открыли огонь.

Когда капитан с раненым сержантом и Мюрреем забежали внутрь, гирионам до них оставалось не больше пятидесяти метров. За ними уже бежала огромная толпа монстров.

Кевин Левинсон и капитан Бикенс быстро закрыли дверь и защелкнули замком, после чего вместе со всеми побежали вверх, обливаясь потом и задыхаясь от быстрого бега. Внизу раздались тяжелые удары топоров об дверь.

КНИГА ШУНОВ

Из окна недорого отеля, где они остановились, открывался вид на озеро Онтарио, безбрежные воды которого тянулись до самого горизонта. Торонто понравился Джасиру, хотя останавливаться в нем он не собирался. Уже почти проехав его, неожиданно заглох джип. Джасир завел двигатель, но машина проехала несколько метров, зачихала, задержалась – Джасир еле успел припарковаться к обочине – и встала. Подъехавшие следом Ли Джонс и Майк попытались найти неисправность, но потратив больше часа ничего не обнаружили. Джип не заводился. Надо было искать сервис. Но, так как стояла ночь, эту проблему можно было решить только с утра. Закрыв машину, пошли искать ближайший отель или гостиницу. К счастью, гостиница

оказалась на соседней улице. Сняли два номера. В одном поселился Ли Джонс со своими телохранителями и Артуром, в другом, Джасир с Феликсом, Глэдис и Стивенем. Оба номера выходили на озеро Онтарио, и в темноте, при ярком, лунном свете, озеро казалось безбрежным океаном. Пока распаковывали те небольшие пожитки, которые взяли с собой из машины. Аль Гази и Артур вышли на балкон. Джасир больше всего боялся, что бы мангулы не нагрянули ночью. О своих опасениях он поделился с Артуром.

– Будем надеяться, что этого не произойдет! – сказал тот.

– Думаю, нам надо сейчас всем собраться и поговорить! – проговорил Джасир. – Сходи, позови Ли Джонса, Артур.

Линштайн старший ушел, а Джасир вдруг почувствовал, как в душу к нему заползли страх и сомнения. Он задумался, глядя на горевший ночными огнями город. Торонто считался одним из самых красивейших в Северной Америке, с его заливами, музеями, отелями и другими достопримечательностями. Поразила его длинная улица Янг стрит, тянувшаяся через весь Торонто на 83 километра, беря свое начало у озера Онтарио. По обеим сторонам улицы, на каждом шагу призывали к себе яркими, неоновыми вывесками бары и кабаки. Народ празднично шатался по ночному городу, не догадываясь о той участи, которая их ожидала в самое ближайшее будущее. И глядя на молодые парочки влюбленных, сидевших, обнявшись за столиками за прозрачными витринами кафе, Джасиру хотелось выбежать из машины и крикнуть во все горло: – Л-ю-ю-ю-ю-ди... убегайте, спасайтесь. Сюда идет смерть. Ему хотелось рассказать про армаду мангулов, воинов беспощадного Бальфагора. Но, вот только кто ему поверит? Наверняка сочтут за сумасшедшего и подымут на смех.

Через пять минут пришел Ли Джонс со своей бандой. Расселись за большим гостиничным столом. Джасир положил перед собой шкатулку с древней книгой. Он раньше всех занял свое место.

– Я заказал ужин! – сказал он, приподняв крышку шкатулки. Кожаная обложка манускрипта неприятно кольнула ему сердце. Джасир поднял глаза. Ли Джонс сидел без повязки, прилепив кусок пластыря на рану. Терри тоже поменял бинты, но полусидел на стуле со спинкой, с бледным и недовольным лицом. – Через полчаса его принесут. А пока, мы можем обсудить ситуацию и наши дальнейшие действия. Первым делом, еще раз хочу принести свои соболезнования вам, Артур и Феликс Линштайны. – Джасир сделал паузу и встал. Через секунду он снова сел. Помолчав, продолжил, немного смутившись, – Но, все -таки, перед нами стоит большая проблема.

Феликс поднял руку.

– Извините, дядя Джасир, что перебиваю вас, но мы же хотели вернуться в Бостон. Нас ждут Джессика, Картер и... Хью Батлер. Он ведь Хранитель...

– Вернуться в Бостон мы теперь не сможем, – ответил Джасир, – Планы поменялись, Феликс, прости. Боюсь, что город уже наводнен мангулами. Даже, если мы и захотим туда попасть, то уверен очень быстро попадем в ловушку. Всё оборачивается совсем не так, как мы планировали вначале.

Джасир нервно потерял свою короткую, седую бороду.

– Но ведь, их могут убить! – воскликнула Глэдис с присущей всем эмоциональным девушкам вспыльчивостью.

– Они могут погибнуть только в том случае, если выйдут из своей квартиры, – ответил аль Гази. – Начерченная мною пинтограмма надежно защищает квартиру Картера.

– Постойте, – воскликнул вдруг Ли Джонс, – Вы только что произнесли имя Хью Батлера. Я не ошибся?

– Нет. Не ошибся, – сказал Джасир, – А что? Вам знаком этот человек? Знаете его?

– Что, – удивленно выкрикнул Майк, – Хью? Он что, жив?

– Хью жив? – повторил Терри, выпрямившись на своем стуле. – Где он? Босс, ты слышал?

Терри посмотрел на Майка. Потом оба недоуменно взглянули на своего босса. Ли Джонс немного изменился в лице. Но он постарался не выдать своих эмоций.

– Да. Я знаю его, – ответил Ли Джонс как можно более спокойным тоном, – Он работал у меня.

– Он что, Хранитель? – вытянулся в лице Майк.

– Да. А что? – сощурил глаза Джасир, – Понимаю, вас это очень удивило?!

Терри вопросительно кинул взгляд на босса.

– Ты слышал, босс? Говорит, удивило. Да черт меня подери, очень даже удивило.

Но Ли Джонс и так, сидел, словно сраженный молнией. Удивлен был и тем, что Батлер оказался Хранителем, и еще больше тем, что он выжил в ловушке, которую устроили ФБР-овцы. И в голове его тут же возник вопрос: как Батлер попал к Джасиру? И вопрос этот Ли Джонс тут же поспешил ему задать.

– Как он попал ко мне? – переспросил тот. – Сейчас расскажу.

И аль Гази, немного отойдя назад в рассказе, поведал о своем прилете и закончил рассказом самого Батлера. Естественно, Хью не рассказал тогда Джасиру о своей причастности к банде Ли Джонса. Поэтому, он не мог знать о предательстве последнего.

– И все это, – закончил аль Гази, – Нападение на броневик и дальнейшая погоня до музея, так же как и появление Феликса там – все это дьявольский сценарий Бальфагора.

Бульдог смотрел на Джасира и чувствовал, что начинает сходить с ума. Как такое возможно? Его хитроумный план по ограблению инкассаторской машины, тщательно разработанный им и Батлером, все это, ни что иное как ранее запланированная хитроумная ловушка Джина?! Неужели такое возможно?

– Выходит, мы были лишь марионетками в руках этого Дьявола? – произнес он вслух, уставившись на Джасира.

– Выходит, что так! – кивнул тот головой. – Батлеру просто повезло, что он выжил. Ты же его направил туда?

– Да. Не скрою, чего уж там, идея была моя. Скажи, а если бы ограбления не было. Что тогда?

– Тогда Бальфагор придумал бы другой план. И освободил бы его Феликс. Так или иначе, но это все равно бы произошло.

– Я в шоке от всего того, что сейчас тут услышал, – Ли Джонс подпер голову рукой. И он не врал. Тень тревоги омрачила его жесткое, брюзгливое лицо. Пухлые губы скривились в ухмылке. Он надеялся, что его бригадир погиб. Но не тут то было. Батлер выжил, да еще и оказался человеком, то которого теперь зависела судьба тысяч людей.

– Если повезет, – сказал Джасир, – придет время, и ты увидишь Батлера.

– Надеюсь, – ответил тот, глядя в пол. Но про себя подумал, что было бы лучшим не видеть его больше никогда.

– Но, для начала, прежде чем попасть туда, – продолжил Джасир, – мне надо будет прочесть вот эту занимательную книгу, – он указал на лежащую рядом с ним древнюю шкатулку. Нам нужен Черный камень. И в этой книге о нем должно быть написано.

– Не знаю как вас, – иронично проговорил Ли Джонс, – Но меня одолевают сомнения по поводу этого камня. Не будет, мне кажется, в книге о нем ни чего написано...

– Я так не думаю, – оборвал Джасир, – Я чувствую, что в книге о нем есть упоминание.

– Ну, хорошо, если так, – пожал плечами Бульдог, – Может в ней как рас и будет написано, как этот чертов камень, выглядит.

– Я тоже на это надеюсь, – сказал Джасир, – Вернее, мы все на это будем надеяться. Этой ночью я займусь переводом книги.

– Хоть бы это произошло, – скрестила на груди руки Глэдис, – Дядя Джасир, хоть бы у вас все получилось...

– Я постараюсь,– улыбнулся Джасир,– Язык очень древний. Но думаю, я смогу осилить его.

Неожиданный стук в дверь заставил всех вздрогнуть и повернуть головы. Стук повторился, и вслед за ним входная дверь приоткрылась и в проеме показалась голова официантки.

– Простите,– вкрадчиво произнесла она,– Вы заказывали ужин. Можно?

– Да. Заходите!– Джасир махнул рукой.

Молодая девушка, в коротком, синем сарафане и в кружевном фартуке вкатила столик на колесиках, накрытый белым полотенцем. Она оставила столик посреди гостиной и мило улыбнувшись, ушла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Стив подошел к столику, и подкатил его к столу, за которым они сидели. Он снял полотенце, под которым стоял большой графин с кофе, а на подносе несколько тарелок с едой; жареными яйцами с беконом, бутерброды и рулет с паштетом.

– Давайте поужинаем,– предложил аль Гази,– Кто конечно хочет.

Есть хотели все. Поэтому похватав тарелки со столика, принялись быстро уничтожать все, что принесла официантка. После того как было допито кофе, вернулись к прежнему разговору. Ли Джонс полез в карман, вытащил из золотого портсигара толстую сигару, и поднявшись с дивана, поплелся на балкон. Остановившись, он повернулся и сказал:

– Надо что бы ктонибудь дежурил ночью, на тот случай, если не дай бог, в город нагрянут эти твари. А рано утром, ты Майк, найдешь сервис и привезешь от туда мастера, что бы он починил машину.

– Окей, босс!– ответил Майк.

Ли Джонс скрылся на балконе. – Черт. Надо бросать курить,– послышалось от туда.

– Куда мы завтра поедим, дядя Джасир?– спросил Феликс, откидываясь на спинку стула.

– Это зависит от того, переведу я сегодня книгу или нет,– ответил Джасир,– Если книга нам расскажет, где находится камень, мы поедем туда, где он запрятан. Если же нет, то, как бы мне не хотелось этого, но придется возвращаться обратно. Надо будет спасти Катера, Джессику и... Батлера.

– А дальше?– спросил Терри.– Мы что, должны будем все сдохнуть?

– Не знаю!– замешкался Джасир.– Книга, уверен, нам даст ответ, что делать. Если повезет, постараемся вернуть Бальфагора обратно в камень.

– Хотел бы я посмотреть на этого смельчака,– мрачно ухмыльнулся Терри.– Как этот гребанный Джин, позволит его замуровать.

– Но, ведь смогли же это сделать индейцы тысячи лет назад!– сказала Глэдис.

– Они знали, как это сделать,– произнес Артур, наливая себе вторую чашку кофе,– А нам предстоит самим гадать, что и как.

– Давайте не будем заскакивать вперед!– Джасир встал и убрал со стола все тарелки. Глэдис бросилась ему помогать. Вытерев стол, снова расселись по местам.

– Мне интересен один момент,– зашел в гостиную Ли Джонс,– Каким способом Бальфагор мог повлиять на работу сотовой связи, да и вообще, на всю электронику.

– Точно не скажу,– ответил аль Гази, задумчиво погладив свою бородку,– Но учитывая все произошедшее, думаю, его энергия может разрушать эфирные волны.

– Фантастика,– буркнул Ли Джонс, встав возле стола.

– И чертова мистика,– подхватил Терри. Ему все это начинало казаться каким-то чудовищным сном.– В нашем мире Демон, какие то мангулы. Надо же...

– Скажи, Ли Джонс,– решил отвести разговор немного в другое русло Артур,– Ты вроде собирался ехать в Гамильтон. Ты уедешь, или как?

– А вы хотите, что бы я уехал?

– Нет, наоборот. Может, вы присоединитесь к нам? Джасир, ты как считаешь?– Артур вопросительно посмотрел на седовласого мужчину.

– Я был бы рад,– пронизательные глаза аль Гази глянули на Бульдога,– Но у него и правда, были свои дела. Ведь так?

Ли Джонс на минуту задумался, глядя в одну точку, потом сказал:

– В Гамильтон я могу и не ехать, надобности такой нет уже. Решу проблему отсюда. Утром откроются банки, я съезжу туда.

– Тебе нужно снять бабки?– спросил Артур.

– Да, я почти на мели. У меня лежит кое какая сумма, так на черный день. Но деньги лежали в определенном банке. Не знаю, есть ли тут филиал. Ладно. Парни, вы сами как считаете?– Бульдог поднял бровь, – Остаемся с ними, или уезжаем?

Майк почесал кончик носа.– Не знаю, босс. Если так важно мое мнение, то я бы остался. Нам все равно теперь ехать некуда. Повсюду эти твари. И деньги ваши, в скором времени они вам будут не нужны. Мы можем погибнуть. Нас всего лишь трое. А оставшись с Джасиром, шансов выжить, у нас будет больше. Да и им наша помощь будет нужна. Ты как считаешь, Терри?

Терри прищурил хитрые глаза и еле заметно закивал головой.

Уголки пухлых губ Ли Джонса разъехались в ухмылке.

– Ну, тогда, будем считать дело решенным.

За столом послышался одобрителный ропот.

– Вот и отлично!– произнес Джасир,– Я рад, Ли Джонс, что вы с нами.

– Взаимно!– Бульдог протянул свою медвежью лапу и аль Гази горячо пожал ее, хотя чувствовал, что это было скорее пожатие гремучей змеи. Но, как не крути, а люди им были нужны. Дорога была очень опасной. И с каждым днем становилась еще опаснее.

– Ну а теперь,– добавил аль Гази,– Всем надо отдохнуть. Только есть одна просьба. Кто-то должен остаться, помимо меня. Я буду занят переводом, и наблюдать за ночным городом.

– Я не хочу спать,– вызвался Ли Джонс.– Поэтому, первые четыре часа посижу на балконе. А после, меня заменит...

– Я заменю,– протянул руку Артур,– Я очень мало сплю. Разбудишь меня, Сэм.

– Хорошо,– удивленно сказал Ли Джонс. Вообще-то я хотел попросить об этом Майка. Но рас хочешь ты, то ладно...

Вскоре все разошлись спать. Ли Джонс ушел на балкон, угрюмый и молчаливый, а Джасир уселся перед окном гостиной, включил настольную лампу, открыл шкатулку и достал оттуда ветхую книгу. Страницы были до того хрупкие и старые, слова полуистлевшие и истертые, что Джасир зашел в тупик сразу же, с первых же строк сложной рукописи. Язык был знаком, но в нем столько было перемешено наречий, что мужчина понял, что тут одной ночью не обойдешься. С первых же строк, пошел разговор о Бальфагоре: о том темном времени, когда его воскресил Сатана, в ночь, когда произошло затмение луны. Но, что бы прочесть даже этот небольшой отрезок из его жизни, Джасиру пришлось потратить битых два часа. Все переведенное, он записывал в чистую тетрадь. Рядом стоял железный чайник с кофе, и Джасир изредка наливал из него в неглубокую чашку, делая пару глотков.

Прошло несколько часов. Много страшного и ужасного прочел об Бальфагоре Джасир. Но вот о Черном камне не было и намека. Осталось несколько страниц. И Джасир понял, что что-то тут не так. Но что? В чем кроется тайна? И разгадка вскоре нашлась сама собой. Положив руку на страницы, и почти засыпая над древней книгой, аль Гази почувствовал исходящее от манускрипта тепло. Он задумался, молча глядя на еле видимые строчки, написанные индейскими шаманами, какой-то черной жидкостью. Джасир достал из сумки лупу и пробежался по строчкам. Между строчек он увидел еле заметные, проявившиеся надписи. Смутная догадка мелькнула в его голове. Схватив со стола зажигалку Ли Джонса, он осторожно приподнял страницу и поводит перед ней тонким языком пламени. Буквы, неровные, но четко прорисовываемые появились тут же. Глаза Джасира радостно засияли.

– Так. Есть!– радостно зашептал он.

Прочтя проявившиеся между строк слова, аль Гази снова чиркнул зажигалкой и дождался, когда проявится другая надпись, принялся живо переводить ее и записывать переведенное в тетрадь...

Город уже проснулся, пробужденный медленно поднимавшимся из-за небоскребов солнцем. Шум машин и голосов ворвался в открытые окна гостиничного номера. Феликс, Глэдис и Стивен проснувшись, застали Джасира спящим за столом в гостиной. Возле него лежал закрытый манускрипт и рядом исписанная мелким почерком тетрадь. Феликс осторожно приоткрыл первую страницу и попытался прочитать написанное. Но, почерк был слишком неразборчив, и молодой человек закрыл тетрадь обратно.

– Пусть спит! Не будем мешать!– Феликс прижал указательный палец к губам,– Я пойду к Ли Джонсу. Они, наверное, уже тоже проснулись.

– Не надо к нему ходить!– раздался голос Джасира,– Я уже проснулся. Мне хватает трех часов, что бы выспаться. Ли Джонс сам придет. Я пойду, умоюсь, а ты Глэдис, будь добра, позвони, скажи, что бы принесли завтрак.

– Я уже об этом позаботился!– сказал Майк, выходя с балкона. Глаза его были припухшими и красными. Он заменил босса четыре часа назад, и до самого рассвета не сомкнул глаз.

– Доброе утро!– сказал Джасир, направляясь в ванную,– Надеюсь, ночью все было спокойно?

– Да. Все было спокойно. Ни каких криков и выстрелов,– Майк устало присел на узкую тахту рядом с балконом.

Вскоре раздался стук в дверь. Пришла официантка, на этот раз другая, и вкатила столик с колесиками, на котром, под накинутым, белым полотенцем лежал завтрак. Молчаливая, но то же улыбчивая, наверняка их на это дрессировали, официантка укатила с собой вчерашний столик. Комната наполнилась приятным запахом кофе и жареных тостов. Почти сразу же, после ухода официантки, в комнату вошли Ли Джонс, Терри и Артур. Все трое поздоровались и уселись за стол. Но ни кто не начинал завтрака, хотя чашки с налитым в них кофе Глэдис заботливо расставила перед каждым, и каждому положила на тарелку пару толстых сэндвичей.

Из ванны вышел Джасир. Увидав всех сидящих за столом, он поздоровался и кинув взгляд на манускрипт, лежащий на столе, сел на стул, приготовленный для него Феликсом. Аль Гази сразу понял, что от него ждут новостей. И он разрядил обстановку, сказав непринужденно:

– Я нашел...где спрятан Черный камень. Но, я бы хотел в начале позавтракать. И вам тоже надо подкрепиться. А потом, я все расскажу. Ешьте.

Завтрак прошел в полной тишине и закончился очень быстро: у каждого, насколько это заметил Джасир, был настолько возбужденный вид, всем скорее хотелось услышать долгожданную новость, что вся принесенная еда и кофе были съедены и выпиты очень быстро.

Джасир вытер рот салфеткой и посмотрев на всех произнес:

– Не буду рассказывать обо всем, что мне после долгих усилий удалось перевести в этой древнейшей книге, а написано в ней предостаточно, хотя впрочем, и не столь существенно. Но да ладно. Есть главное, а именно то, что камень находится на территории Юкон, предположительно, я сверился по карте, не далеко от городка Пелли Кросинг.

– Да это же далеко, черт возьми!– воскликнул Ли Джонс.– Сколько мы туда будем ехать, представляете? И это с учетом того, что повсюду эти твари. Нам придется драться не на жизнь, а на смерть. И не известно еще, останемся ли живы сами.

– Да. Ты прав!– согласился Джасир,– Мы можем и погибнуть. И скажу откровенно, помимо мангулов, в огромных количествах появляющихся и появляющихся повсюду, существуют еще одни ужасные существа...

– Кто они?– воскликнул Ситвен.

– Ну хотя бы волки...

- Волки?
- Подожди, не перебивай, Стив. Это не простые волки. Не те волки, которые существуют в природе. Это черные волки Архонты, полуволки, полулюди. Правда, их мало.
- оборотни что ли?– спросил Артур.
- Нет, не оборотни. На много хуже. Я про них прочел в книге. Очень сильные, больше двух метров высоту, с головой волка и туловищем человека, но на волчьих ногах. Они были лучшими ищейками Бальфагора и умели отлично выискивать Хранителей.
- Они тоже воскресли?– прогнусавил Терри.
- Наверняка!– Джасир нервно постучал пальцами по столу.– И если они вышли на охоту, то нам придется туго. Они не ведают усталости, впрочем, как и мангулы.
- Н-да-а-а!– протянул Ли Джонс.– Час от часу нелегче.
- Но ведь их тоже можно убить,– сказал Стив.
- Можно. Но намного тяжелее, чем мангулов. Их тело и голова прочнее.
- Ладно. Черт бы с этими Архонтами!– произнес Артур.– Если мы, дай бог, найдем Черный камень, как с его помощью мы убьем Бальфагора? В книге было написано про это? Что с ним сделать, сжечь, разбить, расплавить? Что?
- Когда мы найдем камень,– задумчиво ответил аль Гази,– Нам предстоит нелегкая задача, вернуться в Бостон и снова попасть в тот музей, где находилась каменная глыба с заточенным в нее Бальфагором. Черный камень надо будет вставить в стену, из которой вышел Джин и произнести заклинание. Только вот какое, тут не написано.
- Джасир раскрыл наполовину исписанную тетрадь и показал всем.
- Можно?– спросил Ли Джонс, протягивая руку.
- Да, конечно.
- Бульдог взял в руки тетрадь и пробежал глазами по строчкам.
- Хоть и на английском, но я ровным счетом ничего не понимаю,– сказал он, возвращая тетрадь обратно,– Язык сломать можно. Ну а, где нам взять это заклинание?
- Этого я к сожалению не знаю!– покачал головой Джасир.– Мне кажется, оно написано на самом камне.
- Значит, поедem искать камень- сказал Феликс.
- Да, и чем быстрее тем лучше,– произнёс Джасир.
- Сколько километров до Юкона?– спросил Терри.– Три тысячи?
- Четыре... почти.– ответил аль Гази.
- О, господи,– закатил глаза Терри.– Мы туда месяца два будем добираться.
- Добраться туда, это дело одно,– Джасир раскрыл тетрадь,– Но дело в том, что, как написано тут, за камнем не рас посылали людей, но никто, обратно не вернулся. А это о чём-то да говорит.
- Думаешь, их убили?– бросил Ли Джонс.
- Конечно! Может, они попали в ловушку...
- Послушайте, – воскликнул Феликс,– За тысячи лет ландшафт тех мест мог ни один раз поменяться. Камень находился в пещере?
- Джасир мотнул головой.
- Тогда пещеру могло тысячу раз завалить ... Там указано точное место?– Феликс показал глазами на тетрадь.
- Да, вполне! И я, обещаю, пещеру эту найду, пускай нам даже придется прорыть длинный туннель до нее.
- Этак, мы можем целый год на это потратить,– невесело проговорил Ли Джонс.
- Да, можем,– Джасир закрыл тетрадь,– Другого выхода у нас нет. Но, меня многому научили мои предки, и в особенности, один колдун. Эти знания помогут мне быстро найти камень, как только мы приедем на место.

– Так ты еще и колдун?– удивился Ли Джонс.

– Ну, скажем не колдун, а всего лишь человек, который имеет кое какие навыки в этой области.

– Ясно.

На какое-то время все замолчали. Было слышно, за окном проснулся город: с шумом носились машины, гудели клаксоны, громко разговаривали люди. Все происходило, так как происходило каждый день. Никто не догадывался еще о надвигающейся беде.

– Так, ладно!– прервал молчание Ли Джонс,– Я пойду, поищу сервис, а заодно найду банк и постараюсь снять деньги. Майк, ты идешь со мной,– Бульдог потрогал на голове пластырь. Потом поднялся и пошел к выходу.– Я постараюсь все сделать быстро.

– Я пойду с вами!– поднялся было Артур.

– Я бы тоже хотел!– вскочил Стив.

– Нет, не надо. Мы сами,– Бульдог остановился,– Да, кстати, дайте ключи от машины.

Джасир достал из кармана брелок и протянул его Ли Джонсу.

– Ждите нас тут!– сказал тот и засунув ключи в карман, сопровождаемый Майком исчез в коридоре.

Джасир какое-то мгновение сидел задумчиво, потом вдруг резко вскочил.

– Не спокойно что-то у меня на душе. Внутренний голос мне подсказывает, что нужно как можно быстрее уезжать от сюда,– Джасир достал из брюк телефон,– Надо позвонить Ли Джонсу, что бы он поторапливался, или вообще, не ездил в свой банк. Фу, черт, Я же не знаю его номер. Терри, ты должен знать номер своего босса.

– Нет, сожалению не знаю,– покачал головой Терри,– Когда мы в спешке покидали Бостон, босс прихватил с собой новый телефон. Поэтому номера я его не знаю.

– Жаль!

– Давайте я сбегаю за ним!– вызвался Феликс.

– Да, хорошо, Беги.

Феликс исчез за дверью. Были слышны его быстро удаляющиеся шаги. Все вопросительно уставились на Джасира. Чем была вызвана такая резкая смена поведения? Аль Гази изменился в лице, и сидел, уставившись в одну точку на столе.

– Что случилось, дядя Джасир?– спросила Глэдис.

Аль Гази в ответ поднял руку, глаза его были полуприкрыты. Вернулся Феликс и сообщил, что Ли Джонса догнать ему не удалось. Тот уже уехал.

– Ладно,– сказал Джасир,– будем надеяться, что за время их отсутствия ни чего не произойдет. А пока, Феликс и ты Глэдис, вот вам немного денег, спуститесь вниз. За углом вы наверняка видели магазин. Купите там разных продуктов и воды, в дорогу. Сюда только не несите. Держите вторые ключи от джипа и сложите все в него. Ясно? Мы скоро спустимся вслед за вами.

Феликс взял деньги, ключи от машины и вдвоем с Глэдис они отправились выполнять поручение.

Раздался стук в дверь.

– Наверное, прислуга с этажа,– сказал Артур,– Да. Кто там?

Дверь приоткрылась и комнату вошла взрослая женщина с ведром.

– Доброе утро!– негромко произнесла она,– Убраться можно?

– Давайте попозже, минут через десять,– сказал Джасир, вставая из-за стола и осторожно убирая манускрипт, в шкатулку, вместе с тетрадью.

Уборщица повернулась и хотела уйти, но аль Гази окликнул ее.

– Пойдите, пожалуйста. Будьте добры, назовите мне какойнибудь номер. Любой, навскидку.

– Номер? – удивилась та, остановившись у дверей.– Зачем? Говорите любой?!

– Да!– Джасир приготовил телефон.– У меня тут с телефоном не большая проблема. Проверить хочу.

– А-а... ясно,– и уборщица продиктовала первый, пришедший ей в голову номер.

– Все. Можете идти, спасибо!– Джасир поднес телефон к уху. Женщина ушла, прикрыв за собой дверь.

Пошли гудки, которые вдруг резко оборвались. Аль Гази набрал еще рас. Соединения не было.

– Уху-ху!– вырвалось у аль Гази.

– Что?– встал со стула Терри.

– По-моему, мангулы пожаловали в город!

Джасир вышел на балкон: в чистом небе, прямо по горизонту, медленной волной плыла большая стая птиц, плыла шумно, с криком, смешивающимся со звуками работающих двигателей машин и людским говором на улицах.

– Куда это они?– встал рядом Стив. Молодой человек, не отрываясь, смотрел на дружный клин, парящий высоко в небе.

– Думаю, стараются поскорее покинуть здешние места,– Джасир посмотрел вниз,– Произошло, то, чего я так и боялся. Мангулы уже в городе. На его окраинах. Скоро тут начнется хаос. Так, быстро собираем вещи и бегом вниз.

Джасир быстро вошел в гостиную.

– Терри,– крикнул он стоявшему в замешательстве гангстеру,– Идите с Артуром в свой номер, собирайте живо вещи. Жи-и-во. У нас мало времени. Господи. Еще и Ли Джонс с его банком...

Терри не заставил себя долго ждать. Вместе с Артуром они рванули к себе, в соседний номер. Терри сильно прихрамывал, но морщась, шел быстро, как только мог. Через минуту оба вернулись, таща на плечах два не полных рюкзака.

– Все, мы готовы!

Джасир и Стив их уже ждали, держа в руках пакет и холщовую сумку.

– Ну, все вперед!– скомандовал Джасир. Мужчины выскочили в коридор и дойдя до лестницы, быстро спустились вниз: Феликс помогал прихрамывавшему Терри. Проходившие мимо люди недоуменно поворачивали головы на них. Не обращая не на кого внимания, мужчины перебежали дорогу, под сигналы мчавшихся машин. На соседней улице стоял припаркованным у обочины джип.

– Вот черт!– выругался Джасир, Я же ключи отдал Феликсу.

– Я схожу за ними!– произнес Артур и сложив свои вещи возле джипа, быстрой походкой направился в сторону магазина.

– Знаете что,– сказал Терри,– Пойду ка я пригоню сюда «бмв» Майка.

– Это, орошая идея!– согласился Джасир. А ключи есть у тебя?

– Конечно, есть. Вообще-то эта машина чаще принадлежала мне,– и повернувшись, Терри поковылял через дорогу, не обращая внимание на сигналившие машины. Его не пугал резкий визг тормозов и проклятия водителей, кричавших ему вдогонку оскорбления.

В небольшом магазине, находившемся на первом этаже одного из небоскребов, расположенных вдоль всей улицы, Артур отыскал Феликса и Глэдис. Те наполняли тележку пакетами с едой, стоя возле длинного ряда продуктовых полок. Народу в столь ранний час в магазине было мало.

– Что случилось, папа?– удивился Феликс, когда отец подошел к ним. Лицо Артура выглядело взволнованным.

– Вам долго еще?– Артур заглянул в полупустую тележку.– Джасир говорит, мангулы в городе. Давайте-ка пошустрее. И мне нужны ключи от машины. Мы все уже там. Ждем Ли Джонса и Майка.

– О господи,– воскликнула испуганно Глэдис,– Что, они уже близко? Мы даже и половины еще не набрали...

– Не знаю. Но торопиться надо. Так. Давайте ка докупайте все быстрее, я вас встречу у выхода. Буду смотреть за улицей.

– Хорошо, папа!– кивнул головой Феликс и вместе с Глэдис стал закидывать первые, попавшиеся на глаза продукты. – Стой,– крикнул он отцу, который направился в другой конец магазина,– Ключи забыл. Держи.

Феликс кинул брелок отцу и тот ловко поймал его.

– Ну, все, жду вас!

Через двадцать минут Линштайн младший и Глэдис выкатили из магазина на улицу тележку с пакетами.

– Может, зря мы столько набрали?– спросил Феликс отца, – По дороге будет много магазинов.

– Я тоже вначале об этом подумал,– ответил тот, помогая толкать тележку,– Номожет случиться так, что у нас просто времени на это не будет, да и мангулы... Города, через которые нам предстоит ехать, могут быть ими уже захвачены.

– Понятно.

Докатив тележку до пешеходного перехода, они дождались зеленого сигнала светофора и стали переходить дорогу.

– Слушай, магазинную тележку нельзя так далеко увозить!– произнес Феликс, оглядываясь назад. Артур усмехнулся.

– Ни чего. Мы же ее не воруем. Сами потом притащат ее обратно.

И в этот момент светофор вдруг потух. Зеленый свет погас, как и погасли другие светофоры, стоящие рядом.

– Что случилось?– Глэдис смотрела по сторонам. Машины, с обеих сторон дороги начали сигналить. Удивленные пешеходы ускорили шаг.

– Не знаю. Двигайтесь живее.– Артур с сыном переволокли тележку с едой на тротуар и вскоре стояли возле джипа. Ли Джонса еще не было. Открыв машину, начали быстро загружать багажник, перекладывая в него пакеты.

– Вот окажется смешным,– сказал Феликс,– Если джип не починят. Что, нам придется все это бросить?

– Значит, поедем на «бмв» и «бентли», – проговорил Джасир.– Возьмем еды, столько, сколько сможем увести. Не пойму, где же этот... Бульдог?

В это время Терри уже садился в «бмв». Любовно поглаживая панель любимой машины, он завел мощный двигатель. Прежде чем попасть в банду Бульдога, Терри Холт довольно недолго занимался профессиональными гонками. Даже брал призовые места. Но после серьезной аварии, в которой едва выжил, охладел к гонкам, хотя любовь к машинам осталась. Ли Джонс предложил ему работу в качестве водителя, с очень высокой оплатой. Но тот, неожиданно для самого себя, открыл в себе другие таланты. Отдыхая в ночном клубе, отмечая свою новую работу, Терри повздорил с тремя посетителями, при том, что те сами были не правы. Как все случилось в тот момент, он до сих пор не может объяснить. Говорил, что вселился дьявол, не иначе. Резко вдруг взорвавшись, он схватил в руки забытый на столе официантом карандаш и в считанные секунды понаделал им дырки в шеях двоих из троих своих обидчиков. Третий убежал, бросив своих товарищей. Ли Джонс узнал об инциденте, но этот случай его лишь позабавил. Он замял дело, при чем, третий, свидетель, как в воду канул; он так и не был найден. За одно, с основной работой, водителя, Бульдог предложил Терри, если он, конечно, сам пожелает, заняться и более грязными делами, рэкетом и выбиванием долгов. Терри согласился, тем более что теперь обязан был Бульдогу по самый гроб жизни. Пусть тут и был риск, но риск оплачивался с лихвой. Босс прикрывал его талант быстро «улаживать» дела...

Позади, заскрежетали тормоза. Джасир обернулся. Черный «бмв» остановился в двух метрах от него, дверца открылась, и из машины вышел Терри.

– Что, босса так и не было?– холодные серые глаза мужчины смотрели за спину Джасира. Ему нравилась красивая и молодая Глэдис. В свои 31, Терри не имел постоянной девушки, по причине своего некрасивого, рябого лица. И больше, чем на связи с проститутками, ему рассчитывать не приходилось.

– Нет. Ли Джонса не было,– ответил Феликс.

– Вон, кажется, его машина несется!– выкрикнул Стив, глядя на дорогу.

Все обернулись. «Бентли» Бульдога на огромной скорости обгоняя поток машин быстро приближалась. Через секунду она затормозила возле «бмв». Ли Джонс выскочил из машины. Вслед появился Майк и еще какой-то мужчина в серой робе и такого же цвета кепке.

– Мы привезли мастера,– сказал Ли Джонс,– Никто не соглашался ехать, работы много. Вот нашли одного. Сейчас он посмотрит.

Мужчина в робе достал из машины небольшой чемоданчик.

– Ну что там у вас,– он подошел к джипу,– Говорите, не заводится?

– Да, заглохла резко,– Джасир открыл капот,– Вот, смотрите.

Пока мастер ковырялся в капоте, аль Гази отвел в сторону Бульдога.

– Вы зря уехали. Мы уже стали переживать.

– Что случилось?– встревожился Ли Джонс.

– Мангулы в городе! Если ближайшие десять минут джип не сделают, придется его бросить и ехать на ваших машинах.

– Что? – побледнел Ли Джонс,– Мангулы в городе? О черт...– Гангстер обернулся и посмотрел на дорогу. – Это плохо. Ты уверен, что они в городе?

– Да! На все сто. Сотовая связь резко пропала, да и я сам вдруг это почувствовал.

Ли Джонс подошел к мастеру, который что-то отвинчивал отверткой под рулем.

– Ну и что там? Проблема серьезная?

– Не очень,– ответил мастер, сдвинув на затылок кепку,– Дел на двадцать минут. Контакты на зажигании разошлись. Вам повезло, что не на трассе сломались. Я быстро почию и поедите.

Мужчина возился с поломкой меньше пятнадцати минут. Все это время Джасир и остальные не сводили тревожных взглядов с трассы и близ лежащих домов. Глэдис нервно покусывала губы. Наконец мастер вытер тряпкой руки и вздохнув, сказал, что все готово.

– Можете проверить!– добавил он.

Джасир вставил ключ, крутанул зажигание, и машина завелась с первого же раза.

– Спасибо сказал он, доставая бумажник,– Вот вам за работу. Извините, но обратно отвезти вас не сможем.

Работник сервиса взял деньги и увидав, какую сумму ему дали, воскликнул:

– Спасибо. Но тут слишком много, даже с учетом того, что мне придется вызывать такси.

– Бери и мы поехали,– сказал Ли Джонс,– Давай любезный. Мы торопимся.

Мужчина собрал инструменты и натянув кепку на лоб зашагал вдоль дороги.

– Ну что, ты добрался до банка?– спросил Ли Джонса Джасир.

– Да, успел. Но снял мало, так как вышла небольшая загвоздка. Ладно, куда едим?

– Едим на север,– Джасир посмотрел, как в джип садятся Феликс, Артур и Стивен.– Как у вас с бензином?

– Баки полные. Проверяли.

– Отлично. Теперь главное, что бы мангулы не встретились нам, гденибудь по дороге. Ну, что, по машинам?

– Да!– Бульдог махнул рукой Майку и Терри. Майк пошел к своей машине, Ли Джонс и Терри к «бентли».

Кортеж из трех машин, быстро набирая скорость, помчался к выезду из города. В это же время на расстоянии каких-то полкилометра от того места, где они только что то стояли, вылетели верхом на гиронах отряды мангулов. Размахивая оружием и сотрясая воздух ужасным ревом, они понеслись по улицам Торонто. Крики страха и отчаяния нарушили привычный шум города.

ХЬЮ БАТЛЕР

– Где я?– сознание, словно утренний туман медленно заполняло его голову. Хью открыл глаза, но увидел перед собой лишь темноту. Он попытался повернуть голову, но боль пронзила в самый мозг, он зажмурился и вскрикнул. Попытался поднять правую руку, но боль в плече заставила вскрикнуть снова. Из глаз брызнули слезы. Тогда он попытался поднять левую руку. Левая работала. Пальцами левой руки он потрогал голову, которая оказалась обмотанная чем-то, наверное, как он подумал, бинтами. «– Что со мной?». Во рту пересохло, хотелось пить. «– Куда я попал?». Хью уловил еле ощутимый запах сырости. «– Что это? Подвал?». «Я в подвале?». «Почему так темно?». Он даже не мог понять, на чем он лежит. Он попытался согнуть ногу, но от слабости не смог этого сделать. «-Я ранен», мелькнуло в голове. Тогда Батлер попытался всколыхнуть в памяти события предыдущего дня. С чего все началось? Что с ним случилось? Через какое-то время в мозгу мелкой мозаикой стали собираться обрывки воспоминаний прошедшего дня: как он прятался у Картера в его квартире, как он побегал спасать рыжую девушку в соседний дом, кажется, ее звали Тэсс. Да, точно, Тэсс. Картер был с ним. Потом, он приказал Картеру и той девушке бежать прятаться в квартиру Уайта, а сам, отвлекая на себя внимание мангулов, побегал на крышу. А что было потом? Да, вспомнил. Он выбежал на крышу. Мангулы не отставали. Он бежал, иногда останавливался и произведя несколько выстрелов бежал дальше, сам даже не зная зачем и куда, так как крыша имела конец. Мангулов было очень много. Двоих из них Батлер убил. Но самого его ранили из арбалета, как рас в правое плечо. Пришлось перекинуть оружие в левую руку. Над головой пролетело копье. Он чуть не упал, еле удержавшись на ногах. Перед глазами мелькнула кирпичная башенка-выход с крыши. Дверь была приоткрыта. Батлер кинулся к ней. Оказавшись внутри, быстро защелкнул замок на двери и побегал по ступеням вниз. Позади стали раздаваться тяжелые удары по двери. Вряд ли она могла долго выдержать. И точно. Хью успел оставить за собой лишь полтора лестничных пролета, когда дверь наверху с глухим треском разлетелась вдребезги, и громкий рык известил о том, что мангулы оказались внутри.

Мозг Батлера лихорадочно работал. Он пытался сообразить, что ему делать и где найти укрытие. Ломиться в чью-то квартиру? Ему могут не открыть, да и стук услышат. Нужно бежать на улицу. Перепрыгивая сразу через несколько ступеней, Хью опрометью выбежал из дома и остановился. На крыше одной из машин, припаркованных прямо перед ним у тротуара и обтянутых сеткой лиан и дикого плюща, стояли два мангула и злобно озирались по сторонам. Один из них держал в руке кривой лук, другой размахивал булавой с торчащими во все стороны шипами. Они заметили друг друга почти одновременно. Но реакция Батлера оказалась быстрее. Он вскинул руку и выстрелил несколько раз, опустошив пол обоймы своего пистолета. Пули разнесли головы обоим монстрам, которые громко шлепнулись оземь, упав с машин. Но Хью уже этого не видел. Он бежал со всех ног, держась за раненное плечо, из которого торчала длинная стрела. Рука плетью весела вдоль тела. Он бежал, не чувствуя от страха ног под собой. Оглянувшись, он увидел, как мангулы выбежали из подъезда и бросились за ним. Мозг Батлера лихорадочно работал, пытаясь сообразить, что делать, где найти спасительную лазейку. В этот момент он пробежал мимо многоэтажного дома, дверь подъезда которого была настежь открыта. Не раздумывая, он нырнул в подъезд. Что теперь? Опять бежать вверх? И тут отчаяние овладело им. Он почувствовал, как силы начали его покидать, кровь сочилась,

не останавливаясь между пальцами. А умирать так не хотелось. «– Эх. Хотя бы одну гранату, – подумал он». Задыхаясь, и чувствуя, как тело начинает слабеть, Батлер собрал последние силы, и ринулся вверх. Добежав до третьего этажа, он услышал, как мангулы ворвались в подъезд. Соперничать с ними в выносливости не было смысла, монстры не уставали. Хью преодолел еще четыре этажа, и слыша за собой рев быстро приближающегося врага, дернул дверь, ведущую на крышу. Дверь не поддавалась. На ней висел замок. Выстрелив в замок, Хью отшвырнул его в сторону, распахнул дверь и оказался на чердаке. Окинув взглядом пространство, он увидел небольшое окно, выходящее на крышу. В этот момент перед его глазами заплясали черные зайцы. Ноги стали слабеть. Цепляясь руками за балки, служившими опорами для крыши, Батлер ринулся к окну. Когда он, с трудом втиснул свое тело в проем раскрытого окна, мангулы вбежали на чердак.

Он успел спрятаться за высокой кирпичной кладкой, наблюдая, как с десятков монстров вылезли на крышу и остановились, глядя по сторонам. «– Что же делать?». Времени было мало. Надо было что-то предпринимать. Торчащая стрела причиняла ужасную боль. Но выдерживать ее Хью боялся. Пока она еще торчала в ране, кровь не лилась так сильно. Но стоит ее выдернуть, кровь брызнет фонтаном. Нет. Сначала надо найти укромное место, и какие-нибудь не бинты, так тряпки, что бы зажать рану. Он сидел почти в самом конце крыши дома, который почти вплотную стоял к другому дому. Батлер заметил балконы на нем. До них метра четыре. Если разбежаться и хорошенько оттолкнуться, то можно допрыгнуть до одного из балконов. Но как это сделать ему, раненному, истекающему кровью? Разбиться, не долетев, шансов было 50 на 50. Но другого выхода, прикинув, он понял, не было. Надо было спешить. Осторожно выглянув из-за угла кладки, Хью увидел к своему счастью, что мангулы пошли его искать в противоположном направлении. Пока они не дошли до конца крыши и не поняли, что его там нет, надо было попытаться перепрыгнуть. Для этого нужно лишь подняться и сделать хоть небольшой разбег. Хью выпрямился во весь рост, вышел на свободное пространство и чувствуя головокружение побежал. Раз, два, три, четыре... И тут, нога, которой он хотел оттолкнуться в прыжке резко ушла вниз: камень, на который он наступил, отломился и Хью, потеряв опору, размахивая руками и выронив оружие камнем полетел вниз, в зияющую темноту...

– Пить не хотите? – раздался рядом чей-то голос.

Хью повернул голову и при свете колеблющейся свечи, вставленной в грязную, железную кружку разглядел седого старика, обросшего, с грязной, свалявшейся, седой бородой. В нос ударил неприятный запах, исходивший от старика.

– Кто вы? – вырвался естественный вопрос у Батлера. Он не был испуган, скорее удивлен. Говорить было тяжело, губы пересохли, язык во рту еле ворочался и он еще сильнее почувствовал жажду, стянувшей ему горло.

– Не бойтесь, – проговорил старик, – Пейте. Вы в надежном месте.

Батлер увидел перед собой большой белый стакан. Старик приподнял за затылок его голову и влил в рот немного прохладной жидкости. Вода полилась в горло и на шею. Пить было неудобно, но Хью пил и пил.

– Еще, – прошептал он, осушив весь стакан.

– Сейчас. Секунду! – старик налил из пластмассовой бутылки еще воды и Батлер пролил на себя большую часть, наконец- то напился.

– Спасибо! – облегченно выдохнув, сказал он

Старик аккуратно положил его голову на какую-то тряпку, как показалось Батлеру. Еще ему показалось, что лежит он на диване, который, при каждом его движении скрипел пружинами. Кружка с оплывшей свечой стояла на стуле, освещая сморщенное лицо старика, возраст которого было тяжело определить из-за скрывавшей его лохматой шевелюры и нечесаной бороды. Но, Батлеру показалось, что ему было не меньше семидесяти. Старик сидел рядом с ним, глядя на него из-под своих косматых, белых бровей. На нем был надета клетчатая

рубашка, грязная и мятая. Всем своим видом старик напоминал бомжа. И судя по его виду и запаху вокруг, сырому и не приятному, Хью сделал вывод, что он находится в подвале. Хотя, он мог и ошибаться.

– Где я нахожусь?– спросил он, глядя в палые глаза бомжа.– И кто вы?

Старик улыбнулся, собрав на лице сотни морщин.

– Мы нашли вас с женой в мусорном баке, в который вы очевидно упали, свалившись с крыши,– ответил хриплым голосом он,– Находитесь вы сейчас в подвале одного из домов. Мы... тут живем.

Значит, точно, не ошибся. Он в подвале, усмехнулся Батлер.

– Сколько я уже здесь нахожусь?

– Шестой день!

– Ско- о-о-лько?– воскликнул раненный,– Не может быть.

– Может!– ответил меланхолично бомж,– Шестой день. Вам серьезно досталось.

– Боже мой,– Батлер закрыл глаза рукой,– Я упал в мусорный контейнер?!

– Ну да. А иначе бы как вы выжили. Вы упали в мусорный контейнер, который был наполнен всяким мусором, и это спасло вам жизнь. Хотя, вы сильно ударились головой. Мы обмыли вас и перебинтовали голову.

– Надеюсь, чистыми бинтами?

– Обижаете, молодой человек. Моя жена долгое время работала медсестрой в городской больнице. Она так же вытщила стрелу, все обработала и даже зашила. Так что, за свою жизнь можете не опасаться. Жена сказала, у вас сильное сотрясение и большая потеря крови. Из-за этого вы и пробыли в коме...

– В коме?

– Да, в коме. И вот, видите, пришли в себя. Хотя, если честно, я думал, вы еще долго пробудете в таком состоянии. Кстати, вы наверняка хотите есть?! Принести вам чтонибудь?

Хью медлил с ответом. Ему почему-то казалось, что старик захочет сейчас накормить его всякой дрянью.

– Ну, если это только не объедки из помойки.

Старик негромко рассмеялся, после чего раскашлялся.

– Не переживайте, молодой человек,– старик вытер рот,– Я сейчас...

Он быстро растворился в темноте, словно привидение. Свеча осталась стоять на стуле. Откуда-то, совсем рядом раздавался его голос:

– Когда на город напали эти твари, и магазины перестали работать, началось мародерство, вы ведь сами знаете, какой народ бывает: стоит им дать волю или повод. Сначала по ночам, а потом и днем, люди стали вылезать из своих укрытий. Тех, кого не успевали убить и сожрать эти страшные существа, разбивали витрины магазинов и вытаскивали то, что могли унести. Голод, понимаешь, такая штука. Может победить даже страх перед смертью.

– Значит, и вы тоже участвовали в мародерстве?– проговорил Хью.

– А чем я лучше других?– из темноты выплыло сморщенное лицо старика,– Города то нет уже. Смотри, одни джунгли кругом. Ума не приложу, что случилось. Это верно, сам господь бог послал нам такое наказание за наши грехи. Все поросло лианами да диким плющом. Мы впали в каменный век, не иначе, – старик поставил возле Батлера бутылку с виски и снова исчез.

– Как вас зовут?– спросил Хью,– Извините, что сразу не спросил.

– Вуди Паркер!– донеслось из темноты,– А вас?

– Хью Батлер!– мужчина попытался, морщась от боли приподняться. Слабость сковывала все тело. Слегка подташнивало. Но все же это ему удалось, и он полусидел на диване, вглядываясь в черноту подвала. Нос уловил запах бекона и колбасы. Желудок заурчал и сжался до неприятной боли.

– Потерпите, я сейчас!– сказал Паркер,– Чувствую, что вы очень сильно хотите есть, я прав?

– Да я сейчас и сырых тараканов съел бы!– пошутил Батлер.

– Ну, тогда... вот.

Старик снова выплыл словно приведение, держа в руках поднос, на котором лежала горкой еда: ломтики бекона, нарезанная колбаса, сыр, хлеб и коробка сока.

– Ох ты,– удивился Батлер,– Почти как в ресторанах.

– Ну, скажите тоже, как в ресторанах!– уселся на край дивана Паркер,– Все это из магазина, взял в кредит...– старик хихикнул.– Успел набрать кое- что.

– Виски тоже, успели прихватить!?

– Да так, взяли кое что...Но пить вам много сейчас нельзя. Я вам налью, а вы пока поешьте.

Паркер положил на ноги Батлеру поднос, потом на несколько секунд исчез, после чего принес пару пластмассовых стаканчиков. Открыв бутылку с виски, он налил немного в них: один стакан протянул Батлеру, второй тут же залпом выпил сам.

В это время Хью с жадностью поглощал все, что лежало перед ним на подносе. Из стаканчика он сделал небольшой глоток, сказал – спасибо и продолжил набивать свой голодный желудок. Челюсти работали, словно поршни. Жевать было тяжело: каждое движение отдавалось в мозг ударами молотка. Но голод был сильнее, и Хью пытался не обращать на боль внимание. Виски приятным теплом растеклось по телу, и раненый сразу же почувствовал, что захмелел. Наконец, когда с едой было покончено, Батлер удовлетворенно вытер рукой рот и отдал пустой поднос Паркеру.

– Спасибо,– произнес он,– Большое спасибо, и за еду и за, что спасли меня. Откровенно говоря, даже и не знаю, как вас отблагодарить.

– Не надо меня ни как благодарить,– сухо улыбнулся старик, взяв поднос. Он медленно поднялся и унес объедки, бутылку с виски и стаканы. Через минуту вернулся, сел на свое место и сказал:

– Вам повезло, что тогда мы проходили рядом и слышали, как вы упали.

– А где ваша жена? – спросил Хью, опускаясь на диван.

– Она скоро придет! Ушла на улицу. Она это часто делает. Проверяет обстановку. Я дал ей ваш пистолет. Вы не против?

Батлер вспомнил про оброненное оружие.

– Оно у вас?

– Да и пистолет и вот...– Паркер вынул из-за пазухи нож в чехле,– Ваш нож. Возьмите.

– Спасибо. Оставьте его себе, если хотите. Это подарок.

– Да не стоит. У нас и ножей и даже топоров, хватает,– старик положил кожаный чехол, из которого торчала рукоятка ножа, рядом с его хозяином,– Вам он пригодится больше. Пусть будет с вами.

– Ну ладно,– усмехнулся Батлер,– Пусть будет по-вашему.

В тишине, повисшей в темном подвальном помещении, послышались чьи-то шаги.

– Это моя Лейза возвращается!– обрадованно произнес старик и поднялся.

Свет от фонарика разрезал темноту. Сначала он вспыхнул где-то вдалеке, потом стал быстро приближаться и в следующее мгновение уже заскользил по серым, цементным стенам и вдруг брызнул прямо в лицо Батлеру. Не ожидая этого, он зажмурился, отвернул голову и выставил вперед руку, закрываясь от яркого света.

– Ради бога, Лейза, опусти фонарь,– сказал Паркер недовольным голосом,– Ты хочешь, что бы он еще и ослеп?

– Ох, извините!– раздался дребезжащий, женский голос,– Ради бога извините...Здравствуйте,– и фонарик потух.

– Здравствуйте!– ослепленный, Хью какое-то время лежал с закрытыми глазами и когда, наконец открыл их, то смог разглядеть жену Паркера, чьи очертания неясно выделялись при свете оплывшей свечи.

Женщине, насколько это было видно, было приблизительно столько же лет сколько и самому Паркеру. Правда, не такая вонючая и более опрятно одетая. Лейза была причесана: седые, давно не крашенные волосы, были собраны сзади в хвост, а под старым, изношенным, синим платьем, угадывались очертания располневшего с годами тела. От нее исходил запах дешевых духов.

– Познакомься, Хью!– старик обнял за талию жену, или вернее, за ее подобие,– Это Лейза, моя крошка.

Та, тихо засмеялась, показав редкие, желтые зубы. Серые глаза женщины светились теплом.

– Ну, ты старый пень даешь! Тоже мне, Крошка... Ха-ха. Ты хоть помнишь, когда я была крошкой?

– Конечно, помню,– съязвил Паркер, подмигнув Хью.

– Меня зовут Хью Батлер,– представился старухе раненный,– Я вам, так же как и вашему мужу хотел бы выразить свою благодарность, за то, что спасли меня.

– Ой, да бросьте молодой человек,– махнула рукой Лэйза,– Мы же все люди. И должны помогать друг другу в беде. Если мы грязные и нищие, это не говорит еще о том, что мы злые и черствые и с ненавистью относимся ко всем, кто хорошо устроился в этой жизни.

– А с чего вы решили, что я хорошо устроился в этой жизни?– удивился пронизательности Лэйзы Батлер.

– Да хотя бы по вашим часам. Не меньше, пяти тысяч долларов, наверное, стоят.

Хью поднял руку и к своему удивлению заметил, что его швейцарские часы, купленные им по случаю его дня рождения, остались на нем, и даже целым осталось стекло, хотя он, падая с крыши, наверное, ударился ими обо-чтонибудь.

– А вы прозорливые!– удивился он,– Хотите, подарю,– и Батлер начал расстегивать кожаный ремешок.

– Ой, нет, что вы!– остановила его старуха,– Зачем они нам?! Оставьте их себе, пожалуйста.

– Ну, как знаете...

– Знаете, что,– вдруг воскликнула Лэйза,– Вам надо, чтонибудь на себя надеть. А то, лежите раздетый, а тут прохладно немного.

Батлер лежал и правда, по пояс голый. Когда его притащили в подвал раненого и в беспомоществе, то сразу же сняли его разодранную, всю в крови футболку, вынули стрелу и обмыли тело водой. Теперь он лежал почти что чистый, хотя по всему видно, сами его спасители не очень то, о себе заботились.

– Слушай, Вуди,– сказала старуха мужу,– Принеси ка сюда какуюнибудь из вчерашних рубашек. Приоденем мы сейчас этого Аполлона.

Старик молча ушел куда-то и через минуту принес новую, темно синего цвета рубашку, с висевшей на ней этикеткой из магазина.

– М-м-м,– удивился Батлер,– трофейная?!

– Ага,– прыснула от смеха старуха,– Вчера добыла в бою...

Супруги Паркеры, как оказалось, жили в подвале четырех этажного дома уже несколько лет. Когда-то они имели свою, небольшую квартиру и нормальную работу. Но попав под сокращение, причем оба сразу и под приближающийся пенсионный возраст, супруги остались без средств, к существованию и вскоре у них отобрали ту маленькую квартиру, в которой они ютились, еле сводя концы с концами. Детей у них не было и поэтому, помочь было некому. Жизнь без колебаний дала им могучий пинок под мягкое место, и они кубарем полетели вниз, сначала

получая крохи в виде суды по безработице, а потом попрошайничая в метро и возле магазинов. А вскоре и вовсе, жизнь их зашвырнула на помойку.

– А что делать?– грустно улыбнулась старуха,– Жить как-то надо.

– Но, может не так?– неуверенно произнес Хью.

– А как?– удивилась Лэйза, взглянув на своего мужа.

– Как?– Батлер растерялся,– Да и правда, как?

Это ему хорошо, здоровому, молодому и успешному. А им, пенсионерам, ни кому не нужным.

– Извините,– промямлил Батлер.

– Да ладно,– старуха ткнула играючи пальцем в здоровое плечо Хью, села с ним рядом и продолжила разговор. Старик пересел на стул возле дивана и и закурил сигарету, достав ее из пачки «Марискона», которую по всей видимости, супруги стащили тоже из магазина. Сигареты были очень дорогие и врядли супруги могли себе позволить такую роскошь. Батлер к тому же знал эти сигареты, их курила постоянно его девушка. Глядя на пачку, он сразу же вспомнил о ней. Где она интересно, сейчас. Наверняка мертва или превратилась в этих ужасных Изгоев.

– Все мы живем не всегда так, как хотели бы жить,– услышал он старческий голос Лэйзы,– Может, ктонибудь другой и покончил с собой, или сошел с ума, но мы, с Вуди думаем иначе.

– Я не осуждаю вас...– начал Батлер,– Мне все равно. Вы меня спасли...

– Да брось нас благодарить постоянно,– отрезала Лэйза,– И если честно, нам наплевать, кто и что о нас думает. Мы уже старые, того смотри и помрем. Так что...И к тому же,– старуха приблизила к Хью свое морщинистое лицо, с темными кругами под глазами от частого употребления спиртного,– Если бы мы здесь не жили, то и тебя бы сейчас тут не было. Так то.

Старуха была права. «– Какое счастье,– иронично подумал Батлер,– что эти бедолаги-бомжы. А то, гнил бы я сейчас в том мусорном ящике.

– Ты лучше вот что мне скажи,– зашептала вдруг Лэйза, оглянувшись опасливо в темноту. В глазах ее застыл испуг. Прищурившись, она облизнула высохшие губы,– Что за напасть такая произошла с нашим городом? И почему ты свалился с крыши? Перед тем как ты упал, мы слышали выстрелы. Не иначе ты убегал от этих...чудищ. Ведь это их стрела торчала у тебя в плече.

– Налейте ка мне лучше виски,– попросил Хью,– И я, обещаю, расскажу вам все, что знаю. А знаю я, поверьте, много. Только говорю сразу, то, что вы сейчас услышите, может окончательно свести вас с ума.

Молча старуха принесла начатую бутылку, уже другого виски, и поставила перед Батлером.

– Вуди, где тут стояли стаканы?– кинула она мужу.

– Сейчас,– старик достал из- под дивана, несколько пластмассовых стаканчиков,– На, держи. И мне налей.

Лэйза разлила виски по стаканам. Один из них, на половину полный, она дала Батлеру.

– Пей. Только не сильно прикладывайся, а то плохо станет.

– Хорошо,– Хью приподнялся и взяв стакан, сделал два небольших глотка,– М-м-м... Этот виски даже лучше, чем предыдущий. Давненько такого не пил. Боюсь даже спросить, откуда он у вас.

– Да мы тут с Вуди, прямо в подвале, открыли цех по изготовлению освежающих напитков,– хихикнула старуха,– Видишь, как поднаторели.

Батлер усмехнулся и сделал еще один глоток. Голова начала опять наливаться тяжестью. Он отставил стакан в сторону.

– Скажите, а то место, где вы меня подобрали, куда я упал, оно далеко отсюда?

– Да нет,– ответил старик,– через квартал отсюда. А что?

– Да так. Интересно просто. И как вы меня дотащили только? Тяжело ведь.

– Да доташили, потихоньку,– глаза Вуди засверкали в полутьме,– Ты не смотри, что мы такие уж и старые. Сил у нас еще ого-го.– Старик, как и его жена, обладал отличным чувством юмора.

Хью ухмыльнулся, глядя на эту не унывающую пару. Ему все больше и больше нравились эти простые, добродушные старики. Не смотря на свой жесткий и порой, даже жестокий ко всем характер, где-то в глубине души, у него сохранились те не израсходованные частички тепла, которые он ни на кого так и не растратил. Исключение, наверное, за очень большой промежуток времени составила та рыжая девушка, которую он спас. И вот результат его доброты: он лежит теперь здесь, весь израненный и обессиленный. Но, тем не менее, лишенный в детстве родительской любви, Хью почувствовал в этих двух убогих, никому не нужных бомжах какую-то внутреннюю притягательность и заботу. И это словно всколыхнуло в нем нужду быть кому-то нужным и самому о ком-то заботиться.

– А почему я пью один?– наигранно возмутился он,– Может, вы поддержите меня?– Батлер снова взял свой стакан,– Давайте ка, берите свои...

– Да мы только за...– Лейза выпила одним залпом все содержимое стакана. Глядя на нее, Вуди выпил свое.

Алкоголь начал рассасываться по желудку, от чего вдруг захотелось есть. Батлер попросил принести, чтонибудь из еды. Старик охотно притащил копченый окорок в вакуумной упаковке.

– У вас тут, прямо скажу, пещера Али-бабы!– произнес Батлер, разрывая упаковку.

– Ты обещал нам рассказать все, что знаешь!– напомнила Лейза, сделавшись вдруг серьезной.

– Хорошо. Сейчас расскажу,– Хью оторвал зубами кусок мяса от ножки, которая очень аппетитно пахла, прожевал его и запил все апельсиновым соком, прямо из коробки. – Могу лишь сказать, что дела наши обстоят весьма и весьма плохо. Можно даже сказать, дерьмово.

И Батлер рассказал, в перерывах между поеданием и пережевыванием курицы, все, начиная с себя, об операции по ограблению броневика с деньгами, о Феликсе, Хранителях, Джасире, о встрече с Бальфагором в музее, о крысах и Изгоях. По мере того, как он приближался к концу своего рассказа, лица супругов Паркеров все больше стали напоминать восковые маски, застывшие в ужасной гримасе. Лэйзу слегка потряхивало, по щекам ее текли слезы, подбородок дрожал. Старик выглядел не лучшим образом. Казалось, волос его стал еще белее.

В подвале повисла тишина. Слышно было, как потрескивает, оплывая свеча. Супруги Паркеры смотрели друг на друга с нескрываемым страхом.

– Как такое могло произойти?!– еле воротя пьяным языком, проговорила Лейза,– Неужели, мы все теперь погибнем? Я всегда говорила, что когданибудь бог покарает нас за все наши грехи. И вот вам, пожалуйста.

– Ваш муж уже это говорил,– улыбнулся Батлер...

– И он был прав,– кинула одобрительный взгляд на Вуди, Лейза.

– Ой, да брось ты,– отмахнулся тот,– Какой еще бог. Дело не в нем. Вечно ты суешь всюду своего бога.

– Да, сую!– обиженно пробубнила старуха,– А как еще можно объяснить то, что сейчас происходит? Разве это не кара за наши прегрешения?

– Что угодно, но только не божье наказание,– возмутился Вуди.

– Я согласен с вашим мужем, Лейза,– вмешался Батлер,– Бог тут и правда, не причем. Бальфагор появился тут много веков назад. Его заточили в камень, и теперь он воскрес и в наш мир пришел хаос. И все благодаря мне...

– Вы здесь не при чем, Хью!– возмутилась старуха,– Вы ведь всего ли были оружием в его руках.

– Да, это верно.

– Я буду молиться, что бы вы уничтожили эту нечисть,– перекрестилась Лейза.

– Спасибо,– с горечью в голосе ответил Батлер,– Но, один я с ним справиться не смогу. Как видите, я сам едва не погиб и теперь вынужден прятаться у вас. Вообще, мне надо вернуться к своим... товарищам, узнать, живы ли они.

– Для того, что бы вернуться, вам надо встать на ноги,– сказал старик,– А это еще неделя как минимум.

– Черт, это слишком много.

– Ну, хотя бы еще дня три, но не меньше.

– Все равно, много. Я и так, почти неделю у вас провалялся,– возмутился Хью.

– Скажите спасибо, что вообще, живы остались,– недовольно проговорила Лейза. Ей не хотелось, что бы Хью уходил от них. В ней выиграл забытый материнский инстинкт. – У вас рука только начала заживать и тревожить ее ни в коем случае нельзя сейчас. Поверьте, я знаю, что говорю.

– Да, Вуди мне сказал, что вы раньше работали медсестрой.

– Да? Успел уже разболтать?! – старуха бросила недовольный взгляд на мужа.

– Мне нужно сходить в уборную,– сказал Хью,– Где она тут у вас?

– Да тут рядом. Пойдем покажу,– поднялся со своего места Вуди.

Старик помог Батлеру подняться с дивана. Не привычно закружилась голова от слабости, плюс еще спиртное дало о себе знать. Хью резко повело в сторону. Вуди, ростом почти такой же, как и Батлер, поддерживал его за талию и что бы тот не упал, резко притянул его к себе. Раненый почувствовал, насколько еще крепок телом старик. Вуди провел Хью прямо по коридору, освещая фонариком дорогу, аккуратно подметенную, и вдруг уперся в деревянную дверь.

– Сюда!

– Спасибо,– Батлер толкнул дверь, взял у старика фонарь и прихрамывая, зашел в небольшое помещение, где ему в нос тут же ударил неприятный запах испражнений. Батлер зажал нос и прикрыл за собой дверь. Обернувшись, осветил уборную.

– Ужас,– вырвалось у него. Перед ним стояло железное ведро с крышечкой от унитаза. Рядом еще одно ведро и больше ничего.

Когда они оба вернулись, то застали Лейзу, застилающей диван, на котором лежал до этого Хью, застиранным пледом.

– Ложитесь, молодой человек,– ласково произнесла старуха,– Отдыхай. Набирайся сил.

– А вы как же?– остановился перед Лейзой Батлер.

– О. У нас тут есть, где прилечь. Не беспокойся.

Хью посветил фонариком по сторонам. В противоположном углу он увидел стоящую, разложенную софу. Рядом с ней два порванных кресла, ночной столик и старинный сервант, со всякой всячиной. На полу лежали поваленные друг на друга потертые ковры. Над головой висел оранжевый абажур.

– Хоромы!– пошутил Батлер.

– Ну какие есть,– без смущения ответила Лейза.

Хью доковылял до своего дивана и осторожно прилег на покрывало, положив перебинтованную голову на свернутое в несколько раз одеяло. Он хотел что-то сказать, выразить еще раз свою благодарность за все, но глаза вдруг налились свинцом, веки пару раз моргнули, и он незаметно погрузился в глубокий сон.

БАЛЬФАГОР

– Почему ты так долго ищешь Хранителей, Асигур?– глаза Бальфагора гневно сверкали из-под нависающих надбровных дуг. Он наклонил голову, глядя прямо на застывшего, словно мумия одноглазого военачальника.

– Прости, Хозяин! Мои воины и сам я, мы рыщем и день, и ночь по всему городу, но найти его пока не удалось. Но это пока. Город очень большой. Мои воины ищут их и уверен, скоро найдут.

Асигур стоял перед Бальфагором, опустив голову, с широко расставленными в стороны, здоровенными ногами – тумбами. Хозяина он побаивался, хотя и старался не выказывать перед ним своего страха. Но Джин и так, это прекрасно чувствовал. Он впитывал страх в себя, ощущая его как свежий воздух по весне.

– Не можете найти, говоришь?– пасть с большими, желтыми зубами Бальфагора приоткрылась и оттуда, показался длинный, узкий как у змеи язык,– Тогда, почему ты, Исканур, со всеми своими костями и черепами, не в силах ему помочь?

Слова его были обращены к мангулу со сломанным рогом на лысой, шершавой, словно наждачная бумага голове и стоявшего рядом с Асигуром. Мангул этот был наделен большой силой и умел многое видеть и заглядывать в будущее, для чего он всегда носил с собой ритуальные кости и даже небольшой череп древнего ящера по имени Картун. Кости лежали в мешочке из человеческой кожи, висевшего у него на поясе. Сам Исканур был обнажен, как и Хозяин, так и все его воины мангулы. Единственным из одежды была набедренная повязка, выделанная так же, из кожи человека. Лишь некоторые носили на головах что-то наподобие шлема из черепа, какогонибудь животного, а чаще даже из убитого им опять-таки человека.

– Я уже пытался найти его с помощью своих ритуальных костей!– произнес Исканур,– Но, Хозяин прости, кости ни чего мне не показывают.

– Почему?– взревел Бальфагор,– Что не так?

– Я думаю, Хозяин, Хранителям кто-то помогает. Передо мной словно стоит какая-то стена...

– Наверное, ты прав!– Джин откинулся назад, прислонившись к спинке своего трона. Но глаза его, горящие красным огнем ненависти, не мигая смотрели на шамана.– Я тоже порой мог ощущать их присутствие, но теперь я чувствую лишь холод. Ты можешь мне ответить, почему?

– Нет, Хозяин, не могу! Могу лишь предположить, что кто-то, обладающий силой, более могущественной, чем моя, помогает этим проклятым Хранителям.

Бальфагор вдруг резко поднялся со своего места и подошел к обоим, склонившим перед ним головы мангулам. Тяжелые шаги его сотрясали каменные плиты замка. Джин на целых две головы возвышался над своими военачальниками, хотя те и сами были под два метра ростом.

– Я могу догадываться, Хозяин,– Исканур кинул исподлобья смиренный взгляд на Бальфагора,– Это лишь мое мнение, но что Хранителям помогают потомки Шунов.

– Что?– взревел в гневе Джин,– Этих смуглых дворняжек, вечно помогавших Хранителям, мы всех истребили в последней битве в Долине Соленых лесов.

– Наверное, не всех истребили,– сказал Исканур,– Кто-то из них выжил и теперь, найдя Хранителей, помогает им.

Бальфагор Неожиданно выкинул вперед свою сильную руку, всю обтянутую буграми мышц и схватив за горло Исканура, словно пушинку поднял его высоко в верх. Ноги шамана, потеряв опору, задергались, затряслись в воздухе.

– Не всех истребили, говоришь?– Джин поднес близко к себе уродливую рожу Исканура. Глаза его пылали, и казалось, сейчас прожгут насквозь однорогого.– Помнится, ты мне говорил обратное...

– Я...я...я...ошибся, Хозяин!– захрипел мангул, схватившись обеими руками за огромную клешню Джина. Он мотал головой, пускал черные слюни на пол, но освободиться от железных объятий Бальфагора не мог,– Мне так доложили мои воины. Я...я...не знал. Прости, Хозяин.

Бальфагор разжал пальцы и Исканур упал на каменный пол. Хрипя и едва дыша, пытаясь скрыть свой гнев и страх перед Хозяином, он тяжело поднялся и занял опять смиренный

ную позу. На него посмотрел своим единственным глазом Асигур и тут же отвернулся. Он был спокоен, словно море перед бурей.

– Я не затем воскресил тебя и всех вас,– закричал Бальфагор,– Что бы вы напрасно заставляли меня тут сидеть и ждать,– Испепеляющий взгляд Джина остановился на Искануре,– Ты, Исканур, нашел, где заточили мою сестру Асариас и брата Мирида? Или и тут тебе помешали Шуны? – Большим, кривым ногтем руки, Бальфагор приподнял за подбородок голову Исканура.

– Я нашел Асариас, Хозяин!– дрожащим голосом ответил шаман,– Просто не хотел об этом говорить, пока не нашел бы Мирида.

– Ты нашел Асариас?– тон Джина стал мягче.– Где она?

– Она...она находится в Холодных землях...

– В Холодных землях?– Бальфагор издал ужасающий рев,– В Холодных землях?! Эти жалкие Хранители и их лизоблюды-Шуны заточили мою сестру в ее же царстве...– рассерженный Джин топнул ногой по полу, от чего одна из плит тут же лопнула, словно яичная скорлупа.– Найдите мне хотя бы одного из этих проклятых Хранитов...живыим!– заревел он.– Ясно вам?

– Да, ясно, хозяин!– почти в один голос ответили мангулы. Оба повернулись и собирались уже уйти.

– Исканур!– окликнул однокоренного Бальфагор,

– Да, Хозяин,– шаман замер на месте.

–Я хочу знать, где находятся волки Архоны. И скоро ли будут здесь.

– Хорошо, хозяин. Я займусь этим. Я могу идти?

– Да. Иди.

Асигур и Исканур вышли на улицу. Несколько тысяч мангулов и несколько сотен Изгоев расположилось перед холодными стенами замка. Гироны лежали возле своих хозяев, которые переговаривались между собой на языке, который напоминал больше рычание разъяренных животных. Изгой стояли, застыв, словно изваяние, тупо глядя по сторонам, красными, пустыми глазами. Пальцы их были полусогнуты, словно когти птиц, губы подергивались в безумном оскале. Ветер жаркого, майского дня донес до стоявших у входа в замок военачальников какой-то шум. Крича и расталкивая тесно столпившихся мангулов, из-за поворота вылетело несколько гиринов с всадниками. Один из них остановился прямо перед Асигуром, его гирон зарычал и опустил голову. Всадник, здоровенный мангул, с безобразной, в шрамах головой, слез и опустив на землю длинный топор, встал на одно колено перед одноглазым военачальником. Через секунду он поднялся и произнес хриплым голосом:

– Мы нашли Хранителя! Но, ему удалось ускользнуть. Мы загнали его на крышу, но не понятно, каким образом он вдруг испарился.

– Что? Как это, испарился?– единственный глаз Асигура часто заморгал.

– Мы и сами не поняли,– мангул кинул взгляд на Исканура,– Мы обыскали все, но ничего не нашли. Хранителя мы сначала увидели в одном из домов, выбегающего вместе с какой-то девчонкой и мужчиной. Пока мы за ним гнались, он успел убить нескольких моих воинов. А потом, те, с кем он бежал куда-то исчезли. Мы не отставали от него, но он вдруг исчез на крыше.

– Что ты такое говоришь, Рузак,– оскалился Асигур,– Ты единственный, кто чувствует Хранитов даже на большом расстоянии. Ты столько поймал их и их приспешников-Шунов, а тут упустил одного единственного, который сбежал у тебя прямо из-под носа. Ты теряешь хватку...

– Я найду его,– прорычал Рузак.

– Хозяин приказал срочно отыскать волков Архонов,– сказал Исканур, ткнув пальцем в коричневую грудь мангула.

– Как? Разве их тоже можно воскресить? Помниться их сожгли, и пепел развеяли по ветру.

– Хозяин всемогущ, ты забыл, Рузак?

– Нет, не забыл. И если Архоны воскреснут, я буду только рад этому. Архоны живо отыщут Хранитов.

– Но, пока их нет,– сверкнул своим черным глазом Асигур,– Я поеду с тобой, и ты покажешь мне то место, где вы проворонили Хранителя. С нами поедет Исканур. Может он поможет нам выйти на его след.

– Хорошо, как скажешь,– мотнул своей уродливой, лысой головой мангул.

Подвели двух гиринов; один из них был серо белого цвета.

– Возьми с собой побольше воинов,– приказал Асигур Рузаку,– И желательно лучников.

Толпа мангулов расступилась перед небольшим отрядом, бешено промчавшихся мимо них гиринов. Впереди всех на сером скакуне восседал огромный мангул со сломанным единственным рогом на голове.

Вскоре отряд остановился перед подъездом дома, в который забежал Хью Батлер, уходя от своих преследователей.

– Здесь,– сказал Рузак, спрыгивая с гирина, и разрубая топором лианы, преграждавшие вход в дом. Мангулы живо бросились по лестнице вверх и через полминуты уже стояли на крыше.

– Тут он и исчез!– Рузак повел головой по сторонам. Лучники и мангулы с арбалетами разбрелись по всей крыше.– Не мог же он улететь, а если бы захотел спрыгнуть, то сразу же разбился.

– Значит с крыши, он просто так не могу ни куда деться,– Мотая во все стороны головой, проговорил Исканур.– А с крыши выход только один?!

Шаман опустил на колени и понюхал своим коротким, обезьяним носом настил крыши. Наслюнявив грязный палец, с кривым, черным когтем, он потер настил и сунул палец себе в рот. Задумчиво посмаковав его, шаман положил рядом с собой свою тяжелую дубину, отвязал на поясе кожаный мешочек и высыпал перед собой кости. Вместе с костями из мешочка выкатился небольшой череп, с несуразной, длинной челюстью и узкими глазницами. Его Исканур отставил в сторону. Потом, собрав все кости в кулак, закрыв свои глубоко впавшие, крысиные глаза и произнес несколько слов, которых никто не расслышал, он выбросил кости перед собой. Открыв глаза, шаман сосредоточенно стал рассматривать их. Вернувшиеся мангулы молча наблюдали за ним.

– Я вижу только мужчину и женщину!– задумчиво произнес Исканур, поднимаясь,– Они старые с седыми волосами. Я видел их возле этого самого дома.

Движимый каким-то внутренним инстинктом, он подошел прямо к тому месту, где сидел, прячась за кирпичной кладкой Батлер. Повсюду виднелись капли крови, уже подсохшие. Исканур обшарил глазами каждый сантиметр крошечного участка крыши, понюхал черный настил и окунув палец в кровь Батлера лизнул его своим шершавым языком. И тут его внимание привлекло место, на самом краю крыши. Шаман подошел к нему и нагнувшись, ощупал выемку, ту самую, из которой вылетел кирпич из-под ног сорвавшегося вниз гангстера.

– Он был здесь!– произнес Исканур,– Стоял прямо здесь,– шаман немного подался вперед и заглянул вниз,– И он упал или прыгнул сам туда.

Асигур и несколько мангулов подошли к краю крыши и глянули туда, куда указал Исканур. Внизу, возле дома стояло несколько мусорных ящиков, почти погребенных под сетью лиан. В двух из них лианы были разорваны.

– Он бы разбился!– произнес Асигур,– Человек не может выжить после такого падения. Это точно.

– Однако, трупа его я там не вижу!– Исканур обшарил глазами все мусорные контейнеры и все пространство возле них.

– Вы видите чтонибудь?

– Нет!– послышалось рядом.

– Это потому что, ему повезло, и он выжил после падения!– Исканур был в не себе от злости. Ему в этот момент хотелось вырвать, кому будь сердце, – Я видел этих стариков, мужчину и женщину. Это они спасли Хранителя. И скорее всего, унесли его тело отсюда.

– Ты можешь найти их?– спросил Асигур.

– Сейчас посмотрю!

Шаман вернулся на то место, где он оставил кости. Собрав их в охапку, он бросил кости уже во второй раз на настил крыши. Потом долго рассматривал их и вдруг, собрав, бросил заново. Глаза его, тщательно изучающие кости, зло засверкали.

– Не понимаю,– рявкнул он,– Меня будто что-то закрывает от них. Раньше я не мог видеть только Хранитов, а теперь не вижу и тех, кто рядом с ним. Я вижу только те моменты, которые происходили, когда эти людишки были здесь. Дальше, только пелена. Но, Хранитель ранен, и старики укрывают его. Надо спуститься вниз, на улицу и осмотреть то место, куда он упал с крыши.

Исканур собрал кости, засунул их обратно в мешочек и прицепил их к поясу.

Мангулы быстро спустились на улицу и переступая через лианы, закрывшие собой почти четверть всего дома, подобно змеям, вскарабкавшись на его стены, оказались возле мусорных контейнеров. Заглянув в один из контейнеров, Исканур увидел гору мусора, всю в крови. Края мусорного ящика так же были перепачканы кровью. Шаман снова испачкал указательный палец и поднес ко рту. Облизав палец, он оскалился и произнес:

– Это его кровь. Он сильно ранен. И крови потерял много. Но, лежал здесь недолго. Ему помогли вылезти и потащили туда,– Исканур показал рукой направление и тут же пошел вперед. Но следы от крови вдруг резко оборвались, это немного озадачило шамана. Он топтался на месте, не зная, что ему предпринять.

– Что случилось?– спросил Асигур.

– Я не вижу следов и не чувствую их,– огрызнулся Исканур. Он был взбешен и не знал, что ему предпринять. Хранитов защищали. Кто-то закрывал его от глаз Исканура. Дубина, находившаяся в руке шамана, так и просилась прогуляться по чьейнибудь спине. И хотелось, что бы это была спина Хранителя. Хотя, Бальфагор и запретил убивать этих людишек, но он и не говорил, что их нельзя увечить.

– Кинь еще раз кости!– посоветовал Асигур.

Исканур молча снял с пояса мешочек, развязал его и выкинул кости, присев на асфальт.

– Нет, ни чего не получается!– сказал он через минуту, складывая свои ритуальные принадлежности обратно в мешочек. – Я вижу лишь этих стариков, мужчину и женщину. И больше никого. Не вижу, где они находятся.

– Это плохо!– недовольно произнес Асигур. Придется искать Хранителя самим.

Вперед вышел Рузак.

– Где прикажите искать его?– спросил он, держа в руках топор с широким, и очень широким лезвием.

– Где искать?– переспросил Исканур. Он задумался,– А где вы потеряли ту девчонку и второго мужчину? В каком из домов?

Рузак повертел вокруг головой. Повсюду их окружали дома, в основном однотипные.

– Вон тот,– кивнул он подбородком,– Пошлите, я покажу.

Мангулы двинулись по пустынной улице. Совсем недавно тут кипела жизнь, ездили машины, сновали туда-сюда люди. Теперь же, от бывшего величия не осталось и следа. В зеленые джунгли превратился цветущий мегаполис, дороги не было видно, вся заросла зеленым

плющом, диким кустарником и лианами. Машины скрылись по зеленым покровом, превратившись в безымянные островки. Ноги путались в стеблях лиан. Но мангулов явно радовал изменившийся вокруг мир. Они словно попали в знакомую им среду. Иногда они проходили мимо полуразложившегося трупа; стоял ужасный смрад. Летали роем мухи. Но этот запах, казалось, пьянил их. Они были тут хозяевами. Это было их пространство и их земля, которые ненавистные людишки отняли у них.

– Пришли! – остановился Рузак, – Здесь.

Мангулы зашли в подъезд, дверь которого была сорвана с петель и валялась рядом.

– Хранитель забежал сюда вместе с девчонкой и тем мужчиной. Они успели убить троих моих воинов, – Рузак показал на вспухшие трупы мангулов, лежавших на лестничной площадке, с простреленными головами.

– Куда они побежали? – бросил Исканур, – глаза его гневно сверкнули.

– Дальше, уже, когда мы догнали его, там, на крыше, Хранитель был уже один, но мы успели его подстрелить, – отвечал Рузак, подымаясь по ступеням лестницы; за ним следовали вооруженные с ног до головы мангулы. По всему пролету гулко отдавались их тяжелые шаги.

– Почему сразу не доложил мне об этих двоих? – огрызнулся Асигур.

– Прости, Асигур, – остановился Рузак, – Я не подумал об этом.

– В следующий раз думай, – недовольно ответил одноглазый, – А то отрублю голову.

Рузак опустил голову, боясь взглянуть на своего начальника.

– Далее, – робко продолжил он через мгновение, идя вслед за Асигуром, – Мы загнали Хранителя на другой конец крыши. Но мы не знали, что на другом конце крыши есть второй выход. Пока мы выбивали дверь, Хранитель уже успел оторваться от нас на небольшое расстояние...

– И что было дальше? – спросил Исканур.

– Дальше, он забежал в тот дом, где мы только что были...

– Понятно! – медленно протянул шаман, задрав голову и оглядывая верхние этажи, – Значит, эти двое спрятались где-то здесь.

– А если они ушли отсюда?! – спросил Асигур.

– Они могут тут жить! – сказал шаман, остановившись на пролете лестницы. – За сотни тысяч лет люди научились строить дома, похожие на лабиринты. В одной из этих комнат, закрытых от нас дверями, могут прятаться те, кто нам нужен. Рузак, пошли когонибудь из своих воинов. Пусть приведет сюда на подмогу, сотню лучших ищеек.

– Слушаюсь! – Рузак бросил кому-то из своих, стоявших внизу воинов, и тот побежал вниз выполнять приказ.

– Надо здесь вес проверить! – сказал Исканур, оказавшись на втором этаже дома.

– Думаешь, если мы даже и найдем этих людишек, они смогут нам помочь? – спросил Асигур.

– Не знаю! – ответил шаман, – Но, найти их стоит. Я устал. И от моих ритуальных костей толку сейчас не будет. Поэтому, будем искать сами. – Исканур махнул, мангулам, – Общайте все этажи тут. Не будем ждать подмоги. Если найдете когонибудь, то не убивайте, а приведите ко мне. Я опрошу, а уж после можете с ними делать что угодно.

Мангулы одобрительно замотали головами и тут же принялись за дело: одни бросились на верхние этажи, другие начали разбивать двери на этаже, на котором находились Асигур и Исканур. Всего там было три квартиры. Гулко ударились топоры об дерево. В стороны полетели щепы. Одна из дверей, после нескольких ударов провалилась внутрь, вместе с петлями. Мангулы с криками ворвались в квартиру. Над головами, на третьем этаже послышались удары топоров и дубин: там тоже начали взламывать жилища людей.

На втором этаже ни кого не оказалось, квартиры были пустыми. Снизу прибежали мангулы и сообщили, что и первый этаж пуст. Тогда обе команды рванули на третий и четвертый. Неожиданно раздался женский крик, по-видимому, с третьего этажа.

– Нашли!– крикнул Исканур.

– Они что, убили их?– напрягся Асигур, глядя на шамана.

– Сейчас посмотрим,– выкрикнул Исканур, опростельно бросаясь на лестницу. Одноногий последовал за ним.

На третьем этаже оба остановились, столкнувшись с мангулами, которые несли на своих плечах бесчувственные тела мужчины и жегщины.

– Они мертвы?– спросил Исканур.

– Нет,– ответил мангул, несший мужчину,– Мы их лишь немного оглушили. Этот людишка,– кивнул он головой на мужчину, висевший плетью на его плече,– Успел пару раз воткнуть в меня нож,– монстр оскалился и показал две глубокие раны на животе, из которых не вытекло ни капли крови,– Глупец. Пока он стоял и пытался понять, почему я не падаю, я ударил его по голове. Скоро он придет в себя.

– А женщина?– спросил Асигур.

Мангул повернулся и посмотрел на своего товарища, несшего молодую женщину в цветном платье.

– Она живая!– ответил тот, выдавив из себя что-то вроде улыбки.– Она сама потеряла сознание от страха. А вот ребенка я ее нечаянно раздавил.

– Ребенок нам не нужен!– Асигур схватил за волосы женщину и приподнял вверх голову.– Размножаться им теперь ни к чему. Несите их на улицу, там и допросим.

Двое мангулов схватили мужчину и женщину, закинули их бесцеремонно на плечи и спустились с ними на улицу. Там они их положили на землю, прислонив спинами к стене дома. Пленники до сих пор были без сознания. Обоим по двадцать пять, двадцать семь лет. Наверняка муж и жена.

– Думаешь, эти те самые? Спросил Асигур Исканура, не сводя глаз с людей.

– Сейчас мы это узнаем!– Исканур присел на корточки перед парой, внимательно разглядывая их лица.– Может и они. Принесите кто-нибудь воды.

Приказ был быстро выполнен. Один из всадников привез откуда-то пласмасовое ведро с водой. Исканур поднялся, взял ведро из рук мангула, сделал пару шагов назад, размахнулся и вылил всю воду на пленников. Те тут же дернули головами, и пришли в себя, открыв глаза. Они сидели, оплевываясь, вытирали лицо и волосы, с нескрываемым страхом глядя на мангулов. Исканур опять присел возле своих пленников на корточки, положив перед собой кривую дубину, всю в кровавых пятнах.

И мужчина и женщина в прямом смысле дрожали от страха. Их обоих трясло, словно от лихорадки. Шаман с безразличием смотрел на своих жертв. Ему совершенно было наплевать на их слезы и полуобморочное состояние. Мангулы-существа, лишены каких либо эмоций и чувств. У них было только одно эмоциональное желание-желание убивать, а убив, съесть свою жертву.

У девушки дрожал подбородок, она рыдала.

– Пожалуйста, не убивайте нас,– шептала она,– Пожалуйста...

– Отпустите нас. Мы не сделали ничего плохого,– проговорил срывающимся голосом мужчина.

Исканур протянул руку и дотронулся до лица девушки. Та оцепенев, замерла и зажмурила глаза. Ее муж, не отрываясь и дрожа всем телом, не сводил глаз с шамана. А тот, смочив палец в слезах несчастной, поднес его близко к своим глазам.

– Слезы!– медленно произнес он,– Почему люди плачут? И по какой причине? Я никогда этого не понимал.

– Сжальтесь!– заскулила девушка,– Ну пожалуйста. Мы ведь, правда, ни чего вам плохого не сделали. Отпустите нас, зачем мы вам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.